

*Awtor taryh ylmyňy çuňňur bilýän
we oňa howandyrlyk edýän
Garaşsyz Türkmenistanyň Prezidenti
Beyik Saparmyrat Türkmenbaşy çäksiz hormat
we minnetdarlyk bilen şu kitaby bagyşlaýar*

*Президенту независимого Туркменистана
Сапармурату Ниязову,
глубокому знатоку
и покровителю исторической науки
с искренним уважением и благодарностью
посвящает эту книгу автор*

*To Saparmurat Niyazov,
the President of independent Turkmenistan
the profound connoisseur and patron
of historical science, with sincere respect
and gratitude the author dedicates this book*

WIKTOR SARIANIDI

MARGUŞ

**Murgap derýasynyň köne hanasynyň
aýagyndaky gadymy gündogar şalygy**

ВИКТОР САРИАНИДИ

МАРГУШ

**Древневосточное царство
в старой дельте реки Мургаб**

VICTOR SARIANIDI

MARGUSH

**Ancient Oriental Kingdom
in the Old Delta of the Murghab river**

**Türkmenistanyň Prezidenti
Saparmyrat TÜRKMENBAŞY**

**Президент Туркменистана
Сапармурат ТУРКМЕНБАШИ**

**President of Turkmenistan
Saparmurat TURKMENBASHI**

Türkmenistanyň Prezidenti Saparmyrat TÜRKMENBAŞY:

«Türkmenistan gadymy medeniýeti bolan, dünýä medeniýetiniň ösmegine uly goşant goşan ýurtdur. Biziň eýýamymyzdan ozalky üçünji müňýyllykdan başlap, gadymy türkmenler ýa-da alymlaryň atlandyryşy ýaly türkmenleriň dörap başlan döwründäki döwlet birikmeleri bolan Altyndepe, Marguş, Parfiýa, Ürgenç we beýlekiler Aziýanyň merkezinde ägirt uly sebitiň syýasy, ykdysady we medeni durmuşynyň häsiýetini, Gündogaryň we Günbataryň, Demirgazygyň hem-de Günortanyň özara gatnaşyklarynyň ýagdaýyny ep-esli derejede kesgitledi.

Orta asyrdan Hindistandan Ortaýer deňzine çenli bolan giňişlikde 70-e golaý döwletiň emele gelmegine türkmenleriň gönüden-göni gatnaşygynyň bolandygyny taryhçylar anykladylar. Türkmenler tarapyndan dolandyrylan bu döwletler etniki we dini ynançlary boýunça köp dürli bolupdyr. Şol döwletlerde ýaşan onlarça halklarda hem-de taýpalarda başgalarda gaýtalanmaýan özboluşly medeni öwüşginler bolupdyr we muňa garamazdan, şol döwletler içki tertip-düzgünü we ylalaşyklylygy bütün dünýä äşgär etmek bilen, gülläp ösüpdir, sebäbi türkmenlere kesekiniň pikirine gulak gabartmagy, parahatçylygyň hem-de asudalygyň hatyrasyna eglişik etmegi taryhyň özi öwredipdir. Taryh bize milli birlige we hoşniýetli goňşuçylyga ähli zatdan gymmatly saýyp baha bermegi hem öwretdi, sebäbi türkmenler hut içerki agzalalyklardan we daşyndan gyýa göz bilen garamakdan has betere ejir çekdi.

Şol alysdaky ýyllardan başlap biziň dogduk mekanymyz bütün dünýä boýunça «ýedi ýoluň çatyrygy» diýlip atlandyrylypdyr. Munuň özi türkmenleriň nesil daragtyna hem bap gelýär, çünki olaryň ata-babalary geografiki taýdan medeniýetleşen sepgitlere, dürli medeniýetleriň, dinleriň jemlenen zolagyna düşüpdir. Köplenç halatda bolşy ýaly, geografiýa halkyň taryhy geçen ýoluny, çuň durmuş gymmatlyklarynyň we ahlak ýörelgeleriniň belli bir toplumyny özünde jemleýän hökmünde onuň genetiki gelip çykyşyny, ruhy keşbini öňünden kesgitleýär.»

Президент Туркменистана Сапармурат ТУРКМЕНБАШИ:

«Туркменистан — страна древнейших цивилизаций, внесших большой вклад в развитие мировой культуры. Начиная с третьего тысячелетия до н.э. древние туркменские, или, как их называют ученые, прототуркменские государственные образования Алтын-депе, Маргуш, Парфия, Гургандж и другие в значительной степени определяли характер политической, экономической и культурной жизни огромного региона в центре Азии, уровень взаимоотношений Востока и Запада, Севера и Юга.

Историки подсчитали, что в средние века туркмены имели самое непосредственное отношение к образованию около 70 государств на пространстве от Индостана до Средиземного моря. Эти государства, управляемые туркменами, были очень разными по этническому и конфессиональному составу. Десятки живших там народов и племен обладали собственным неповторимым культурным обликом и тем не менее они процветали, демонстрируя миру образцы внутреннего порядка и согласия, потому что история научила туркмен уважать чужое мнение, идти на компромисс во имя мира и спокойствия. История научила нас ценить национальное единство и добрососедство дороже всего, потому что дороже всего туркмены расплачивались именно за внутренние распри и внешнюю вражду.

С незапамятных времен нашу исконную землю называли «перекрестком семи дорог света». В этом суть родословной туркмен, чье отечество географически оказалось на стыке цивилизаций, различных культур, религий. И, как это часто бывает, география предопределила историческую траекторию народа, его генетический код, духовный облик как носителя определенного набора глубинных жизненных ценностей и нравственных установок.»

President of Turkmenistan Saparmurat TURKMENBASHI:

«Turkmenistan is a country of the oldest civilizations having made a significant contribution to the development of the world culture. Since the third millennium B.C. ancient Turkmen, or as scientists named them proto-Turkmen state formations Altyn-depe, Margush, Parthia, Gurganj, etc. had been ascertaining the nature of political, economic and cultural life of the vast region in the centre of Asia, the level of interrelations between the East and West, the North and South.

Historians have reckoned up that in the Middle Ages the Turkmens bore direct relation to the formation of about 70 states on the expanse stretching from Hindustan to the Mediterranean sea. Those states being ruled by the Turkmens had various ethnic and confessional structure. Tens of nations and tribes, residing there, possessed their own unique cultural cast of mind, nevertheless they had been flourishing and manifesting the model of inner discipline and consent to the world as history had taught the Turkmens to esteem someone else's opinion, to accept a compromise for the sake of peace and order. History has taught us to appreciate highly national integrity and good-neighbourliness, as the Turkmens had paid the highest price for their inner clashes and external enmity.

From time immemorial our primordial land was called «the crossroad of seven world paths». It conveys the essence of the Turkmens' genealogy whose homeland is situated at the meeting-point of civilizations, on the pole of convergence of different cultures, religions. And as it often occurs, the geography has preordained the historical trajectory of the nation, its genetic code, spiritual cast of mind as a bearer of the certain set of deep life values and moral objectives.»

WIKTOR SARIANIDI

Marguş

Murgap derýasynyň köne hanasynyň
aýagyndaky gadymy gündogar şalygy

Древневосточное царство
в старой дельте реки Мургаб

Ancient Oriental Kingdom
in the Old Delta of the Murghab river

**Türkmenistanyň Prezidentiniň
PERMANY**

**2001-nji ýyl üçin Magtymguly adyndaky Halkara
baýragyny bermek hakynda**

Magtymguly adyndaky Halkara baýraklary baradaky komitetiň çözüdine laýyklykda, **karar edýärin:**

Türkmenistanyň taryhyny öwrenmäge goşan ajaýyp goşandy, türkmen milletiniň çuň taryhy köklerini görkezýän aýdyň arheologik açyşlary, gadymy türkmenleriň ösen ýazuwynyň bolandygyny, türkmen topragynyň bolsa Mesopotamiýa, Müsür, Hytaý we Hindistan bilen birlikde dünýä medeniýetiniň başinji merkezi bolandugyny jedelsiz subut edýän täze maglumat subutnamalary bilen häzirkä zaman ylmyny baýlaşdyrandygy üçin, taryh ylymlarynyň doktory, professor **Wiktor Iwanowicz Sarianidä** Magtymguly adyndaky Halkara baýragyny bermeli.

**Türkmenistanyň Prezidenti
Saparmyrat TÜRKMENBAŞY**

**УКАЗ
Президента Туркменистана**

**О присуждении Международной премии
имени Махтумкули за 2001 год**

В соответствии с решением Комитета по международным премиям имени Махтумкули **постановляю:**

За выдающийся вклад в изучение истории Туркменистана, яркие археологические открытия, указывающие на глубокие исторические корни туркменской нации, обогатившие современную науку новыми материальными свидетельствами, неопровержимо доказывающими, что древние туркмены были носителями развитой письменности, а туркменская земля наряду с Месопотамией, Египтом, Китаем и Индией являлась пятым центром мировой цивилизации, присудить доктору исторических наук, профессору **Сарианиди Виктору Ивановичу** Международную премию имени Махтумкули.

**Президент Туркменистана
Сапармурат ТУРКМЕНБАШИ**

**DECREE
of the President of Turkmenistan**

**On awarding the Makhtumkuli
International Prize'2001**

In accordance with the decision of the Committee for Makhtumkuli International Prize hereby **I resolve:**

To award Doctor of historical sciences, professor **Sarianidi Victor Iwanovich** the Makhtumkuli International Prize for his outstanding contribution to the study of history of Turkmenistan, impressive archaeological discoveries, pointing out profound historical roots of the Turkmen nation, having enriched the contemporary science with new material testimonies which have irrefutably demonstrated that the ancient Turkmens were the bearers of the developed written language, and the Turkmen land was the fifth centre of the world civilization side by side with Mesopotamia, Egypt, China and India.

**President of Turkmenistan
Saparmurat TURKMENBASHI**

N E Ş I R Ý A T D A N
О Т И З Д А Т Е Л Ь С Т В А
E D I T O R I A L

MERKEZI Aziýanyň edil jümmüşinde, günbatarda Hazar deňzi bilen gündogarda Amyderýanyň aralygynda, demirgazykda aralýaka sähralaryndan günortada Köpetdagyň gerişlerine çenli giňişlikde 1991-nji ýylda Sowet Soýuzy synandan soň we eýýäm özüniň emele gelmeginiň başinji ýylynda BMG tarapyndan seýrek duşýan syýasy derejäni gazanan garaşsyz bitarap Türkmenistan döwleti ýaýlyp gidýär. Öz ýurdunyň häsiýetnamasyny hem-de çylşyrymly geosyýasy giňişlikdäki ornuny bu döwleti esaslandyryjy we türkmen halkyň Serdary Saparmyrat Türkmenbaşy “Hemişelik bitaraplyk” diýen taglymaty arkaly aýdyň kesgittledi. Türkmen halkynyň Watany köp asyrylyk taryhynda ilkinji gezek dünýä kartasynda hakyky ornuny tapdy we halkara giňişliginde özüni ynamly görkezdi hem-de milletleriň bileleşiginde mynasyp orny eýeledi. Saparmyrat Türkmenbaşynyň parahatçylyk söýüji we agzybir halkynyň biragyzdan goldawyna mynasyp bolan içeri we daşary syýasaty ilkinji nobatda milli bähbitleri goramaga hem-de döwlet garaşsyzlygyny has-da pugtalandyrmaga, onuň ykdysady kuwwatyny artdyrmaga we adamlaryň maddy hal-ýagdaýyny ýokarlandyrmaga, halkyň döp-dessurlaryny dikeltmäge, milli medeni mirasy öwrenmäge we wagyz etmäge gönükdirildi.

Taryhçylaryň baha bermegine görä, geçmişde şu toprakda emele gelen medeniýetleriň taryhy baş mün ýyla uzaýar. Ýitip giden medeniýetleriň galyndylaryna bu taýda ähli ýerde, çölde-de, dag eteginde hem, gurap giden derýalaryň hanalarynyň ugrunda we gowaklarda hem duşmak bolýar. Adam zähmetiniň yzlary zähmet guraly, durmuş esbaplary we daşdan hem-de süňkden, keramikadan we demirden, şol sanda bürünçden, kümüşden hem-de altyndan ýasalan hakyky sungat eserleri görnüşinde saklanyp galypdyr. Ýöne türkmenleriň gadymy ata-babalary ozaly bilen öz binagärliگی — gadymy dünýädäki pagşa jaýlaryndan, ybadathanalarydyr metjitlerinden we hiç mahal

12-nji sahypada:
Aşgabat.
Garaşsyzlyk
binasy

Ha cnp. 12:
Aşgabat.
Монумент
Независимости

On page 12:
Ashgabat.
The Monument
of Independence

synmajak galalaryndan başlap, orta asyrlardaky ajaýyp köşklerine hem-de meňit-medreselerine çenli ähli zatlary bilen özlärini ýatladýar. Dogry, biziň günlerimize gadymy şäherleriň birmahalky şöhratynyň az bölegi gelip ýetipdir.

Soňky ýyllarda bu topraga aýagy düşen adam Türkmenistanda bolup geçýän özgertmeler barada haýran galmak bilen gürrüň berýär. Hakykatdan-da, asyrlaryň we müňýyllyklaryň sepgidinde bu taýdaky özgerişleriň depgini ýaş döwletiň geçiş döwrüniň kynçylyklaryny başdan geçirýändigine garamazdan, hakyky ykdysady gudrat hakynda söhbet açmaga esas berýär. Prezident Saparmyrat Nyýazowyň işjeň tagallasy netijesinde köp mukdarda maýa goýumlaryny gözläp tapmak, döwlet serişdelerini başarnykly ulanmak we netijede Türkmenistanyň ozalky keşbini düýpli özgertmek başartdy.

Iň möhüm zat, elbetde, adamlaryň aňynda bolup geçýän özgerişliklerdir. Garaşsyzlygyň 10 ýylynda olar özbaşdaklygyň hem-de özbaşdak ösüşiň ägirt uly artykmaçlyklaryny doly duýdular, özləri üçin milli taryhyň ozal gizlenip gelen sahypalaryny açdylar. Türkmen halky parahatçylykda we ylaslykly ýaşayar, hemişekilerinden has agzybir bolup, ruhy galkynyşy başdan geçirýär we öz güýjüne ynanýar. Ýurtda başlanan özgertmeler hakynda aýdyp, Türkmenistanyň ilkinji we ömürlük Prezidenti Saparmyrat Türkmenbaşy şeýle belleýär: “Ilki bilen, adamlaryň aňy, ruhy üýtgemeli. Her bir türkmen milletiniň taryhy ykbalyna, milli döwletine, jemgyýetine, onuň bütewiligine, agzybirligine jogapkärdir. Her bir türkmen milletiniň taryhy geçen ýoluny, şu günki döwrüni deňeşdirmäni başarmalydyr, türkmeniň geljegini bilmelidir. Türkmen milletiniň bähbidi, her bir türkmeniň bähbidine baglydyr”. Ol watandaşlaryna ýüzlenip, şeýle diýýär:

“Eziz türkmen halkym, şol işleri bitirmek üçin oý-pikiri oýarar ýaly, ýüregiňde özüň-özüňe doly ynam bolar ýaly, saňa gollanma bolsun diýip, Ruhnama kitabymy ýazdym”.

Ruhnama baş bölümden ybarat. Birinji bölümünde türkmenleriň şahsy häsiýetleri hakynda gürrüň berilýär. Ikinji bölüm türkmenleriň geçen ýoly, üçünjisi - türkmen milliýeti, dördünjisi - türkmen döwletligi we iň ahyrky başynjy bölüm bolsa garaşsyz bitarap Türkmen döwletiniň kemala gelşi hem-de onuň raýatlarynyň ruhy baýlygy hakyndadyr.

Türkmenistanyň beýik we baý taryhy bar. Ruhnamada oňa diňe gysgaça syn berilýär. Ýöne türkmenler üçin mukaddes bolan bu kitabyň aňyrsynda ömrüni türkmenleriň geçmişiňi öwrenmäge we olaryň medeni gymmatlyklaryny gorap saklamaga bagyş eden taryhçylaryň, arheologlaryň, sungaty öwrenijileriň, geçmişiň ýadygärliklerini dikeldijileriň hem-de köp sanly ussatlaryň gündelik zähmeti ýatyr. Munuň üçin Saparmyrat Türkmenbaşynyň hut özüniň başda durmagy bilen ýurduň paýtagty Aşgabatda Türkmenistanyň Milli muzeyi, Milli golýazmalar instituty, Türkmenistanyň Ministrler Kabinetiniň ýanyndaky Taryh instituty, Türkmenistanyň, Merkezi Aziýa we Gündogar halklarynyň medeni mirasy döwlet instituty döredildi, “Miras” ylmy-jemgyýetçilik

žurnaly neşir edilýär, welaýatlaryň ählisinde döwlet taryhy-medeni goraghanalar işleýär.

Amerikadan, Angliýadan, Fransiýadan, Italiýadan, Polşadan, Russiýadan, Türkiýeden hem-de beýleki ýurtlardan bolan hünärmenleriň yzygiderli gatnaşýan halkara arheologiýa ekspedisiýalary Türkmenistanda barlag işlerini yhlas bilen alyp baryrlar. Olar öz türkmen kardaşlary bilen taryhyň nämälim sahypalaryny açýarlar, geljek nesiller üçin biziň gadymy medeniýetimiziň maddy subutnamalaryny ýüze çykarýarlar. Şu asyly işde ÝNESKO we BMG-niň Ösüş maksatnamasy ýaly halkara guramalary uly hyzmat bitirýärler, ýadygärlikleri öwrenmek hem-de dikeltmek babatda ençeme taslamalar ikitaraplaýyn esasy amala aşyrylýar.

Bary-ýogy 10 ýyl mundan ozal şeýle giň hem-de köpugurly hyzmatdaşlygyň gürrüňi hem edilmeýärdi. Bu Türkmenistanyň öz garaşsyzlygyny eýe bolmagynyň mümkin boldy. Ony milletleriň bileleşigi tarapyndan dogry düşünilen we goldanan türkmen bitaraplygynyň düýp mazmuny hasyl etdi. Mahlasy, ol döwlet baştutany, dünýäde ägirt uly abraýy bolan, düýp maksady XXI asyry türkmen halkynyň altyn asyryna öwürmekden ybarat bolan, öz daşary hem-de içeri syýasatyny üstünlikli ýöredýän Saparmyrat Türkmenbaşynyň ynsanperwer gymmatlyklara we taglymlara çäksiz wepalylygy netijesinde amala aşyryldy.

Aşgabat.
Saparmyrat
Türkmenbaşynyň
Ruhnyet köşgi

Ашхабад.
Дворец Рухыет

Ashgabat.
The Ruhnyet Palace

В САМОМ сердце Центральной Азии, между Каспийским морем на западе и великой рекой Амударьей на востоке, от приаральских степей на севере до горного хребта Копетдаг на юге простирается Туркменистан — независимое нейтральное государство, образованное в 1991 году после распада Советского Союза и уже на пятом году своего существования добившееся уникального политического статуса, признанного ООН. Емкой формулой «постоянный нейтралитет» основатель государства, его первый и бессрочный Президент Сапармурат Туркменбаши определил внешнеполитические приоритеты своей страны и ее место в сложном геополитическом пространстве. Впервые за многовековую историю родина туркменского народа обрела свои реальные контуры на карте мира, уверенно заявила о себе на международной арене и заняла достойное место в сообществе наций.

Вся внутренняя и внешняя политика Сапармурата Туркменбаши, находящая единодушную поддержку миролюбивого и сплоченного народа, направлена, в первую очередь, на защиту национальных интересов и дальнейшее укрепление государственной независимости, обеспечение высоких темпов экономического роста, восстановление подлинной истории туркмен, реализацию огромного духовного потенциала нации, изучение и пропаганду уникального национального культурного наследия.

По оценкам историков, история цивилизаций, существовавших в прошлом на этой земле, насчитывает пять тысяч лет. Остатки исчезнувших культур здесь можно встретить повсюду: в пустыне и пред-

*Saparmyrat
Türkmenbaşy
adyndaky Milli
golyazmalar instituty*

*Национальный
институт
рукописей имени
Сапармурата
Туркменбаши*

*The National Institute
of manuscripts
names after
Saparmurat
Turkmenbashi*

горьях, вдоль русел пересохших рек и в пещерах. Следы человеческой деятельности сохранились в виде орудий труда, предметов быта и настоящих произведений искусства из камня и кости, керамики и металла, включая бронзу, серебро и золото. Но прежде всего далекие предки туркмен напоминают о себе своей архитектурой — от глиняных домов, святилищ и некогда неприступных крепостей древнего мира до роскошных дворцов и храмов средневековья. Конечно, уцелело до наших дней совсем немного из того, что некогда составляло славу местных городов. Библейская истина, гласящая: «Всему свое время», — не знает исключений.

Те, кто побывал здесь в последние годы и непредвзято взгляделся в эту страну, неизменно высказывают восхищение как самобытной культурой туркмен, так и происходящими в Туркменистане преобразованиями. Действительно, темпы перемен на рубеже веков и тысячелетий таковы, что впору говорить о настоящем экономическом чуде! Несмотря на трудности переходного периода, переживаемого молодым, только что отметившим десятилетний юбилей государством, благодаря воле и политической мудрости Президента Сапармурата Ниязова в Туркменистане зафиксированы рекордные даже по мировой классификации темпы экономического роста, позволившие кардинальным образом изменить прежний облик страны.

Но самые важные процессы происходят, конечно, в сознании людей. За 10 лет независимости они сполна осознали огромные преимущества суверенитета и свободного развития, открыли для себя старательно замалчиваемую прежней имперской властью великую национальную историю. Туркменский народ живет в мире и согласии, он сплочен как никогда, воспрял духом и поверил в собственные силы. Подчеркивая важность возрождения нравственных, духовных ценностей нации как основополагающего фактора успешного движения по пути прогресса и процветания, Сапармурат Туркменбаши подчеркивает, что в современном туркменском обществе должны сложиться новые духовные приоритеты, утверждающие личную ответственность каждого за судьбу нации, государства, общества, за его целостность и сплоченность. Именно эта цель подвигла главу Туркменистана на создание философского труда Рухнама. Вот как сам автор изложил концепцию этой великой книги, ставшей своеобразной духовной конституцией настоящего и грядущих поколений туркмен:

«Мой любимый народ! Чтобы разбудить в тебе силы для осуществления всех этих грандиозных дел, чтобы поселить в твоем сердце веру, в помощь тебе я написал книгу Рухнама!

Рухнама состоит из пяти глав. В первой речь идет о личных качествах туркмен. Глава вторая — о пути туркмен, третья — о туркменской нации, в четвертой говорится о туркменской государственности и, наконец, пятая глава рассказывает о становлении независимого нейтрального Туркменского государства и духовном богатстве его граждан».

Türkmenistanyň Milli Muzeýi

Национальный музей Туркменистана

The National museum of Turkmenistan

История Туркменистана велика и богата. В Рухнама дается только краткий ее обзор. Но за полями этой священной для туркмен книги — каждодневный труд историков, археологов, искусствоведов, реставраторов и множества других профессионалов, посвятивших жизнь изучению прошлого туркмен и сохранению их культурных ценностей. Для этого по личной инициативе Сапармурата Туркменбаши в столице страны Ашгабате созданы Национальный музей Туркменистана, Национальный институт рукописей, Институт истории при Кабинете Министров Туркменистана, Государственный институт культурного наследия народов Туркменистана и стран Востока, издается научно-популярный журнал «Мирас» («Наследие»), во всех велятах функционируют государственные историко-культурные заповедники.

Кропотливую исследовательскую работу ведут в Туркменистане международные археологические экспедиции, в составе которых регулярно приезжают специалисты из США, Англии, Франции, Италии, Польши, России, Турции и других стран. Вместе со своими туркменскими коллегами они раскрывают неизвестные страницы истории, спасают для будущих поколений материальные свидетельства нашей древней культуры. Большую роль в этом играют такие международные организации, как ЮНЕСКО и Программа развития ООН, ряд проектов в области изучения и реставрации памятников осуществляется на двусторонней основе.

Всего 10 лет назад не было и речи о таком широком и многогранном сотрудничестве. Оно стало следствием открытости Туркменистана внешнему миру. Оно продиктовано логикой туркменского нейтралитета, правильно понятого и поддержанного содружеством наций. Наконец, оно состоялось благодаря глубокой приверженности гуманистическим ценностям и идеалам главы государства Сапармурата Туркменбаши, который, пользуясь высочайшим авторитетом в обществе, успешно проводит свою внутреннюю и внешнюю политику, призванную сделать XXI век золотым веком туркменского народа.

TURKMENISTAN is situated in the very heart of Central Asia between the Caspian sea in the west and the great Amu Darya in the east, from the Aral sea littoral steppes in the north to the Kopet Dag mountain range in the south. Turkmenistan is an independent neutral state founded in 1991 after the disintegration of the USSR and five years later it attained a unique political status which was recognized by the United Nations Organization. The founder of the state and the national leader of Turkmenistan, President Saparmurat, Turkmenbashi has clearly specified the character of his country and its place in the sophisticated geopolitical space by a capacious formulation «permanent neutrality». For the first time in centuries-old history the homeland of the Turkmen nation has acquired its real contours in the world map, emerged with confidence on the international arena and taken the deserved place in the community of nations.

Both internal and foreign policy pursued by Saparmurat Turkmenbashi and unanimously supported by the peace-loving and united nation, in the first place, are aimed at protecting national interests and further consolidation of the state independence, the development of economic potential and people's welfare increase, restoration of national traditions and customs, study and propagation of the national cultural heritage.

According to historians' assessments, history of civilizations which existed on this land in the past accounted for five thousand years. Remains of those disappeared cultures can be found here almost everywhere: in the desert and at foothills, along the channels of dried rivers and in caves. Traces of human activity have been preserved in the form of implements, domestic utensils and real works of art made of stone and bone, ceramics and metal, including bronze, silver and gold. But it is the architecture that makes us recollect distant ancestors of the Turkmen — starting from the earthenware houses, sanctuaries and formerly inaccessible fortresses of the ancient world to the luxurious palaces and temples of the Middle Ages. Certainly, few things that local towns were renowned for had escaped destructions and remained intact till nowadays. Biblical truth that every thing is good in its season has been eloquently confirmed here.

Those who have been here within the recent years and can view it without prejudice, immutably express their admiration concerning the current reforms in Turkmenistan. Actually, at the turn of the century and millennium there are such paces of changes here that one can opportunely speak about a real economic miracle, as despite of the difficulties inherent to the transitional period which the young state has been experiencing, due to painstaking efforts of President Saparmurat Niyazov considerable investments were managed to be found, governmental resources were skilfully used and eventually the former appearance of Turkmenistan had essentially changed.

But, surely, the most important processes have been happening in the people's consciousness. During 10 years of independence they

have realized in full tremendous advantages of sovereignty and autonomous development, and opened great indeed national history being concealed before. Turkmen nation live in peace and concord, it is united as never before, has taken heart and believed in its own forces. When mentioning the current reforms the first and life-long President Saparmurat Turkmenbashi accentuates: «In the first place, new spiritual priorities should be formed that assert personal responsibility of everyone for the fortune of nation, state and society, for its integrity and unity. Everyone should learn to envisage and build his/her future linking the past and the present. You see, interests of the nation comprise interests of individual citizens.» Addressing his compatriots he states:

«My beloved people! In order to stir up your strength required for implementation of all these grandiose plans, in order to inspire credence into your heart and render you assistance I have written the book «Ruhnama»! Ruhnama includes five chapters. The first one deals with personal qualities of the Turkmen. Second chapter — with the Turkmen's way, the third one deals with Turkmen nation, the fourth chapter recounts the Turkmen state system and, lastly, the fifth chapter expounds the formation of independent and neutral Turkmen state and inward wealth of its citizens.»

History of Turkmenistan is great and rich. Ruhnama gives only its brief review. But outside the margins of this book sacred for the Turkmen — a diurnal work of historians, archaeologists, art historians, restorers and a great number of other professionals, who have devoted their lives to the investigation of the Turkmen's past and preservation of their cultural values. Therefore, on Saparmurat Turkmenbashi's own initiative, National museum of Turkmenistan, National Institute of Manuscripts, Institute of History under the Cabinet of Ministers of Turkmenistan, State Institute of Cultural Heritage of Turkmenistan and countries

Türkmenistanyň Milli muzeýinde Margiana dälizi

Маргианский зал в Национальном музее Туркменистана

The Margianian hall in the National Museum of Turkmenistan

Türkmenistanyň Milli gymmatlyklary muzeýiniň içki görnüşü

Интерьер Музея национальных ценностей Туркменистана

Museum of the National values. Interior

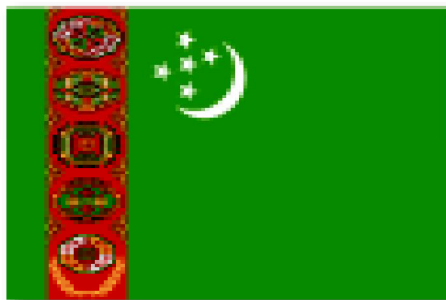
of the East have been founded in Ashkhabad, the capital of the country, scientific-popular journal «Miras» («Heritage») is being published, national historical and cultural reserves have been functioning in all velayats.

International archaeological expeditions including experts from the USA, England, France, Italy, Poland, Russia, Turkey and other countries carry out laborious explorations in Turkmenistan. In collaboration with their Turkmen colleagues they disclose the unknown pages of history, save material testimonies of our ancient culture for the future generations. Such international organizations as UNESCO and UNDP play an important part in the aforesaid, a series of projects in the field of study and restoration of the monuments is effected on the bilateral basis.

Only 10 years ago no one could think about such an extensive and many-sided cooperation. It was the consequence of Turkmenistan's openness to the outer world. It has been dictated by the logic of Turkmenistan's neutrality which was properly comprehended and backed up by the community of nations. Lastly, it has become a reality owing to the profound adherence to the humanitarian values and ideals of the head of the country — Saparmurat Turkmenbashi, who enjoying the highest authority in the society has been successfully pursuing his domestic and foreign policy with a final aim: to make the XXI century a golden one for the Turkmen nation.

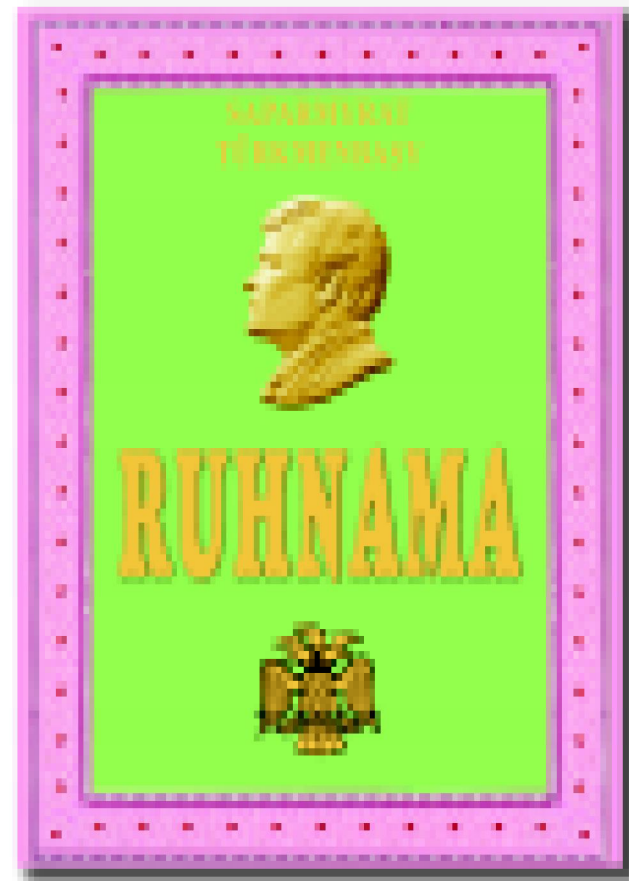
Türkmenistanyň Döwlet gerbi
Государственный герб Туркменистана
The State Emblem of Turkmenistan

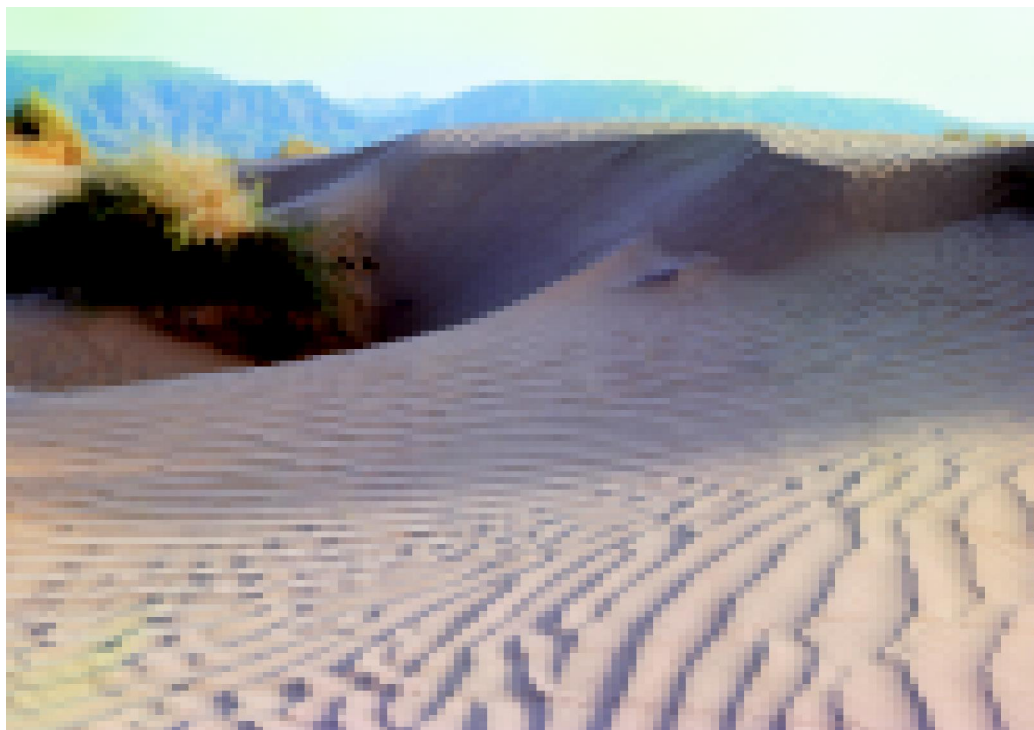
Türkmenistanyň Döwlet baýdagy
Государственный флаг Туркменистана
The State Flag of Turkmenistan

Türkmenistanyň Prezidentiniň Ştandarty (Tugy)
Штандарт Президента Туркменистана
The Standard of the President of Turkmenistan

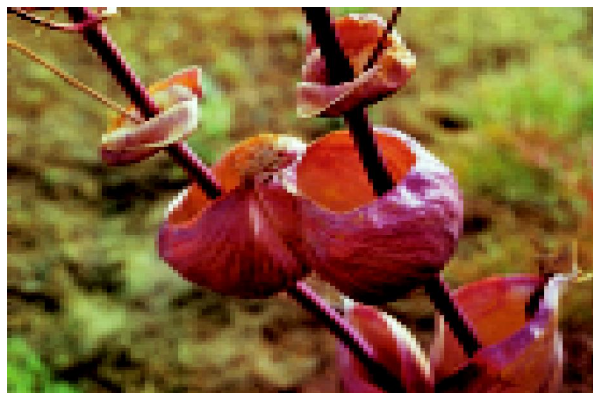
Ruhnama kitabynyň jildi
Обложка книги Рухнама
Cover of the book «Ruhnama»

Türkmen topragy — munuň özi uç-gyraksyz Garagum çölüniň ýüzlerçe kwadrat kilometrini tutup ýatan meydandyr, şol beýik çölüň aňňat-aňňat gum depeleri bolsa Köpetdagyň ulgam-ulgam şahalaryna golaý gelyär. Yöne, dag bilen çölüň aralygynda müňlerçe ýyllaryň dowamynda ekerançylaryň ýadawsyz zähmeti bilen özgeren, gülläp ösen jülgerler ýaýlyp ýatyr.

Туркменская земля — это сотни квадратных километров великой пустыни Каракум, чьи песчаные барханы почти вплотную подступают к отрогам Копетдага. Но между горами и пустыней — полоса тысячелетних оазисов, возделанных неустанным трудом земледельцев.

The Turkmen land covers hundreds of square kilometres of the great Karakum desert which sand-dunes almost closely approach the Kopet Dag spurs. But between the mountains and the desert there is a zone of centuries-old oases having been cultivated by the tireless work of farmers.

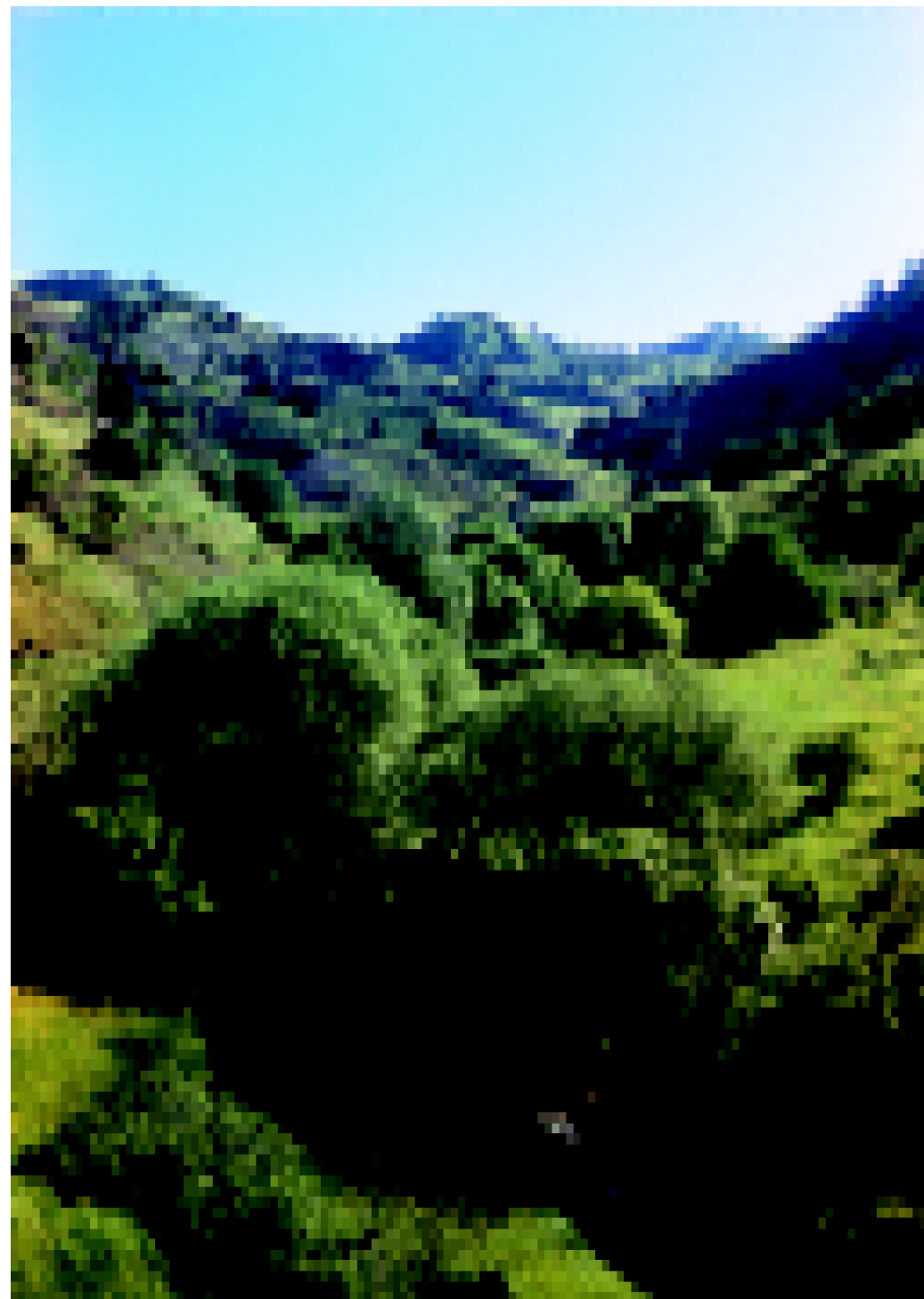

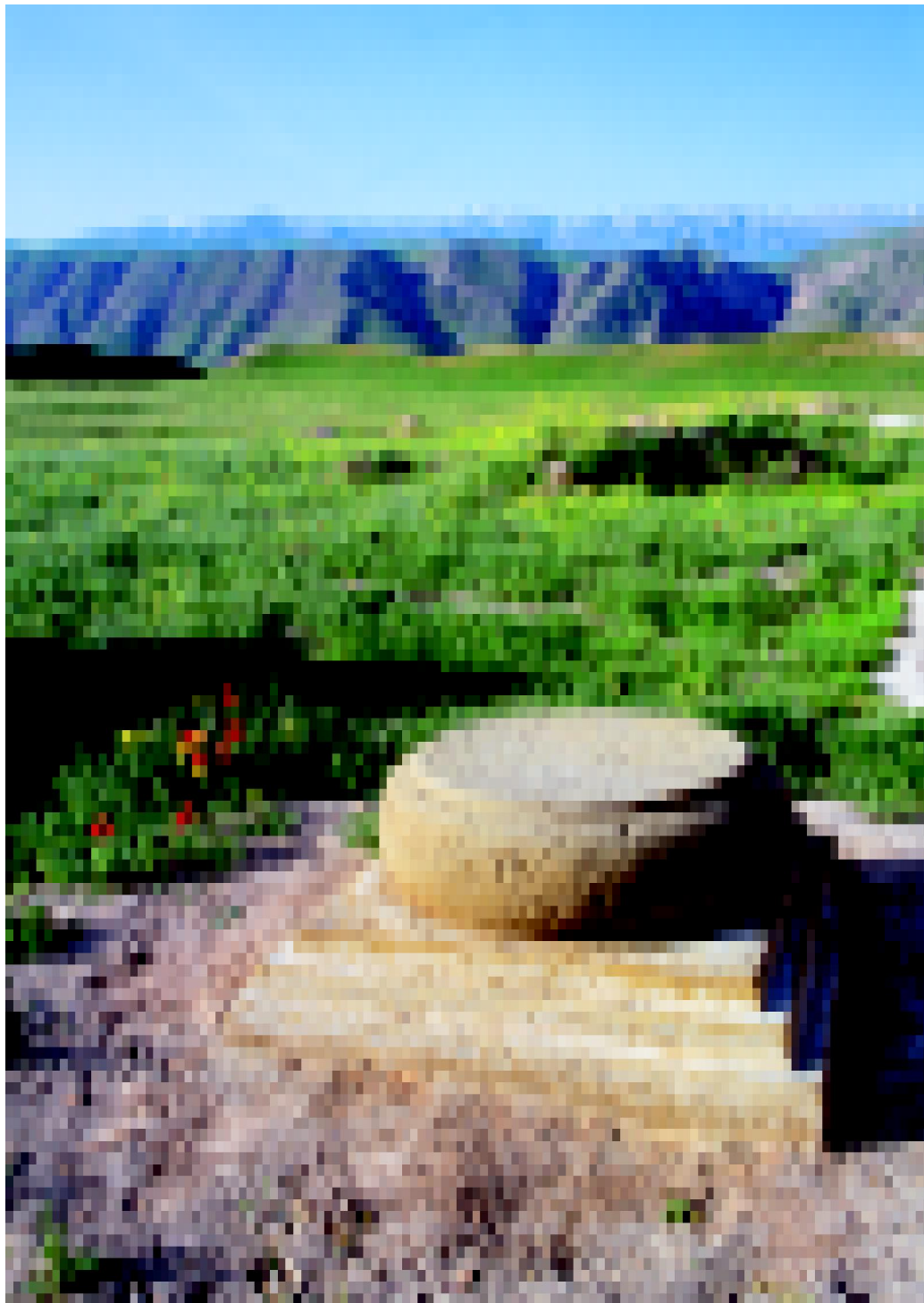

Köpetdagyň jülgelerinde durnaň gözi ýaly dury çeşmeler birleşip, dag derýajyklaryny emele getirýär, şol derýajyklaryň suwy bilen bolsa dag eteklerinde ýaşayanlar şol alysdan galan ýyllardan bäri öz ekerançylyk meýdanlarynydyr bag-bakjalaryny suwa ýakyp gelyärler. Şol alysdaky ýyllardan bäri adamlar şol çeşmeleriň töwereginde mesgen tutup geldiler, galalary bina etdiler we şäherleriň düýbünü tutdular.

В горных лощинах Копетдага мелкие родники сливаются в речки, чьими водами с незапамятных времен орошаются поля и сады жителей предгорных долин. Именно у этих источников с древнейших времен селились люди, строили крепости и закладывали города.

In the mountainous depressions of the Kopet Dagh shallow springs amalgamate into rivulets which waters have been irrigating the fields and gardens of the inhabitants of the lowland from time immemorial. Exactly nearby these sources people had settled, built fortresses and founded towns since ancient times.

Parfiýa döwletinden diňe bir Köne Nusaýda we Türkmenistanyň günorta bölegindäki antik döwrüne degişli gadymy gonalgalarda galalaryň, köşklerini we ybadathanalaryň harabalyklary däl, eýsem, köp sanly sungat eserleri hem bize gelip ýetendir. Olar ilkinji nobatda çeperçilik taýdan ýokary derejede ýonulyp, şirmaýydan şahly görnüşde ýasalan gap-gaç bolan ritonlardyr.

От Парфянской империи остались не только руины крепостей, дворцов и храмов в Старой Нисе и других античных поселениях южной части Туркменистана, но и множество прекрасных произведений искусства. Прежде всего, это ритоны — рогоподобные сосуды из слоновой кости с великолепной художественной резьбой.

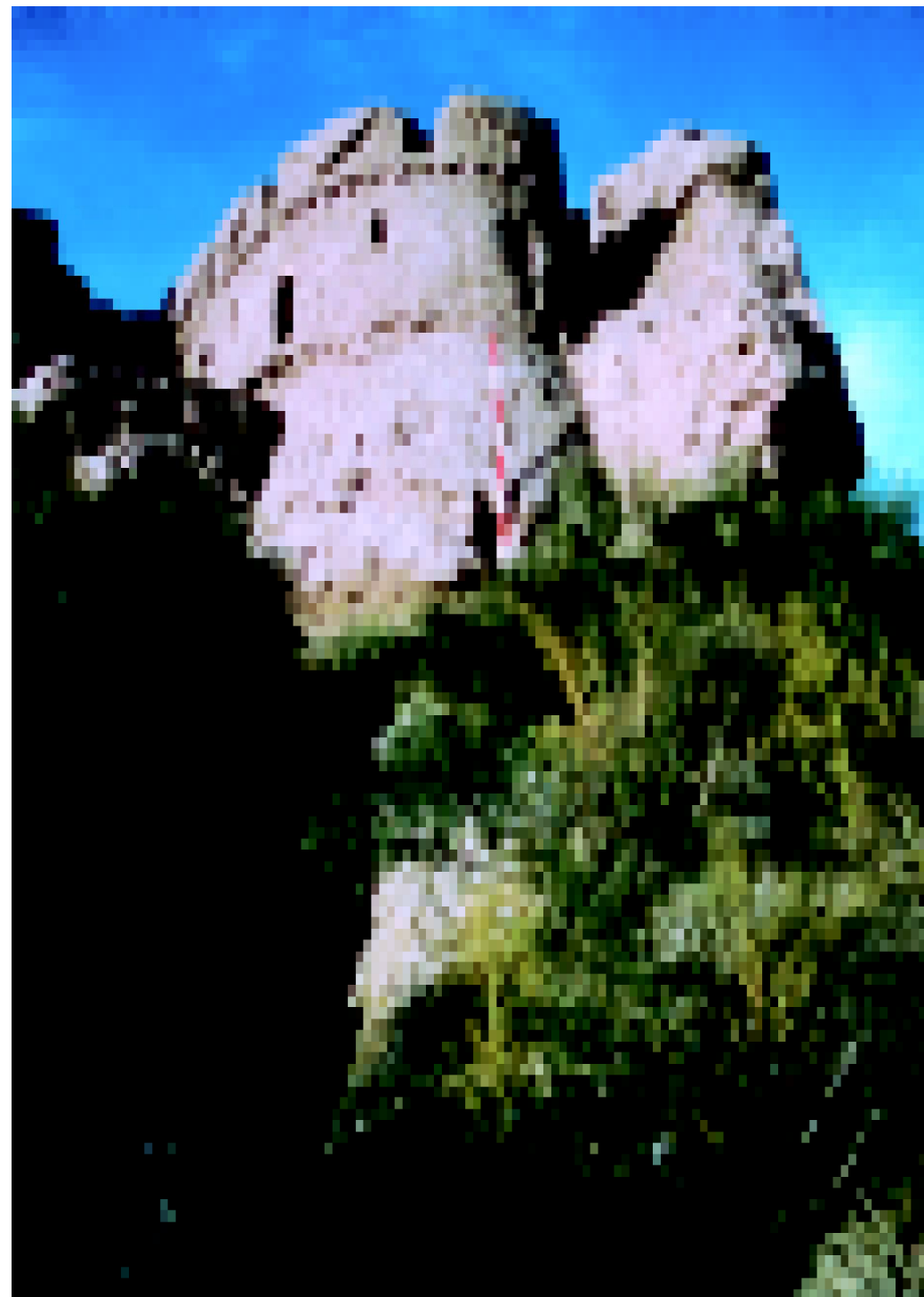
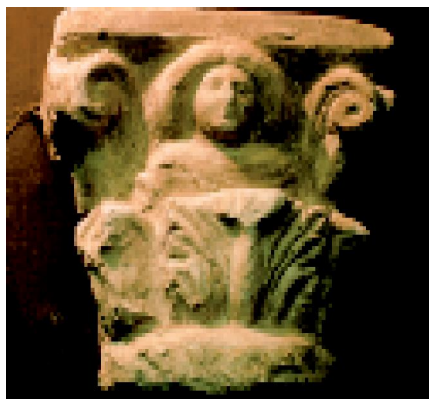
Not only ruins of fortresses, palaces and temples in Old Nisa and other antique settlements of southern Turkmenistan have remained from the Parthian empire, but multitude of splendid works of art. First of all, they include rithons — horn-shaped vessels made of ivory with marvellous artistic carving.

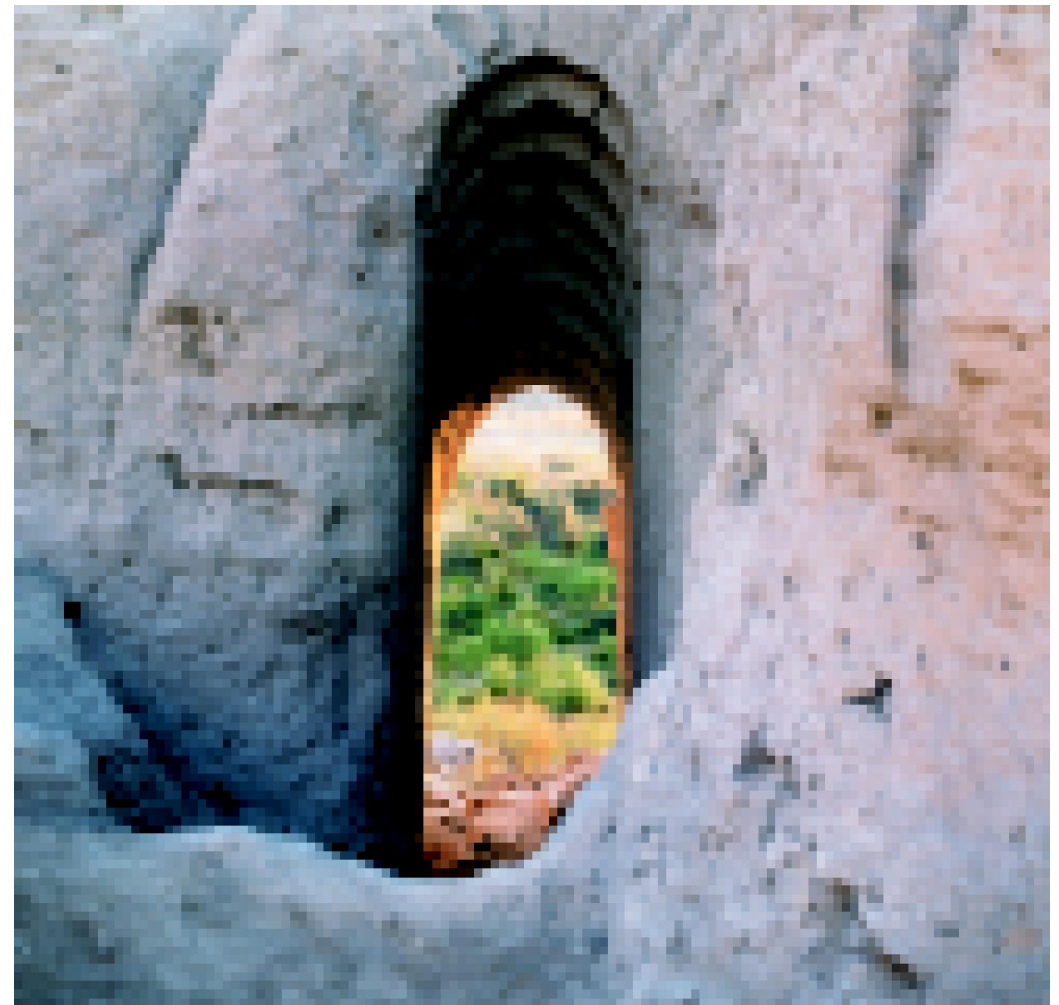

Gadymy Merw tutuş Orta Aziýada iňňän uly bolan, ÝNESKO-nyň «Bütindünyä mirasy» sanawyna goşulan arheologik goraghanadyr. Häzirki wagtda hem Isgender Zülkarneýniň buýrugy bilen bina edilen, beýik Merw şäheriniň özenini düzýän tegelek görnüşli Erkgalanyň — Margiana Aleksandriýasynyň äpet diwarlary aklyňy hayran edýär.

Древний Мерв — крупнейший во всей Средней Азии археологический заповедник — включен в список ЮНЕСКО «Всемирное наследие». И сегодня поражают воображение грандиозные стены Александрии Маргианской — круглой Эрк-калы, воздвигнутой по приказу Александра Македонского.

Ancient Merv — the largest archaeological reserve in Central Asia, is included into the UNESCO list of the «World heritage». Mighty walls of Margianian Alexandria — round Erk-kala having been erected by order of Alexander the Great — a core of a gorgeous town of Merv still stagger imagination nowadays.

«Ýygirt-ýygirt» görnüşinde bina edilen diwarlary bolan gadymy Merwiň müňýyllyklardan bäri saklanyp galan pagsa galalary: Uly we Kiçi Gyzgala, beýleki täsin harabalyklar henizlerem öz syrlaryny saklap gelyär. Ýöne Merwde budda çökünýlän keramatly jaýdan tapylan bu kaşaň bezelen gap-gaç ýaly şekillendiriş sungatynyň ýadygärlikleri öz döwri hakynda köp zatlardan habar berip biler.

Еще хранят свои тайны тысячелетние глиняные замки древнего Мерва с «гофрированными» стенами: Большая и Малая Кыз-кала, множество других руин. Но многое могут поведать о своем времени памятники изобразительного искусства, такие как расписная ваза из буддийского святилища в Мерве.

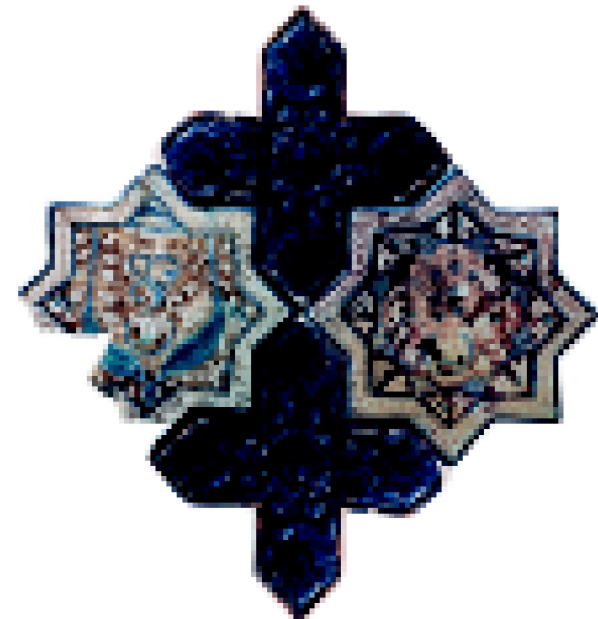
Centuries-old earthenware castles of ancient Merv with «corrugated» walls have been still keeping their secrets: Large and Small Kyz-kala, abundance of picturesque ruins of other similar country estates. But such monuments of fine arts as a painted vase from the Buddhist sanctuary in Merv can communicate much about their time.

Bezeg sungatynyň gülläp ösmegi yslam döwri bilen baglanyşyklydyr, şonda bolsa dürli keşdedir göller bir mahallar Türkmenistanyň çäklerinde giňden ýaýran adam we haýwan şekillerini dolulygyna diýen ýaly gysyp çykardy. Ýerli başarjaň ussatlar köplenç halatda Gurhandan arapça ýazylan söz jümlelerini ulanmak bilen, juda çylşyrymly geometriki şekilleri döredipdirler.

С эпохой ислама связан расцвет декоративного искусства, когда орнамент почти полностью вытеснил изображения человека и животных, столь распространенные на территории Туркменистана в прежние времена. Местные мастера создавали исключительные по сложности геометрические композиции, нередко используя цитаты из Корана на арабском языке.

The Islamic epoch is associated with the flourishing of decorative art when ornament had almost completely ousted human and animal images which were formerly wide-spread on the territory of Turkmenistan. Local craftsmen manufactured geometrical compositions of exceptional complexity, quite often making use of quotations in Arabic from the Koran.

Gadymy Merwiň iň meşhur desgalarynyň biri bolan, XII asyryň ortalarynda bina edilen Soltan Sanjar Türkmeniň kümmeti Beýik Seljuklaryň gurluşyk sungatynyň hakykatdan hem ýeten belent sepgidi bolup durýar. Bu ýadygärlik dünýä arhitekturasynyň genji-hazynalarynyň hataryna girýär, şonda bolsa tehniki taýdan başarnyk, garaýuşlaryň takyklygy, tutuşlygyna we parçalarynyň bir bitewiligi, bezelişiniň ýönekeýligi hem-de sazlaşyklylygy jemlenendir.

Самое известное сооружение древнего Мерва — построенный в середине XII века мавзолей султана Санджара Туркмена — стал подлинной вершиной строительного искусства Великих Сельджуков. Этот памятник входит в категорию тех шедевров мировой архитектуры, в которых сконцентрированы техническая изобретательность, четкость замысла, единство целого и деталей, простота и гармония декора.

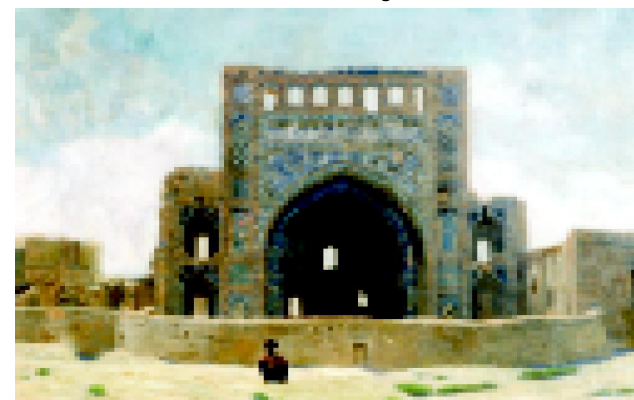
The most famous structure of ancient Merv — mausoleum of Sultan Sandjar Turkmen being erected in the mid-XII century — has become a true peak of building art of Great Seljuks. This monument is from the category of such masterpieces of the world architecture which have accumulated technical representation, distinctness of idea, entity of the whole and details, simplicity and harmony of ornament.

Türkmen milli arhitekturasynyň başga bir gôzelligi boýunça deňsiz-taýsyz ýadygärligi bolan Änewdäki Seyitjemaleddin metjidiniň keşbi bolsa diňe köne suratlarda saklanyp galyppdyr. Bu ajaýyp bina dogry 500 ýyllap howalanyp durupdyr we 1948-nji ýylda güýçli ýer titremesi zerarly ýykylyp, weýran bolupdyr. Yöne onuň ön tarapyny bezän iki sany azdarhanyň keşbi henize-bu güne çenli halkyň rowäýatlardyr hekayatlarda ýaşap gelýär.

Только на старых фотографиях остался образ другого неповторимого по красоте памятника туркменской национальной архитектуры — мечети Сейит-Джemaleddина в Анау. Это здание простояло ровно 500 лет и рухнуло в 1948 году во время сильнейшего землетрясения. Но два дракона, украшавшие его фасад, до сих пор живут в народных легендах.

Only old photo keep the image of another monument of Turkmen national architecture unique in its beauty — Seyit-Jemaleddin mosque in Anau. This building had stood for 500 years and was destroyed in 1948 during the strongest earthquake. But two dragons having decorated its facade still live in folk legends.

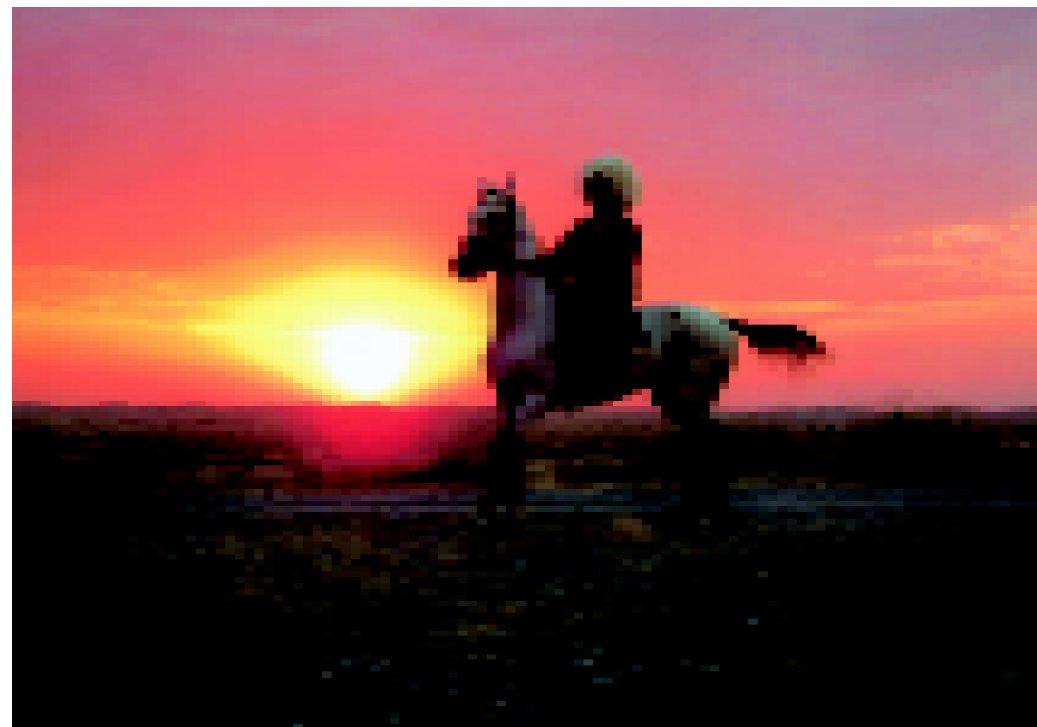

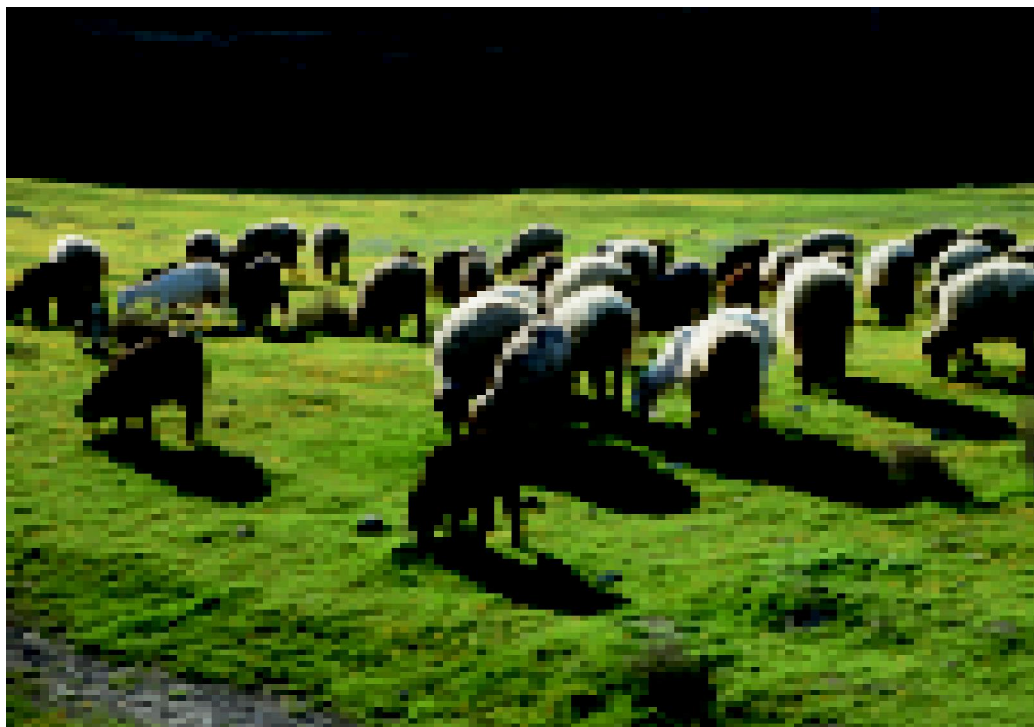

Türkmenler müň bir gowgaly XX asyrdaky hem milli özbaşlylygyny, dinini, dilini, atababalarymyzyň döpdessurlaryny we hatda egin-eşigini hem saklap galan az sanly halklaryň biridir. Olar üç ýarym müň ýylyň dowamynda bedew atlary ösdürip ýetişdirdiler we bütin dünýäde belli bahasy bolmadyk şol ajaýyp ahalteke bedewleriniň sap ganly, täsin tohumyny biziň günlerimize çenli saklap galmagy başardylar.

Туркмены относятся к числу тех немногих народов, которые и в бурном XX веке сумели сохранить свое национальное своеобразие, религию, язык, традиции предков и даже одежду. В течение трех с половиной тысяч лет они разводили лошадей и сберегли до наших дней чистоту уникальной породы скакунов — знаменитых ахалтекинцев, высоко ценимых в мире.

The Turkmens belong to those few nations who even during the impetuous XX century have managed to maintain their national peculiarity, religion, language, traditions of their forefathers and even garments. For three and a half thousand years they have been breeding horses, and till nowadays have preserved the purity of the unique species of racers — eminent Akhal-teke which are highly appreciated in the world.

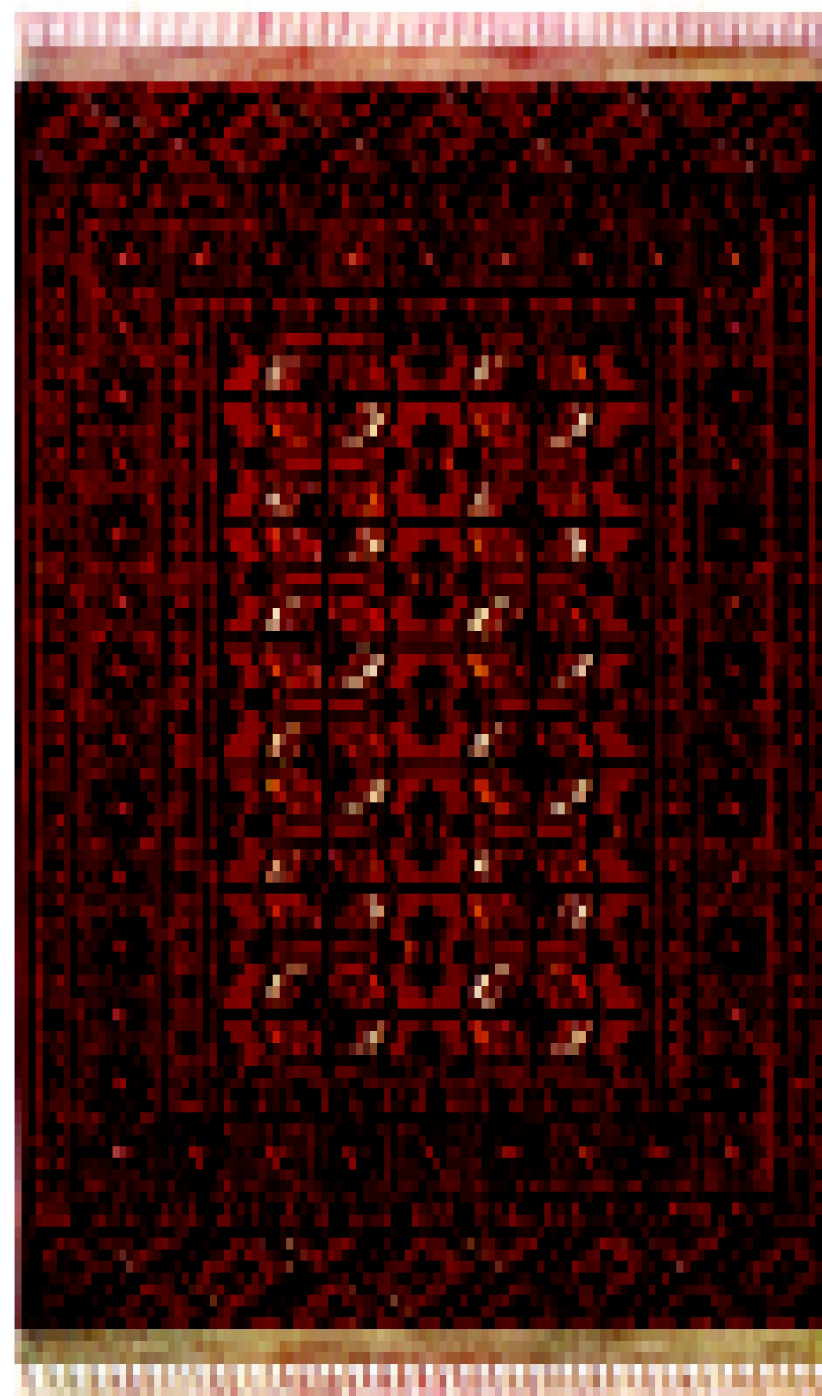
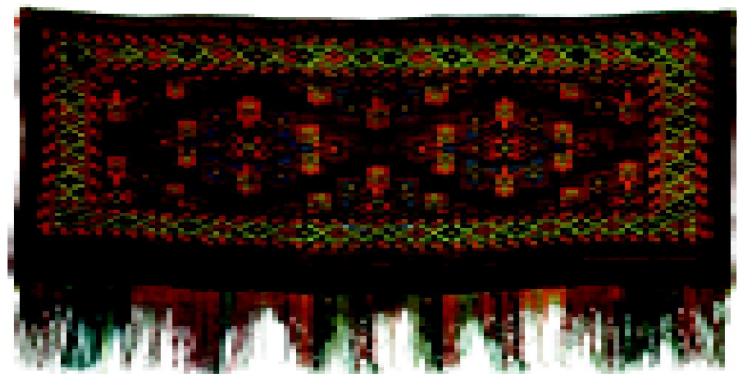

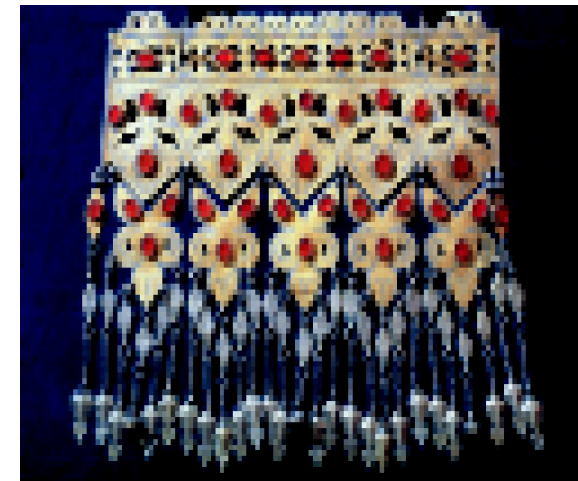
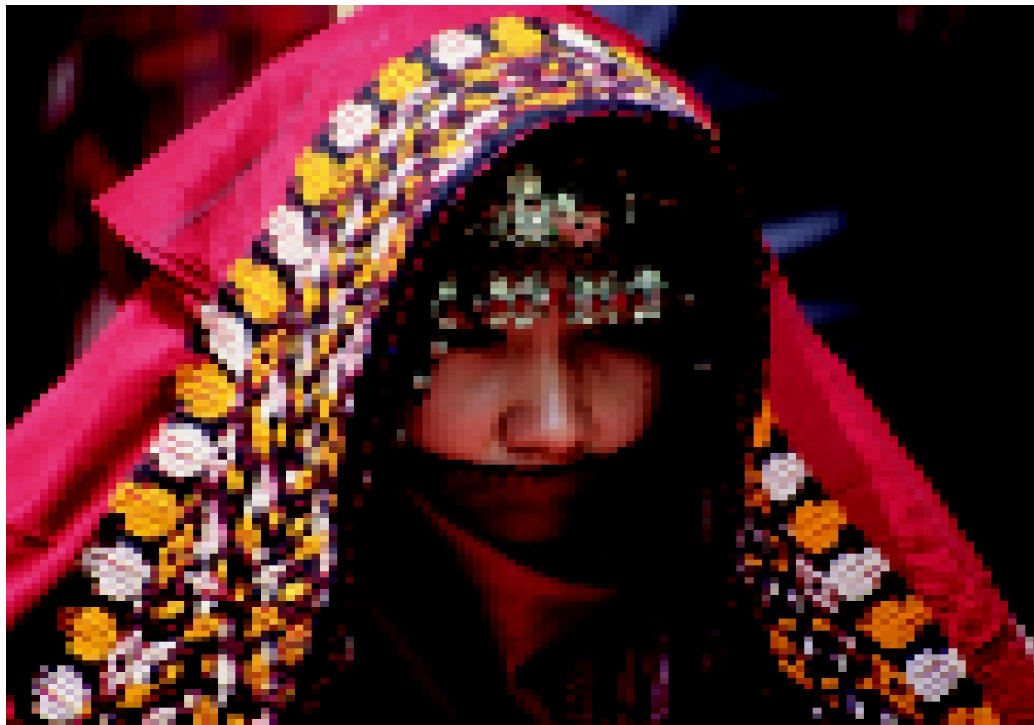

Türkmen halylary Watanymyzyň çäklerinden daşarda hem has gadymy döwürlerden bäri uly meşhurlyga eýedir, şolaryň gelip çykan döwri bolsa asyrlaryň jümmüşine siňip gidýär. Bu ajaýyp halylar çitilişiniň kämilligi we gölleriniň özüne çekiji täsinligi, öwüşginleriniň nepisligi we köp dürlüligi bilen tapawutlanýar. Şol halylar saryja goýnunyň yününden sünnälenip dokalýar, şol goýun bolsa diňe Garagumda ösdürilip ýetişdirilýär.

Издавна славятся далеко за пределами родины туркменские ковры, происхождение которых тоже уходит в глубину веков. Они отличаются техническим совершенством исполнения и выразительностью орнамента, тонкостью и глубиной колорита. Их делали из шерсти сараджинской породы овец, которых выводят только в Каракумах.

For a long time Turkmen carpets are renowned outside the homeland, their origin has also traced back into the distant past. They are notable for the technical perfection of implementation and eloquence of ornament, subtlety and intensity of colours. They have been waved of the wool of Saryja species of sheep which are bred only in the Karakum desert.

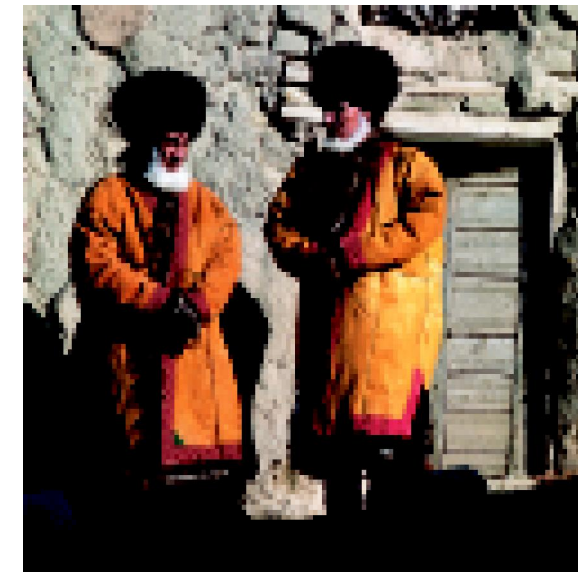
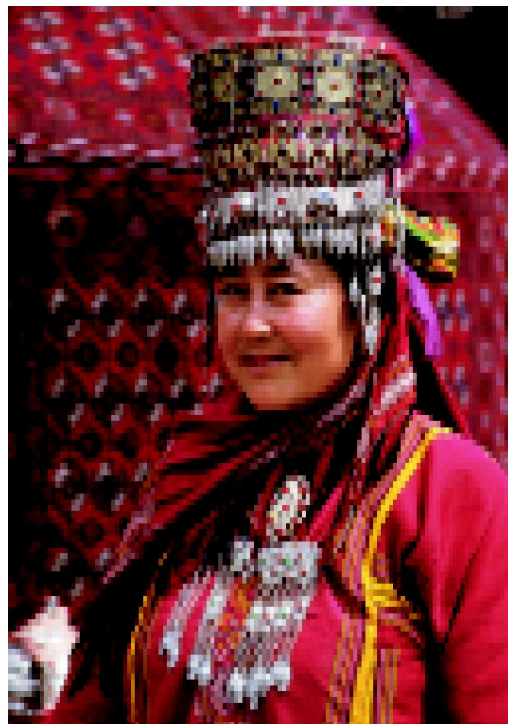

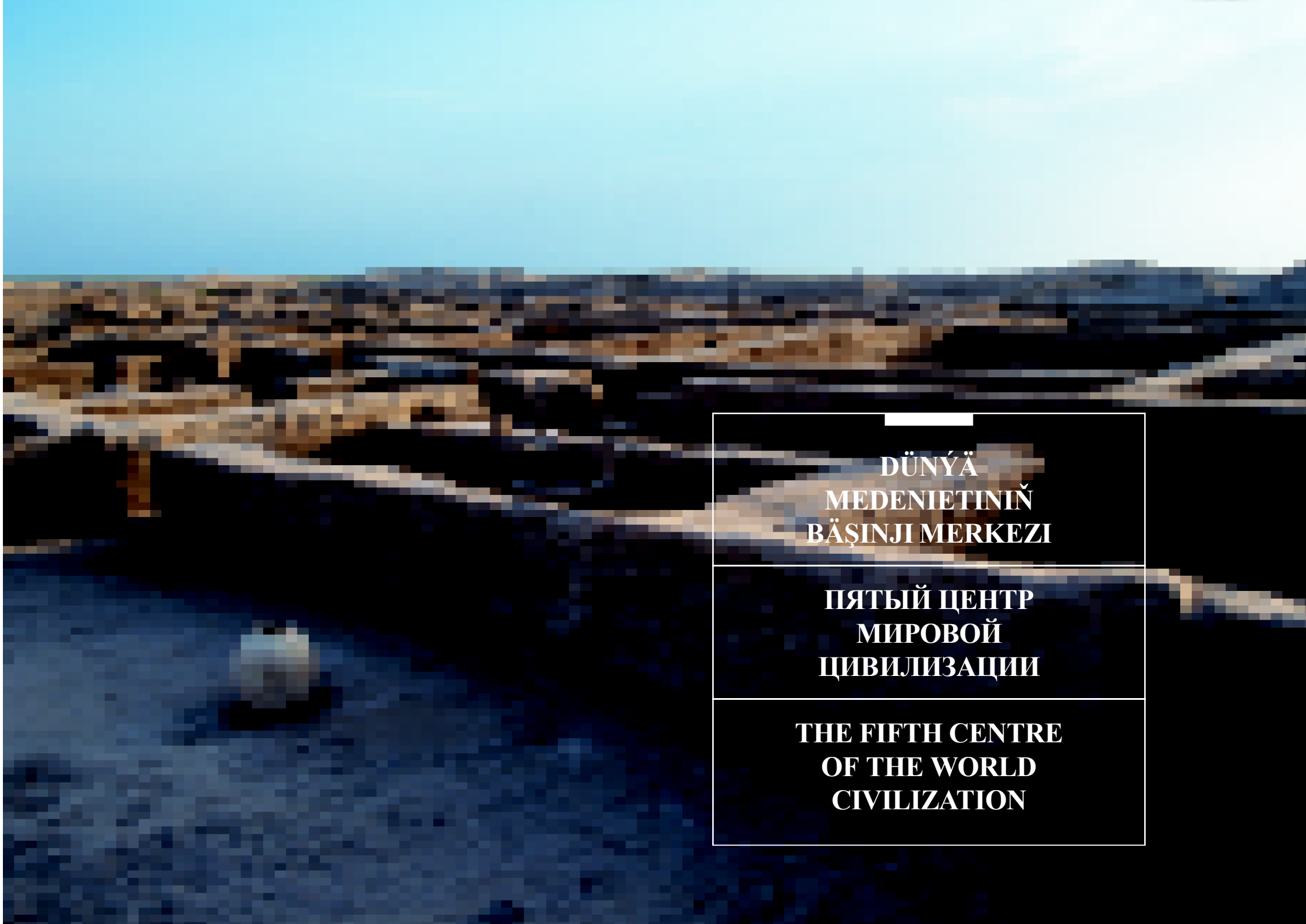

Türkmen zenanlarynyň nepis şaý-sepleri olaryň jemgyýetdäki ornuny özboluşly beýan edýär. Ýslam dinine uýyan halklaryň arasynda türkmenler öz zenanlarynyň ýüzüni ýapmaýan ýeke-täk halkdyr. Bu hemişe-de şeýle bolupdy, sebäbi hekayatda şeýle diýilýär, ýagny türkmenler beýik Allanyň (türk iman) nurundan döredilendir we şonuň üçin hem onuň nurana ýüzüne hemişe Gün şuglasyny saçyp durmalydyr.

Великолепные украшения туркменских женщин, по своему отражающих их место в обществе. Среди народов, исповедующих ислам, туркмены единственные не закрывают лица своих женщин. Так было во все времена, ибо легенда гласит, что туркмены созданы из света великого Создателя (турк иман), и потому их лица должны всегда освещаться солнцем.

Gorgeous adornments of Turkmen women, prelected in their own way their status in the society. The Turkmen are sole people among those who confess Islam that have never closed faces of their women. For the legend says that the Turkmen were originated from the light of the great Creator (turk iman), therefore their faces should be always exposed to the sun rays.

An aerial photograph of a vast, flat, arid landscape. The terrain is a mix of dark, rocky ground and lighter, sandy or silty areas, with some sparse, low-lying vegetation. The horizon is straight and distant, under a clear, pale blue sky.

**DÜNYÄ
MEDENİETİNİN
BAŞINJI MERKEZİ**

**ПЯТЫЙ ЦЕНТР
МИРОВОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**THE FIFTH CENTRE
OF THE WORLD
CIVILIZATION**

MARGIANA... Döwürleriň açylmadyk syrlarynyň alamy bolup, taryhy okuw kitaplaryna giren bu tolgundyryjy at nireden peýda bolduka? Ähli syrlyr irde-giçde äşgär bolar diýlip ýönelige aýdylmaýar ahry. Işäýler zamanynyň XX asyrynyň ahrynda, tas dört müň ýyl mundan ozal Dariý I-niň meşhur behistun gaýasynda gahar-gazap bilen “Marguş ýurdy pitneçi bolup çykdy” diýip ýazanlary diňe nesillere täsin Margiananyň unudylmak tümlüğinden ýöne bir çykmagyny däl, eýsem, adamzat ösüşindäki öz hakyky ornuny hem mälüm etdi.

Margiana, Marguş... Bularyň haýsysy dogruka? Ikisi hem. Şol bir ýurduň iki ady öz şypaly suwy bilen tutuş ýurdy we halky ekläp gelen Murgap derýasynyň adyndan gelip çykypdyr. Alymlaryň pikirçe, häzir Margiana türkmenleriň özboluşly medeniyetiniň çürbaşyndan janly kökleri gözbaş alýan gadymy gündogar medeniyetiniň iň irki ojagy saýylýar. Müňýyllyklaryň synagyndan geçen bu halk bütewiligini saklap galdy, özüni gorady we onuň nesil şejeresi uzap gidip barýar. Olaryň hatarynyň niredede, haçan başlanandygyny Alla bilsin! Ýöne bir zat weli, jedelsizdir. Arheologlar has gadymy guburlardan Türkmenistanyň häzirki adamlarynyň keşbine çalymdaş jeset galyndylaryny tapýarlar. Ata-babalaryň döwürleriň tümlüklerinden geçiren ruhy medeniyetini düşündiriş hem-de durmuş çuň ornaşan beýik maddy medeniyetiniň bolandygyna jedelsiz subutnamalary tapýarlar.

Geçmişde uly-uly döwletler berkarar boldy hem-de synyp git-

di, tutuş asyrlar dowamynda daşarky hökümdarlyga sezewar bolundy, türkmenleriň özeriniň harby we etniki basybaljylygy olaryň ata-babalarynyň ýurdundan uzaklara ýaýrady. Ýöne bu toprak hiç mahal gülläp ösmegini we bereket eçilmegini bes etmedi. Şol toprakda dünän türkmen Adam atasy we How enesi durmuşa ukyply nesiller tarapyndan unudylmady. Muňa XX asyryň ahrynda bolup geçen hem-de dünäniň kartasynda ady garaşsyz bitarap Türkmenistan diýen özbaşdak döwlet görnüşini kabul eden halkyň ruhunyň täze galkynyşyndan has äşgär subutnama ýokdur.

Şu aýdylanlarda milli menlik üçin jinnek ýaly hem sebäp ýokdur. Üstesine-de, dürli halkyýetler deňeşdirilende haýsydyr bir baha beriş ölçeglerini peýdalanmak pikirleriniň özi ýalňyşlyk dälmi? Gürrüň bu ýerde geçmişiň ýene bir gymmatly syry barada barýar. Nämе üçin taýpalaryň halklaryň bir-ä, geçmiş şemalynyň öwürgini arkaly täze mekanyň gözleginde yklymlary aşýar? Beýlekiler bolsa gidensoň, yzyna dolanyp gelýär? Nämе sebäpden üçünji biri öz gadymky topragyny terk etmeýär? Bu sowallar alymlary bireýýämden bäri tolgundyryp gelýär, arheologiya ekspedisiýalarynda ýadawsyz gözlegleri alyp barmaga, toplanan maglumatlary seljermäge, deňeşdirmäge, jedelleşmäge olary mejbur edýär.

Ýewropa ýylnamasy boýunça ikinji we üçünji müňýyllyklaryň sepgidine çenli türkmenler gözbaşy çalbaş gadymyýetini jümmüşine uzap gidýän ägirt uly

taryhy ýoly geçdiler. Adamlar Köpetdagyň gerişleri bilen Garagumuň çägeliriniň aralygyndaky dar düzlüklerdäki mes toprakly ýerlere baryp sekiz-dokuz müň ýyl mundan ozal, neolit zamanında göçüp gelipdirler. Hut şol daş asyrynda bu jelegaýlarda ekerançylaryň we maldarlaryň tutuş Gündogarda iň irki Jeýtun medeniyeti diýilýäni emele geldi. Şondan soňam köp yüzýyllyklar geçdi, ozaly bilen Türkmenistanyň Günorta sebitlerinde ýerli taýpalar demir eretmegi öleşdirdiler, gara mallary we düýeleri ösdürip ýetişdirip başladylar, gylýallary eldekileşdirdiler, ýokary hasyl berýän suwarymly ekerançylygyň başyny başladylar. Bularyň hemmesi jemgyýetiň ykdysady ösüşine, ruhy ilerlemä ýardam edip, şu taýda dünýäde ikinji döwletniň emele gelmegine ýardam etdi.

Soň olaryň gör, näçesi döredil! Wagt şolaryň atларыny hem, şalarynyň we gahrymanларыnyň atларыny hem biziň günlerimize ýetirmändir, diňe mukaddes Rigwedada we Awestada, “Şanamada” hem-de “Oguznamada” beýan edilen hakykaty çak etmek mümkin. Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň Mukaddes Ruhnamasynda türkmenleriň taryhynyň bu iň irki döwrüniň Oguzhan Türkmeniň zamany diýlip atlandyrylmagy ýönelige dälir.

Resmi namalarda bellenilen taryh bolsa, biziň eýýamymyzdan ozalky birinji müňýyllygyň ortasyndan, ýagny otparazlyk agalyk ediji dini bolan Ahmenitler döwletiniň düzümine türkmen topragynyň giren döwründen başlanýar. Biziň eýýamymyzdan

ozalky IV asyryň ahrynda bu ýere Isgender Zülkarneýn leşgerleri bilen aralaşyp, basylyp alnan ýurdy Selewkidlere miras goýupdyr. Biziň eýýamymyzdan ozalky III asyryň ortalarynda Köpetdagyň etegindäki giňişlikde Parfiya şalygy emele gelýär. Harabalygy Aşgabadyň eteginde ýerleşen Nusaý galasy ilkinji parfiya şalarynyň “nesil mesgenine” öwürülýär. Şondan soň biziň eýýamymyzyň 224-nji ýylynda başlanan Sasaniler zamanında şu hanedandan bolan pars şalary Parfiýany derbi-dagyn edipdirler hem-de Günorta Türkmenistanyň çäklerini basyp alypdyrlar. Şol bir wagtda Gündogar Ýewropadan Sibire çenli ýaýlyp gidýän sähralardaky türkileriň ägirt uly döwleti barha uly täsirini ýetirýädi. Iki dünýä, iki ýagdaý, iki dil topary, ýagny türki dilli çarwa maldarlar bilen oturymly ekerançylar garyşdy. Netijede, türkmen milleti emele geldi we öz adyna eýe boldy, onda sähra, türki dāp-dessurlary hem, giň ekerançylyk dāp-dessurlary hem sazlaşykly utgaşdy. Bu türkmenleriň taryhynyň ikinji zamany — Gorkut Ata Türkmeniň zamanıdy.

Türkmenistana VII asyryň ortalarynda täze dini — yslam dinini getiren araplar çozup girdi. Iki Arap halifliginiň bir bölegi bolan, soňra Tahiridler we Samanylar döwletleriniň düzüminde ymykly duran Türkmenistanyň halklary Orta Gündogarda hakykatda ajaýyp medeniyetiň emele gelmegine işjeň gatnaşdylar. Hut şol döwürde orta asyr türkmen şäherleri Merwiň, Amulyň, Zemmiň, Gürgenjiň, Sarahsyň, Abiwerdiň, Nusaýyň, Dehistanýň we beýleki şäherleriň

Änewden tapylan atly daş möhür — tumar. Biziň zamanymyzdan ozalky çenli 5 müň ýyl.

Именная каменная печать-амулет из Анau. 5 тысячелетие до н.э.

Nominal stone seal-amulet from Annau settlement, the fifth millenium BC

üstünden geçip, Ýewropadan Çyn-Maçyna uzaýan çylşyrymly söwda kerwen ýoly bolan gadymy Ýüpek ýoly heniz görnüp-eşidilmedik aralyga uzap, hakykatdan hem beýik ýola öwrüldi. Türkmenleriň taryhynyň üçünji döwri — Görogly Türkmeniň zamany şeýle başlandy.

Köpsanly şöhratly wakalar şu döwür bilen baglydyr. XI asyr seljuk türkmenleriniň ajaýyp harby yeňşi netijesinde döredilen merkezleşdirilen kuwwatly döwletiň emele gelmegi bilen şöhratlandy. Syýasy taýdan has kuwwatly bolan ýyllarynda ol Palestinadan Çyn-Maçynyň serhetlerine çenli ýaýlyp gidýän aralygy tutýardy. Özüniň köpsanly nesilleri ýaly, seljuk türkmenleri hem aslyny gadymy dünýäde ägirt uly çarwa döwleti döreden beýik nesilbaşysy Oguzhandan alyp gaýdýar. Beýik Seljuklar döwletini esaslandyryjy we onuň ilkinji soltany Muhammet Togrulbeg Türkmen, onuň şöhratly mirasdüşerleri Alp Arslan, Mälik şa we elbetde, musulman dünýäsinde keramatlylar ornunda görülen Soltan Sanjar hem nesilleriň hakydasynda hemişelik galar. Soltan Sanjar Merwi Gündogaryň medeni paýtagtyna öwürdi hem-de öz mähriban şäherine Omar Haýýamy, Gündogaryň beýleki meşhur alymlaryny we şahyrlaryny çagyrypdy.

Seljuklar döwleti synandan hem-de Merwiň şöhraty gaçandan soň, Köneürgençde ençeme onýyllyklaryň dowamynda ozalky döwletiň Eýrandan we Owganystandan başlap, Aral deňzine çenli gündogar ýarymyny öz häkimligine tabyn etmegi başaran başga bir

türkmen hanedanynyň ýyldyzy aýdyň ýalkym saçdy. Olaryň paýtagty bolan Gürgenç ylmyň we medeniýetiň merkezine öwrüldi. Ýöne bu gülläp ösüş uzak dowam etmedi.

Barlagçylar entek türkmenleriň hem-de Türkmenistanyň taryhyndaky az bolmadyk boşluklary doldurmaly bolarlar, Çingizhanyň leşgerleriniň gysajy astynda köp asyrlaryň dowamynda dünýä ösüşinden galan bu milletiň ykbalynynda bolup geçen dartgynly öwrülişiklerini sebäplerini anyklamaly bolarlar. Tä XX asyra çenli öz milli döwletini döretmek türkmenlere miýesser etmedi. Ýöne olar Aziýanyň beýleki halklary ýaly, orta asyrlarda güýçli göçhä-göçlüge gatnaşypdy, şonda häzirki Türkiýeden başlap, Hindistana çenli ümmülmez giňişliklerde garaşsyz türkmen hanlyklarynyň we beglikleriniň onlarçasý emele geldi we ýitip gitdi. Şolaryň birini XIII asyrdan öz ata-babalarynyň yurdundan alysdaky Anadoladaky türkmen serdary Ärtogrul Gazy esaslandyrdy, onuň ogy Osman I Gazy Ýewropa bilen Aziýanyň çatrygynda emele gelen döwlete adyny dakdy. Şol ýerde türkmen taýpalary bilen Wizantiýanyň halklary garyşyp başlady, netijede täze türk milleti emele geldi.

Öz ata-babalarynyň topragyna mongol basybalyjylygyny, şondan iki yüz ýyl soň bolsa Teýmirleňiň çözüslaryny başdan geçiren türkmenler basybalyjylaryň öňünde dyza çökmädi. Giçki orta asyrlar hem erkinligi söýüji türkmen taýpalary bilen goňşy feodal döwletleriň üznüksiz çaknyşyklary bilen geçdi, şol ýyl-

lar halkyň içki dawa-jenjelleri we görgüleri bilen püre-pürlendi. Halkyň gowy geljege bolan umytlaryny XVIII ýüzylylygynyň şahyry hem-de akyldary Magtymguly öz döredijiliginde örän ussatlyk bilen beýan edipdir. Hut şonuň üçinem Mukaddes Ruhnamada türkmen taryhynyň dördünji zamany Magtymgulynyň zamany diýlip atlandyryldy.

Ýöne bularyň hemmesi şu kitap özüne bagyşlanýan, entek köp babatda syrlylygyna galýan bu ýurt ýitip gidenden onlarça asyrdan soň amala aşdy. Ony ýazan uly, örän zehinli we juda işi şowly alymdyr. Örän hyjuwly, arheologyň

agyr, surnukdyryjy işini hut dynç alyş we kanagatlanma hasap edýän ol adam Russiýanyň arheology, asly grek, 25 ýyl mundan ozal öz şagirtleri bilen Margianada hem gazuw-agtaryş işlerini geçiren hut Wiktor Iwanowiç Sarianididir.

Bu ýere ony ýalňyşsyz duýgusy getiripdi. Birneme öňräk gazuw-agtaryş işleri geçirilen Baktriýanyň ýeke-täk dældigine alymyň doly ynamyny başgaça nähili düşündirip bolar. Baryp 70-nji ýyllaryň ahyrnynda W.Sarianidiniň Tylladepeden (häzirki owgan şäheri Şybyrganyň golaýynda) tapan altyn saýlary şol döwürde dünýä arheologiýa

Türkmen halkynyň nesilbaşy Oguz hana ýadygärlik

Памятник Огузхану, родоначальнику туркменского народа

The monument to Oguz-Khan, the father of the Turkmen people

täzeligi bolupdy. Alym “Baktriýanyň altyny” atly reňkli kitapçasyny 1996-njy ýylda häzirki Murgabyň kenaryndaky Mary şäheriniň täze lenen muzeýiniň açylyşynda Türkmenistanyň Prezidenti Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy sowgat beripdi. Şol muzeýde bolsa tapyndylaryň hemişe üstüni dolduryp duran, Garagumyň jümmüşindäki jansyz çölüstanlykda Wiktor Sarianidiniň tapan, gadymy medeniýetiň gymmatlyklarynyň bir bölegi hem saklanylýar.

Baryp бүрүнч заманында, ýagny biziň eýýamymyzdan ozalky III-II müňýyllyklarda Türkmenistanyň hem-de Demirgazyk Owganystanyň çäklerinde dörän iň irki medeniýetleriň taryhyna bagyşlanan ençeme ylmy-köpçüligi niýetlenen işler we ylmy eserler Sarianidiniň galamyna degişlidir. Hut şol döwürde şu ýerlerde goňşy we biri-biri bilen jebis baglanyşykly bolan iki ýurt — Margiana bilen Baktriýa gülläp ösüpdir.

1972-nji ýyldan başlap, Murgabyň gadymy akabasynyň ugrundaky bereketli jülgede ornaşan ilkinji ekerançylaryň ýokary derejede ösen medeniýetiniň müdimilik yzlaryny görüp gelenden soň, Wiktor Iwanowich Sarianidi Mary welaýatynyň Garagum etrabynda meýdan gazuw-agtaryş işlerini yzygiderli geçirýär. Margiananyň paýtagt şäheri bolan Goňurdepede galyndylary gazylyp alnan ägirt uly köşk bilen düýpli ot ybadathanasy alymyň ünsüni aýratyn özüne çekýär. Alnan maglumatlar bu ölkäni dünýädäki ilkinji din bolan otparazlygyň has ähtimal watany hökmünde bellemäge mümkinçilik berýär. Mundan başga-da, biziň eýýamymyzdan ozalky ilkinji

müňýyllykda Margianany eýelän taýpalar hakyndaky çaklamany tassyklaýan ýeterlik maglumatlar toplanyldy, olar gelip çykyşy näbelli bolan şol ariler-hindieýranlylardy.

Şol ýyllarda bilelikdäki türkmen-rus ekspedisiýasy şeýle täsin açyşlary amala aşyrdy, çünki köpsanly günbatar alymlary Mesopotamiýa, Müsür, Hindistan we Çyn-Maçyn bilen bir hatarda Margianany köne dünýäniň gadymy medeniýetiniň başynjy ojagy diýip ykrar etdiler. Günorta Türkmenistandaky barlaglar Pibodiniň muzeyi we Garward uniwersiteti (ABŞ), Salonikalardaky (Gresiýa), Neapoldaky (Italiýa) universitetler we ençeme beýlekiler ýaly köpsanly ylmy merkezlerde çynlakaý gyzyklanma dörettdi, olar dürli ýyllarda Sarianidiniň ekspedisiýasyna gatnaşmak üçin öz hünärmenlerini iberdiler.

1991-nji ýyldan 2001-nji ýyl aralygynda, dogry 10 ýyllap Wiktor Iwanowičiň ylmy ýolbaşçylygyndaky türkmen kärdeşleri bilen bilelikde Wenesiýada ýerleşen Ligabuýe ylmy-barlag merkezinden bolan italýan hünärmenleri hem professor Gabriýel Rossi-Osmidanyň ýolbaşçylygynda Margianadaky ýadygärliklerde gazuw-agtaryş işlerini geçirdiler. Margianada gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly tapylan, gadymy sungatyň köpsanly ajaýyp gymmatlyklaryny yhlas bilen dikeltmekde esasy hyzmat şoňa degişlidir. Türkmen-italýan topary indi goňşulykdaky margiana ýadygärligi bolan Ajyguýyny jikme-jik öwrenmäge girişdi. Soňky ýyllarda iş alnyp barlan Goňurdaky guburlarda diwarlary oda ýakylan adaty bolmadyk ga-

byrlaryň üsti açyldy, bu gadymy Gündogaryň adam jaýlaýyş döplerinde ilkinji gezek ýüze çykarylypdy. Hut otparazlykda Zeminiň tebigy “saplygyny” aradan çykanyň jesedi bilen zaýalamak günä saýypdyrlar. Çünki Margiananyň mazar çukurlary häzirki türkmen mazarlaryna hakykatda meňzeş gelýär.

şeýle emele geldi, şonsuz bolsa dünýäniň keşbi birmeme başgaça bolardy.

Şularyň hemmesi barada Wiktor Sarianidiniň kitabynda jikme-jik gürrüň berilýär. Diňe taryhyň muşdaklary däl, Merkezi Aziýa sebitiniň uzakda galan geçmişiňi öwreniji hünärmen arheologlar hem ondan Merkezi Aziýanyň

Türkmenler yslama uýýarlar, ýöne olaryň ynanjy, halk baýramçylyklary, döp-dessurlary we adatlary özünde diňe gadymy türkileriň dini bilen bagly bolmadyk, gadymy Orta Aziýa sebitlerinde ýaşanlaryň otparazlyk ynanjyny hem, yslama çenli elementleriň köpüsini hem saklaýar. Adamlar bu ýere nireden gelen bolsalar-da, özläriniňki bilen ýerli ynançlary we döp-dessurlary hem gutulgysyz öleşdiripdirler. Türkmen halkynyň gaýtalanmajak genetiki we medeni mümkinçiligi asyrlaryň dowamynda

alysdaky geçmişine we medeni babatda hakykatda tapylgysyz bolan häzirki Türkmenistanyň çäklerine başgaça garamaga özüni mejbur edýän düýbünden täze maglumatlary tapyp biler. Marguş medeniýetiniň mundan beýlägem öwrenilmegi türkmenleriň taryhyny ýagtylandyrjak täze açyşlara gürrüňsiz getirer. Ýöne esasy zat bu gün taryhyň dil açmagydyr. Özem hut türkmen halkynyň uzak asyrlar garaşan erkinligine eýe bolan, onuň taryhynda indi Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň zamaný diýlip adalatly atlandyrylýan

bäşinji zamanyň başlanan maha-ly dil açmagydyr.

Margianadan alnan бүрүнч döwrüniň gymmatly tapyndylary BMG tarapyndan ykrar edilen dünýäde ilkinji bitarap döwleti esaslandyryjy we onuň ömürlük baştutany Prezident S.A.Nyýazowyň gurduran Türkmenistanyň Milli muzeýine ilkinji gezek ýygna-ly. 1998-nji ýylyň 12-nji noýabrynda muzeýi açyp, ol taryhçylaryň hem-de arheologlaryň zähmetine ýokary baha berdi, olaryň işiniň häzir, milletiň ruhy taýdan galkynyşy başdan geçirýän döwründe aýratyn ähmiýete eýedigini belledi.

Aşgabadýň täze etrabynda, edil Köpetagyň ulgamlarynyň alky-mynda diýen ýaly bina edilen muz-eýiň giňiş dälizlerinde ýerleşdirilen tapyndylaryň hatarynda şu kitap-da ýeterlik derejede doly berlen tapyndylar hem aýratyn orný eýe-leýär. Olar öz haýran galdyryjy hakykylygy, maddy we ruhy taýdan jedelsizligi bilen adaty bolmadyk güýçli we çuňňur duýguny döredýär. Biz ol ýa-da beýleki tu-mary kimiň ýasanlygyny, nepisli-gi hem-de görnüşiniň köpdürlüli-gi boýunça deňi-taýy bolmadyk inçe keramiki gap-gaçlary kimiň döredendigini, toýundan we daşdan ýasalan syrly heýkeljikle-riň kimi şekillendirýändigini hiç

haçan bilip bilmeris. Ýöne bu ýerde zatlaryň aýdyň üsmülig-i-niň içinde Marguş ussalarýnyň haýssynyňdyr biriniň ellerinden bize, biziň üstümüzden bolsa geljege uzaýan dartylan janly sapaklaryň owazyny duýýarys.

Ýok, medeniýetiň ýüzüniň tu-wagyny tehnologik endikleriň muk-dary däl-de, semender guşy kimin üýtgeşsiz we ölmez-ýitmez bolan adam ruhunyň oňa siňdirilen möçberi kesgitleýär. Aslynda bu ähli zatlaryň ýa-da bir gezek we hemişelik peýda bolýan mad-dylaşan ruhuň ölçegidir. Şolaryň biri, arheologlar tarapyndan bakyýetden gaýtarylyp alnan Goňruň ybadathanasy muňa mysaldyr. Bu ýöne bir meňzetme däl. Beýleki keramatly tapyndylar hakynda hem ýazsa bolardy, ýöne Türkmenistanyň giňişliklerinde olaryň sany-sajagy barmy, iş san-da hem däl. Rehimsiz döwürlerden galan olaryň her biriniň häzirki nesilleriň aňynda geçip giden asyr-laryň synaglarynda köp derejede zaýаланан biziň hakyda yba-dathanamyzy gaýtadan dikelt-mäge mümkinçilik berýändigini bilen möhümdir.

Hakyda — halkyň dirilik suwu-dyr. Hakydamyz barka, biz ýa-şaýarys. Şol suwa girýäris hem-de: salam, Marguş ýurdy! — diý-ýäris.

МАРГИАНА... Где истоки этого волнующего на-звания, вошедшего в учебники истории символом не-раскрытой тайны времен? Не зря говорят, что все тайное рано или поздно становится явным. На исходе XX века христианской эры, спустя едва ли не четыре тысячи лет, загадочная Маргиа-на, запомнившаяся потомкам лишь по гневному изречению Дария I, высеченному на знамени бехистунской скале: «Страна Маргуш стала мятеж-ной...», не просто вышла из тени забвения, но обозначила свое истинное место в развитии че-ловечества.

Маргиана, Маргуш... Что пра-вильнее? И то, и другое. Два наименования одной и той же страны — производные от Мур-габа — реки, осенившей своими живительными водами рожде-ние целой страны и народа, ее населявшего. Сегодня Маргиана причисляется к самым ранним очагам древневосточной цивилизации, живые корни кото-рой и ныне, по мнению ученых, питают крону самобытной куль-туры туркмен. Пройдя сквозь горнило тысячелетий, этот на-род остался, сохранил себя и продолжает множить поколения. Где, когда началась их черед? Бог весть! Бесспорно одно — в самых древних захоронениях археологи находят останки, ан-тропологически соответствую-щие облику современных жите-лей Туркменистана. Находят неопровержимые свидетельства великой материальной культу-ры, объясняющие и укореняю-щие существо культуры духов-

ной, пронесенной пращурами сквозь тьму эпох.

Возарялись и рушились им-перии, претерпевались века иноземного владычества, во-енная и этническая экспансия самих туркмен распростра-лась далеко за пределы их пра-родины. Но никогда эта земля не переставала цвести и пло-доносить. Никогда покоящийся в ней прах туркменских Адама и Евы не оставался их жизне-стойкими потомками. Нет тому более яркого свидетельства, нежели новое возрождение народного духа, случившееся на исходе XX века и принявшее форму суверенного государ-ства, имя которому — незави-симый нейтральный Туркмени-стан.

В сказанном нет ни малейше-го повода для национальной гордыни. Более того, не пороч-на ли сама мысль об использо-вании каких-либо оценочных

Altyn-depeden din hyzmatçysynyň inwentaryndaky öküzkelle bezeg. Altyn. B.e.öň 3 müň ylygyň ahyry

Украшения жреческого инвентаря в виде головы быка из Алтын-депе. Золото. Конец 3 тыс. до н.э.

Golden head of bull. Adorning of the priestly stock. The end of the third millenium BC

критериев при сравнении различных этносов? Речь лишь еще об одной сокровенной тайне прошлого. Почему одни племена-народы, влекомые ветром истории, пересекали континенты в поисках новой родины? Почему другие уходили и возвращались? Почему третьи никогда не оставляли свои исконные земли? Эти вопросы давно волнуют ученых, заставляя их вести неустанный поиск в археологических экспедициях, анализировать добытый материал, сопоставлять, спорить.

К рубежу второго и третьего тысячелетий по европейскому календарю туркмены прошли огромный исторический путь, начало которого теряется в седой древности. Люди стали заселять благодатные земли в узкой равнине между хребтом Копетдаг и пустыней Каракум восемь-девять тысяч лет назад, в эпоху неолита. Именно тогда, в каменном веке, здесь сложилась так называемая Джейтунская культура земледельцев и скотоводов — одна из самых ранних на всем Востоке. Прошло немало столетий, прежде чем в южных оазисах Туркменистана местные племена освоили выплавку металла, начали разводить крупный рогатый скот и верблюдов, одомашнили лошадей, положили начало ирригационному земледелию, дающему высокие урожаи. Все это, способствуя экономическому росту, духовному прогрессу общества, послужило возникновению здесь первых в мире государственных образований.

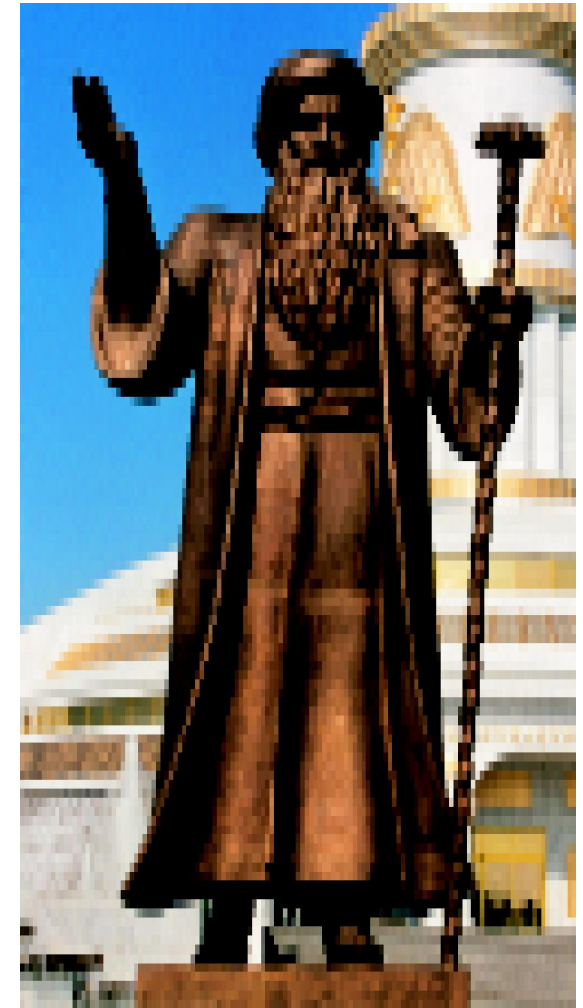
Сколько их было потом! Время не сохранило ни их названий, ни имен их царей и героев — можно лишь догадываться, какая реальность отразилась в священных текстах Ригведы и Авесты, в эпических сказаниях «Шахнаме» и «Огузнаме». Не случайно этот самый ранний этап истории туркмен в Священной Рухнаме Великого Сапармурата Туркменбаши назван временем Огузхана Туркмена.

Документально зафиксированная история начинается всего лишь с середины первого тысячелетия до н.э., когда туркменская земля оказалась в составе державы Ахеменидов, где господствующей религией был зороастризм. В конце IV века до н.э. Александр Македонский прошел здесь со своей армией, оставив завоеванные страны в наследство своим преемникам — Селевкидам. В середине III века до н.э. в предгорной полосе Копетдага возникло Парфянское царство. «Родовым гнездом» первых парфянских царей была крепость Ниса, руины которой покоятся неподалеку от Ашхабада. Эпоха Сасанидов, наступившая после того, как в 224 г. н.э. персидские цари из этой династии разгромили Парфию и захватили территорию Южного Туркменистана, также оставила на ней немало зримых следов. Одновременно все острее становилось влияние огромной степной империи тюрков, простиравшейся от Восточной Европы до Сибири. Столкнулись два мира, две стихии, две языковые группы — тюркоязычные кочевники-скотоводы и

оседлые земледельцы — носители иранских наречий. В результате оформилась и получила свое имя туркменская нация, в которой гармонично сочетаются как степные, тюркские, так и глубоко земледельческие традиции. Это был второй период истории туркмен — время Горкут Ата Туркмена.

В середине VII века в Туркменистан вторглись арабы, которые принесли новую религию — ислам. Став частью Арабского халифата, а затем последовательно находясь в составе государств Тахиридов и Саманидов, народы Туркменистана выступили участниками выдающегося культурного синтеза на Среднем Востоке. Именно тогда стал поистине великим, достигнув невиданных прежде расстояний, древний Шёлковый путь — сложная сеть торговых караванных маршрутов из Европы в Китай, неизменно пролежавших через средневековые туркменские города Мерв, Амуйль, Земм, Гургандж, Серахс, Абиверд, Нису, Дехистан и другие. Так начался третий период истории туркмен — время Героглы Туркмена.

Много славных событий связано с этой эпохой. XI век ознаменован рождением мощной централизованной империи, созданной туркменами-сельджуками в результате их блестящих военных побед. В годы наибольшего политического могущества она простиралась от Палестины до границ Китая. Свою родословную туркмены-сельджуки, как и их многочисленные потомки, вели от великого предка

Огузхана — создателя огромной кочевой державы древнего мира. Навсегда остался в памяти поколений и Мухаммед Тогрулбек Туркмен — основатель и первый султан государства Великих Сельджуков, его славные преемники Алп-Арслан, Меликшах и, конечно, султан Санджар, причисленный в мусульманском мире к лику святых. Это он сде-

*Türkmeniň şöhratly
ata-babasy Gorkut
Atanyň yadygärligi*

*Горкут Ата,
легендарный
предок туркмен*

*The monument
to Gorkut-Ata,
a legendary ancestor
of Turkmen*

лал Мерв культурной столицей Востока и пригласил в свой любимый город Омара Хайяма, других знаменитых ученых и поэтов Востока.

После распада сельджукской державы и угасания Мерва в Куняургенче ярко вспыхнула звезда другой туркменской династии, сумевшей на несколько десятилетий подчинить своей власти всю восточную половину прежней империи — от Ирана и Афганистана до Аральского моря. В их блестящую столицу Гургандж переместился центр науки и культуры. Но недолго был этот расцвет...

Исследователям еще предстоит заполнить немало пробелов в истории туркмен и Туркменистана, раскрыть во всей полноте объективную картину далекого и недавнего прошлого, выяснить причины драматических поворотов в судьбе нации, которая под натиском полчищ Чингисхана на много веков сошла с мировой арены. Вплоть до XX века туркменам больше не удавалось создать собственное национальное государство. Но они, как и другие азиатские народы, в средние века оказались вовлеченными в мощный миграционный процесс, когда на бескрайних пространствах от нынешней Турции до Индии возникали и исчезали десятки независимых туркменских княжеств и эмиратов. Одно из них основал ушедший в XIII веке из родных пределов в далекую Анатолию туркменский вождь Эртогрул Гази, чей сын Осман I Гази дал имя сложившейся позже империи на стыке Европы и

Азии. Там началось смешение туркменских племен с народами Византии, в результате чего появился новый этнос — турки.

На своих же исконных землях, переживших монгольскую оккупацию, а спустя почти двести лет — агрессию Тамерлана, туркмены так и не покорились завоевателям. Позднее средневековые — это полоса непрерывных войн соседних феодальных деспотий с вольнолюбивыми туркменскими племенами, это годы междоусобиц и страданий народа, чью боль, чью надежду на лучшее будущее гениально выразил в своем творчестве поэт и мыслитель XVIII столетия Махтумкули. Вот почему в Священной Рухнама четвертый период туркменской истории назван временем Махтумкули.

Но все это было потом, спустя десятки веков после исчезновения во многом еще загадочной страны, которой посвящена эта книга. Ее автор — большой, очень талантливый и, как следствие, очень удачливый ученый. Великий энтузиаст, искренне считающий тяжкую, кропотливую работу археолога отдыхом и удовольствием. Именно он, Виктор Иванович Сарианиди, российский археолог, грек по происхождению, более 25 лет назад вместе со своими сподвижниками и раскопал Маргиану.

А привела его к ней безошибочная интуиция. Как иначе объяснить совершенно «нелогичную» уверенность ученого в том, что Бактрия, раскопанная несколько раньше, не одинока.

Кстати, золотые изделия, найденные В.Сарианиди в Тиллятепе (близ современного афганского города Шибирган) еще в конце 70-х, стали тогда мировой археологической сенсацией. Красочный альбом «Золото Бактрии» ученый преподнес в дар Президенту Туркменистана Сапармурату Туркменбаши во время презентации в 1996 году обновленного музея в городе Мары, что стоит у берегов нынешнего Мургаба. В том музее хранится часть постоянно пополняющейся коллекции сокровищ древней культуры, которую Виктор Сарианиди обнаружил в безжизненной пустыне, у самой кромки каракумских песков.

Перу Сарианиди принадлежит целый ряд научно-популярных работ и монографий, посвященных истории самых ранних цивилизаций, возникших на территории Туркменистана и Северного Афганистана еще в эпоху бронзы, то есть в III-II тысячелетиях до н.э. Именно тогда на этих землях процветали две соседствовавшие и тесно связанные друг с другом страны — Маргиана и Бактрия.

С 1972 года Виктор Иванович Сарианиди проводит регулярные полевые сезоны в Каракумском этрапе Марыйского велаята, возвращая из небытия следы высокоразвитой культуры первых земледельцев, населявших некогда плодородную долину старой дельты Мургаба. Особое внимание ученых привлекает огромный дворец и монументальный храм огня, останки которого раскопаны в Гонур-депе — столичном городе Маргианы.

Полученные данные позволяют обозначить этот край как наиболее вероятную родину первой мировой религии — зороастризма. Кроме того, собрано достаточно фактов, подтверждающих версию о том, что племена, колонизировавшие Маргиану во втором тысячелетии до н.э., были теми самыми ариями-индоиранцами, загадка происхождения которых казалась прежде неразрешимой.

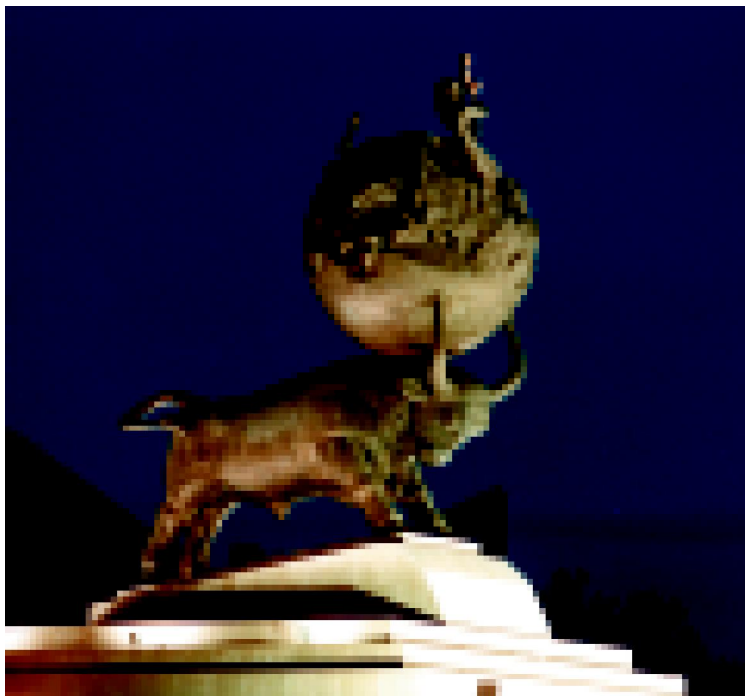
За все эти годы совместная туркмено-российская экспедиция совершила такие впечатляющие открытия, что многие западные ученые признали Маргиану пятым очагом древнейших цивилизаций старого света, наряду с Месопотамией, Египтом, Индией и Китаем. Исключительный интерес к исследованиям в Южном Туркменистане побудил многие научные центры — музей Пибоди и Гарвардский университет (США), Университеты в Салониках (Греция), Неаполе (Италия) и ряд других в различные годы направить своих специалистов для участия в экспедициях Сарианиди.

Ровно 10 лет — с 1991 по 2001 год — под научным руководством Виктора Ивановича Сарианиди раскапывали маргианские памятники вместе с туркменскими коллегами итальянские специалисты, возглавляемые профессором Габриеле Росси-Осмида из Научно-исследовательского центра Лигабуе, расположенного в Венеции. Именно последнему принадлежит главная заслуга в тщательной реставрации многих шедевров древнего искусства, найден-

*Aşgabadyň
merkezinde
ýerleşýän
ýadygärlik*

*Монумент
в центре
Ашхабада*

*Memorial
at the centre
of Ashgabat*

ных во время раскопок в Маргиане. Теперь туркмено-итальянский отряд приступил к планомерному изучению соседнего маргианского памятника Аджи-Куи. В некрополе Гонура, где работы велись все последние годы, вскрыты, между прочим, необычные погребения с обожженными огнем стенками, что впервые отмечено в заупокойных обрядах древнего Востока. Параллель напрашивается сама собой — именно в зороастризме считалось святотатством осквернять телом умершего «чистую» стихию Земли. Кстати, маргианские могильные ямы с подбоем внизу практически идентичны современным туркменским мазарам.

Туркмены исповедуют ислам, но их верования, народные

праздники, обряды и обычаи содержат множество доисламских элементов, связанных не только с язычеством древних тюрков, но и зороастрийскими культами обитателей старейших среднеазиатских оазисов. И это не случайно, ведь зороастризм наиболее привлекателен и понятен среди множества других языческих верований. И откуда бы ни приходили сюда люди, они, привнося свои, неизбежно усваивали местные культы и традиции. Так на протяжении веков складывался неповторимый генетический и культурный потенциал туркменского народа, без которого лицо мира было бы несколько иным.

Обо всем этом подробно рассказывается в книге Виктора

Сарианиди. Не только любители истории, но и специалисты-археологи, изучающие далекое прошлое центральноазиатского региона, найдут в ней совершенно новые сведения, заставляющие иначе взглянуть на далекое прошлое Центральной Азии и на ту поистине уникальную в культурном отношении территорию, которую занимает современный Туркменистан. Несомненно, дальнейшее изучение цивилизации Маргуш обещает новые открытия, проливающие свет на историю туркмен. Но главное, сегодня эта история заговорила. И заговорила именно тогда, когда туркменский народ обрел свободу, к которой шел долгими веками, когда в его истории наступил пятый период, который теперь по праву называется эпохой Великого Сапармурата Туркменбаши.

Бесценные реликвии из Маргианы бронзового века впервые были собраны вместе в Национальном музее Туркменистана, построенном по замыслу Президента С.А.Ниязова — основателя и пожизненного главы первого в мире нейтрального государства, признанного ООН. Открывая музей 12 ноября 1998 года, он высоко оценил труд историков и археологов, отметив, что их деятельность приобретает особое значение сейчас, в период духовного возрождения нации.

В ряду коллекций, размещенных в просторных залах музея, возведенного в новом районе Ашхабада почти у самых отрогов Копетдага, особое место занимают экспонаты, с достаточ-

ной полнотой представленные в этой книге. Необыкновенно сильное и глубокое чувство рождают они своей ошеломляющей явью, своей материальной и духовной неоспоримостью. Мы никогда не узнаем, кто сделал тот или иной амулет, кто создавал непревзойденные по изяществу и многообразию форм тончайшие керамические сосуды, кого изображают загадочные статуэтки из глины и камня. Но в тишине вещающего озарения уловим пульс, живое натяжение нити, протянувшейся от рук неведомого маргушского мастера к нам, а через нас — в будущее.

Нет, не сумма технологических навыков определяет лицо культуры, а мера вложенной в нее души человеческой, неизменной и бессмертной, как птица Феникс. Собственно, эта мера и есть мера всех вещей, или овеществленного духа, явившегося однажды и навсегда. Таков, например, возращенный археологами из небытия храм Гонура — застывший аккорд гимна Солнцу, а значит — жизни и радости. И это не просто метафора. То же можно написать и о других святилищах, но нет им числа на туркменских просторах, да и не в количестве дело. Важно, что каждое из них, отвоеванное у беспощадного времени, позволяет возродить в сознании нынешнего поколения Храм нашей памяти, изрядно порушенный за минувшие века.

Память — живая вода народа. Мы длимся, пока помним. Войдем же в эту воду и скажем: здравствуй, страна Маргуш!

MARGIANA... Where are the sources of this stirring name which has been entered into the history text-books as a symbol of undiscovered mystery of times? It is not an idle saying that sooner or later every mystery becomes obvious. At the turn of the XX century A.D., almost four thousand years later, an enigmatic Margiana which is stuck in descendants' memory only owing to angry apophthegm by Darius I, being carved on a famous Behistun crag: «The country of Margush became rebellious..», has not only gone out of oblivion but designated its own true place in the mankind development.

Margiana, Margush... What is more correct? Both of them. Both are names of the same country — derivatives of the Murghab — the river which life-giving waters overshadowed the birth of a country and nation inhabiting there. Today Margiana is reckoned among the earliest centres of ancient eastern civilization, which alive roots, as researchers think, have been feeding the crown of original culture of the Turkmens till nowadays. Having passed the hearth of millennia this nation has remained and preserved itself and continues to multiply its generations. Where and when did it begin? God knows! One thing is indisputable — in the oldest burials archaeologists find remains which anthropologically correspond to the appearance of the modern inhabitants of Turkmenistan. Irrefutable evidence of great material culture are being found which explain and inculcate the essence of spiritual culture having been carried

through ages by forefathers. Empires came to the throne and ruined, centuries of the foreign dominion were suffered, military and ethnic expansion of the Turkmens themselves spread far away the frontiers of their homeland. But this land has never stopped blossoming and fruit-bearing. Remains of Turkmen Adam and Eva lying in the land have never been abandoned by their tough descendants. The brightest testimony of the aforesaid is a new revival of people's spirit which has occurred at the turn of the XX century assuming the form of a sovereign state on the world map called independent neutral Turkmenistan.

The aforementioned bears no national arrogance. Moreover, isn't the idea itself to resort to any evaluation criteria when comparing different ethnic groups vicious? The question is about one concealed mystery of the past. Why did some tribes-nations, having been drawn by the wind of history, cross continents in pursuit of new mother country? Why did the others depart and return? Why did the third never leave their primordial lands? These questions have attracted researchers' attention for a long time compelling them to carry out a tireless search during archaeological expeditions and analyse the gained material, compare, argue.

By the second and third millennia under the European calendar the Turkmens had passed a tremendous historical way which beginning vanished in hoary antiquity. People started the occupation of lands of plenty on the narrow plain between the Kopet Dagh

ridge and the Karakum desert eight-nine thousand years ago, in the Neolithic Age. It was in the Stone Age when the so-called Jeitun culture of agriculturists and herdsmen had formed there — one of the earliest in the whole East. Many centuries had passed before local tribes mastered the metal melting, cattle and camel breeding, domesticated horses, launched the irrigation crop-growing, having brought high yields, in the southern oases of Turkmenistan. The aforementioned promoting economic growth and spiritual progress of the society stipulated the emergence of the first state formations in the world here. There was a great number of them henceforth. The time failed to preserve neither their names nor the names of their kings and heroes — one can only guess what reality was reflected in holy texts of Rigveda and Avesta, in epic legends of «Shakh-nameh» and «Oguz-nameh». It was no accident that this earliest stage in the history of the Turkmens was called as the period of Oguz-khan the Turkmen in the Sacred Ruhnama by Saparmurat Turkmenbashi the Great.

The history having been fixed in documents starts only from the middle of the first millennium B.C. when the Turkmen land was a part of Achaemenians power where Zoroastrianism was a dominating religion. By the end of the IV century B.C. Alexander the Great crossed the territory with his army having left the conquered countries to his successors — Seleucides, as a heritage. In the middle of the III century

B.C. the Parthian kingdom was founded in the foothills of the Kopet Dagh. «The patrimonial nest» of the first Parthian kings was Nisa fortress which ruins are not far from Ashkhabad. The Sasanian epoch reigning since 224 A.D. when Persian kings of this dynasty defeated Parthia and occupied the territory of Southern Turkmenistan left many visual traces there as well. Simultaneously, the impact of a great steppe empire of the Turks stretching from Eastern Europe to Siberia had been growing. The two worlds, two elements, two language groups had clashed — Turkic-speaking nomads-herdsmen and settled agriculturists. As a result, the Turkmen nation has been formed and named where steppe, Turkic, and agricultural traditions are harmoniously combined. It was the second period in the history of the Turkmens — the period of Gorkut Ata the Turkmen.

In the middle of the VII century the Arabs invaded the Turkmenistan having brought a new religion — Islam. Found to be a part of Arabic caliphate and then subsequently of Tahirid and Samanid states, Turkmenistan nations were involved into an outstanding cultural synthesis in the Middle East. It was the time when an ancient Silk Road — a complex network of trade caravan routes from Europe to China invariably crossing medieval Turkmen towns of Merv, Amul, Zemm, Gurganj, Serakhs, Abiverd, Nisa, Dekhistan, etc., had become really the great one having extended to unprecedented distances. So the third period in

*Patyşa Mitridat II.
Nusaydan tapylan
parfiya kümüş
şaýylygy*

*Царь Митридат II.
Парфянская
серебряная
монета из Нусы*

*King Mitridat II.
Parthian silver coin
from Nisa*

*Magtymgulynyň
Aşgabat şäheriniň
Garaşsyzlyk
seýilgähindäki
ýadygärliگی*

*Памятник
Махтумкули
в Парке
Независимости.
г. Ашхабад*

*Monument
to Mahtumkuli
in the Park
of Independence.
Ashkhabad*

history of the Turkmens commenced — the period of Gorogly the Turkmen.

Many glorious events are associated with this epoch. The XI century was commemorated by the birth of a powerful centralized empire having been founded by the Turkmens-Seljuks resulting from their brilliant military victories. During the years of the highest political might it stretched from Palestine to the Chinese borders. Both the Turkmens-Seljuks and their numerous descendants originated from their great ancestor

Oguz-khan, a founder of the enormous nomadic power of the ancient world. Muhammed Togrulbek the Turkmen, the founder and the first sultan of the state of Great Seljuks, had won the minds of the generations forever, as well as his famous successors Alp-Arslan, Melik-shakh and, certainly, Sultan Sandjar, who was canonized in the Muslim world. It was he who turned Merv into a cultural capital of the East and invited Omar Hayyam and other eminent scholars and poets of the East to his favourite town.

After the decay of the Seljuk empire and Merv's fading, a star of another Turkmen dynasty flashed out in Kunyaurgench, it managed to subject the whole eastern part of the former empire from Iran and Afghanistan to the Aral sea for several decades. The centre of science and culture moved to their splendid capital Gurganj. But the flourishing was not long...

Researchers have to fill many gaps in history of the Turkmens and Turkmenistan, to disclose in full an objective picture of the distant and recent past, to clarify the reasons of dramatic turns in the destiny of the nation which was supplanted from the world arena for many centuries under the pressure of Chinghiz-khan's hordes. Up to the XX century the Turkmens failed to found their own national state. But in the Middle Ages the Turkmens and other Asian nations were involved into a powerful migration process when on the boundless areas from present Turkey to India tens of independent Turkmen prin-

palities and emirates emerged and vanished. One of them was founded by Turkmen chief Ertogrul Ghazi who left his native borders for remote Anatolia in the XIII century, whose son Osman I Ghazi gave the name to the empire having been formed later on the frontiers of Europe and Asia. There the mixture of the Turkmen tribes with the nations of Byzantine Empire had occurred, and therefore a new ethnic group appeared — the Turks.

The Turkmens still had not submitted to the conquerors on their primordial lands having endured the Mongolian occupation, and Tamerlan's aggression two hundred years later. The late Middle Ages brought a series of continuous wars between the adjacent feudal despotias and freedom-loving Turkmen tribes, it were years of civil strifes and sufferings of people whose pains and hopes for the better future were brilliantly conveyed by the poet and thinker of the XVIII century Mahtumkuli. That was why the fourth stage of the Turkmen history was called the Mahtumkuli period in Sacred Ruhnama.

But the aforesaid happened later, tens of centuries after the disappearance of rather mysterious country described in this book. Its author is a great, very gifted and consequently very lucky scholar. He is a great enthusiast who candidly perceives a hard laborious work of an archaeologist as a rest and pleasure. It was he, Victor Ivanovich Sarianidi, a Russian archaeologist, a Greek by birth, who with his associates excavated Margiana 25 years ago.

His infallible intuition helped him. Otherwise, how one can explain the scholar's absolutely «illogical» confidence that Bactria which was excavated a little bit earlier was not alone. By the way, golden articles having been found by V. Sarianidi in Tillya-tepe (near the present Afghan town of Shibirgan) still in the late seventies became a world archaeological sensation then. In 1996 the researcher presented President Saparmurat Turkmenbashi of Turkmenistan with a picturesque album «Gold of Bactria» during the presentation of the restored museum in Mary city on the banks of the present Murghab. This museum stores a part of continually replenished collection of treasures of ancient culture which Victor Sarianidi has revealed in the lifeless desert near the very borders of the Karakum sands.

Sarianidi is the author of a series of scientific popular works and monographs on history of the earliest civilizations having emerged on the territory of Turkmenistan and Northern Afghanistan still in the Bronze Age, i.e. in the III-II millennia B.C. In those days two adjacent and closely connected countries — Margiana and Bactria, had been prospering in those lands.

Since 1972 Victor Ivanovich Sarianidi has conducted regular field seasons in Karakum etrap of Mary velayat returning from non-existence traces of highly developed culture of the first agriculturists occupying formerly fertile valley of the old Murghab delta. A vast palace and monumental fire temple which remnants were dug in

Gonur-depe — a capital of Margiana, drew special attention of scientists. The obtained data permit to designate the area as the most probable mother country of the first global religion — Zoroastrianism. In addition, sufficient facts have been accumulated which confirm the version that the tribes having colonized Margiana in the second millennium B.C. were the same Aryans-Indo-Iranians whose mystery of origin seemed to be unsolved before.

During the recent years a joint Turkmen-Russian expedition made such impressive discoveries that many western scientists recognized Margiana as the fifth source of the oldest civilizations of the Old World side by side with Mesopotamia, Egypt, India and China. An exceptional interest to investigations in Southern Turkmenistan induced many scientific centres — Pibodi museum and Harvard University (USA), Universities in Salonika (Greece), Naples (Italy), etc., to send their experts for participation in Sarianidi's expeditions in different years.

For ten years exactly — from 1991 till 2001 — Margianian monuments had been excavated by Turkmen specialists under the scientific guidance of Victor Ivanovich together with the Italian colleagues being directed by professor Gabriele Rossi-Osmida from the Ligabue Research centre, located in Venice. It was he who thoroughly restored many masterpieces of ancient art having been disclosed during excavations in Margiana. Now the Turkmen-Italian team gets down to a systematic study of adjacent Margianian

monument Adji-Kui. By the way, in the necropolis of Gonur where works have been conducted during the recent years unusual burials have been revealed where walls were burnt by fire, that was registered for the first time in the funeral ceremony of the ancient East. The parallel is evident — it was Zoroastrianism that considered sacrilege to defile a «pure» element of the Earth by a dead body. Opportunely, Margianian grave pits with the alcove are actually identical to the modern Turkmen mazars.

The Turkmens profess Islam, but their beliefs, folk holidays, customs and traditions hold a great number of pre-Islam elements having ties not only with the paganism of the ancient Turks but with the Zoroastrian cults of inhabitants of the oldest Central Asian oases. And it was no accident, as Zoroastrianism is the most attractive and perspicuous one among other numerous pagan beliefs. Nevertheless where people were from, they brought their cults and traditions simultaneously assimilating local ones. Thus, for centuries a unique genetic and cultural potential of the Turkmen nation has been formed, the lack of the latter would affect the world personality.

Victor Sarianidi circumstantially recounts the aforementioned in his book. Not only history-lovers but experts-archaeologists investigating the distant past of the Central Asian region will find here utterly new information which makes one perceive otherwise the distant past of Central Asia and, indeed, unique with regards to culture, ter-

ritory occupied by present Turkmenistan. Undoubtedly, the further study of civilization of Margush promises new discoveries shedding light on history of the Turkmens. But the main thing is that today history is able to speak. It is able to speak at the time when the Turkmen nation has acquired freedom which it has been striving for for centuries, when the fifth stage of its history has come which is rightfully called the period of Saparmurat Turkmenbashi the Great.

Invaluable relics of the Bronze Age from Margiana were collected for the first time in the National museum of Turkmenistan having been erected in accordance with the design of President S.A. Niyazov, the founder and life term head of the first in the world neutral state recognized by the United Nations Organization. When opening the museum on November 12, 1998, he highly appreciated the work of historians and archaeologists and emphasized that their activities had acquired a special significance in the period of spiritual revival of the nation.

Among the collections being placed in spacious halls of the museum which has been constructed in a new district of Ashkhabad almost by the very spurs of the Kopet Dag, exhibits represented in this book take a particular place. They beget an unusually strong and profound sense by their stunning reality, their material and spiritual incontestability. We shall never know

who manufactured this or that amulet, who created the finest ceramic vessels unsurpassed by their elegance and variety of forms, who is depicted on mysterious statuettes of clay and stone. But in the silence of prophetic light let's detect a pulse, an alive tension of thread having stretched from the hands of an unknown Margush craftsman to us, and from us to the future.

It is not the total of technological skills that determines the face of a culture but an extent of the human soul put in it. Strictly speaking, such an extent is the measure for all things, or substantiation of a spirit having appeared once and forever. The Gonur temple — a stiff chord of the hymn to the Sun, i.e. to life and joy, is such an example having been reverted by archaeologists from the non-existence. And it is not a mere metaphor. The same can be written about other sanctuaries but they are uncountable on the Turkmen expanses, in addition, the quantity is insignificant. The important thing is that each of them being won back from the merciless time promotes the revival of the Temple of our memory in the consciousness of the present generation which has been essentially destroyed in the hearth of the past centuries.

Memory is the water of life of the nation. We live while we remember. Let's go into the water and say: «Welcome to Margush!»

AWTORDAN

Şu kitaby döretmek pikiri Saparmyrat Ataýewiç Nyýazowa degişlidir. Mährem we taryhy çuňňur bilýän Saparmyrat Türkmenbaşy sanlyja minutda biziň Garagumdaky ylmy açyşlarymyz hakynda ýazmaga meni yrdy, kömegini we goldawyny teklipti. Bu duşuşygyň meni tolgundyrandygyny we ganatlandyrandygyny gizläp oturjak däl. Men bu ýurtda bolup geçýän özgerişlere gatnaşýan adamyň duýgusy, oňa öz baglanyşygymy beýan etmek islegim bilen şu işiň başyna bardym. Men indi köp ýyllardan bäri Türkmenistanda myhman däl ahyry. Onuň raýatlaryny tolgundyrýan her bir zat maňa hem ýakyndan dahyllydyr.

Şu toprak bilen ilkinji duşuşan, hakyky arheologiýa saparynda bolup, ýarym asyr ozal synagdan geçiren öz täsin

talyplyk durmuşym ýadyma gowy düşýär. Ylmy açyşlar edil aýagymyň aşagynda ýatyrdy. Ýöne men ilkinji we esasy açyşymy arheologiýa agtaryşlarda etmändim. Men şol açyş adamlary, aýdym-sazy, tebigaty, ähli durmuş gurluşy hem-de ýörelgeleri bilen hemişelik haýran galdyran bu täsin ýurt bilen tanşyp, öz kalbymda amala aşyrypdym. Türkmenistan — özi üçin kesekiler bolmaýan, hemmeleri dogany kimin kabul edýän we özüne jadyly ýagdaýda imrindirýän, öz kuwwatly dartys meýdanyna düşen kişini asuda akymyna çekýän ýurt. Ol hiç zady hökümetmeýär, boýnuňa dakmaýar, talap etmeýär... Ýöne wagtyň geçmegi bilen, onuň gymmatlyklarynyň ulgamy saňa-da degişli bolup galýar. Hut şu ýerde men hakyky dostlugyň gymmatyny duýdum. Şu taýda içki erkinlige we dykgatlylyga erk edip başlaýarsyň. Men şu ýerde mertebäni we sypaýyçylygy öwrendim. Dünýä açyk we hoşniýetli garaýsyň sapaklaryny hut şu taýda aldym.

Arheolog hökmünde meni türkmenleriň milli taýdan deňi-taýy bolmadyk uzak ýaşlylygy, olara mahsus bolan aňryçäk taryhy üşük haýran galdyrýar. Özüňiz pikir edip görüň, müňlerçe ýyllap hakydada galan medeniýet, hiç zady ýitirmedik we könelmeýän medeniýet şol birwagtyň özünde-de açyk. Eýsem, bu täsinlik dälmi?! Daşarky täsire durnukly türkmen ruhy döp-dessurlary başgalardan almaýar, ol umumyadamzat baýlygy hökmünde medeniýetiň iň näýbaşylaryny kabul edip, dünýä medeniýetiniň emele gelmegine gatnaşýar.

Wagtyň aýdyp bolmaýan alyslygy şu günki günü Marguş ýurdunyň gülläp ösen бүрүнç заманыndan даşлаşдырýар. Onuň илаты kimlerdi, olaryň birmahalky beýik medeniýetiniň galyndylaryna degişli biziň tapyndylarymyz nämeleri gürrüň berýär? Şu kitaby okap, siziň şu sowallara jogap tapjakdygyňyza ynanyaryn. Belki, Aziýanyň edil jümmüşinde, gadymy kerwen ýollarynyň hem-de häzirki yklymara ýollaryň çatrygynda ýerleşen täsin mekan — Türkmenistanyň geçmişi we geljegi hakynda ýene-de has köp bilersiňiz gelýändir. Oňa parhsyz garamak asla mümkin däl: ol siziň pikir-küýüňizi gurşap alar hem-de kalbyňyza ynjalık bermez, çünki bu toprak entek açylmadyk köp syrlary özünde saklaýar we geçip giden müňlerçe nesilleriň medeniýetini miras alan halk hem şu toprakda ýaşaýar. Türkmenistan özüniň aňyrsyna göz ýetmeýän taryhynyň täze asyryna we täze dördünji, başinji müňýyllygyna gadam basýar. Men onuň iň ilkinji sahypalaryna azda-kände aýdyňlyk çaýyp bilendigime buýsanýaryn.

ОТ АВТОРА

Идея этой книги принадлежит Сапармурату Атаевичу Ниязову. Человек редкого обаяния и больших исторических знаний, он в считанные минуты убедил меня написать о наших научных открытиях в Каракумах, предложил помощь и поддержку. Не скрою, встреча эта взволновала и окрылила меня. Я взялся за работу с каким-то новым, неизведанным доселе чувством глубинной причастности к происходящим в стране переменам, с желанием выразить свою привязанность к ней. Ведь уже очень много лет я не гость в Туркменистане. И все, что волнует его граждан, также близко касается и меня.

Хорошо помню свой студенческий восторг, испытанный полвека назад при первой встрече с этой землей — настоящим археологическим клондайком. Научные сенсации лежали буквально под ногами. Но первое — и главное! — свое открытие я сделал не в археологическом раскопе. Я сделал его в собственной душе, обнаружив однажды, что навсегда очарован людьми, музыкой, природой, всем строем и ладом жизни этой удивительной страны. Страны, для которой не существует чужаков, которая принимает и волшебным образом растворяет в себе, вовлекая в свой неспешный ритм всякого, кто попадает в поле ее могучего притяжения. Она не диктует, не навязывает, не требует... Но проходит время, и система ее ценностей становится твоей. Именно здесь я узнал цену настоящей дружбы. Здесь начал обретать внутреннюю свободу и сосредоточенность. Здесь учился достоинству и такту. Здесь брал уроки открытого и доброжелательного взгляда на мир.

Как археолога меня завораживает феномен беспрецедентного этнического долголетия туркмен, присущий им абсолютный исторический слух. Вдумайтесь — культура, сохранившая память тысячелетий, культура, в которой ничего не исчезает и не устаревает, является, в то же время, открытой системой. Разве это не поразительно?! Устойчивая к внешним влияниям, туркменская духовная традиция не заимствует, — она участвует в мировом культурном процессе, трактуя вершинные достижения цивилизации как общечеловеческое достояние.

Невообразимая даль времени отделяет сегодняшний день от эпохи бронзы, когда процветала страна Маргуш. Кто они — её жители, о чем говорят найденные нами остатки их некогда великой культуры? Надеюсь, прочитав книгу, вы найдете ответы на эти вопросы. И наверняка захотите узнать еще больше о прошлом и настоящем Туркменистана — чудесной земли, расположенной в самом сердце Азии, на перекрестке старинных караванных путей и современных трансконтинентальных магистралей. Невозможно остаться к ней равнодушным: она будет занимать ваш ум и тревожить сердце, ведь это земля, скрывающая в себе еще нераскрытые тайны, и живет здесь народ, унаследовавший культуру тысяч ушедших поколений. Туркменистан вступил в новый век и новое тысячелетие — четвертое, пятое в его необозримой истории? И я горд тем, что смог в какой-то мере пролить свет на её едва ли не самые первые страницы.

FROM THE AUTHOR

The idea of this book belongs to Saparmurat Atayevich Niyazov. A person of rare charm and profound historical knowledge, in few minutes he persuaded me to describe our scientific discoveries in the Karakum, suggested his assistance and support. To tell the truth, this meeting agitated and inspired me. I set to the work with a new unknown sense of deep-going involvement in the changes occurring in the country, with a desire to express my affection towards it. You see, for many years I am not a guest in Turkmenistan. And every thing that worries its citizens has a close connection with me either.

I perfectly remember my student's delight fifty years ago during my first acquaintance with this land — a real archaeological klondyke. Scientific sensations were under the feet. But my first — and the basic! — discovery I have made was not in the archaeological excavation trench. I have made it in my own soul, as one day I realized that I was forever fascinated by the people, music, nature, the whole system and way of life of this wonderful country. The country which knows no aliens, which hosts and magically dissolves within itself, engaging in its unhurried rhythm every person who is caught within the focus of its mighty gravitation. It does not dictate, thrust on, demand... But in the course of time the system of its values becomes yours. It was here that I comprehended a real price of friendship. Here I began acquiring inner freedom and concentration. Here I learned dignity and tact. Here I have lessons of frank and benevolent world outlook.

As an archaeologist I am bewitched by the phenomenon of unprecedented ethnic longevity of the Turkmens. Only imagine — the culture which has preserved the memory of millennia, the culture where nothing vanishes and becomes antiquated is simultaneously an open system. Isn't it staggering?! Being stable to the external influences, the Turkmen spiritual tradition doesn't borrow, — it participates in the global cultural process, interpreting the highest achievements of civilization as property common to all mankind.

Inconceivable remoteness of the time separates the present day from the Bronze Age when the country of Margush flourished. Who were its inhabitants, what do the found remains of the formerly great culture tell? I hope you will find answers to these questions in the book. And certainly, you will wish to know more about the past and the present of Turkmenistan — a wonderful land located in the very heart of Asia, on the crossroad of ancient caravan routes and contemporary transcontinental routes. Nobody can remain indifferent to it: it will occupy your mind and disturb your heart, you see, it is the land which conceals unopened mysteries, and the nation residing here has inherited the culture of thousands generations. Turkmenistan enters a new century and new millennium — is it the fourth or fifth in its immense history? And I am proud that to some extent I have managed to shed light on its nearly the first pages.

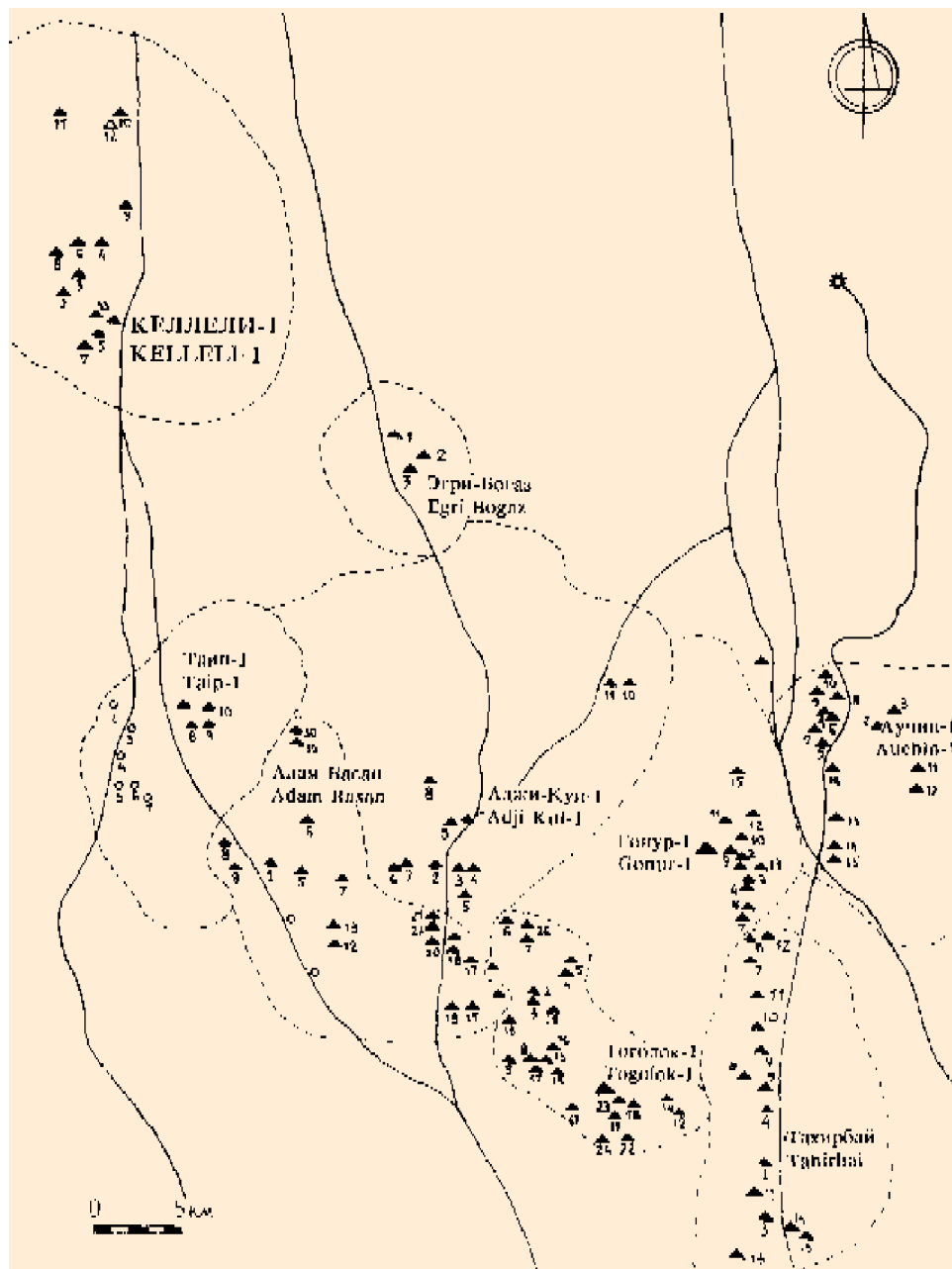

1

**GARAGUMDAKY
AÇYŞLAR**

**ОТКРЫТИЯ
В КАРАКУМАХ**

**DISCOVERIES
IN THE KARAKUM**

Murgabyň köne akumunyň ugrundaky бүрүнч zamanynyň oturymly ýeri
Поселение эпохи бронзы в старой дельте Мургаба
Settlement of the Bronze Age in the old Murghab delta

DÜNYÄDE iň uly çägel çölleriň biri bolan Garagum ähli döwürlerde adamlary gorkuzyp, şonuň bilen birlikde-de, gizlin syrly arkaly özüne imrindirip geldi. Baryp geçen asyryň başynda Karnegi institutyndan bolan amerikan arheologlary uzak güzaplardan soň Sankt-Peterburgdaky rus hökümetinden şol mahallar Zakaspiý oblasty diýlip atlandyrylýan Türkmenistanda arheologiya

çlyk suw bilen azyk ýükläp, olar Baýramalydan çölüň entek hiç kim öwrenmedik sebiti bolan demirgazyga tarap ýola düşdüler.

Ýakyp-ýandyrp baryan gün, suwsuzlyk bilen akyp ýatan çäge ulgamlary alymlaryň badyny bökdäp bilmedi. Agyr ýoluň kilometrlerini külterläp-külterläp, olar onlarça ýüz ýyl mundan ozal syrly Marguş ýurdunyň öz gülläp ösüşini başdan geçiren ýerine gelip düşdüler. Edil takyrda adamlaryň bu taýda bol-

gazuw-agtaryş işlerini geçirmek üçin hukuk aldylar. Köpetdagiň etegindäki gülläp ösýän giňişliklerdäki gadymy ýadygärlikleri öwrenmek bilen çäklenmän, amerikan alymlary Garagumuň gyrak-bujaklaryna göz aýlamaga hem töwekgelçilik etdiler. Düýelere agyr ekspedision enjamlary, ätiýa-

manda biziň eýýamymyzdan, takmynan, 2500 ýyl ozal mekan tutu-nandygyna şaýatlyk edýän keramiki böleklere gabat geldiler. Munuň özi baryp ýatan ylmy açyşdy, sebäbi ozal Garagumda ýaşayyş bolmandyr diýlip hasap edilýärdi.

Alymlar guma tarap näçe aňry süýşdügiçe, has köp gadymy

Garagumdaky çäge ulgamlary

Песчаный бархан в Каракумах

Sand-dune in the Karakum desert

Uçaryň ganatynyň
astyndan Togalak-21
ybadathana
toplumynyň görnüşi

Под крылом
самолета —
храмовый комплекс
Тоголок-21

Aeroplane-wing view
— temple complex
of Togolok-21

ýadygärliklere gabat geldiler. Günleriň birinde olaryň nazary häzir Ýazdepe diýip atlandyrylýan örän uly oturymly ýeri gizläp duran depelerde eglendi. Bu ýerlerde biziň eýýamymyzdan ozalky I müňýyllygyň başynda, başgaça aýdylanda, biziň günlerimizden 3000 ýyl ozal ýaşayş bolupdyr. Üstesinde, onuň ýönekeý ilatly ýer bolman, özünde ýerli hökümdarlaryň mesgeni ýerleşen belent galaly paýtagt şäheridigi hem äşgär görünýär. Gözýetimdäki salgym atýan alaňlaryň aňyrsynda has täsin galdyryjy açyşlaryň özlere garaşandygy barada arheologlarda pikir döräpdir, ýöne alymlaryň güýji asgyn gelýär, olaryň azygy, ozaly bilen suwy gutaraňkyrlapdyr. Barlaglary dowam etdirmek gyzykly däl ýaly, amerikalyar yza dolanmaly bolupdyr.

Şondan soň hem onýyllyklar geçýär. Ikinji jahan urşundan soň Türkmenistana arheologiýa ekspedisiýasy guralýar, ol diňe amerikalyaryň yzy bilen gidip, Ýazdepäniň harabalyklaryny gözden geçirmän, ondan hem

aňryk — Garagumuň demirgazygyna tarap süýşdi.

...Suwly guýularyň iň soňkulary bireýýäm yzda galdy, töwerekde diňe kä ýerlerini beýik bolmadyk çäge alaňlary gömen tekiz takyrlar ýaýlyp ýatyr. Edil öňde arheologlary gyzyklandyryp biläjek hiç zat ýok ýalydy. Ýöne olar gözlegi dowam etdirdiler hem-de almaly zatlaryny aldylar. Indiki çäge gerişlerinden aňyrdaky Tahyrbaý guýusynyň ýanynda olaryň gözüniň önünde Ýazdepeden hem has gadymy ägirt uly oturymly ýer açyldy. Bu sebitlerde biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ahyrynda, ýagny 3500 ýyl mundan ozal бүрүнч заманыň adamlary ýaşap geçipdir. Muny gadymy gap-gaçlaryň yüzlerçe we müňlerçe keramiki bölekleri aýan edýär. Gynansak-da, gazuw-agtaryş işleri üçin şol mahal ekspedisiýanyň ne maliýe serişdeleri, ne enjamlary bardy.

Ýene ençeme ýyllar geçdi, ýöne Tahyrbaý guýusynyň töweregindäki syrly depe barlagçylara ynjalyk bermedi. Arheologlar onda bolmanda deslapky gazuw-agtaryş işlerini geçirmek hem-de bu ýerde kimleriň ýaşandygyny anyklamak islediler. Haçan-da bu isleg amala aşanda bu jelagaýlarda üç müň ýyldan hem ozal ýaşan adamlaryň gap-gaçlarynyň Kakadaky Namazgadepe hem-de Mänedäki Altyndepe kimin Köpetdagiň etegindäki giňişlikleriň şeýle gadymy ýadygärliklerinde ýaşanlaryň peýdalanan keramikasyna ýakyndan çalymdaşdygy täsin galdyrdy. Bu bolsa Tahyrbaýdaky oturymly ýerde Köpetdagiň etegindäki giňişliklerden gelip çykanlaryň mesgen tutandygyny

çak etmäge mümkinçilik berýär. Şeýle gyzykly açyş alymlary uly arheologik işlere hyjuwlandyrmalydy, ýöne ençeme sebäplere görä muny amala aşyrmak şol mahal başa barmady. Bu taýda gazuw-agtaryş işlerine diňe ýigirmi ýyldan soň gaýtadan başlandy. Muňa Türkmenistandan alyşda, Moskwa bolup geçen waka itergi berdi. 1969-njy ýylda Sowet-owgan arheologiýa ekspedisiýasy döredildi, ol Demirgazyk Owganystanda, Baktriýa atly gadymy ýurduň çäklerinde meýdan barlaglaryna girişdi. Şol ýerde бүрүнч дөwrüniň ozal näbelli bolan ýadygärliklerini ele salmak başardy.

Köp alamlary boýunça Marguş bilen berk baglanyşykly Baktriýa nähili ýurt bolduka? Isgender Zülkarnaýnyň ýörişleri zamanynyň gadymy çeşmelerinde ýunan ýazuwçylarynyň Baktriýa diýip atlandyran Bahdi ýurdy ýatlanýar. Onuň has gadymy taryhy boldumyka? Bu sowaly anyklamak üçin Sowet-owgan ekspedisiýasynyň ýörite topary Baktriýanyň gülläp ösen sebitlerinden Amyderýanyň çep kenaryndaky etraplara tarap ugrady. Owganystanyň bu bölegi Turan çökertliginiň dowamydyr. Onuň gurluşy Türkmenistanyň, aýratyn-da Margiananyň çägeli böleginden asla tapawutlanmýar. Ärsary türkmenleri agdyklyk edýän ahyrky ilatly obajyklardan soň, beýik bolmadyk çäge gerişleri bilen serhetleşýän tekiz takyrlar başlanýar. Ýöne Amyderýa golaýlaşdygyňça takyrlar kem-kemden selçenleşýär we belent gum depeleri örboýuna galýar. Bir söz bilen aýtsak, edil Garagumdaky ýaly-da.

Bu taýa diňe gadymy däl, eýsem, häzirki döwrüň adamy-da ayak sekendir öýtmeyärsiň. Ýöne Ýazdepe bilen Tahyrbaý oturymly yerleriniň nähili ýagdaýda tapylandygyny ýatlap, arheologlar gözlegi dowam etdirdiler. Olaryň tagallasy бүрүнч заманыnyň köpsanly onlarça oturymly yerleri bolan, ozal näbelli ýurduň açylmagyna getirdi. Bu ýerdäki keramika Tahyrbaýda tapyılanlar bilen şeýle bir meňzeşdi weli, Baktriýada hem, Margianada hem tapyılan bu ähli gadymy ýadygärlikler Amyderýanyň dürli taraplarynda ýaşan bir dogan halklaryň oturymly yerleri bolaýmasyn diýen sowaly örboýuna galdyrdy. Çaklama şeýle bir gyzyklydy, ony iş yüzünde barlamaly boldy. Hut şoňa görä-de, 1972-nji ýylyň baharynda SSSR Ylymlar akademiýasynyň Arheologiýa institutynyň arheologiýa ekspedisiýasy Margiana, Tahyrbaý oturymly yerine tarap ýola düşdi.

Bu taýda özgerişlik az bolupdyr. Seýrek duşýan gyrymsyly, içgysgynç şuwlaýan şemally şol bir takyrlar. Ýarpysyny çäge basan gadymy Tahyrbaýy zordan tapdyk hem-de ýigirmi ýyl mundan ozal başlanan gazuw-agtaryş işleri dowam etdirildi. Şol birwagtda ýanaşyk çöllügiň ugurdaş barlagy hem geçirildi. Bu çöller arheologlary barha we barha demirgazyga alyp gitti we olar gadymy oturymly yerleriň barha köpüsini öz kartalaryna geçirdiler. Köpýyllyk tagallalaryň hem-de ýolsuz (köplenç paý-u-pyýada) geçilen onlarça kilometrleriň netijesi Gündogar Garagumdaky şu ýerde üç müň inedördül kilometrdan hem köp meýdanly, ozal dünýä ylmyna belli bol-

madyk gadymy ýurduň ýerleşen-digini tassyklady. Birmeme soňrak bu işe aşgabatly arheologlar hem goşuldylar we tapylan ýadygärlikleriň sany iki ýüze ýetdi. Nämälim ýurt barha has möhüm ähmiýete eýe bolýardy. Ol Tahyrbaýdan Kellelä hem-de Ajyguýudan Tarhan guýusyna çenli ýaýlyp gidýärdi, bu taýda Awçy sebiti atlandyrylýan ýadygärlikler toplanypdy.

Diýmek, Baktriýa bilen Margiana iki taryhy welaýatdyr, goňşy Eýranda tapylan, pars şasy Dariý I-niň (biziň eýýamymyzdan ozalky I müňýyllygyň ortalary) meşhur Behistun ýazgylary bular barada has irki ýazuw subutnamasydyr. Pahnna şekilli bu ýazgylar Kermenşah şäheriniň golaýyndaky beýik gaýada ýazylypdyr. Onda “Dariý şa şeýle aýdýar: Marguş ýurdunda pitne turdy. Olar marguşly Frada atly bir adamy baştutan edinipdir. Men şondan soňra öz Dadarşiş atly dikme gulumyň ýanyna Batriýa şu sargyt bilen iberdim: “Bar, özüni meniňki saýmaýan goşuny derbi-dagyn et”. Soňra Didarşiş goşun alyp ýola düşdi hem-de marguşlylara garşy söweşdi. Ahuramazda maňa kömek berdi. Ahuramazdanyň ýagşylygy bilen pitneçi goşuny meniň goşunym derbi-dagyn etdi.” Dariý şa aýdýar: “Ýurt soňra meniňki boldy. Baktriýada men şeýle iş etdim”.

Margianadaky wakalar hakyn-da şeýle diýilýär: “Baktriýada men şeýle iş etdim”. Bu gapmagarşylykmyka? Ýok! Netije aýdyň, takmynan, 2500 ýyl mundan ozal Baktriýa bilen Margiana ikisi bütewi, ähtimal, bir ýurdy emele getiren bolsa gerek. Şu ýerde bir zady belläp geçeliň, Marguş adyny gadymy ýunan taryhçylary Mar-

giana diýip atlandyrypdyrlar. Gijräk, orta asyrlarda bu ýerleri arap ýazuwçylary Merw atlandyryrlar, häzir bolsa ol Mary adyny göterýär. Bularyň ählisi Ab parsça suw diýmegi aňladýan Murgap derýasynyň adyndan gelip çykyppdyr. Şeýlelikde, bu derýanyň ady Murgsuwy hökmünde terjime edilýär, şundan hem gadymy pars Marguş we antiki Margiana ady emele gelipdir.

Häzir eýýäm бүрүнч zamannda Margiana bilen Baktriýanyň bir dilde gepleýän we ilki umumy demirgazyk-mesopotamiýa watanly bir halkynyň bolandygyny ynam bilen tassyklap bolar. Biziň eýýamymyzdan ozalky II-I müňýyllygyň sepgidinde giň ýaýramagynyň barşynda ol taýpalar Merkezi Aziýa baryp ýetipdirler, olaryň bir ugry Baktriýada, beýlekisi bolsa Margianada ornaşdy, bularyň umumydygyny maddy-ruhy medeniýeti tassyklaýar. Yöne adamlar suwsuz çölde nädip oňduka diýen sowal ýüze çykýar. Ýörite barlaglar hut şu ýerden gadymy döwürlerde sebitinde Marguş ýurdy hem ýerleşen Murgap derýasynyň akandygynyň görkezdi. Onuň ýaşajylary ekerançylar bolupdyr hem-de Murgapdan gelýän suw bilen suwarylýan ýerleri özleşdiripdir. Ilkinji basybalyjylar Murgabyň gadymy sebitiniň demirgazyk bölegine göçüp gelipdirler we öz oturymly ýerlerini derýa akymynyň aralygyndaky suw alyp bolaýjak ýerlerde gurnapdyrlar. Merkezi Aziýanyň beýleki köp derýalary ýaly Murgap hem asyrlaryň dowamynda kem-kemden günbatara süýşüpdir. Dört-baş müň ýylyň içinde ol 25-

30 kilometr süýşüpdir hem-de ol indi häzirki Marynyň üstünden geçýär.

Adamlar “daşlaşýan” derýanyň yzyna düşmäge, köne şäherçelerini taşlamaga hem-de täzelerini gurmaga mejbur bolupdyrlar. Hut şonuň üçinem iň gadymy ýadygärlikler derýanyň ozalky akabasynyň demirgazygynda, has giçkileri bolsa ondan günorta-günbatar ugurda, häzirki Baýramaly we Mary şäherlerine golaý ýerleşýär. Megerem, Marguş ýurdundaky iň uly paýtagt oturymly ýeri bolan Goňurdepe Murgap derýasynyň ýakasyndaky obaçylykda, akabanyň edil başlanayýan yerinde esaslandyrylypdyr. Näme üçin ol beýlekilerden köp ýaşadyka diýen sowala diňe bir jogaby: bu ýerde suw köp wagtlap saklanypdyr diýen jogaby berip bolar.

Biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň başynda Margianada we Baktriýada ýaşan şol bir taýpalaryň göçüp-gonmagyň barşynda tutuş Gündogar Eýrana, Seýistana we Bulujystana ornaşyp, şeýlelikde, “Daşky Eýran” diýen bir umumy adyň astynda birleşen bolmagy ähtimal. Gep Eýranyň arheologiya taýdan Merkezi we Gündogar Eýrana bölünýändiginde, olaryň arasynda bolsa uly düzly Deşti-Lut bilen Deşti-Kewir çöllügi ýatyr. Şu nukdaýnazardan Gündogar Eýran öz gezeginde hindi

subkontinentine çenli Merkezi Aziýa galtaşýar. Şonuň üçinem arheologlar ony Daşky Eýran hökmünde bellemegi tekliptdiler. Şu ýerde Baktriýa bilen Margianadaky бүрүнч zamanynyň ýadygärlikleri açylandan soň, barlagçylaryň bu ähli materiallary “Baktriýa-margiana arheologiya toplumu” diýen umumy adalga astynda birleşdirmegi karar edendigini bellemekçi. Ony “Oksuň ösen medeniýeti” düşüňjesi bilen çalşyrmaga edilen synanyşyga şowly diýip bolmaz, sebäbi birinjiden, bu ýerde gazuw-agtaryş işleriniň bolmagy bu yerleriň medeniýetini “ösen medeniýet” diýip kesgitlemäge hukuk bermeyär, ikinjiden bolsa, Oks, başgaça aýtsak häzirki Amyderýa Margianadan örän uzakda we taryhy taýdan onuň bilen asla bagly däl. “Baktriýa-margiana arheologiya toplumu” (gysgaldylanda BMAT) diýen at zatlaryň hakyky ýagdaýyna doly laýyk gelyär diýip pikir edýärim we hünärmenleriň köpüsi şu pikirde galýar. Бүрүнч döwrüniň Margianasy hakynda gürrüň berenimizde biz goňşy Baktriýadan alnan degişli maglumatlary ulanman bilmeýäris, olaryň arasynda örän ysnyşykly we aýrylmaz aragatnaşyk bar, medeniýetleriniň golaýdygy hem örän äşgärdir.

КАРАКУМЫ — одна из величайших песчаных пустынь мира — во все времена отпугивали и, вместе с тем, притягивали людей своей загадочностью. Еще в начале века американские археологи из Института Карнеги после долгих мытарств получили у русского правительства в Санкт-Петербурге право на производство археологических раскопок в Закаспийской области, как тогда называли Туркменистан. Не ограничившись изучением древних памятников в цветущих оазисах предгорий Копетдага, американцы рискнули заглянуть на окраинные Каракумы. Нагрузив верблюдов тяжелым экспедиционным оборудованием, запасами воды и пищи, они двинулись от Байрамали на север в еще никем не исследованные области пустыни.

Безжалостное солнце, безводье и сыпучие барханы не останавливали ученых. Преодолев километры тяжкого пути, они пришли туда, где десятки столетий назад пережила свой расцвет таинственная страна Маргуш. Прямо на такыре наткнулись они на россыпи керамики, свидетельствующие о том, что люди обосновались здесь, по крайней мере, уже в середине I тысячелетия до н.э., то есть примерно за 2500 лет до наших дней. Этот факт сам по себе стал научной сенсацией, так как прежде считалось, что Каракумы всегда были безжизненны.

Чем дальше уходили исследователи в пески, тем более древние памятники обнаруживали. В один из дней их взору

предстали холмы, скрывавшие огромное поселение, названное теперь Яз-депе. Жизнь существовала там в начале I тысячелетия до н.э., иначе говоря, за 3000 лет до наших дней. Более того, оказалось, что это был не рядовой населенный пункт, а явно столичный город с высокой цитаделью, в которой располагалась резиденция местного правителя. У археологов складывалось впечатление, что дальше, за маячившими на горизонте барханами, их ожидают еще более впечатляющие открытия, но силы ученых были на исходе, так же, как продукты и, прежде всего, вода. Как ни заманчиво было продолжить исследования, американцам пришлось повернуть назад.

Прошли десятилетия. После Второй мировой войны в Туркменистане была организована археологическая экспедиция, которая не только прошла по следам американцев и осмотрела руины Яз-депе, но и рискнула двинуться дальше — на север Каракумов.

...Давно остались позади последние колодцы с водой, вокруг расстилалась лишь ровная гладь такыров, местами засыпанных невысокими песчаными наносами. Казалось, впереди уже нет ничего, что могло бы заинтересовать археологов. Но они продолжали поиск и были вознаграждены. За очередными песчаными грядами у колодца Тахирбай их взорам открылось огромное поселение, еще более древнее, чем Яз-депе. Здесь жили люди эпохи бронзы в конце II тысячелетия до н.э., 3500

лет назад. На это указывали сотни и тысячи керамических осколков древней посуды. К сожалению, для раскопок у членов экспедиции тогда не было ни финансовых средств, ни оборудования.

Минуло еще несколько лет, но таинственный холм у колодца Тахирбай не давал покоя исследователям. Археологам хотелось провести на нем хотя бы предварительные раскопки и узнать, кто жил в этом поселении. А когда это удалось, выяснилось, что посуда людей, живших здесь более трех тысяч лет назад, удивительно напоминает керамику, которой пользовались жители таких древних памятников прикопетдагской полосы, как

Намазга-депе у Каахка и Алтын-депе у Меана. Это позволило предположить, что в поселении Тахирбай обитали выходцы из предгорной полосы Копетдага. Такое интригующее открытие должно было подвигнуть ученых на большие археологические работы, но в силу ряда обстоятельств осуществить их тогда не удалось. Раскопки возобновились здесь лишь двадцать лет спустя. Толчком к этому послужили события, произошедшие далеко от Туркменистана, в Москве, где в 1969 году была создана Советско-афганская археологическая экспедиция, которая приступила к полевым исследованиям в Северном Афганистане, на территории

Arheologlaryň düşelgesi

Лагерь археологов

Archaeologists' camp

древней страны под названием Бактрия. Там удалось обнаружить памятники эпохи бронзы, ранее вообще неизвестные.

Что же это была за страна — Бактрия, по целому ряду признаков тесно связанная с Маргуш? Уже в античных письменных источниках времен походов Александра Македонского упоминается страна Бахди, которую греческие авторы переименовали в Бактрию. Была ли у нее более древняя история? Чтобы прояснить этот вопрос, специальный отряд Советско-афганской экспедиции направился в сторону от цветущих оазисов Бактрии в районы левобережной Амударьи. Эта часть Афганистана представляет собой продолжение Туранской низменности. Ее ландшафт ничем не отличается от пустынной части Туркменистана и, особенно, Маргианы. Сразу же за последними деревушками, населенными, кстати сказать, преимущественно туркменами-эрсаринцами, начинается ровная гладь такыров, перемежающихся невысокими песчаными грядами. Но ближе к Амударье постепенно пропадают такыры и встают вздыбленные многометровые барханы. Словом, та же картина, что и в Каракумах.

Можно было решить, что здесь не ступала нога не только древнего, но и современного человека. Но помня, как были найдены поселения Яз-депе и Тахирбай, археологи продолжали поиски. И их усилия были увенчаны открытием ранее неизвестной страны со многими десятками поселений эпохи

бронзы. Керамика здесь настолько была схожа с той, что обнаружили на Тахирбае, что встал вопрос — а не являлись ли все эти древние памятники, как в Бактрии, так и в Маргиане, местами обитания родственных народов, живших по разные стороны Амударьи? Гипотеза была столь интересной, что следовало проверить ее на практике. Именно поэтому весной 1972 года археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР отправилась в Маргиану, к поселению Тахирбай.

Мало что изменилось здесь. Все те же такыры да редкие кустарники, в которых уныло завывал ветер. С большим трудом удалось найти полузанесенный песком древний Тахирбай и продолжить начатые два десятилетия назад раскопки. Параллельно проводились и маршрутные разведки прилегающей пустыни. Все дальше на север уводили археологов эти поиски, и все больше древних поселений наносили они на свои карты. Итогом многолетних усилий и десятков пройденных по бездорожью километров (чаще пешком, чем на машине) стало подтверждение факта, что здесь, в Восточных Каракумах, на площади свыше трех тысяч квадратных километров располагалась древняя страна, ранее неизвестная мировой науке. Позднее к этим работам присоединились ашхабадские археологи и число обнаруженных памятников достигло двухсот. Неведомая страна приобретала все более четкие очертания. Простиралась

она от Тахирбая до Келлели и от Аджи-Куи до колодцев Тархан, где сосредоточены памятники так называемого Аучинского оазиса.

Итак, Бактрия и Маргиана — две исторические области, самое раннее письменное свидетельство о которых обнаружено в соседнем Иране, в знаменитой Бехистунской надписи персидского царя Дария I (середина I тысячелетия до н.э.). Эта клинописная надпись была высечена на высокой скале около города Керменшах. В ней начертано: «Говорит Дарий, царь: страна Маргуш стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргушца, они сделали начальником. После этого я послал к персу по имени Дадаршиш, моему рабу, сатрапу в Бактрии, и сказал ему так: Иди, разбей войско, которое не называет себя моим. Затем Дадаршиш отправился с войском и дал бой маргушцам. Ахурамазда оказал мне помощь. Милостью Ахурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. Говорит Дарий, царь: затем страна стала моей. Вот что мной было сделано в Бактрии». О событиях в Маргиане говорится: «Вот что мной было сделано в Бактрии». Противоречие? Нет! Очевиден вывод, что примерно 2500 лет тому назад Бактрия и Маргиана составляли одно целое, возможно, одну страну. Здесь же отметим, что название Маргуш древнегреческими историками было переименовано в Маргиану. Позднее, в средневековье, эта же территория называется у арабских авторов Мерв, а сейчас

носит туркменское название Мары. Доказано, что все эти наименования происходят от реки Мургаб, в наименовании которой Аб по-персидски обозначает вода. Таким образом, название этой реки переводится как Мург-вода, откуда и получилось местное название Маргуш и западное Маргиана.

Сейчас можно с уверенностью утверждать, что уже в эпоху бронзы Маргиана и Бактрия были населены одним народом, говорившим на одном языке и имевшим общую северо-меспотамскую прародину. На рубе-

же II-I тыс. до н.э. эти племена в ходе широкого расселения достигли Центральной Азии, одна их ветвь осела в Бактрии, а другая — в Маргиане, что находит свое подтверждение в общности их материальной и духовной культуры. Однако возникает вопрос — как люди могли существовать в безводной пустыне? Специальные исследования показали, что в древности именно здесь протекала река Мургаб, в дельтовой части которой и располагалась страна Маргуш. Жи-

*Garagumdaky
takyr*

*Поверхность
такыра
в Каракумах*

*Takyr surface
in the Karakum
desert*

тели ее были земледельцами и возделывали орошаемые земли, вода на которые поступала из Мургаба. Первые колонизаторы поселились в северной части древней дельты Мургаба, где между речными протоками строили свои поселения и где можно было отводить воду на поля. Постепенно, из века в век, река Мургаб, как и многие другие реки Центральной Азии, мигрировала в западном направлении. За четыре-пять тысяч лет она переместилась на 25-30 километров и проходит теперь через современный Мары.

Люди вынуждены были уходить вслед за «убегающей» рекой, оставлять старые поселки и возводить новые. Именно поэтому самые древние памятники располагаются на севере бывшей дельты, а более поздние — в юго-западном направлении от них, ближе к нынешним городам Байрамали и Мары. Видимо, самое крупное в стране Маргуш столичное поселение Гонур-депе было основано в замковой части реки Мургаб, в самом начале дельты. На вопрос — почему оно просуществовало дольше других — ответ лишь один: здесь дольше всего сохранялась вода.

Те же племена, что обосновались в Маргиане и Бактрии в начале II тысячелетия до н.э., в ходе миграции заселили весь Восточный Иран, Сеистан и Белуджистан и, таким образом, могут быть объединены под одним общим названием — «Внешний Иран». Дело в том, что

археологически Иран делится на Центральный и Восточный, а между ними лежат великие соляные пустыни Дашти-Лут и Дашти-Кевир. С этой точки зрения Восточный Иран, в свою очередь, примыкает к Центральной Азии вплоть до индийского субконтинента. Поэтому археологами и было предложено обозначать его как Внешний Иран. Здесь же отметим, что после открытия памятников эпохи бронзы в Бактрии и Маргиане, исследователи решили объединить все эти материалы под общим термином «Бактрийско-маргианский археологический комплекс». Попытка заменить его понятием «цивилизация Окса» вряд ли удачна, так как, во-первых, отсутствие здесь письменности не дает права определять культуру этих территорий словом «цивилизация», а во-вторых, Окс, а иначе говоря, современная река Амударья, слишком удалена от Маргианы и исторически с ней никак не связана. Думается, название «Бактрийско-маргианский археологический комплекс» (сокращенно — БМАК) больше отвечает истинному положению вещей и многие специалисты придерживаются именно его.

Рассказывая о Маргиане эпохи бронзы, нам не обойтись без привлечения соответствующих материалов из соседней Бактрии — слишком уж тесной и неразрывной была связь между ними, слишком очевидно их культурное родство.

KARAKUM — one of the greatest sandy deserts in the world — has always scared away and at the same time intrigued people with its mystery. Still at the beginning of the century the American archaeologists from Carnegie Institute, after a long ordeal, were granted permission by the Russian government in St. Petersburg to conduct archaeological excavations in the Trans-Caspian region, as Turkmenistan was called in those days. Without confining themselves solely to the exploration of ancient monuments in the oases of the foothills of the Kopet Dagh mountains, the Americans ventured into the frontier areas of the Karakum desert. Having loaded their camels with heavy expedition equipment, water and food, they set off from the town of Bayram-Ali to the north into the previously unexplored desert.

The pitiless sun and lack of water did not stop the Americans in the shifting dunes. Having overcome kilometers of hard way, they arrived at a place where tens of centuries ago a mysterious country of Margush lived its blossoming through. On their route scatterings of ceramics began to appear on the surface of takyr (interdune depressions covered by clay deposits), attesting to the existence of life in the area, at least as far back as the first millennium B.C., in other words about 2500 years ago. This fact in itself became a scientific sensation as until then the Karakum had always been thought of as a previously uninhabited desert.

The deeper the explorers pushed into the desert, the older were the monuments they found. One day they saw hills concealing a large settlement, which is

*Takyrlar
ýagyşdan soň*

Такыр после дождя

Takyr after rain

called Yaz-depe now. Human life had existed there in the early first millennium B.C., i.e. 3000 years ago. Moreover, the settlement turned out to be no ordinary town but a capital city with a high citadel, where the local ruler's residence situated. The archaeologists were now convinced that beyond the dunes on the horizon there were even more ancient monuments and impressive discoveries to be made, but the American scientists were running out of strength and provisions, and water. No matter how attractive it may have been to go on, the Americans were forced to return to Bayram-Ali.

Several decades later, after the World War II, an archaeological expedition was organized in Turkmenistan. Its initial route not only followed in the Americans' footsteps and examined the Yaz-depe ruins, but took the risk of going further northwards, deeper into the Karakum.

...Having left the last well with fresh water far behind, the expedition came to an area with all around only lifeless desert and smooth-surfaced takyr, at times with small sandy alluvia. It seemed there could be nothing of interest ahead for the archaeologists. But they continued their search and were eventually rewarded. Behind one of the sandy ridges by the well of Takhirbai they found a large settlement, even older than Yaz-depe. People had lived there in the Bronze Age, at the end of the second millennium B.C., 3500 years ago. This date was proven by hundreds and thousands of ceramic sherds of ancient earthenware.

Unfortunately, the members of the expedition had neither financial support nor the physical strength to continue their research in the area.

A few years passed, but the mysterious hill near the well of Takhirbai continued to fascinate explorers. Archaeologists desired to conduct if only preliminary excavations to find out who had lived in that settlement. Finally, they managed to conduct excavations proving that people had lived there over three thousand years ago and that their pottery closely resembled the ceramics used by the inhabitants of the ancient monuments in the foothills of Kopet Dag, such as Namazga-depe near Kaakhka and Altyn-depe near Mean. This suggested that the Takhirbai settlement had been inhabited by emigrants from the foothills of Kopet Dag. Such exciting discoveries were to encourage archaeologists to launch large-scale archaeological works in Takhirbai, but due to various circumstances they had to be interrupted and were resumed only twenty years later. The decision concerning these excavations was made far from Turkmenistan: in 1969 a Soviet-Afghan archaeological expedition was set up in Moscow. It started field researches in the area of the ancient country of Bactria in Northern Afghanistan, and discovered Bronze Age monuments absolutely unknown before.

What kind of country was Bactria, which history, judging from a set of factors, was closely connected to Margush? In the ancient written sources belonging to the peri-

od of campaigns of Alexander the Great the country of Bakhdi is mentioned which Greek authors renamed Bactria. Did the country have older history? To clear up this question a special detachment of the Soviet-Afghan expedition focused its scientific search on the oases of Bactria in the inhabited regions on the left bank of the Amu Darya. This part of Afghanistan is a continuation of the Turan lowland and the surrounding landscape is

It seemed that not only ancient but also modern man had never tread there. But bearing in mind the deceptive emptiness of Karakum which dunes and takyr concealed Yaz-depe and Takhirbai settlements, the archaeologists decided to proceed with searches. And their efforts were crowned with the discovery of a previously unknown country with several dozens of the Bronze Age settlements. Ceramics in the settle-

Gazuw-agtaryş işleriniň başlanmagy

Начало раскопок

Commencement of excavations

no different from the natural environment of the desert areas of Turkmenistan and, especially, of Margiana. Just after the last villages, mainly inhabited by the Ersari-Turkmen, a semi-desert begins, its smooth surface of takyr alternates with flat sandy dunes. But closer to the Amu Darya the takyr gradually disappears and are replaced by dunes several metres high. In short, it is basically the same picture as in the Karakum desert.

ments very closely resembled those found in Takhirbai, so the question arose whether all these ancient monuments, both in Bactria and Margiana, had been occupied by related peoples living on either bank of the Amu Darya. The hypothesis was so exciting that it had to be proved on practice. That was why in autumn 1972 an archaeological expedition from the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences set

off to Margiana, to the Takhirbai settlement.

Margiana had not changed much. The same takyr and sparse dry bushes through which the desert wind was whining its doleful song. With great difficulties the archaeologists managed to find ancient Takhirbai half-covered with sand and continue the excavations begun almost two decades earlier. In addition to the stationary excavations, prospecting of adjacent areas of the desert was also conducted. And the archaeologists were led further and further northwards by these searches, they were able to map out more and more ancient settlements. As a result of many years efforts and several hundred kilometres of explorations without roads (sometimes by car, but more often on foot) the fact was confirmed that here, in the eastern Karakum, an unknown ancient country was located, which covered an area of 3000 square kilometres. Later Ashkhabadian archaeologists joined the work and the number of newly discovered monuments rose to two hundred. The mysterious country had been outlining clearer. It stretched from Takhirbai to Kelleli and from Adjikui to the Tarkhan wells where the monuments of the so-called Auchin oasis were concentrated.

So, Bactria and Margiana are two historical provinces. The earliest written references concerning them were found in neighbouring Iran in the famous Behistun manuscript of the Persian king Darius I (mid-1st millennium B.C.). This cuneiform inscription was carved on a high crag near

the city of Kermanshakh. It says: «I am Darius, the king: the country of Margush became rebellious. They chose one man, a Margushian, with the name of Frada to be their chief. Later I sent for a Persian, Dadarshish by name, my slave and satrap of Bactria, and told him: «Go and defeat the army which says it is not one of my armies». Then Dardashish went with his army and fought against the Margushians. Ahuramazda helped me. By the grace of Ahuramazda my army smashed the rebellious army. I am Darius, the king: then the country became one of my countries. That is what I have done in Bactria.» The events in Margiana are mentioned as: «That is what I have done in Bactria.» Isn't it a contradiction? No! It is evident that about 2500 years ago Bactria and Margiana presented an entity, perhaps, a single country. It is worth mentioning that the name Margush was modified to Margiana by ancient Greek historians. Later, in the Middle Ages the same country was called Merv by Arabian authors, and now it is Mary. It has been demonstrated that all these names originated from the Murghab. «Ab» in Persian means «water»; thus the name of the river is interpreted as «Murgwater». That is why the Persians called the land «Margush» and ancient authors «Margiana».

Today there can be no doubt that in the Bronze Age Margiana and Bactria were inhabited by one and the same people who spoke one language and had a common northern Mesopotamian mother country. At the turn of the II-I mil-

lennia B.C. these tribes reached Central Asia as a result of widespread migration. One branch settled in Bactria and another in Margiana. This is evidenced by strong similarities in their material and spiritual culture. However, the question arises how could people live in the arid desert? Special research has shown that in antiquity it was the area where the Murghab flew, and its delta was in the area of the country of Margush. Its inhabitants dealt with agriculture who cultivated land irrigated from the Murghab. The first colonists settled in the northern part of the ancient delta of the Murghab where they built their towns and irrigation was easier. But like the other rivers in Central Asia the Murghab gradually shifted westwards. In three-four thousand years it has moved 25-30 kilometres westwards and now flows through the modern Mary city.

The change in the Murghab's course forced ancient people to move following the «shifting» river. They left their old settlements and erected new ones. This explains why the oldest monuments are located to the north of the former delta, whereas the later ones are to the south-west, closer to the modern cities of Bayram-Ali and Mary. The capital settlement of Gonur-depe was evidently founded at the beginning of the Murghab delta and was the largest one in the country of Margush. That is why it survived longer than the others: in the course of almost all this time water was available.

The same tribes that inhabited Margiana and Bactria at the beginning of the II millennium B.C. migrated and occupied the whole Eastern Iran, Seistan and Balochistan. Thus they can be unified under a common name of «Outer Iran». The point is that archaeologically Iran is divided into Central Iran and Eastern Iran which are separated by the saline deserts of Dashti-Lut and Dashti-Kevir. From the archaeological point of view, Eastern Iran, in its turn, borders Central Asia up to the Indian subcontinent. Therefore archaeologists proposed to call it «Outer Iran». It should be mentioned that after the discovery of the Bronze Age monuments in Bactria and Margiana the researchers resolved to classify all materials under a common term «Bactrian-Margianian Archaeological Complex». An attempt to resort to a concept «civilization of Oxus» is hardly justified. Firstly, the absence of the written language deprives this culture of the right to be called «a civilization», and secondly, «Oxus», in other words the modern Amu Darya, is too far from Margiana and has no historical ties with the latter. It seems that the first definition «Bactrian-Margianian Archaeological Complex» (BMAC) more faithfully reflects the true state of affairs, and many specialists subsequently have adopted it. When talking about Margiana of the Bronze Age we cannot manage without involvement of the corresponding materials from adjacent Bactria: their interconnection was too close and indissoluble, their cultural kinship was quite evident.

2

SENETKÄRLERİN
USSATLYGY

МАСТЕРСТВО
РЕМЕСЛЕННИКОВ

SKILL
OF CRAFTSMEN

GAZUW - AGTARYŞ işlerinde oturyp, goý, ol nagyş bilen bezelen ägirt gap-gaç ýa-da gadymy ussanyň sünnäläp ýasan suratly kinniwanja tumary bolsun, tapyndyny gundan arassalaýan arheologyň tolgunmasyny söz bilen beýan ederden kyn. Şu babatda Margiananyň topragy hakykatda garyp däl: meýdan möwsümleriniň her biri bürünç zamanýnda gülläp ösen ýurduň sungatynyň ýokary derejede we senetçiliginiň köpdürlüligine şaýatlyk edýän barha täze we täze subutnamalary berýär. Bu ýerde demri eretmegi hem-de sozmagy başarypdylar, misden, bürünçden, altýndan we kümüşden sünnälenen möhürleri, kosmetiki abzallary, şaý-sepleri, dini öwseleleri ýasapdylar, süňki we daşy ussatlyk bilen ýonupdylar, küýzegärçiligi kämil ele alypdylar.

Küýzegärler

Marguş ýurdunyň ähli oturymly ýerlerinde haçandyr bir mahal gadymy küýzegär keramikaçylaryň işlän keramiki küreleriniň galyndylary tapyldy. Kada bolşy ýaly, şeýle küreleri gurmak üçin ussa ýerde gönüburçly ýa-da uzyn çukur gazýar hem-de onuň iç ýüzüne çig kerpiji yhlas bilen öýär. Şeýdibem geljekki küre ýörite deşikden odun salnyp gyzdyrylýar. Küräniň içinde dikligine diwarjyk galdyrylýar, oňa bişiriji kameranyň aşagy daýanýar. Kerpç bişirilýän kamera bolan hut ojagyň üstünde duran iki bölek peç şeýle gurnalýar.

Küräniň polunda zowwam körükler goýulýar, olardan ojak-

daky gyzgyn bişirmäge taýýarlanan önümler goýlan kürä barýar. Gap-gaçlar taýýarlananda ot bilen göni galtaşmaýar, netijede olar jaýrylmaýar we gurumlamaýar. Wagtyň geçmegi bilen, ojakdaky uzyn diwarjyklary daýanç sütüni hökmünde gurup başlapdylar, küräniň poly şoňa daýanýar, bu bolsa ojagyň göwrümini artdyrmaga hem-de oňa has köp odun salmaga we has ýokary gyzgynlygy almaga mümkinçilik berýär. Goňruň küýzegärleri şeýle işläpdirlir. Olaryň ezber ellerinden dürli görnüşli we hajatly gap-gaçlaryň onlarçasy, ýüzlerçesi, müňlerçesi çykypdyr. Tutuş gap-gaç toplumlary barly adamlaryň öýüni bezäpdir. Bu ýerdäki diwar tekjelerinde beýik inçe ayakly owadan wazalar, uzyn çüründikli çäýnekler, inçe boýunly göwrümlü suwdanlar, dürli sousdanlar, jamlar, okaralar, güldanlar... hatarlanyp goýlupdyr.

Geň ýeri, küýzegärlik senediniň gadymy ussatlary gap-gaçlary tutawaçly ýasamandyr, bu olary gündelik durmuşda peýdalanmagy ýeňilleşdirjekdi. Eger ýönekeý, kesik, egrem-bugram çyzyklar görnüşindäki ýek-tük nagyşlary hasap etmeseň, edil şonuň ýaly olar öz önümlerini nagyşlar bilen juda seýrek bezäpdirlir. Olaryň ähli döredijilik gözlegleri täze, seýrek bolmadyk çylşyrymly görnüşleri oýlap tapmaga siňdirilipdir diýen garaýyş döreýär. Dogry, öz önümini nesilleriň hakyndasynda galdymak islän buýsanjaň küýzegär käwaagt entek bişirilmedik gap-gaçlara şahsy möhürini çekipdir ýa-da çig laýa awlaglary, naýzany ýa-da peýkamly ýaýy gödeňsi şekillendiripdir. Keramikaçylaryň biri hapa

suwlary akdyrmak üçin niýetlenen toýun turbanyň özünde iki örküçli düýäni hem-de gapdalynda towlanyp ýatan ýylany şekillendiripdir. Munuň bilenem çäklenmän, ol şol ýerde gadymy marguşlynyň keşbi barada bize düşünje berýän öz döwürdeşiniň suratyny hem höwes bilen çekipdir. Onuň uly jüýk burny

dokuzysyny, agajy we oturan şekiljigi yhlas bilen çyzypdyr. Adam şekiliniň başga birini ol güldanyň iň aşaky düýbüne çekipdir. Bu ähli şekiller ählumumy nesil öndürmek taglymy bilen baglanyşyklydyr diýip pikir edýärsiň, şondaky ýyldyzjyklaryň dokuzysy göwreliligiň möhletini, oturan

bilen öňe çykyp duran alkymy Margianadan uzak bolmadyk aralykda ýerleşen gündogar-eýran oturymly ýerlerinde tapylan adam keşplerini ýada salýar. Biziň eýýamymyzdan ozalky II müňünji ýylda Gündogar Eýran bilen Türkmenistanyň ilaty örän ýakyn aragatnaşykda bolana meňzeş, muny olaryň maddy medeniýetiniň çalymdaşlygy tassyklaýar.

Başga bir kinniwanja güldana entek bişirilmänkä ussa aýlaw boýunça sekiz şöhleli ýyldyzjyklaryň

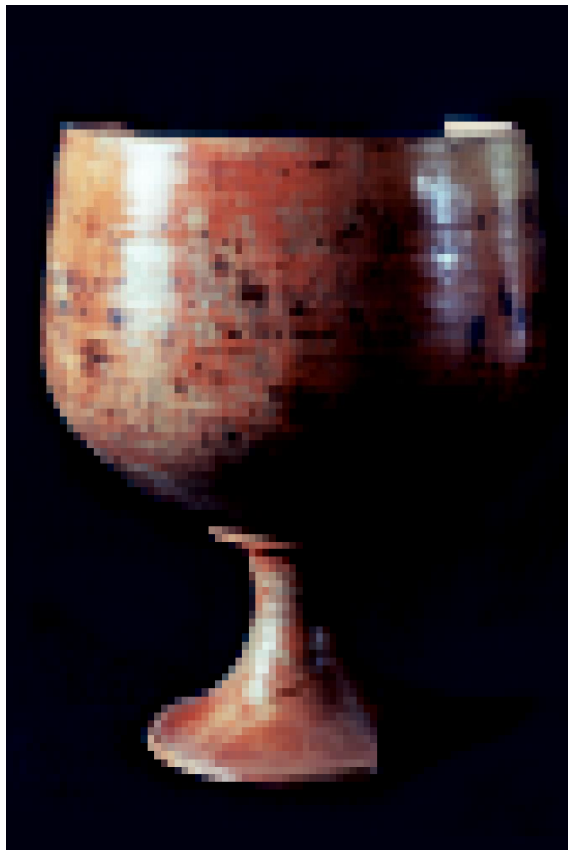
şekiljik has dogrusy, hudaýy görkezýär, agaç bolsa gadymy Gündogar taglymlarynda giň ýaýran “ömür agajyndan” başga hiç zat dälidir.

Eger şuňa meňzeş suratlary tötänleýin suratlaryň hataryna degişli etseň, onda iki tarapynda geçi duran, özem köplenç artky ayaklarynda duran agaç görnüşindäki köpsanly birkysymly görnüşler başgaça düşündirişi talap edýär. Has dogrusy, olar dini äheňli gap-gaçlary bezäpdir, bu-

Margiananyň keramikasy. Biziň eýýamymyzdan ozalky II müňünji yyl

Керамика Маргианы. II тыс. до н.э.

Ceramics of Margiana. II millennium B.C.

Goñurdaky köşken
tapylan keramiki
kubok

Керамический
кубок
из гонурского
дворца

Ceramic goblet
from the Gonur
palace

düşýär hem-de ösüp, ösümliklere täze ömür berýär. Eger täze maglumatlar şu garaýşy tassyklasa, onda Awestanyň bolmanda käbir toslama maglumatlarynyň öz gözbaşyny alysdaky siro-anadolydan alyp gaýdyandygyny aýdyp bolardy.

Şu şekilleriň gap-gaçlara yzgidirli çekilmegi olaryň ýerli taýpalaryň arasynda uly meşhurlyga eýe bolandygyny görkezýär. Ağaç, guşjagaz we geçiler şekillendirilen suratlar köklerini demirgazyk mesopotamiýadan alyp gaýdyr. Şol ýerdäki küzegärler öküž heýkelleriniň kelleleri bilen bezelen gap-gaçlary hem taýýarladyrlar, özi-de şeýle gap-gaçlaryň dini hajaty has ähtimal görünýär. Şuňa meňzeş gap-gaçlaryň diňe Demirgazyk Mesopotamiýada (köplenç Anadolyda) gabat gelýändigini gyzyklydyr, olaryň dāp-dessur içgileri üçin peýdalanylandygy bolsa hiç hili şübhe döretmeýär. Kürelerde çaga oýunjaklary bolup hyzmat eden goýun, geçi, düýe ýaly haywanlaryň toýundan kinniwanja şekiljikleri hem bişirilipdir.

Marguşuň küzegärleri ýokary ussatlyklary bilen tapawutlanypdyr hem-de gadymy gündogar dünýäsiniň öňdebaryjy merkezleriniň ussatlarynyň sungatyndan birjik-de kem oturmadyr. Olaryň önümleriniň goňşy welaýatlara giňden ýaýrandygy we hatda Merkezi Aziýanyň hut Gazagystanyň sähralaryna çenli çäksiz giňişliklerinde göçüp-gonup ýören sähraýy taýpalara hem baryp ýetendigi tötden däl. Ýerli çarwalar alysdaky Margianada ýasalan gap-gaçlarda iýip-içipdirler.

ТРУДНО описать словами волнение археолога, когда, сидя в раскопе, он очищает от грунта открывшуюся ему находку, будь то огромный сосуд, покрытый орнаментом, или совсем крошечный амулет с виртуозным рисунком древнего мастера. Земля Маргианы в этом смысле поистине неисотщима: каждый полевой сезон дает все новые и новые свидетельства высокого уровня искусства и многообразия ремесел страны, процветавшей в эпоху бронзы. Здесь умели плавить и ковать металл, делали тонкие печати, косметические приборы, украшения, культовый инвентарь из меди, бронзы, золота и серебра, искусно резали по кости и камню, в совершенстве владели гончарным кругом.

Гончары

Во всех без исключения поселениях страны Маргуш обнаружены остатки керамических горнов, у которых трудились когда-то древние гончары-керамисты. Как правило, для устройства такой печи мастер вырывал в земле прямоугольную или овальную яму и тщательно обкладывал ее изнутри сырцовыми кирпичами. Таким образом получалась топка будущего горна, куда через специальное отверстие загружались дрова. Внутри топки возводилась продольная стеночка, на которую опирался пол камеры обжига. Так делалась двухъярусная печь, где камера обжига располагалась непосредственно над топкой.

В полу камеры обжига делались сквозные отверстия, через них жар из топки попадал в камеру, где стояли приготовленные для обжига полуфабрикаты. Посуда в процессе изготовления непосредственно не соприкасалась с огнем и, как следствие, не трескалась и не покрывалась копотью. Со временем вместо продольной стеночки в топке стали устраивать опорный столб, на который опирался пол камеры обжига, что позволяло увеличить площадь топки и загружать в нее больше дров, создавая, тем самым, гораздо большую температуру обжига. Так работали гончары Гонура. Из их искусных рук выходили десятки, сотни, тысячи разнообразных по форме и по назначению сосудов. Целые «сервизы» украшали дома зажиточных людей. Здесь в стеновых нишах стояли стройные вазы на высоких тонких ножках, небольшие чайники с длинными носиками, пузатые графины с узкими вытянутыми горлышками, различные соусники, миски, чашки, горшочки...

Странно, но древние мастера гончарного дела почти не делали посуды с ручками, что должно было облегчить пользование ею в повседневной жизни. Точно так же они очень редко украшали свои изделия орнаментами, если не считать единичные узоры в виде простых, ломаных, зигзагообразных линий. Создается впечатление, что вся их фантазия уходила на изобретение новых, нередко вычурных форм. Правда, иногда какой-нибудь не в меру чес-

Margianadan
tapylan keramiki
silindr

Керамический
цилиндр
из Маргианы

Ceramic cylinder
from Margiana

толюбивый гончар, желавший запечатлеть в памяти потомков свое изделие, оттискивал на необожженном еще сосуде личную печать или небрежно прописывал по сырой глине сцену охоты, копье или лук со стрелами. Один из керамистов изобразил на глиняной трубе, предназначенной для отвода сточных вод, двугорбого верблюда и извивающуюся рядом змею. Не ограничившись этим, он искусно нарисовал здесь же портрет своего современника, дающего нам представление о внешности древнего маргушца. Профиль с большим прямым носом и выступающим вперед подбородком удивительно напоминает изображения людей, найденные в восточно-иранских поселениях, расположенных сравнительно недалеко от Маргианы. Похоже, во II тысячелетии до н.э. население Восточного Ирана и Туркменистана имело достаточно близкие связи, что находит подтверждение в родстве их материальной культуры.

На другом миниатюрном горшочке мастер еще до обжига тщательно процарапал по кругу девять восьмилучевых звездочек, дерево и сидящую антропоморфную фигурку. Другое человеческое изображение он поместил у самого дна горшочка. Думается, вся эта композиция связана с идеей всеобщего плодородия, где девять звездочек указывают на срок беременности, сидящая фигурка, скорее всего, божество, а дерево — ничто иное, как «дерево жизни» — символ, широко распространенный в идеологии древнего Востока.

Если подобные рисунки можно отнести к разряду случайных, то иного объяснения требуют многочисленные однотипные композиции в виде дерева со стоящими по обеим сторонам от него козлами, причем, нередко, на задних ногах. Скорее всего они украшают ритуальные сосуды, которые, возможно, употреблялись во время культовых церемоний. Иногда на ветвях деревьев изображалась пара птичек, что перекликается с аналогичными композициями на сиро-хеттских печатях, но более раннего времени. Уже давно отмечено сходство таких композиций с мифологическим сюжетом Авесты о «Древе Всех Семян». На этом древе сидят птицы, клюющие семена и уносящие их на небо, откуда они вместе с ветром и дождем снова попадают на землю и, произрастая, дают новую жизнь растениям. Если новые факты подтвердят это соображение, то можно будет говорить о том, что истоки, по крайней мере, некоторых мифологических данных Авесты имеют далекое сиро-анатолийское происхождение, откуда они вместе с пришлыми племенами распространились до Бактрии и Маргианы.

Постоянство, с которым эти изображения наносились на сосуды, указывает на их большую популярность среди местных племен. Сами же композиции с изображением дерева, птичек и козлов имеют северомесопотамские корни. Те же гончары изготавливали сосуды с четырьмя сливами, оформленными как скульптурные головы быков,

*Margianadan tapylan
keramiki gap-gaç*

*Керамическая
посуда
из Маргианы*

*Cooking ware
from Margiana*

*Margiananyň
siriya-anadoly
kysymly gap-gaçlary*

*Маргианские сосуды
сирийско-
анатолийского
типа*

*Margianan vessels
of Syrian-Anatolian
type*

причем культовое назначение таких сосудов представляется наиболее вероятным. Интересно, что подобные сосуды встречались еще лишь в Северной Месопотамии (чаще в Анатолии), а использование их там для ритуальных возлияний не вызывает никаких сомнений. В горнах обжигались и миниатюрные глиняные фигурки животных: баранов, козлов, верблюдов, служивших, скорее всего, детскими игрушками.

Маргушские гончары отличались высочайшим профессионализмом и ни в чем не уступали искусству мастеров передовых центров древневосточного мира. Не случайно их продукция широко расходилась по соседним областям и даже проникла к степным племенам, кочевавшим по бескрайним просторам Центральной Азии вплоть до степей Казахстана. Местные кочевники ели и пили из сосудов, сделанных в далекой Маргиане.

WORDS fail to describe the archaeologist's emotions when staying in the excavation trench he is releasing from the ground a discovered find, whether it is a huge vessel with ornaments or a tiny amulet with a masterly design of an ancient craftsman. The land of Margiana is really inexhaustible: every field season brings new and new proofs of art of high level and diversity of crafts in the country flourishing in the Bronze Age. Here, one could melt and hammer metal, made fine stamps, cosmetic things, adornments, cult appliances of copper, bronze, gold and silver, skilfully carved bones and stones, perfectly had the use of potter's wheel.

Potters

In all Margushian settlements without exception remains of ceramic furnaces have been disclosed, where the ancient potters-ceramists worked. As a rule, to build such a kiln a workman dug a rectangular or oval pit and carefully lined it with mud bricks. This was the fire-chamber of the future kiln, where firewood was loaded through a special hole. Inside the fire-chamber a longitudinal wall was erected that served as a support for the floor of the baking chamber. So a two-layer kiln was made, where the baking chamber was above the furnace.

In the floor of the baking chamber holes were drilled to let the heat from the fire-chamber into the baking chamber where the semi-finished vessels were placed. In the process of manufacturing the

earthenware didn't come in direct contact with the fire, consequently, it didn't crack and get covered with soot. In time the potters started introducing a chock block instead of the longitudinal wall to support the floor of the baking chamber. This enabled them to widen the space of the fire-chamber and load it with greater quantities of firewood, thus, obtaining much higher temperature for baking. This way the potters of Gonur worked. Their skilful hands made tens, hundreds and thousands of various-shaped vessels for different purposes. Whole sets adorned the houses of the rich: niches in the walls contained vases with long slim stems, small teapots with long spouts, large carafes with stretched narrow necks, various sauce-boats, small bowls, cups and little pots.

Curiously, but the ancient potters almost never made vessels with handles that could have made everyday usage easier. Moreover, they very seldom decorated the pottery except for rare cases when the vessels were embellished with carved plain, broken or zigzag lines. Their imagination seems to have been focused on inventing new and sometimes fanciful vessel shapes. Occasionally, a very ambitious potter who wanted to mark his products for posterity, printed his personal stamp or hastily scratched scenes of hunting with spears or arrows on a raw, unbaked vessel. One of the ceramists drew a Bactrian camel and a snake wriggling side by side on a ceramic drain-pipe. He also skilfully portrayed one of his contemporaries here, thus providing us

98-nji sahypada:
Keramiki turba
çyzylan şekiller

На стр. 98:
Изображения,
процарапанные на
керамической
трубе.

On page 98:
Images scratched
of a ceramic conduit

"Ähli Tohumlaryň
Daragtyndaky"
geçiler şekillendirilen
dini gap-gaçlar

Культовые сосуды
с изображением
козлов у "Древа
Всех Семян"

Cult vessels
depicting goats
by the "Tree
of all Seed"

with the picture of an ancient Margushian. The man's head is in profile with a large straight nose and jutting chin. He closely resembles images of people being found in the Eastern Iranian settlements located comparatively near Margiana. It looks as if in the second millennium B.C. the population of the Eastern Iran and Turkmenistan had quite close ties, that was substantiated by the kinship of their material culture.

On another diminutive pot the master just before baking scratched a circle of nine eight-pointed stars, a tree and a sitting human figurine. Another human image he placed at the very bottom of the vessel. The whole composition seems to be associated with the idea of total fertility, where the nine stars convey the months of pregnancy, the sitting figurine is most likely a deity, and the tree is nothing but the symbolic «tree of life», a widespread element in the ideological beliefs of the ancient East.

These pictures on the pottery may be considered to be occasional, but there is also a range of typical landscape compositions in the form of a tree with a pair of goats alongside, often standing on their hind legs. Most probably they decorate ritual vessels which were used during the worship ceremonies. Some of these cult vessels depict branches of trees with a pair of birds which are very similar to an analogous composition on the Syrian-Hittite seals from earlier times. The affinity of this motif with a mythological story in the Avesta was noted long ago. The myth describes the Tree of All Seeds on

which birds sit pecking its seeds before carrying them up in the sky, where from they fall on the earth, driven by the wind and rain, giving new life to plants. If other evidence corroborates these notions, then we can surmise that the sources of at least some of the Avesta's mythological stories have distant Syrian-Anatolian origin. Then they were disseminated by the migrating tribes as far as Bactria and Margiana.

The frequent presence of these images on the vessels reveal their popularity with the local tribes. The compositions with the image of the tree with birds and goats have northern Mesopotamian origin. The same potters also made vessels with four drains, but in the shape of sculptural heads of horned bulls, and most likely they were used as cult vessels. It is amazing that such vessels had been previously found only in Northern Mesopotamia (more often in Anatolia), where they were undoubtedly utilized for ritual libations. In the furnaces diminutive figurines of animals: sheep, goats, camels were also baked which, most likely, were toys for children.

So Margushian potters were notable for their highest professionalism and were second to none in the advanced centres of the ancient oriental world. No wonder, their products travelled widely into the neighbouring provinces and even reached the steppe tribes roaming through the vast expanses of Central Asia and as far as the steppe of Kazakhstan. Local nomads ate and drank from the vessels manufactured in distant Margiana.

Demirçiler we zergärler

Ýerli demirçiler şol döwürlerde eýýäm diňe mis däl, eýsem, bürünç şaýlary hem taýýarlamagyň syrlyryny ele alypdyrlar. Ýumşak mis dürli görnüşli bezeglere harçlanypdyr, şol birwagtda zähmet guraly we harby esbap üçin has berk bürünç talap edilipdir. Margianaly demirçiler ony mise mergümişi goşup eredipdirler.

Bürünçden naýza uçluklaryny, uzyn iki tarapy ýiti gamalary, bir-ýüzli pyçaklary, dürli bizleri, temenleri, iňňeleri we hatda häzirkä meňzeş balyk tutulýan dişli çeňňekleri ýasapdyrlar. Olar giň ýarym aýlawly tutawaçlary bolan, giňligi ýarym metre ýetýän bürünç gazanlary hem ýasapdyrlar. Bir söz bilen aýdylanda, bürünç marguşlylaryň durmuşyna pugta ornaşypdyr.

Durmuşda ulanylýan agyr we uly paltalar bilen birlikde has ökde ussalar örän owadan, gelşikli paltajyklary hem guýupdyrlar. Şeýle zatlar diňe Baktriýada bolupdyr, Eýrana bolsa bular Margianadan söwda ýollary arkaly düşüpdir. Ähli paltajyklar ybadathanalaryň çägindeki guburlardan tapyldy. Başdan olaryň tygy küteldilipdir, bu bolsa olaryň şübhesiz diňe dini hajatlydygyny görkezýär. Onuň çuwdesi köplenç horaz guýrugyna meňzedilip egredilipdir, sap geýdirilýän deşiginiň daş ýüzüne bolsa göreçli adam gözi çekilipdir. Agaç sap geýdirilýän zowwam deşik paltanyň özüne görä dik däl-de, ýapgydrak edilipdir, bu bolsa olaryň iş üçin ulanylandygyny aradan aýyrýar. Bu zatlar häkimiýet nyşanlary

bolup hyzmat edip, onuň eýeleriniň ýerli jemgyýetdäki ýokary durmuş derejesini aňladypdyr. Biz hatda şeýle paltanyň sapynyň nähili uzynlykda bolandygyny hem bilýäris, ol bir ýagdaýda dolulygyna, ýagny 42 santimetr möçberde saklanypdyr.

Dabaraly ýagdaýlaryň bezegi bolan paltalardan başga-da, arheologlar birmahallar ýerli hökümdarlaryň hasasyny we gymmatbaha nagyşly naýzalaryny bezän, bürünçden ýasalan tegelek görnüşli güberçek şekillere gabat geldiler. Marguşlylar mis şaý-sepleri hem ýasapdyrlar. Meselem, şol şaý-sepler göknar gunçalary görnüşindäki gelşikli üstli uzyn iňňebagjyklar, başga bir ýagdaýda bolsa barmaklary bilen gunçany gysyp duran adam aýasy görnüşinde şekillendirilipdir. Edil şular ýaly kosmetiki çüýşejikler Baktriýanyň talanan guburlarynda bolupdyr. Olaryň iň täsirli diňe, oturan haýwanlar, hatda adamlar görnüşinde guýlupdyr. Şeýle çüýşeleriň ikisi bilen dürli hyýaly sahnalar bezelipdir.

Mazar öwselelerine görä aýallar o dünýä her hili mis şaý-sepler, şol sanda kinniwanja kosmetiki çüýşejikler bilen ugradylypdyr, olaryň içine köplenç kosmetikany çalmak üçin mis taýajyklar-applikatorlar salnypdyr. Şeýle çüýşelerden biri Berklidäki (ABŞ) Uniwersitetiň laboratoriasynda öwrenildi. Bu seljerme pudrany ýatladýan külkäniň galyndysyny ýüze çykardy. Moskwa uniwersitetinde barlanan beýleki çüýşede yowşan galyndysy tapyldy, muny marguşlylaryň kosmetiki serişde hökmünde peýdalanan bolmagy ähtimal.

Gazuw-agtaryş işleriniň barşynda mis we bürünç önümlerden başga-da, gurşundan ýasalan kinniwanja bulgurjyklar hem-de kiçijik tarelkajyklar tapyldy. Ýerli zergärler kümüş we altyn önümleri ýasamagyň tärlerini hem ele alypdyrlar. Şeýlelikde, arheologlar guburlardan düwlen ýumruk ýa-da

tersine, açylan aýa görnüşindäki güberçek kümüş iňňebagjyklary ele salmak bagtyňa eýe boldy. Edil şoňa meňzeş zatlar Baktriýadaky mazarlardan tapyldy, olar güberçek görnüşli guş we haýwan şekilleri bilen bezelipdir. Margiana-ly ýokary gatlak wekilleriniň mazarlarynda altyn we kümüş gap-

gaçlar, şeýle hem edil özüne meňzeşi Baktriýada hem bolan teneçirler gabat geldi.

Has barjamly marguşlylar ýerli zergärlere altyn şaý-sepleri buýrupdyr. Bir mazarda aradan çykanyň boýnundan asylan altyn monjuk tapyldy, şondan ýylanyň üç sany kinniwanja kellesi sallanyň dur. Olar Margiananyň demir mikroplastikasyna häsiýetli bolan haýran galdyryjy hakykat bilen şekillendirilipdir hem-de ozaly bilen sungatyň adaty bolmadyk ýokary derejä ýetendigine şaýatlyk edýär. Şol tapyndylara görä ýerli zergärler eýýäm mum galyplara önümleri guýmagy başarypdyrlar we olary soňra haşamlapdyrlar we başga nagyşlar bilen bezäpdirlär. Başga bir mazardan porruk, ajaýyp altyn gülyakalaryň ikisi hem-de il-

gençekleriň yzy bolan inçe altyn folgadan ýasalan maňlaýlyk lenta tapyldy. Bu zatlar suratsyz, örän berk we ýönekeý ýasalypdyr, ýöne hatda demriniň bahasyny hasaba almasaň hem bu gymmatlyklaryň eýelerine nähili gözelligi eçilendigini göz önüne getirmek kyn bolmasa gerek.

Biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ahylarynda, hatda Goňurdepedäki ybadathananyň jaýlarynyň birinde pyçajykdygy ähtimal bolan demir bölejigine gabat gelnen hem bolsa, demir önümleri köplenç bezeg görnüşinde peýda bolýar. Laboratoriýa şertlerindäki barlaglar onuň meteorit däl-de, metallurgiýa demrinden ýasalandygyny görkezdi, bu bolsa bu metaly eretmek hem-de işläp bejermek bilen tanyş bolnandygyny görkezýär.

*Margianadan tapylan
bürünçden ýasalan,
dabaralarda
ulanylýan paltalar*

*Бронзовые
церемониальные
топоры
из Маргианы*

*Bronze ceremonial
axes
from Margiana*

Кузнецы и ювелиры

Местные металлурги в те времена уже владели секретами изготовления не только медных, но и бронзовых изделий. Мягкая медь шла на разнообразные украшения, в то время как для орудий труда и военного снаряжения требовалась более твердая бронза. Маргианские кузнецы выплавляли ее, добавляя к меди мышьяк.

Из бронзы изготавливались наконечники дротиков, длинные обоюдоострые кинжалы, однолезвийные ножи, разнообразные проколки, шила, иглы и даже рыболовные крючки с бородкой, удивительно похожие на современные. Умели они делать и бронзовые котлы до полуметра в диаметре, с массивными полукруглыми ручками. Одним словом, бронза прочно вошла в жизнь маргушцев.

Наряду с бытовыми топорами, тяжелыми и массивными, наиболее искусные мастера отливали и более художественные, явно церемониальные топоры. Такие делали еще только в Бактрии, а в Иран они попадали торговыми путями из Маргианы. Все топоры найдены в могилах на территории храмов. У них изначально затупленные лезвия, что с несомненностью указывает на сугубо культовое назначение. Обухи, нередко, плавно изогнуты наподобие петушиного хвоста, а на втулке изображен человеческий глаз со зрачком. Сквозные отверстия, в которые вставлялись деревянные рукоятки, сделаны не вер-

тикально по отношению к самому топору, а наискось, что начисто исключает их практическое применение. Думается, подобные изделия служили символами власти, отмечая высокий социальный статус их владельцев в местном обществе. Мы даже знаем, какой была длина ручки такого топора, так как в одном случае она полностью сохранилась — 42 сантиметра.

Помимо церемониальных топоров археологам попадались бронзовые навершия округлой формы, которые некогда украшали жезлы и скипетры местных правителей. Маргушцы изготавливали и медные украшения. Например, длинные булавки с фигурными навершиями в виде бутонов, напоминающих мак, а в одном случае — в виде человеческой ладони с зажатым в пальцах бутончиком. Точно такие косметические флаконы находились в разграбленных могилах Бактрии. Самые выразительные из них отлиты в виде фигурок верблюдов, сидящих животных и даже людей. Два таких флакона украшены различными мифологическими сценами.

Судя по могильному инвентарю, женщин сопровождали в мир иной всевозможные медные украшения, в том числе миниатюрные косметические флаконы, нередко с воткнутыми внутрь медными палочками-аппликаторами для нанесения косметики. Содержимое одного из таких флаконов было изучено в лаборатории Университета в Беркли (США). Анализ выявил остатки порошка, напоминающего пудру. В другом флаконе,

104-nji sahypada:
Goňurdaky
gonamçylykdan
tapylan bürünçden
ýasalan, dabaralarda
ulanylýan palta

На стр. 104:
Бронзовый
церемониальный
топор из
некрополя Гонура
до и после
реставрации

On page 104:
Bronze ceremonial
axe from the Gonur
necropolis
before and after
restoration

*Gündogar Eýrandan
tapylyan bürünç palta*

*Бронзовый топор
из Восточного
Ирана*

*Bronze axe from
the Eastern Iran*

*Baktriýadan tapylyan,
dabaralarda ulanylyan
palta. Altyn çaylyan
kümüş. Nyu-York,
Metropolitan muzeýi*

*Церемониальный
топор из Бактрии.
Серебро с позолотой.
Metropolitan Museum.
New York*

*Ceremonial axe
from Bactria.
Silver and gilding.
Metropolitan Museum.
New York*

*Gündogar Eýrandan
tapylyan, bürünçden
ýasalan, dabaralarda
ulanylyan palta.
Britan muzeýi.
London*

*Бронзовые
церемониальные
топоры
из Восточного
Ирана.
Британский музей.
Лондон*

*Bronze ceremonial
axes from Eastern
Iran. British Museum.
London*

*Baktriýadan tapylyan,
bürünçden ýasalan,
dabaralarda
ulanylyan palta.
Anahit Galereýasy*

*Бронзовый
церемониальный
топор из Бактрии.
Anahit Gallery*

*Bronze ceremonial
axe from Bactria.
Anahit Gallery*

исследованном в Московском университете, обнаружены остатки полыни, которой маргушцы также, видимо, пользовались в качестве косметического средства.

Помимо медных и бронзовых изделий в ходе раскопок найдены миниатюрные стаканчики и мелкие тарелочки, изготовленные из свинца. Местные

Наиболее богатые маргушцы заказывали местным ювелирам украшения из золота. В одной из могил на шею умершей было надето золотое кольцо, с которого свисали три миниатюрные золотые головки змей. Они изображены с поразительным реализмом, характерным для маргианской металлической микропластики, и свидетельствуют, прежде всего, о необычайно высоком уровне развития искусства. Судя по этим находкам местные ювелиры уже умели отливать изделия в восковых формах с последующим нанесением насечек и других орнаментов. В другом захоронении обнаружены пара великолепных полых золотых браслетов и налобная лента из тонкой золотой фольги со следами застёжек. Эти предметы выполнены без рисунка, очень строго и просто, но, даже без учета ценности самого металла, можно представить, какой элегантной они делали обладательницу этих сокровищ.

В конце II тысячелетия до н.э. появляются первые железные изделия, преимущественно в виде украшений, хотя в одном из помещений храма в Гонур-депе встретился железный обломок, возможно от ножичка. Исследования в лабораторных условиях показали, что изготовлен он был не из метеоритного, а металлургического железа, что предполагает знакомство с выплавкой этого металла и его обработкой.

ювелиры владели также техникой изготовления серебряных и золотых изделий. Так, археологам посчастливилось обнаружить в могилах серебряные булавки с навершиями в виде сжатого кулака или, наоборот, раскрытой ладони. Прямые их аналоги найдены в могильниках Бактрии, где они украшались навершиями в виде птиц и животных. В камерных гробницах маргианских аристократов встречены золотые и серебряные сосуды, а также серьги, точные аналоги которым есть и в Бактрии.

Margianadan (Gonurdepe) tapylan, bürünçden yasalan, kosmetiki çuğşeler

Бронзовые косметические флаконы из Маргианы (Гонур-депе)

Bronze cosmetic bottle from Margiana (Gonur-depe)

Baktriýadan tapylan, öküzin kellesi görnüşindäki güberçekli bürünç iňňebagjyk

Бронзовая булавка с навершием в виде головы быка из Бактрии

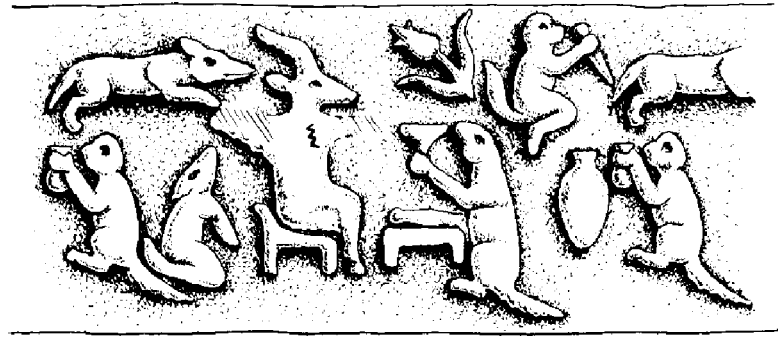
Bronze pin with the bull's head pommel from Bactria

Margianadan tapylan bürünç iňňebagjyklar we kosmetiki çuğşejikler

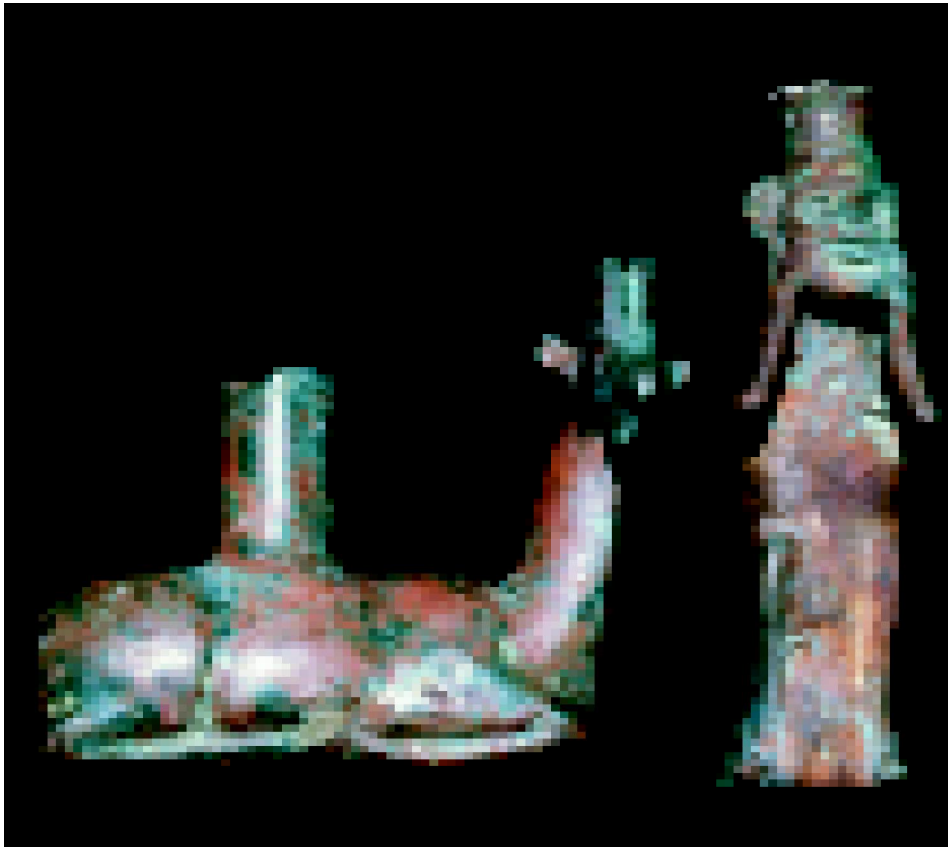
Бронзовые булавки и косметические флаконы из Маргианы

Bronze pins and cosmetic bottles from Margiana

Baktriýadan tapylan, "meýlis sahnasy" bolan bürünçden kosmetiki çüýsejik
Бронзовый косметический флакон с "банкетной сценой" из Бактрии. Anahit Gallery
Bronze cosmetic bottles with a "banquet scene" from Bactria. Anahit Gallery

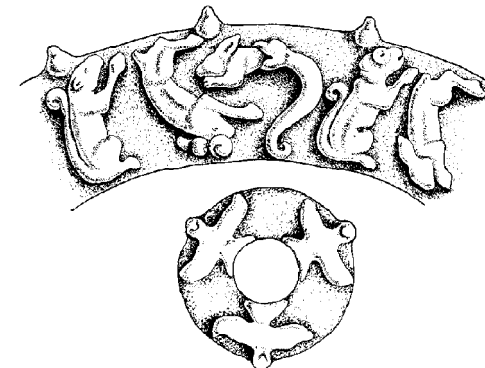
Baktriýadan tapylan, adam we oturan sugun görnüşindäki iki sany bürünç kosmetiki çüýsejik. Anahit Galereýasy
Два бронзовых косметических флакона из Бактрии в виде человека и сидящего оленя. Anahit Gallery
Two bronze cosmetic bottles from Bactria having the human and sitting deer shape. Anahit Gallery

Baktriýanyň talanan mazarlaryndan tapylan bürünç kosmetiki çüýsejik.
Anahit Galereýasy

Бронзовый косметический флакон из разграбленных могил Бактрии.
Anahit Gallery

Bronze cosmetic bottle from the plundered graves of Bactria.
Anahit Gallery

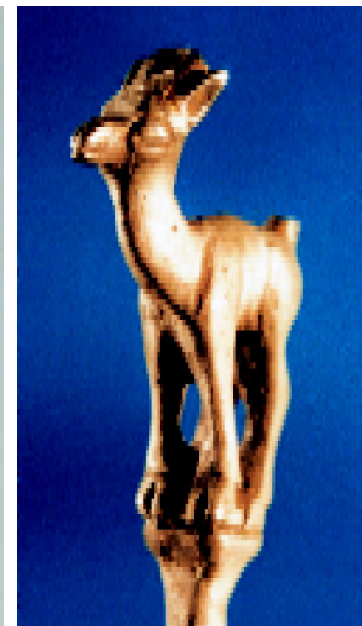

Baktriýadan tapylan, güberçekli şekilleri bolan bürünç iňňebagjyklar. Anahit Galereýasy

Бронзовые и серебряная (внизу) булавки с фигурными навершиями из Бактрии. Anahit Gallery

Bronze pin with the figured pommels from Bactria. Anahit Gallery

Goňurdaky gonatçylykdan tapylan, goýun, dag tekesi we jeren görnüşli güberçekli kümüş iňňebagjyk

Навершия серебряных булавок в виде овцы, архара и джејрана из некрополя Гонура

Pommels of silver pins having the form of a sheep, argali and jeyran from the Gonur necropolis

*Goñurdepeden
tapylan bürünç ruçak*

*Бронзовый нож
из Гонур-депе*

*Bronze knife
from Gonur-depe*

Smiths and Jewellers

In those ancient times local metallurgists were already fairly well versed in the art of making not only copper but also bronze articles. Soft copper served only for making various adornments, whereas implements and military equipment required a harder metal, namely bronze. Margianian smiths mastered metal fusion adding arsenic to copper.

They used bronze for forging spear heads, long double-edged daggers, single-edged knives, various borers, awls, needles and even fishing hooks with barbs, closely resembling modern hooks. They also could produce bronze cauldrons up to half a metre in diameter with massive semi-round handles. In a word, bronze had become an integral part of the Margushian life.

Together with massive heavy domestic axes the most skilful smiths learned to shape more artistic clearly ceremonial hatchets. Similar hatchets were also manufactured only in Bactria, they were delivered to Iran by the trade routes from Margiana. All hatchets were disclosed in the graves located in temple sites. They have blunt edges that clearly indicate their quite special cult purpose. Very often the axe-heads are slightly bent like a cock's tail with a human eye and pupil on the socket. The grooves for the wooden handles are not made vertical to the plane of the axe but slanted which rules out any practical usage. It seems that such articles served as symbols of power em-

phasizing the high social status of their owners in local society. We even know the length of the handle of such a hatchet, as one found intact is 42 cm long.

Excluding ceremonial axes archaeologists found rounded bronze mace-heads formerly used to ornament warders and sceptres of local rulers. Margushians also manufactured copper adornments. For instance, long pins with patterned heads in the shape of flower buds rather like poppies, and in one example, human palm clasping a flower bud. Just the same cosmetic bottles were in the plundered graves of Bactria. The most impressive of them had the shape of camels, sitting animals and even human figurines. Two of such bottles are decorated by various mythological scenes.

Judging by grave goods, women went to the other world accompanied by all kinds of copper ornaments, including tiny cosmetic bottles quite often with a small copper stick inside for applying the cosmetic to the body. Contents of one of such bottles have been tested in a laboratory at Berkley University (USA). The analysis revealed remains of powder. In another bottle scientists from Moscow University discovered remnants of wormwood, which had been obviously used as a cosmetic by the Margushians.

In the course of excavations along with copper and bronze wares some diminutive beakers and flat plates made of lead were also found. Local jewellers were fairly well versed in the art of making silver and gold articles. Archaeologists were lucky enough to

find in some graves silver pins with heads having the shape of a clenched fist or, on the contrary, open palm. Their direct analogues were found in Bactrian burial sites where they had heads in the form of birds and animals. In chambered tombs of Margianian aristocrats golden and silver vessels and ear-rings have been registered which precise analogies are available in Bactria.

The richest Margushians could afford to order gold ornaments to the local jewellers. In one grave round a woman's neck was a gold necklace with three tiny gold snake-heads hanging from it. They are depicted with great realism typical to Margianian metallurgic microplastic art, and first of all witness an extraordinary high level in art progress. Judging from these finds, local jewellers had already learnt the technique of shaping their articles in wax moulds with further developments in the form of incisions and engraving. In another burial a pair of splendid hollow golden neckrings and a headband of thin golden foil with traces from buckles were exposed. These articles are manufactured without ornaments, very strictly and simply, but even disregarding the value of metal itself,

one can easily imagine how elegant the owner of these treasures was.

*Goñurdepeden
tapylan kümüşden
güberçekli iñnebagjyk*

*Серебряное
навершие булавки
из Гонур-депе*

*Silver pommel
of the pin
from Gonur-depe*

By the end of the II millennium B.C. the first iron items appeared. They were mainly various kinds of ornaments, although in one of the premises of the Gonur-depe temple archaeologists found an iron fragment that was probably from a small knife. Laboratory tests have shown that it was not forged of meteoric iron but from the metallurgic one which presumes familiarity with the iron smelting and treatment.

Ýylan kelleleri
görnüşinde sallanyp
duran altyn monjuk.
Goňurdaky
gonatçylyk

Золотое кольцо
с подвесками
в виде змеиных
голов.
Некрополь Гонура

Golden necklace
with snake-heads
pendants.
The Gonur necropolis

Baktriýadan tapylan
ýylanyň altyndan
kellesi, edil şeýle
şekil Margianadan
hem tapyldy

Золотая голова
змеи из Бактрии,
точно копия
изображения
из Маргианы

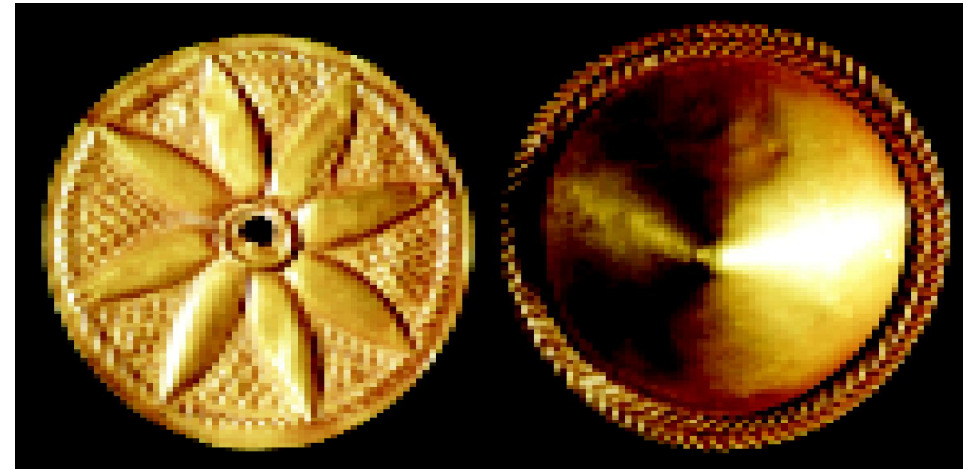
Golden snake head
from Bactria,
as if a copy of the
image from Margiana

Altyn folgadan
heýkeljik
dikeldilenden soň.
Goňur-depe

Статуэтка
из золотой фольги
после
реставрации.
Гонур-депе

Figurine of golden
foil after restoration.
Gonur-depe

*Margianadan we
Baktriyadan tapylan
altyn şay-sepler*

*Золотые
украшения
из Маргианы
и Бактрии*

*Golden adornments
from Margiana
and Bactria*

*118-nji sahypada:
Altyn dan ýasalan,
maňlawa danylyan
lenta we bilezikler.
Gonurdaky
gonamçylyk*

*На стр. 118:
Изделия из золота:
налобная лента
и браслеты.
Некрополь Гонура*

*On page 118:
Articles of gold: a
headband and
bracelets.
The Gonur necropolis*

Baktriýadan tapylan altyn gap-gaçlar. Metropolitan muzeýi
Золотой сосуд из Бактрии. Metropolitan Museum
Golden vessel from Bactria. Metropolitan Museum

Baktriýadan tapylan kümüş gap. Nefer Galereýasy
Серебряный сосуд из Бактрии. Галерея Нефер
Silver vessel from Bactria. Nefer Gallery

*Margianadan tapylan
kütüş gar*

*Серебряный сосуд
из Маргианы*

*Silver vessel
from Margiana*

*122-nji sahyrada:
Margianadan tapylan
kütüş kubok*

*На стр. 122:
Серебряный кубок
из Маргианы*

*On page 122:
Silver goblet
from Margiana*

*Üsti kütüş
iňňebagjyk*

*Навершия
серебряных
булавок*

*Pommels
of silver pins*

Daş ýonujylar

Marguş ýurdy daglardan örän alysdaky ýerleşse-de, ýerli daş ýonujylar çig mal ýetmezçiligini duýmandyrlar. Işläp bejermäge amatly ýumşak, ýeňil steatit ýa-da başgaça aýdylyşy ýaly tutuk ýa-da gara reňkli “daş sabyn” olar üçin çig mal bolup hyzmat edipdir. Ak

iň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllykda lazurit käni işlenilip geçilipdir. Hatda assiriýaly şalar öz jansyzlaryny badahşan lazuriti üçin iberipdirler. Gadymy arhiwlerde şeýle jansyzyň biriniň gök, lazer reňkli täsin daşy almak üçin özüne harby kömegiň iberilmegini haýyş edip ýazan haty saklanyp galyndyr.

Margianadan tapylan daşdan kosmetiki çüýşejikler

Каменные косметические флаконы из Маргианы

Stone cosmetic bottles from Margiana

çyzmykly mermer kysymly dürli önümler, alebastr, has seýrek ýagdaýda gyzyly hakyk, agat, gök lazurit we mawy pöwrize ýaly daşlaryň dürli görnüşleri önüm taýýarlamak üçin peýdalanylýdyr. Margianada şular ýaly we beýleki daşlar bolmandyr. Şolar alyslardan getirilipdir. Lazurit çalyşmak tertibinde we ähtimal söwda arkaly, hatda göni bolmasa-da, goňşy Baktriýanyň üsti bilen Badahşandan getirilendir. Ol ýurt Owganystanyň demirgazykgündogarynda ýerleşýär, Badahşanyň edil golaýynda örän gadym döwürlerde, bolmanda biz-

Eger lazurit, hakyk we pöwrize daşlary alysdaky ýerlerden getirilen bolsa, marguşlylara peýkamyň, naýzalaryň we hanjalaryň uçluklaryny ýasamak üçin zerur bolan daşlar, has dogrusy, Köpetdagdan alnypdyr.

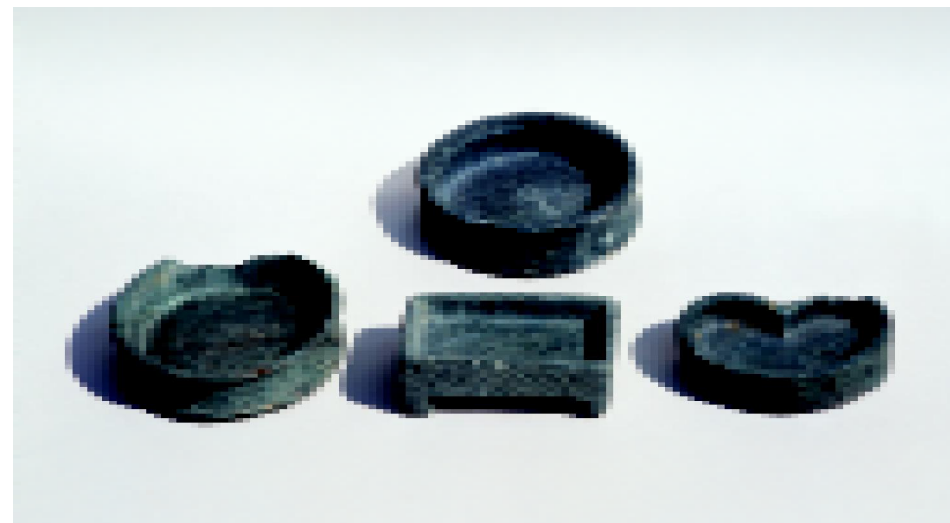
Ýöne eýýam aýdylýp geçilişi ýaly, daş ýonujy ussalar esasan, steatit bilen işläpdir. Ýumşak, gelliwi serişde ýeňil kesilipdir we şondan gysga wagtyň içinde tumar ýa-da möhür ýonup, olara şekil çekipdirler. Şondan gap-gaçjagazlary hem ýonupdyrlar, olar bolsa ilki bilen pal atylanda peýdalanylýdyr. Hatda aýry-äýry ýagdaýlarda tutuş şekil-

lendirilen wakalar görnüşinde gabat gelse-de, adatyça olar ýüzi çyzylmadyk geometriki nagyşlar bilen bezelipdir.

Steatitden we eýesiniň ýokary derejesini aňladýan bir metrden hem uzyn daş “hasalar”, has takygy nagyşly naýzalar ýonulýdyr. Dini maksatlar bilen beýikligi ýarym metre çenli bolan, hemişe

lilikde Margianadan we Baktriýadan tapylan iki sany şeýle “kinniwanja sütünjikler” mälimdir, olaryň bir tarapynda oýulan haşamy ýok we özem ýaramaz ýonulýdyr (ýülmenmändir). Olaryň bir tarapy gözden sowa, megerem, diwara söýelip goýlandyr.

Daşlaryň mermer kysymly görnüşleri arheologiyada ulanyl-

ýhlasly gyraňly bölekleri ganawjykly “kinniwanja sütünjikler” atlandyrylýanlar ulanylýdyr. Ýek-tük halatlarda şeýle önümlere ak daşa oýulan şekiller ýerleşdirilipdir. “Kinniwanja sütünjikleriň” dini taýdan peýdalanylandygyny ähli arheologlar diýen ýaly ykrar etdi, ýöne olaryň nähili peýdalanylandygyny weli, doly anyk däl. Eger olaryň köp böleginiň serhoş ediji içgileri taýýarlamak üçin niýetlenendigini, Togalak-21 ybadathanasynyň polundan tapylandygyny nazara alsan, onda hut şonuň bilen baglydygy äşgär bolýar. Şonuň bilen birlikde degiş-

ýan “daşlar” diýlip atlandyrylýan zatlary taýýarlamaga sarp edilýär. Olaryň takyk nämä niýetlenendigi hem o diýen belli däl. Çylgymly açyk alebastr dürli hili gap-gaçlar, şol sanda deň bolmadyk belent aýajykly we kiçi gapjagazly wazajyklary üçin peýdalanylýdyr.

Lazurit we pöwrize daşlary monjuklary, asgyçlary ýasamak üçin peýdalanylýdyr we ähtimal marguşly modaçylar hem-de bezemen geýinmegiň muşdaklary olaryň gadyryny gowy bilipdir. Elbetde, arheologlaryň eline döwlen we gerekmejek hasaplanyp zyňylan zatlar hem düşýär, ýöne kä-

Margianadan tapylan daşdan kosmetiki gap

Каменные косметические блюда из Маргианы

Stone cosmetic saucers from Margiana

*Goñurdepe
köşgünden tapılan,
steatitden yasalan
kinniwanja gap*

*Стеатитовая
миниатюрная
посуда из дворца
Гонур-депе*

*Steatite diminutive
cooking ware
from the Gonur-depe
palace*

*Baktriýadan tapylan
steatit "gutujyklar"
we daş monjuklar.
Nefer Galereýasy*

*Стеатитовые
"коробочки"
и каменные бусы
из Бактрии.
Галерея Нефер*

*Steatite "boxes"
and stone beads
from Bactria.
Nefer Gallery*

*Margianadan
tapylan daş
monjuklar*

*Каменные бусы
из Маргианы*

*Stone beads
from Margiana*

ýarym örän seýrek, kimdir biriniň ýitiren zatlary hem gabat gelyär. Togalak-21 ybadathanasynyň jaýlarynyň birinden tapylan, öküziň mermerden mesopotamiýa sungatynyň iň gowy döplerinde oýulyp ýasalan ajaýyp kellesi şuňa degişlidir. Ol ýörite çüýjagazlar bilen döp-dessur taýagyna güberçeklenip berkidilipdir. Onuň gulaklary we şahlary haýsydyr bir başga materialdan (megerem, lazuritden) ýasalypdyr we mermer kellesindäki deşiklere oturdylyp-

*Goňurdepeden
tapylan daş
paşmajyk*

*Каменный
башмачок
из Гонур-депе*

*Stone shoe
from Gonur-depe*

dyr. Öküziň kellesi görnüşdäki şeýle güberçekli taýaklary häzire çenli otparaz ruhanylar dini wakalar döwründe peýdalanylýar. Şolaryň şeýle deşikli altyn görnüşleri Baktriýanyň talanan mazarlarynda hem gabat geldi.

Iki örküçli düýe görnüşindäki tumar daş ýonujylyk senediniň ýokary derejä ýetendigine şaýatlyk edýär, ol ýönekeý däl, dabaraly, sebäbi onuň iki örküji hem ýörite halyk bilen örtülip, kellesine bolsa kaşaň täç geýdirilipdir. Uzyn, sähel gyşaran boýnundaky kellesi yza we aşak öwrülipdir, düýe öz art aýagyny ýalap dur. Bu şekiliň umumy ýerine ýetirilişi otparazlaryň has sylaýan bu haýwanynyň göwresini, plastiki keşbini inçeden sünnäläp ýasandygyny görkezýär. Biziň önümizde hut marguş daş ýonma sungatynyň iň gowy eseri

dur, sebäbi düýe maly Mesopotamiýada däl-de, Merkezi Aziýada giň ýaýrandyr. Bu bolsa bu malyň nireden gelip çykandygyny jedelsiz görkezýär.

Margianadan başga diňe Baktriýada duşýan düzümlü şekiljikler hem ýumşak steatitden kesilip ýasalypdyr. Mälim bolşy ýaly, olar kaşaň görnüşli, şumerler üçin adaty geýimler bolan kaunakesde, dürli kesik “dijagazlar” bilen bezenip oturan maşgalabaşy zenany şekillendirýär. Şeýle şekiljikleriň kellesi we dyzyna goýlan elleri hemişe ak mermerden ýonulyp ýasalypdyr hem-de göwrä aýratyn berkidilipdir. Düzümlü şekiljikler adatça mazarlarda gabat gelyär hem-de megerem, aradan çykan zenanlaryň keşbini berýär. Olar hemişe örän dykgatly we hakyky şekilde ýasalypdyr.

Şeýle şekiljikleriň tutuş nusgalary entek Margiananyň çäklerinde gabat gelenok, ýöne jaýlarda gazuw-agtaryş işleri geçirilende mermerden ýasalan kinniwanja kellejikler we eller, şeýle hem olardan gaýdýan steatit göwreler tapyldy. Mazarlaryň birinde düzümlü şekiljikleriň toýun nusgasyna gabat gelindi. Ol äpet gözleriniň göreji arkaly ýüzüniň inçeligi bilen tapawutlanýar hem-de şumer kinniwanja heýkelçiliginiň iň gowy taraplaryny özünde jemleýär, bu bolsa näbelli margiana ussalaryny mesopotamiýaly kärdeşleri bilen bir hatarda goýýar.

Açyk mermer kysymly daşdan uly, aýlawly, käwagt yhlas bilen tekizlenen, käýarym tersine bürsüdüň gümmezjikler ýasalypdyr. Olar hem gymmatly naýzalaryň eýeleriniň ýerli jemgyýetdäki aýratyn ornuny görkezipdir.

*Goňurdepeden
tapylan, daşdan
ýonulan gap-gaçlar*

*Резные
каменные сосуды
из Гонур-депе*

*Carved stone
vessels
from Gonur-depe*

Камнерезы

Хотя страна Маргуш располагалась на достаточно большом удалении от гор, местные камнерезы не испытывали недостатка в материале. Основным сырьем для них служил мягкий, легко поддающийся обработке стеатит или, иначе, «мыльный камень», преимущественно темного или черного цвета. Использовались также различные виды мраморовидных пород, белый, с прожилками, алебастр; гораздо реже — поделочные породы камня, такие, как красный сердолик, агат, синий лазурит и голубая бирюза. Этих, да и других камней в Маргиане не было. Следовательно, материал доставлялся издалека. Лазурит мог

поступать в порядке обмена и, возможно, торговли, из Бадхашана, хотя и не напрямую, а через соседнюю Бактрию. Эта страна располагалась на северо-востоке Афганистана, в непосредственной близости от Бадхашана, где уже в глубокой древности, по крайней мере с IV тысячелетия до н.э., велись разработки лазуритовых копей. Даже ассирийские цари посылали своих агентов за бадхашанским лазуритом. В древних архивах сохранилось письмо одного такого агента с просьбой послать ему военную помощь для добычи чудесного камня, имеющего синий, лазоревый цвет.

Если лазурит, сердолик и бирюза привозились из дальних мест, то кремний, который необ-

*Togalak-21
ybadathanasyndan
tapylan "kinniwanja
daş sütünler"*

*Каменные
"миниатюрные
колонки" из храма
Тоголок-21*

*Stone "dainty
columns"
from the Togolok-21
temple*

*Baktriýanyň talanan
mazarlaryndan
tapylan kinniwanja
sütün. Luwr, Pariž*

*Миниатюрная
колонка
из разграбленных
могил Бактрии.
Лувр, Париж*

*Dainty column
from the plundered
graves of Bactria.
Louvre, Paris*

*Margianadan tapylan
alebastr gap-gaçlar*

*Алебастровые
сосуды
из Маргяны*

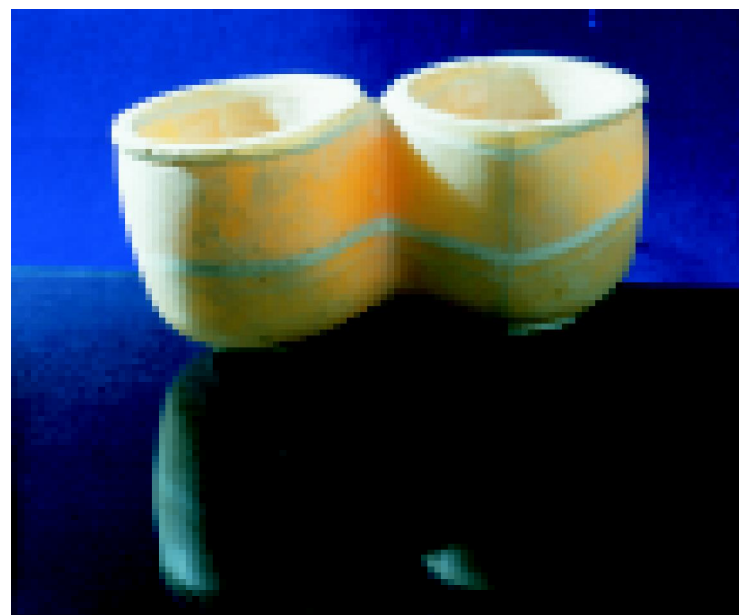
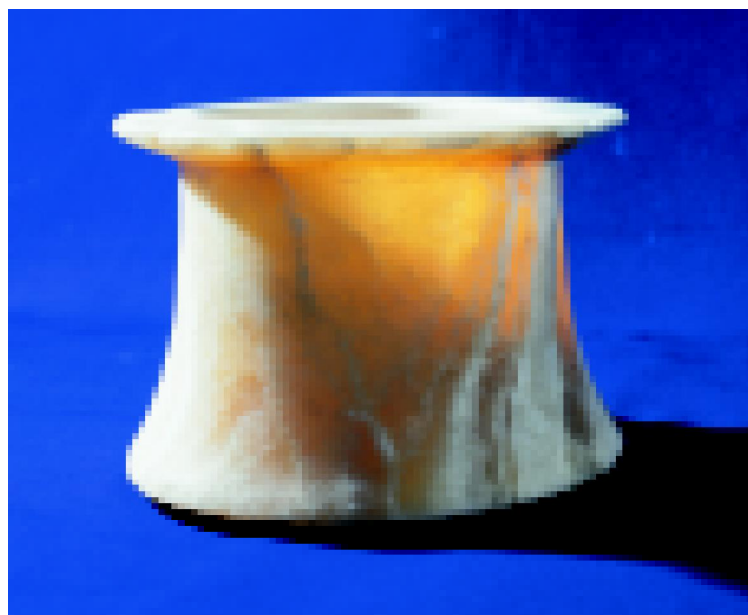
*Alabaster vessels
from Margiana*

*Margianadan
tapylan, alebastr
gap-gaçlar*

*Алебастровые
сосуды
из Маргяны*

*Alabaster vessels
from Margiana*

*Margianadan
tapylan, alebastrdan
yasalan goşa
gap-gaç*

*Алебастровый
двойной сосуд
из Маргяны*

*Alabaster double
vessel
from Margiana*

*Baktriýadan tapylan,
alebastrdan ýasalan
goşa gap-gaç. Anahit
Galereýasy*

*Алебастровый
двойной
сосуд из Бактрии.
Anahit Gallery*

*Alabaster double
vessel
from Baktria.
Anahit Gallery*

*Baktriýadan tapylan
alebastrdan ýasalan
kubok. Anahit
Galereýasy*

*Алебастровый
кубок
из Бактрии.
Anahit Gallery*

*Alabaster goblet
from Baktria.
Anahit Gallery*

ходим был маргушцам для изготовления наконечников стрел, дротиков и копий, скорее всего добывался в Копетдаге.

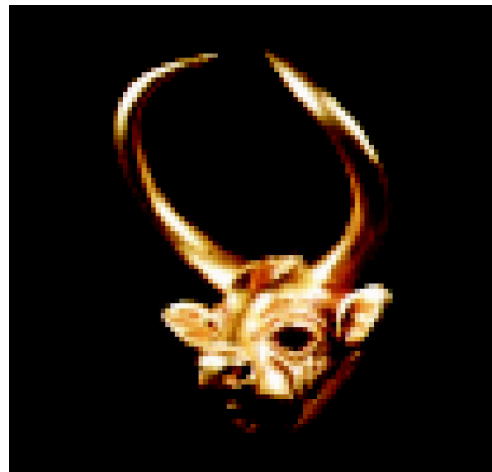
Но, как уже было сказано, в основном мастера-камнерезы работали со стеатитом. Мягкий, податливый материал легко резался и шлифовался, из него за короткое время можно было выточить амулет или печать, нанести на них изображения. Из него вытачивались и сосудики, которые, скорее всего, употреблялись при гаданиях. Обычно они украшались нацарапанными геометрическими орнаментами, хотя в отдельных случаях встречались целые изобразительные сюжеты.

Из стеатита и сланца вытачивались длинные, более метра, каменные «посохи», а точнее скипетры, отмечавшие высокий статус их владельцев. В культовых целях применялись так называемые «миниатюрные колонки», высотой до полуметра, всегда тщательно отшлифованные, с желобками на торцевых частях. В единичных случаях такие изделия инкрустировались фигурными вставками из белого камня. Культовое назначение «миниатюрных колонок» признано почти всеми археологами, однако то, как они использовались, остается не совсем ясным. Если учесть, что большая часть их найдена на полах храма Тоголок-21, предназначенного для приготовления опьяняющих напитков и возлияний, то станет очевидной их связь именно с этим культом. Вместе с тем, известны две «миниатюрные колонки», из Маргианы и

Бактрии, которые с одной стороны не имеют инкрустаций и грубо затесаны (а не заполированы). Стало быть, они были наполовину скрыты от глаз и, видимо, стояли прислоненными к стене.

Мраморовидные породы камня шли на изготовление предметов, именуемых в археологическом обиходе «гирями». Точное их назначение тоже не совсем понятно. Светлый с прожилками алебастр служил материалом для разнообразных сосудов, в том числе вазочек с непропорционально высокими ножками и мелкими резервуарами.

Сердолик, лазурит и бирюза использовались для изготовления бусинок, пронизок, подвесок и, вероятно, высоко ценились у маргушских модниц и «франтов». Изредка из этих поделочных камней вырезались амулеты. Конечно же, в руки археологов попадают, как правило, сломанные и выброшенные за ненадобностью предметы, но иногда, что бывает крайне редко, и потерянные кем-то вещи. К последним относится находка в одном из помещений храма Тоголок-21 — великолепная мраморная голова быка, выточенная в лучших традициях месопотамского искусства. Она являлась навершием ритуального жезла, к которому была прикреплена специальными гвоздиками. Уши и рога изготовлены из какого-то другого материала (предположительно лазурита) и вставлялись в отверстия на мраморной голове. Такие жезлы с навершиями в виде бычьих голов до на-

Öküziñ Togalak-21 ybadathanasyndan tapylan daşdan ýasalan kellesi (çepde) we öküziñ Baktriýadan tapylan, berkitmek üçin boýnunda deşikleri bolan altyn kellesi. Nefer Galereýasy

Каменная голова быка из храма Тоголок-21 (слева) и золотая голова быка из Бактрии с отверстиями на шее для крепления. Nefer Gallery

Stone bull's head from the Togolok-21 temple (on the left) and golden bull's head from Bactria with perforations on the neck for fastening. Nefer Gallery

стоящего времени используют зороастрийскими жрецами во время ритуальных церемоний. Их золотые аналоги с такими же отверстиями встречены и в разграбленных могилах Бактрии.

О высоком уровне камнерезного ремесла свидетельствует амулет в виде двугорбого верблюда, но не простого, а парадного, так как оба горба покрыты попонами, а голову венчает пышный плюмаж. Голова на длинной, мягко изогнутой шее повернута назад и вниз — верблюд облизывает свою заднюю ногу. Общее исполнение поражает тонкой моделировкой тела, пластичностью образа этого наиболее почитаемого зороастрийцами животного. Перед нами подлинный шедевр именно маргшского камнерезного искусства, так как верблюд был широко распространен в Центральной Азии, но не в Месопотамии. И это неоспоримо указывает на его местное происхождение.

Из мягкого черного стеатита вырезались так называемые

составные статуэтки, встречающиеся, кроме Маргианы, опять же только в Бактрии. Как правило, они изображают сидящую матрону с пышными формами, в типично шумерийском одеянии — каунакес, украшенном резными «язычками». Голова и сложенные на коленях руки у таких статуэток всегда выточены из белого мрамора и прикреплены к телу отдельно. Составные статуэтки обычно встречаются в захоронениях, и, возможно, передают образ умершей женщины. Изготовлены они всегда с большой тщательностью и реализмом.

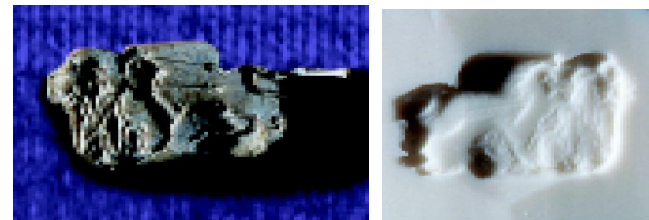
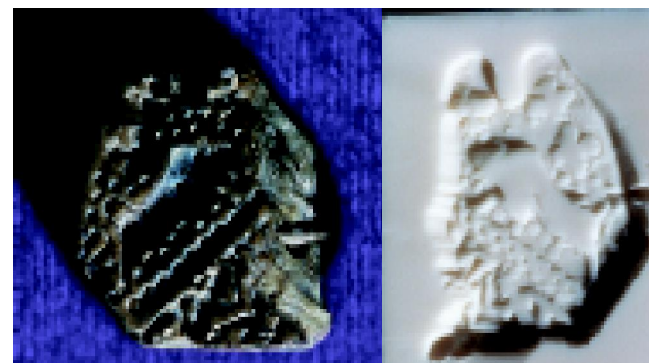
На территории Маргианы целые экземпляры таких статуэток пока не встречены, но при раскопках помещений найдены были миниатюрные мраморные головки и руки, а также стеатитовые торсы от них. А в одной из могил встречена глиняная копия составных статуэток. Она отличается тонкой моделировкой лица с выделенными зрачками больших глаз и несет в

İki örküçli düýe görnüşindäki daş tumar

Каменный амулет в виде двугорбого верблюда

Stone amulet having the Bactrian camel shape

себе черты лучших традиций миниатюрной скульптуры Шумера, что ставит безвестных маргианских мастеров в один ряд с месопотамскими.

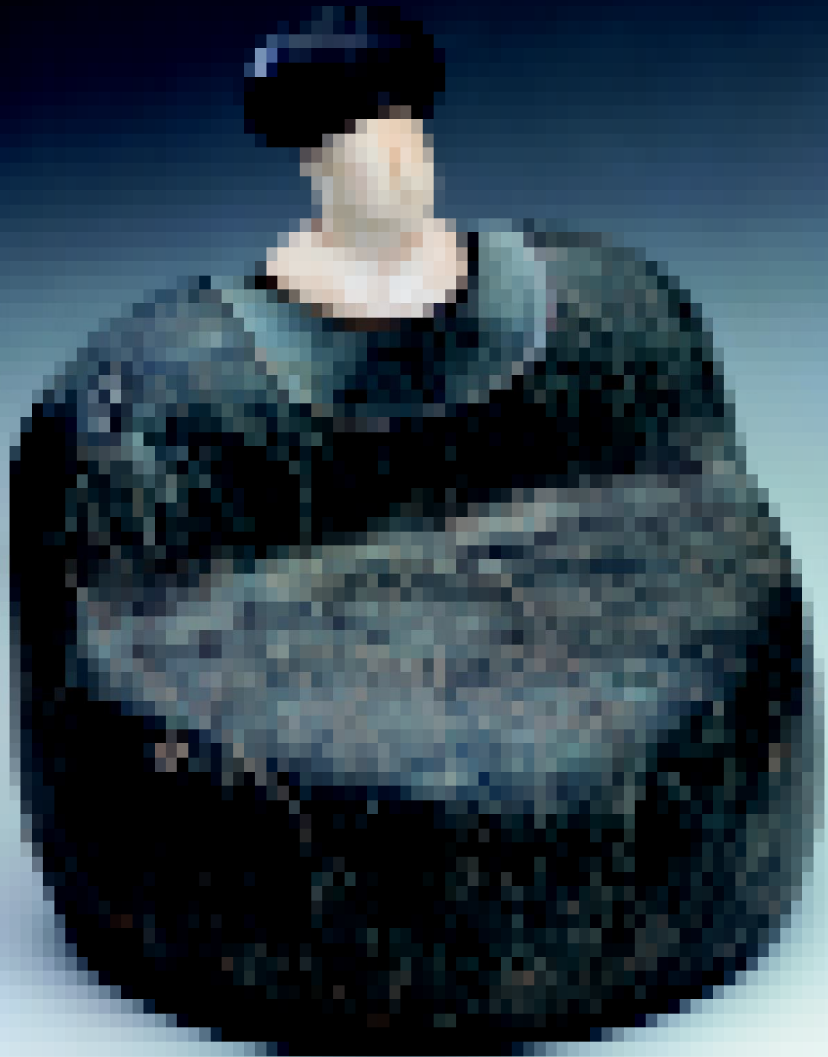
Из светлого мраморовидного камня изготавливались мас-

сивные, округлые навершия, иногда тщательно заглаженные, а порой, напротив, ребристые. Они тоже указывали на особое положение владельцев скипетров в местном обществе.

*Margianadan tapylan
düzümlü heykəljik*

*Составная
статуэтка
из Маргшаны*

*Compound figurine
from Margiana*

*Baktriýadan tapylan
düzümlü daş heykəljik*

*Составная
каменная
статуэтка
из Бактрии*

*Compound stone
figurine
from Bactria*

Goňurdepeden
tapylan gipsden
ýasalan düzümlü
heýkeljik

Гипсовая
составная
статуэтка
из Гонур-депе

Gypsum compound
figurine
from Gonur-depe

Goňurdaky
gonatçylykdan
tapylan düzümlü
heýkeljik

Составная
статуэтка
из некрополя
Гонура

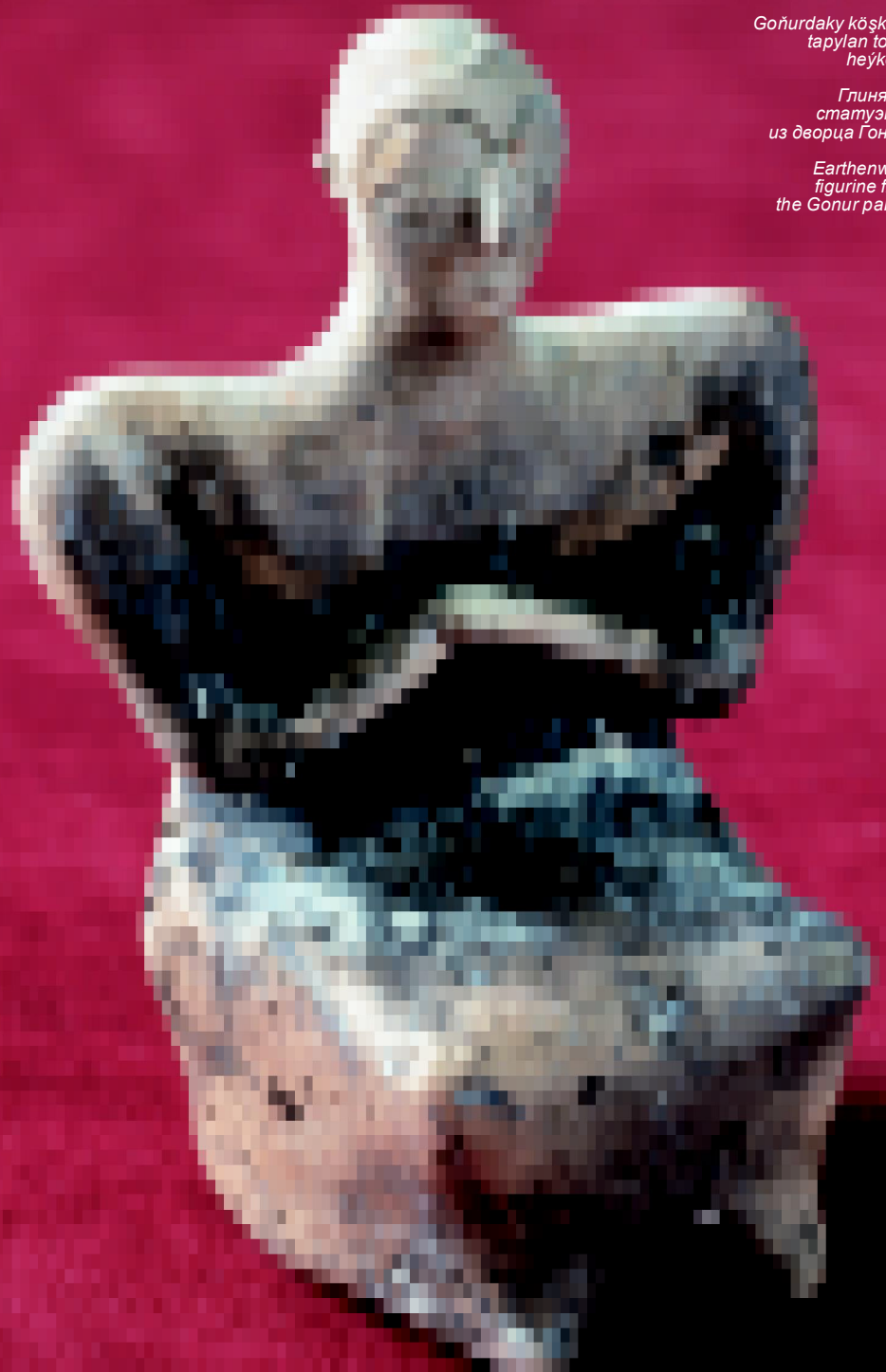
Compound figurine
from the Gonur
necropolis

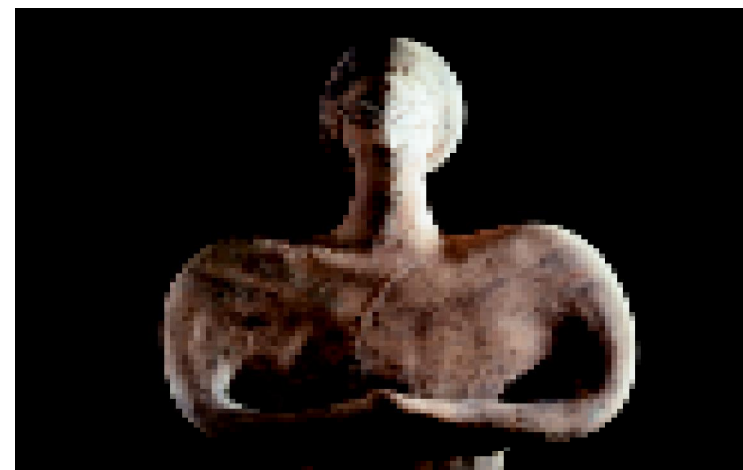

Goňurdaky köşken
tapylan toýun
heýkeljik

Глиняная
статуэтка
из дворца Гонура

Earthenware
figurine from
the Gonur palace

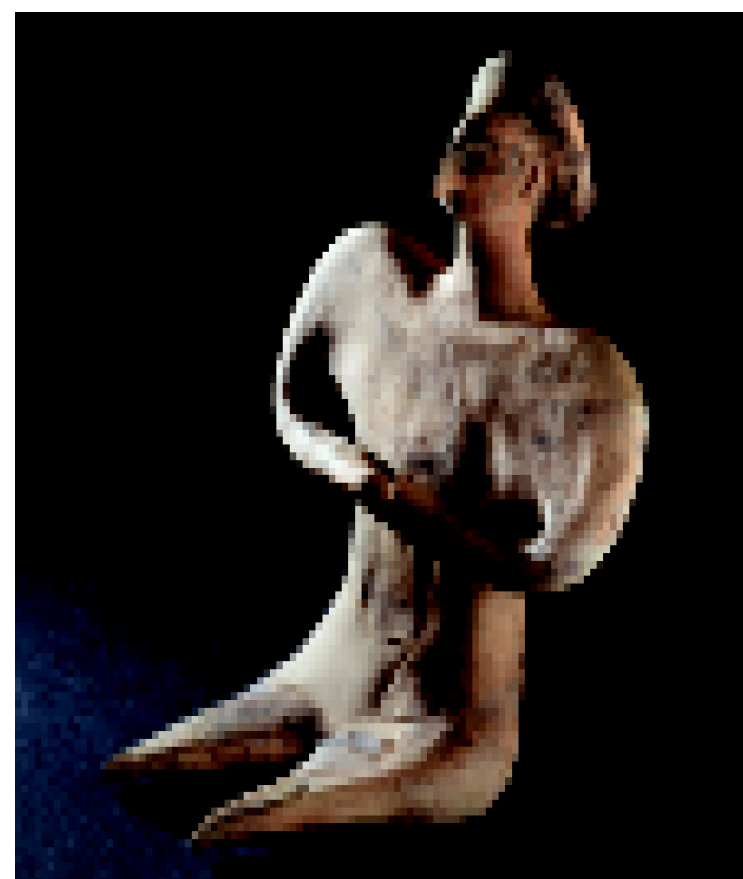

*Gonurdepe'däki
gonatçylykdan
tapylan toýun
heýkeljik*

*Глиняная
статуэтка
из некрополя
Гонур-депе*

*Earthenware figurine
from the Gonur-depe
necropolis*

Stone-carvers

*Margianadan tapylan
kinniwanja daş
heykeljik*

*Миниатюрный
каменный маскарон
из Маргианы*

*Diminutive stone
mascaron
from Margiana*

Though the country of Margush was situated fairly far from the mountains the local stone-carvers experienced no shortage in material. The main raw material was soft easily carved steatite or a «soap stone» chiefly black or dark in colour. Other sorts of stone were also used, for example, various kinds of marble and white-veined alabaster; less frequently — such stones as red carnelian, agate, lapis lazuli and blue turquoise. All these stones and many other were not available in Margiana. Therefore, this material had been supplied from a distance. Lapis lazuli might have been obtained through exchanges and, perhaps, trade with Badakhshan indirectly via

*Margianadan tapylan
kinniwanja daş
heykeljik*

*Миниатюрная
каменная
статуэтка
из Маргианы*

*Diminutive stone
figurine
from Margiana*

neighbouring Bactria. In fact Bactria was located in north-western Afghanistan near Badakhshan, where since very early antiquity, at least from the IV millennium B.C., lapis lazuli was mined. Even Assyrian kings sent their agents to procure lapis lazuli from Badakhshan. In ancient archives there is still a letter by one of such agents requesting military assist-

ance be sent to extract this marvellous sky-blue stone.

If lapis lazuli, cornelian and turquoise were imported from afar, then flint required for manufacturing of heads of arrows, maces and spears, was more likely to have been mined in the Kopet Dag.

But, as we have already mentioned, steatite was the most popular material with stone-carvers. Soft malleable steatite was easy to carve and polish, and could soon be turned into an amulet or seal with engraved images. It served in carving small vessels which were most probably used for divination. These vessels were usually decorated with etched geometrical designs, though sometimes there were compositions of images.

Steatite and slate were also used for carving long stone «staves» or sceptres, which were more than a metre in length and accentuated the high social rank of their owners. For cult purposes the so-called «diminutive columns» were used, they were under half a metre in height, always thoroughly polished and had grooves on the surface. In rare cases they were inlaid with figured

insertions, carved out of white stone. Almost all archaeologists have agreed on the cult purpose of «diminutive columns» but their exact function is not clear. Taking into account that the bulk of them were found on the floors of the Togolok-21 temple aimed at preparing of intoxicating cult drinks and libations, their relation with this cult is evident. At the same time, two such «diminutive columns» are known from Margiana and Bactria which have no inlays on one side and are rough-hewed (not polished). Accordingly, they were visually half-hidden and, apparently, were leant against the wall.

Marble-like rock was used in making the so-called «weights». Their exact purpose is not clear yet. Light-veined alabaster served as a material for varied vessels, including small vases with disproportionately long stems and low capacity.

Cornelian, lapis lazuli and turquoise were used for producing beads, pierces and pendants which were, probably, highly appreciated by Margushian coquettes and «dandies». Very seldom amulets were carved of such stones. Of course, what archaeologists found were only broken objects, thrown out as useless or lost by somebody. The latter includes a find in one of the premises of the Togolok-21 temple: a small magnificent marble bull's head carved in the finest traditions of Mesopotamian art. It was a pomme of a ritual staff to which it was attached with special tacks. Ears and horns were made of another material (presumably lapis

lazuli) and were inserted in holes on the marble head. Such staffs with pommets in the form of bull's heads have been used till nowadays by Zoroastrian priests in ritual ceremonies. Their golden analogues with similar holes were registered in the plundered Bactrian graves as well.

The high level of stone-carving is also evidenced by an amulet

*Goñurdaky
gonamçylykdan
tapylan näýzalaryň
daş güberçegi*

*Каменные навершия
скапетров
из некрополя Гонура*

*Stone pommets
of sceptres from
the Gonur necropolis*

Goňurdaky
gopatçylykdan
tapylan paýzanuň daş
güberçegi

Каменное навершие
скипетра
из некрополя Гонура

Stone pommel
of a sceptre from
the Gonur necropolis

having shape of a Bactrian camel, but not ordinary one. It is a ceremonial animal with both humps covered by a special cloth and its head is crowned with a splendid plume. The head is on the long slightly bent neck turned backward and beneath — the camel is licking its hind leg. General performance impresses by finely-fashioned body and skilled modelling of the most highly-esteemed animal for the Zoroastrians. It is a true

masterpiece of precisely Margushian stone-carving art as camel was widespread in Central Asia but not in Mesopotamia, thus indisputably stating its local origin.

The so-called compound statuettes were carved of soft black steatite, except Margiana, they have been found only in Bactria. As a rule, they portray a plump sitting matron wearing typically Sumerian garb, the so-called kaunakes, which was decorated with little fretted «leaves». The heads of these matrons, as well as their hands resting on their knees, were always carved out of white marble and attached to the body later. Such compound statuettes are usually found in ancient burials and, probably, they portray the woman buried in the grave. They were always made very carefully and realistically.

On the site of Margiana intact exemplars of such statuettes have not been found yet, but during excavations of several premises tiny marble heads and arms were found as well as their steatite trunks. And in one of the graves a clay copy of compound statuettes was exposed. It differs by fine modelling of face with marked out pupils of large eyes and bears traits of the best traditions of diminutive sculpture of Sumer, so unknown Margianian masters can be equally ranked with Mesopotamia's.

Light marble-shaped stone was utilized to manufacture massive rounded pommels, sometimes with a smooth surface and sometimes ribbed. They also indicated a particular status of their owners in local society.

Sûňk haşamçylary

Gadymy marguşlylaryň haýwanlaryň ownuk sûňklerini hem ulanandygy belli boldy. Guş sûňk-jagazlaryndan olar bizleri, deşik deşýän gurallary, hatda iňňeleri hem ýasapdyrlar, muny gadymy günorta-türkmenistanly taýpalar hem iş ýüzüne ornaşdyrypdyrlar. Ýöne täze zatlar hem bolupdyr. Ýerli ýonujylar guşlaryň uzyn sûňklerinden nagyşlanan nepis iňňe-bagjyklary ýasapdyrlar. Öz eýesi bilen guburda bile goýlan şeýle iňňe-bagjyklaryň birini arheologlar ele saldyrlar. Gadymy sûňk haşamçysy ony güberçekledip bezäpdir, onuň aşagyna tor görnüşinde inçeden oýup nagyş çekipdir. Şeýle güberçek iňňe-bagjyklar ozal Türkmenistanda belli däl eken, ýöne olar Demirgazyk Mesopotamiýadaky we Anadolydaky бүрүнч асырын ýadyгärlikleri gazylyp-agtarylan mahaly köp mukdarda tapyldy. Goňurdaky ybadathananyň jaýlarynyň birinde gabat gelen agaç sapyny berkitmek üçin zowwam deşikli, “horaz guýruk”, dabaralaryň bezegi bolan mis paltalaryň nusgasy bolan kinniwanja paltalar hem hut dini hajatly bolupdyr. Baktriýada bolmagy ähtimal şuna meňzeş sûňk paltalar başga hiç ýerde gabat gelmedi. Olaryň ýerli oýlap tapyşyň özboluşly önümidigi-dini hajatly sûňk şybyklardygyny jedelsizdir. Bulary adatça haýwanlaryň turba görnüşli sûňklerinden ýasapdyrlar hem-de ýokarsyny adam keşbiniň şekilleri bilen bezäpdirler. Şeýle şybyklar esasan, margiana ybadathanalarynda gazuw-agtaryş işleri geçirilende duşýar. Olaryň biriniň içinde göknaryň galyndysy

bar ekeni, şondan bolsa dini serhoş ediji içgiler taýýarlanypdyr. Başga bir ýagdaýda arheologlar dini içişlik geçirilýän ýerden şybyk tapdylar. Şu ýerde gözleri ulaldylan ýüzleriň şekilleri ähli şybyklarda gaýtalanmagynyň ýöne bir tötänlik daldigini bellemek gerek. Şeýdip, gadymy sûňk haşamçylary belki, şybyklar bilen içilen dini häsiýetli içgileriň adama ýetirýän neşe täsirini bermek is-

ländirler. Demirgazyk Mesopotamiýanyň möhürlerinde adamlaryň serhoş ediji içgileri gaplardan hut şeýle usul bilen içýändigini görkezýän şekiller bar. Öz gezeginde şeýle şekilleriň käbir görnüşleri Margiana tumarlarynda gaýtalanýar.

Örän seýrek bolsa-da, arheologlar pil sûňkünden ýasalan zatlary hem tapýarlar. Bu ýerde pilleriň saklanmandygyny sebäpli, bu materialyň alyslardan, ozaly bilen Hindistandan getirilendigini bellemeli. Bu bolsa gadymy marguşlylaryň hindi subkontinenti bilen söwda aragatnaşygynyň bolandygyny görkezýär.

Margianadan
tapylan, sûňkden
ýasalan darak

Костяной гребень
из Марганы

Ivory comb
from Margiana

*Margiananyň süňk
iňňebagjyklary*

*Маргианские
костяные булавки*

Margianian ivory pins

Резчики по кости

Находили древние маргушцы применение и мелким костям животных. Из птичьих косточек они делали шильца, проколки и даже иглы, что, впрочем, практиковалось уже древнейшими южно-туркменистанскими племенами. Но были и новшества. Так, местные резчики искусно вытачивали из длинных косточек птиц изящные булавки, украшавшиеся нарезными орнаментами. Одна такая булавка, положенная вместе со своей владелицей в могилу, стала счастливой добычей археологов. Древний костерез украсил ее биконическим навершием, ниже которого нанес тонкий нарезной орнамент в виде косой сетки. Булавки с такими навершиями не были ранее известны в Туркменистане, зато их в большом количестве находили при раскопках памятников бронзового века в Северной Месопотамии и Анатолии.

Явно культовыми были и миниатюрные топоры, точно копирующие медные церемониальные, с «петушиными хвостами», встреченные в одном из помеще-

ний храма в Гонуре, со сквозными отверстиями на втулке для крепления деревянной рукоятки. Подобные костяные топоры не встречались более нигде, хотя, возможно, существовали и в Бактрии. И уж, бесспорно, местным изобретением были специфические изделия — костяные трубочки культового назначения. Обычно их делали из трубчатых костей животных и украшали сверху изображениями человеческих лиц. Такие трубочки встречаются в основном при раскопках маргианских храмов. Причем внутри одной из них оказались остатки мака, из которого изготавливали культовые опьяняющие напитки. В другом случае археологам посчастливилось найти трубочку в алтаре, где производились культовые возлияния. Здесь же отметим явно не случайный элемент, повторяющийся на всех без исключения трубочках: изображения лиц с преувеличенно большими глазами. Не исключено, что древние костерезы таким образом хотели передать характер наркотического воздействия на человека культового питья, которое вкушалось с помощью тру-

*Goňurdan tapylan,
nämä niýetlenendigi
näbelli, süňkden
ýasalan önümler*

*Костяные изделия
из Гонура
неизвестного
назначения*

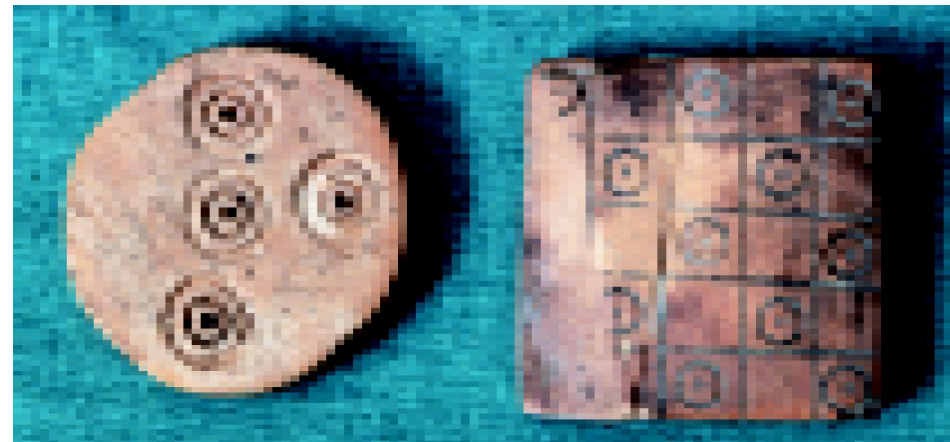

*Ivory articles
of unknown purpose
from Gonur*

*Togalak-21
ybadathanasyndan
tapylan, ýüzüne
şekiller çekilen
şybyklar*

*Трубочки
с лицевыми
изображениями
из храма
Тоголок-21*

*Tubes with face
images from
the Togolok-21
temple*

бочек. Во всяком случае, на печатях Северной Месопотамии есть композиции, на которых люди именно таким способом потягивают из сосудов опьяняющие напитки. В свою очередь, некоторые детали подобных композиций повторяются на амулетах Маргианы. Крайне редко, но

археологи находят фрагменты изделий из слоновой кости. Поскольку слоны здесь никогда не водились, следует признать, что этот материал привозился издалека, скорее всего из Индии. Это указывает на торговые связи древних маргушцев с индийским субконтинентом.

*Sûňkden ýasalan
oýnalyan esbaplar*

*Костяные
игральные
принадлежности*

*Ivory playing
accessories*

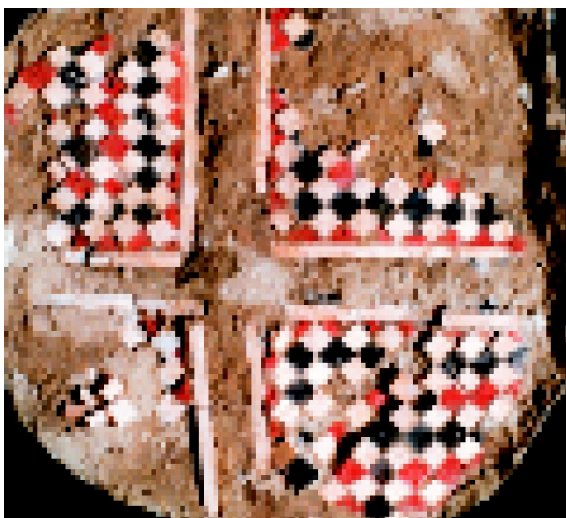
*Goňurdaky kiliseden
tapylan, dabaralar
üçin niýetlenen,
sûňkden ýasalan
palta*

*Церемониальный
костяной топор
из теменоса
Гонура*

*Ceremonial ivory
axe from the Gonur
temenos*

Bone-carvers

Ancient Margushians successfully used small animal bones as well. Birds' bones served for carving awls, pierces and even needles, however, ancient southern Turkmen tribes were aware of it. But innovations were available. So, local carvers skilfully sharpened smart pins decorated with incised ornament out of small long birds' bones. One of such pins put

Goňurdaky gonamçylyk. Ýüz görüýän aýna gabynyň gapagynda süňkden ýasalan tozaikanyň sudury

Некрополь Гонура. Фрагмент костяной мозаики на крышке футляра для зеркала

Gonur necropolis. Fragment of an ivory mosaic on the cover of a mirror-case

in the grave with its owner happened to be a lucky find of archaeologists. An ancient bone-carver adorned it with a biconical pommel and below incised ornament in the form of oblique net. Pins with such pommels were previously unknown in Turkmenistan, but plenty of them were found during excavations of the Bronze Age monuments in Northern Mesopotamia and Anatolia.

Manifestly cult purpose bore diminutive axes, precise copies of the copper ceremonial «cock tail»

hatchets were disclosed in one of the premises of Gonur temple, and had grooves for wooden handles on the socket. Such bone axes have not been known elsewhere, though, probably, they existed in Bactria. Some specific items, such as narrow bone tubes for purely cult purposes were indisputably local innovations. They were usually produced of tubular bones of animals and decorated with images of human faces outside. Such tubes have mainly be found in excavations of Margianian temples. One of them contained remnants of poppy which had been used for making intoxicating drinks. In another case archaeologists had a good luck to find one of these tubes on an altar where cult libations had taken place. Here, we should mention one constant element on all such tubes: an image of a face with unnaturally big eyes. Depicting disproportionately big eyes the ancient bone-carvers were attempting to convey how the cult beverage affected a drinker. Anyway, northern Mesopotamian seals also depict compositions of people drinking narcotic beverages through long narrow tubes. In its turn, some details of such compositions are repeated on Margianian amulets.

Very seldom but still archaeologists have found fragments of ivory articles. Taking into consideration the fact that elephants were never found in Margiana, it follows that the material was brought from afar, most likely from India. This points to the existence of trade relations between the ancient Margushians and the Indian subcontinent.

Bürünç aýnaly palçyk guýy

Глиняный футляр с бронзовым зеркалом

Earthenware case with bronze mirror

3

**GADYMY BINAGÄRLERİN
SYRLARY**

**ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ
АРХИТЕКТОРОВ**

**MYSTERIES OF ANCIENT
ARCHITECTS**

MURGABYŇ akymynyň ugruna ilkinji göçüp gelenler oturymly eke-
rançylar bolupdyrlar we olar çig, güne guradylan, adatça möçberi 45x25x15 sm. bolan kerpiçlerden gurlan jaýlarda ýaşapdyrlar. Olar öz şäherçelerini akymyň aralyg-
yndaky ýerlerde gurupdyrlar, şeýlelikde, suwarylýan ýer gapdalynda ýerleşipdir.

Kada bolşy ýaly, şeýle oturymly ýerleriň köpüsiniň daşky gora-
nyş diwarlary bolmandyr hem-de wagtyň geçmegi bilen olar giňelip-
dir. Jaýlaryň diwarlaryny çig kerpiçden galdyrypdyrlar, soňra onuň iki tarapyny palçyk bilen suwapdyrlar. Jaýlaryň poly toprak bolupdyr we keçe bilen örtülipdir. Ýaşalyan jaýlaryň diwarynyň içinde buhary peçler guralypdyr, olar gýşda ýaşajylary ýyladypdyr. Ýaşalyan jaýlaryň gapdalynda uly bolmadyk ätiýaçlyk gurlary saklamak, şeýle hem ojakly aşhana üçin uly bolmadyk kömekçi jaýlar bolupdyr. Öýleriň arasynda belent diwarlar bilen gurşalan kiçeňräk içki howlujyklar ýerleşipdir. Gadymy marguşlylaryň ýönekeý oturymly ýerleri köp öýli şeýle jaýlardan ybarat bolupdyr.

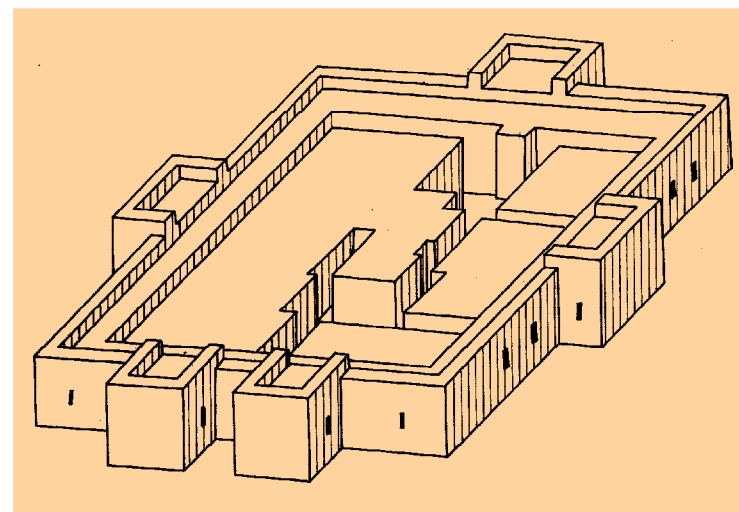
Şunuň bilen birlikde jemgyýetiň umumy köpçüliginden bölünen maşgalalaryň ýaşan, o diýen uly bolmadyk, ýöne ygtybarly goralan oturymly ýerleriniň-galalarynyň birnäçesini ýüze çykarmak hem-de olarda gazuw-agtaryş işlerini geçirmek arheologlara başartdy. Şeýle oturymly ýerleriň biri Kelleli guýusynyň sebitinde gazyldy. Bu daşy belent hem-de ýeterlik galyň diwarlary bolan hakyky galady. Onuň girelgesini iki gönüburçly diň penalap dur, üstesine-de, bu ýerde

ýaşanlaryň mümkin bolan talaňçylardan goramaga zady bar. Galanyň merkezinde howly, onuň daş-töwereginde bolsa ýaşayş we hojalyk jaýlary ýerleşýär. Şeýle galalarda bir umumy hojalygy ýöreden uly dogan maşgala ýaşandyr diýip pikir edýärsiň.

Ýöne bu umumylykda oturylan ýerler. Muňa garamazdan, Marguş ýurdunyň gadymy gurluşykçylary müňýyllyklardan soň hem harabalyklary haýran edýän belent köşkleri hem-de ybadathanalary gurupdyrlar.

Togalak-1 ybadathanasy

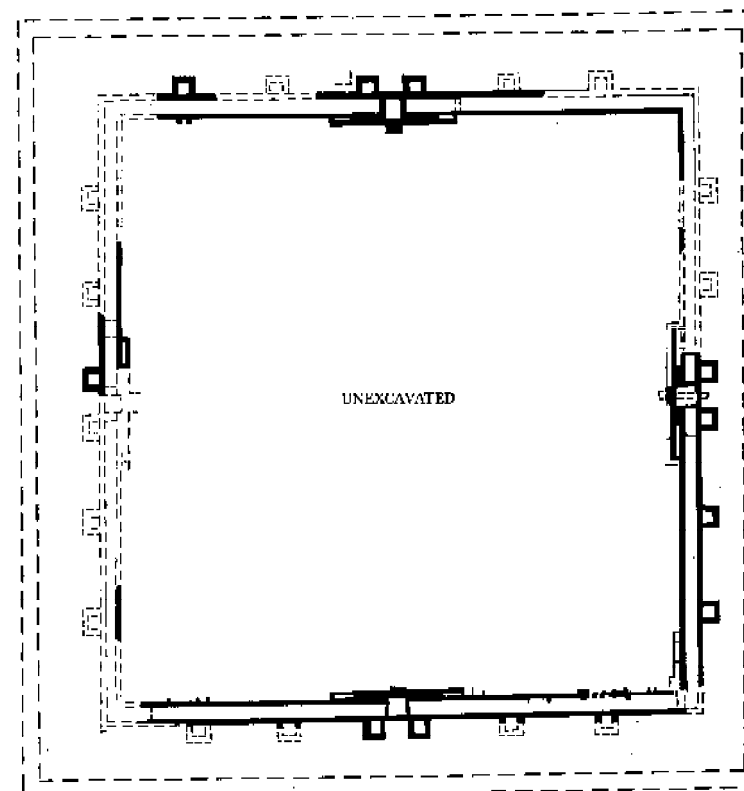
Togalak-1 diýen ýerde uly, bu sebitler üçin paýtagt bolan, umumy meýdany 10 gektara golaý oturymly ýeriň üsti açyldy. Onuň golaýynda uly bolmadyk yerli ähmiýetli ybadathana ýerleşýär. Ybadathanany gurmak üçin tebigy depe seçilip alnypdyr, onuň daş-töweregine diwar aýlanypdyr. Toplunyň demirgazyk böleginde 30x30 metr möçberli özboluşly gala galdyrylypdyr, onuň merkezinde çar tarapy dar dälizler bilen gurşalan içki howly ýerleşýär. Howlujygyň daş-töwereginde jaýlaryň birnäçesi bar. Şolaryň arasynda uly bolmadyk, ýöne ýörite kerpiç diwarly biri tapawutlanýar. Diwaryň ýokarky böleginde gaplar goýlupdyr, şolardan bolsa ýere ganawjyklar gaýdýar. Bularyň hemmesi soňra ganawjyklardan syrygýan haýsydyr bir suwuklygyň ýere dökülmeginiň öňüni almak üçin galyň gips bilen suwalypdyr. Häzir äşgär bolşy ýaly, onuň ähli gurluşy we jaýyň özi dini dabaralar geçirilen wagtynda peýdalanylýan

Kelleli-3 oturymly ýeri. M.Mammedow tarapyndan gaýtadan dikeldildi

Поселение Келли-3. Реконструкция М.Мамедова

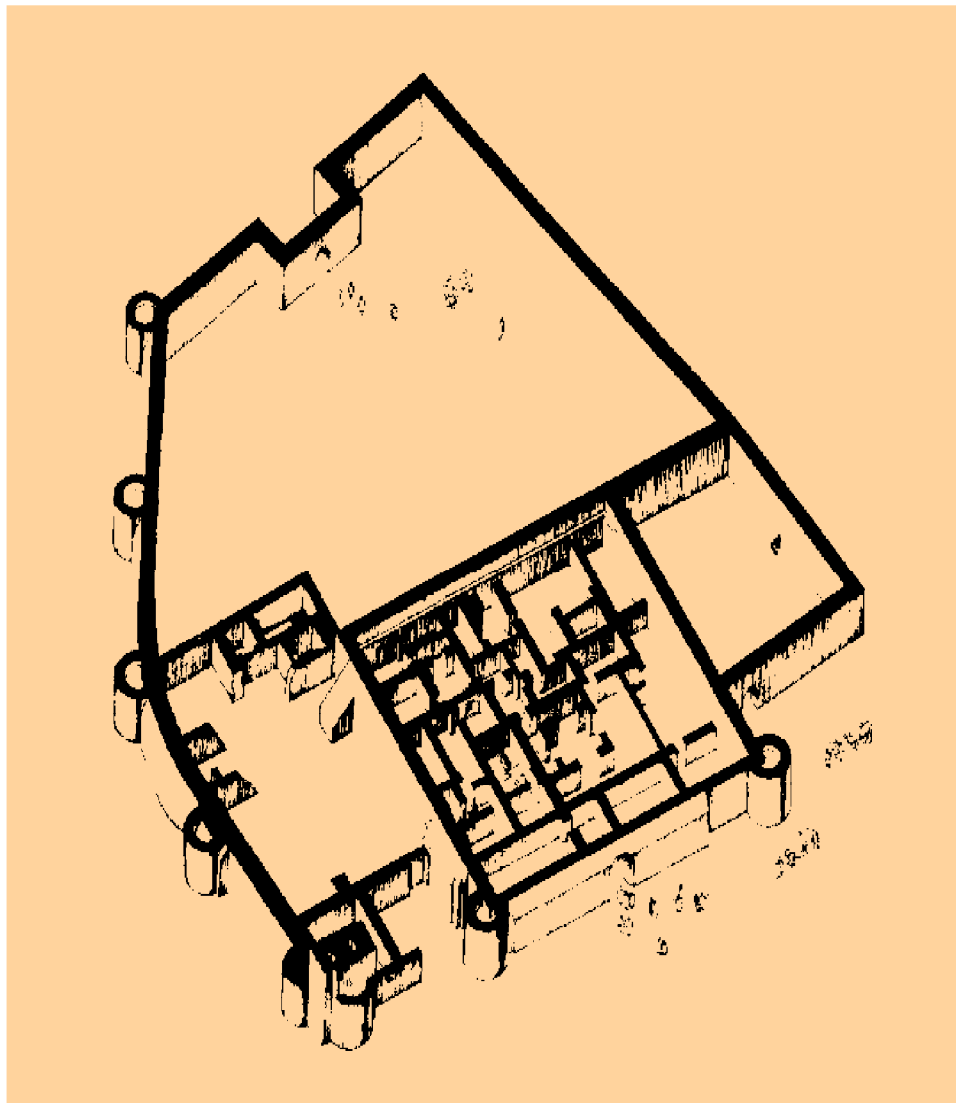
Kelleli-3 settlement. Reconstruction by M.Mamedov

Kelleli-4 oturymly yeriniň yerleşiş

План поселения Келли-4

Layout of Kelleli-4 settlement

Togolok-1
ybadathanasy.
W.Antonow

Храм Тоголок-1.
По В. Антонову

Togolok-1 temple.
According
to V. Antonov

serhoş ediji haomy içgisini taýýarlamak üçin niýetlenipdir.

Içki howlujygyň beýleki tarapynda belent merkezindäki döwür keramika bölekleri yhlas bilen örülen meýdançada giň binalar ýerleşýär. Ondan ganawjyklar aşak gaýdýar, olar hem

küze döwürleriniň içinde ýerleşdirilipdir. Şu belentlikde sadaka berlen mallaryň soýlan bolmagy, ganawlardan bolsa şolaryň ganynyň jaýyň daşyna akdyrylan bolmagy mümkin. Ybadathananyň içindäki galanyň jaýlarynyň köpüsiniň diňe diwarlary

nyň däl, polunyň hem ak gips bilen yhlasly suwalandygyny bellemek galýar, bu bolsa olaryň aýratyn ähmiýetiniň bolandygyny jedelsiz görkezýär.

Gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly arheologlaryň alan maglumatlary ähli bütewi ybadathana toplumynyň taýýar meýilnama boýunça şolugra gurlandygyna hem-de serhoş ediji içgileri taýýarlamak we içmek bilen baglanyşykly dini döp-dessurlar üçin hyzmat edendigine şaýatlyk edýär. Bu ýerde soňra döp-dessurlar berjaý edilende eti iýilýän keramatly mallar sadaka berlipdir.

Gazuw-agtaryş işleri geçirilen jaýlaryň arasynda kerpiçden beýik galdyrylan, T görnüşli we megerem, dogra okamak üçin hyzmat eden jaýlaryň ikisi tapawutlanýar. Muny şu ýerden tapylan "kinniwanja sütünjikler", şeýle hem döp-dessur içişliginde ulanylýan, gözleri giňden açyk adam keşpleri oýulup çekilen süňk şybyklary görkezýär. Ybadathananyň serhoş ediji şireler taýýarlanylýan we sadaka berlen merkezi galasyna daşyna ýarymaýlaw diňleri bolan diwar aýlanan giň howly galtaşýar. Galanyň özünde diňe ruhanylar we ybadathana hyzmatkärleri ýerleşen bolmagy, dini baýramçylyklar döwründe bolsa howlyny ýönekeý ybadatçylar dolduran bolmagy ähtimal.

Ybadathanada gazuw-agtaryş işleri geçirilende möçberi adatdakydan uly mazar ýüze çykaryldy. Bizi baý jaýlaýyş gymmatlyklaryny tapmak umydy gurşap aldy. Ýöne gubur yeňil durmuşyň muşdaklary tarapyndan baryp gadymyýetde talanypdyr, bar bolan ajaýyp zatlardan az-owlagy

saklanyp galypdyr. Ägirt uly mazar çukurynda ilkibaşda içinde zenan maşgala jaýlanan uly bolmadyk kerpiç gabryň ýerleşendigi anyklanyldy. Aradan çykanyň hormatyna sadaka berlipdir, özem nähili! İlkibaşda gabryň içine soýmaga niýetlenen öküzleriň ikisini ýörite mal sürüji eltýär. Ýöne öňi bilen arkasynda duran eli döwlen, tebigy däl ýagdaýda duran öküzleriň ýanynda jesedi ýatan mal sürüjiniň özi ölýär.

Adamy sadaka bermek (häzirlilikçe Margianada ilkinji gezek mälim bolan) zenanlaryň durmuşdaky derejesiniň ýokarydygyny görkezýär. Alymlar gül täçli haýwanlaryň heykelleriniň şekillikleri bolan iki sany dini gap-gaçlar we gara daşdan sünnälenip ýonulan we ak daşdan haşamlanan şekiller ýerleşdirilen "kinniwanja sütünjikleri" bölekleri guburdan tapylýança onuň diri wagty kim bolandygyna uzak mahal düşüňip bilmediler. Bu aýdyň dini önümler şu ýerde ybadathananyň ruhanylaryndan biriniň ýatandygyny çaklamaga esas berdi. Ybadathananyň çäginde din hadymalaryny jaýlamak däbi gadymyýetde giň ýaýrapdyr hem-de dünýäniň köp halklarynda biziň günlerimize çenli saklanyp galypdyr. Mysal üçin, isaýy gonamçylyklarynda hut buthananyň ýanynda ruhanylaryň mazary goýulýar.

Gynansak-da, biz käwagt din hadymalaryny o dünýä ugradýan jaýlaýyş çäreleriniň doly "toplumynyň" nähili bolandygyny bilmeýäris. Ýöne mazar çukurynyň bir burçundan tapylan, bir ýüzdenem zyýat abat gap-gaçlardan ybarat "piramida" gadymy talaňçylaryň ömrüni biderek töwekgelçilige bermändigini görkezýär.

ПЕРВЫЕ поселенцы дельты Мургаба были оседлыми земледельцами и жили в домах, которые строили из сырцовых, высушенных на солнце кирпичей, обычно размером 45х25х15 см. Свои поселки они возводили между дельтовыми протоками таким образом, чтобы рядом с ними располагались и вода, и орошаемые ею пашни.

Как правило, большинство таких поселений не имело внешних оборонительных стен, и со временем они разрастались вширь. Из сырцового кирпича возводились стены домов, которые затем с обеих сторон покрывались глиняной штукатуркой. Полы были глинобитные и, очевидно, застилались кошками. В жилых помещениях устраивались внутрстенные камины, которые в зимнее время согревали их обитателей. Рядом с жилыми комнатами находились небольшие подсобные помещения, служившие для хранения запасов, а также кухни с очагами. Между домами располагались небольшие внутренние дворики, обнесенные высокими глухими стенами. Из таких многокомнатных домов и состояли рядовые поселения древних маргушцев.

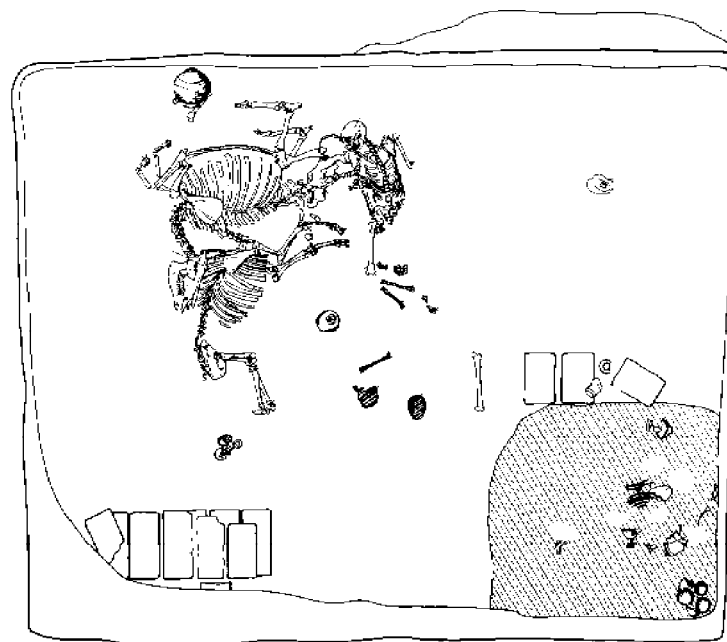
Вместе с тем археологам удалось обнаружить и раскопать несколько небольших, но надежно защищенных поселений-крепостей, где проживали семьи, выделившиеся из общей массы общинников. Одно такое поселение раскопано в районе колодца Келлели. Это настоящая крепость, обнесенная по

внешнему периметру высокими и достаточно толстыми стенами. Въезд в неё защищался двумя прямоугольными башнями, следовательно, здешним обитателям было что охранять от возможных грабителей. В центре крепости располагался двор, а вокруг него — жилые и хозяйственные помещения. Думается, что в таких крепостях проживала одна большая кровнородственная семья, которая вела общее хозяйство.

Но это общинные поселения. Между тем, древние строители страны Маргуш возводили величественные дворцы и храмы, руины которых и спустя тысячелетия поражают воображение.

Храм Тоголок-1

В пункте Тоголок-1 было обнаружено крупное, явно столичное для этого оазиса поселение общей площадью около 10 гектаров. Поблизости от него находилась небольшая храм местного значения. Для строительства храма древние архитекторы выбрали естественный холм, который обвели по внешнему краю стенами. В северной части комплекса была возведена своеобразная крепость, размером 30х30 м, в центре которой находился внутренний двор, окруженный с четырех сторон узкими обводными коридорами. Вокруг дворика располагались помещения различного назначения. Среди них выделяется одно — небольшое, но со специальной кирпичной платформой. В верхнюю часть платформы были вкопаны сосу-

*Togalak-1
ybadathanasy.
Ruhanylaryň
jaýlanan ýeriniň
umumy ýerleşşi*

*Храм Тоголок-1.
Общий план
захоронения жрицы*

*Togolok-1 temple.
General plan
of a priestess burial*

ды, от которых на пол спускались желобки. Все это затем было обмазано толстым слоем гипса, чтобы предотвратить проникновение в землю какой-то жидкости, стекавшей по желобкам. Как теперь становится очевидным, вся конструкция и само помещение предназначались для приготовления опьяняющего напитка — хаомы, использовавшегося во время культовых церемоний.

По другую сторону внутреннего дворика располагалось обширное строение, в центре которого, на возвышении, находилась площадка, тщательно выложенная кусками битой керамики. От нее, плавно понижаясь, тянется желоб, тоже выложенный изнутри обломками гончарного брака. Не исключено, что на этом возвышении производи-

лось заклятие жертвенных животных, а кровь по желобу выводилась за пределы помещения. Остается отметить, что не только стены, но и полы многих помещений крепости внутри храма были тщательно обмазаны белым гипсом, что бесспорно указывает на их особое назначение.

Данные, полученные археологами при раскопках, свидетельствуют о том, что весь монументальный храмовый комплекс был построен сразу, по готовому плану, и служил для религиозных ритуалов, связанных с приготовлением опьяняющего напитка и его возлияниями. Здесь же приносили в жертву богам священных животных, мясо которых затем употреблялось в пищу во время ритуальных трапез.

Togalak-1. Haomy içgisi taýýarlanylýan jay. W.Antonow tarapyndan gaýtadan dikeldildi

Тоголок-1. Помещение для приготовления хаомы. Реконструкция В.Антонова

Togolok-1. Room for the preparation of haoma. By V.Antonov

Среди раскопанных помещений выделяются два с кирпичными возвышениями, имеющими в плане Т-образную форму и служившие, скорее всего, для молений. На это указывают обнаруженные здесь «миниатюрные колонки», а также применявшиеся при ритуальных возлияниях костяные трубочки с выгравированными на них человеческими ликами с расширенными глазами. К центральной крепости храма, где готовился опьяняющий сок и делались жертвоприношения, примыкал обширный двор, обнесенный обводной стеной с полукруглыми башнями. Возможно, в самой крепости находились только жрецы и храмовые служки, в то время как двор во время религиозных праздников заполнялся рядовыми молящимися.

При раскопках храма была обнаружена могила размерами

больше обычных. Затеплилась надежда найти богатые погребальные приношения. Увы, погребение оказалось разграбленным еще в древности любителями легкой наживы — от бывшего великолепия сохранилось немного. Установлено, что первоначально в огромной могильной яме располагалась небольшая кирпичная гробница, внутри которой похоронена женщина. В честь умершей были совершены жертвоприношения, и какие! Сначала специальный погонщик зашел внутрь гробницы двух быков, предназначенных для заклания. Но прежде был умерщвлен сам погонщик, чьи останки лежали рядом с быками в неестественной позе, с заломленной за спину рукой.

Человеческое жертвоприношение (пока первое известное в Маргиане) указывало на высокий социальный статус женщи-

ны. Ученые долго не могли понять, кем она была при жизни, пока не обнаружили в могиле два культовых сосуда со скульптурными фигурками животных по венчику и обломок «миниатюрной колонки», искусно выточенной из черного камня и инкрустированной фигурными вставками белого камня. Эти явно культовые изделия дали основание предположить, что здесь лежит одна из жриц храма. Обычай хоронить культовых служителей на территории храма был широко распространен в древности и сохранился до

наших дней у многих народов мира. Например, на христианских кладбищах, возле самой церкви, зачастую располагаются могилы священнослужителей.

К сожалению, мы никогда не узнаем, каков был полный «комплект» погребальных приношений, сопровождавший жрицу в мир иной. Но обнаруженная в одном из углов могильной ямы «пирамида», составленная более чем из ста некогда целых сосудов, говорит о том, что древние грабители не зря рисковали жизнями.

Togalak-1 ybadathanasynyň yerleşiş

Храм Тоголок-1. План

Togolok-1 temple. Plan

THE FIRST people to appear in the Murghab delta were settled agriculturists. They lived in houses built of 45x25x15 cm mud bricks baked in the sun. Their settlements were erected between the delta channels in order to have water and irrigated ploughed fields close by.

As a rule the bulk of such settlements had no outer fortification walls, so they could be extended outward in due course. Mud bricks served for building house

*Togalak-1.
Inkrustasiyalary bolan
daşdan ýasalan
"kinniwanja sütüniň"
sudury*

*Тоголок-1.
Фрагмент каменной
"миниатюрной
колонки"
с инкрустациями*

*Togolok-1. Fragment
of a stone "dainty
column" with inlays*

walls which were covered on both sides with clayed plaster. Floors were made of pise and clearly laid with large layers of felt. In the living rooms built-in fire-places were constructed to warm their inhabitants in winter. Adjoining the living-rooms, there were small ancillary premises for cooking and storing food. The houses were separated by small inner courtyards fenced with high blind walls. These dwellings were the typical settlements of the ancient Margushians.

At the same time archaeologists have managed to discover and excavate several small but heavily fortified fortress-settlements, inhabited by the highest-ranking families in the community. One such settlement has been excavated in the region of Kelleli well and consists of a real fortress enclosed along the outer perimeter with high thick walls. The centre of the fortress was occupied by a courtyard with houses and household premises around it. It seems that one large blood relationship family lived in such fortresses, keeping house together.

But the aforesaid concerns the communal settlements. Meanwhile, ancient builders of the country of Margush also erected such majestic palaces and temples which ruins staggered after millennia.

The Temple of Togolok-I

In the area of Togolok-I a large, obviously, capital settlement of this oasis was discovered. It occupies an area of about 10 hectares. In close proximity was a small temple for everyday local purposes. For the building site of the temple the ancient architects had chosen a natural hill, which was enclosed all around by the walls. In the northern part of the temple complex an original fortress was erected having 30x30 metres dimensions. In the centre an inner courtyard was surrounded by narrow passing corridors from each of the four sides. Round the courtyard there were several premises. The most striking was a small room,

built on a special brick platform. Vessels with gutters down to the floor were dug into the upper part of this platform. All these vessels and gutters were completely covered with a thick gypsum coating to prevent the earth from being permeated with the liquid that flowed down the gutters. It is clear now that the whole construction and the room itself served for making an intoxicating drink — haoma — used in religious rites.

On the other side of the inner courtyard there was a broad structure with a raised platform in the centre which was carefully laid with pieces of broken ceramics. The platform has a descending gutter which is also lined with fragments of pottery rejects inside. Apparently, the platform could have served for animal sacrifices, and the blood was drained out of the room through the gutter. It should be mentioned, that not only the walls but also the floors of many premises inside the temple fortress were covered with a white gypsum coating that clearly presumes their special purpose.

Data obtained during the excavation testify that this whole monumental temple complex had been built all at once according to a plan, and served for the exercise of religious rites connected with the preparation of intoxicating drinks and their libation. Here priests made sacrifices of sacred animals and ate their meat in ritual meals.

Two of the excavated rooms stand out in particular. With raised brick platforms, T-shaped in plane they were very likely used for prayers. This is also indicated by the

found «diminutive columns» as well as bone tubes with large-eyed human faces engraved on them which were used during ritual libations. Central temple fortress, where the intoxicating beverage was prepared and sacrifices made, was adjoined by a spacious courtyard enclosed by a wall with semi-circular towers. Probably the temple was occupied only by priests and temple servants, whereas during religious festivals the courtyard was crowded with ordinary worshippers.

*Baktriýanyň talanan
mazarlaryndan
tapylan kinniwanja
sütün. Luwr, Pariž*

*Миниатюрная
колонка
из разграбленных
могил Бактрии.
Лувр, Париж*

*Dainty column from
the plundered graves
of Bactria.
Louvre, Paris*

Togalak-21. Uçardan düşürilen surat

Тоголок-21. Аэрофото

Togolak-21. Aerial photograph

Excavations of the temple disclosed an unusually large grave, seemed to promise luxurious funeral gifts. Alas, the grave had been already plundered in antiquity by unscrupulous looters, and little remained of its former magnificence. Nevertheless, it was specified that in the formerly huge grave-pit a small brick sepulchre was installed where a woman had been buried. In honour of the deceased such exorbitant sacrifices had been made! After leading two oxen destined for sacrifice into the sepulchre the herdsman himself was killed. At the time of excavations he lay by the oxen in an unnatural pose with his hand bent behind his back.

Human sacrifice (so far the first one known in Margiana) demonstrated the high social position of the buried woman. For a long time scientists had been trying to understand the role of this woman, until they found two cult vessels with sculptured figu-

rines of animals on the rim and a fragment of a «diminutive column» skilfully carved out of black stone and inlaid with ornamental insertions made of white stone. These manifestly cult articles suggested that the woman in the grave had been one of the priestesses in the temple. The custom of burying cult servants on the site of the temple they belonged to was wide-spread in antiquity and continues to be the case up to the present day with many peoples in the world. For instance, in Christian churchyards priests' graves are often situated close to the church.

Unfortunately, we shall never find out the content of the full set of funeral gifts accompanying the priestess into the other world. But a small «pyramid» discovered in the corner of the grave-pit, composed of more than a hundred formerly intact vessels shows that the ancient plunderers had not risked their lives in vain.

Togalak-21 ybadathanasy

Emma Togalak-1 diňe uly bolmadyk ýerli ybadathanadyr. Togalak-21 düýpli dini toplumyň bar wagtynda bu aýratyn-da äşgärdir. Ol tutuş yurduň dini talaplaryny kanagatlandyryňan hakykyatdan hem «ruhanynyň hudaýa çokunýan ýeridir». Uly ybadathana baýramçylyklarynda bu ýere Margiananyň zyýaratçylarynyň akymy gelipdir. Umumy meýdany 1,5 gektara golaý bolan ägirt uly desgany gurmak üçin binagärler uly bolmadyk tebigy depäni saýlap alypdyr. Munuň merkezinde olar özboluşly gala galdyryp, ony uly kerpiç germewi bilen ikä bölüpdiler. 60 x 50 metr möçberdäki gala, burçdaky diňleri we ýarym diňjagazyň ikisi galyňlygy baş metre ýetýän daşky diwarlarynyň uzynlygy boýunça aýlawly gönüburçluk görnüşindedir.

Ybadathananyň esasy girelgesi demirgazyk diwarynyň merkezinde ýerleşýär, onuň iki tarapynda toplumyň goranyş mümkinçiliklerini güýçlendirýän iki sany gönüburçly uly sütün ornaşdyrylypdyr. Togalak-1 ybadathanasynda bolşy ýaly, galanyň içki ýerleşişini onuň jaýlarynyň yzygiderli ulgamy bilen tapawutlanýar. Gala takmynan, ortasynda iki bölege, ýagny girilýän we kömekçi bölege bölünýär. Onuň ähli binalarynyň diwarlarynyň we polunyň port gips bilen suwalmagy girelge böleginiň tapawutly aýratynlygydyr. Bu ýere diňe ruhanylaryň, özem köwüşsiz girmäge hukugy bolupdyr diýip çaklamak mümkin. Ap-ak gips bilen örtülen otaglaryň içindäki zatlaryň

ýerleşdirilişi olardaky alagaraňkylyk bilen utgaşyp, aýratyn dini häsiýetli syrly duýgyny döredýär. Birnäçe gezek ýeňil abatlaýşyň yzlaryna (edi-sekiz gatлага çenli gips suwagyna) görä ybadathana hyzmatkärleri bu jaýlara yhlas bilen gözegçilik edipdirler.

Galanyň esasy böleginde aýlawly dälizler ulgamy bilen gurşalan howly merkezi orny eýeleýär, şol dälizler howlynyň her diwarynyň ortasynda ýerleşen geçitleriň dördüsi arkaly özara birleşýär. «Dälizleriň aýlawyndaky howly» ozal diňe antiki döwürüň binagärliginde mälimdi, ýöne indi äşgär bolşuna görä onuň başlangyjy taryhyň has gadymy döwürlerinden gaýdýar. Howlujygyň polunyň, diwarlarynyň we hatda geçitleriniň hem ak gipsden suwaglary saklanyp galypdyr. «Ýapyk howlujykda» esasy dini dabaranyň geçirilendigini, şol sanda sadaka berlendigini çaklamaga doly esas bar, sadaka üçin howlujygyň bir burçunda mallaryň ganyny akdymaga ýerasty ulgamy bolan keramiki gassaphana gurlupdyr. Munuň otparazlarda häzire çenli saklanyp gelşi ýaly, topragy sadaka berlen mallaryň gany bilen hapalamazlyk üçin edilen bolmagy mümkin.

Ötlem-ötlem dälizleri geçeňsoň, dogrusy, eýýäm galanyň hojalyk üçin niýetlenen kömekçi böleginde ýerleşen, ýöne yokarda ýatlanan «ýapyk howlujyk» bilen baglanyşykly bolan aýratyn jaý gabat gelýär. Bu ýerde gipsiň galyň gatlagy bilen biri-birine pugta berkidilen hum görnüşli uly gaplar gömülen kerpiç sütün ünsüni özüne çekýär. Şu taýda hem gips bilen suwa-

Togalak-21. Uçardan düşürilen surat

Тоголок-21.
Аэрофото

Togolok-21.
Aerial photograph

lan we Togalak-1 ybadathanasyndaky ganawlary ýatladýan kiçijik “wannajyklar” tapyldy. Moskwa uniwersitetiniň laboratoriyasynda geçirilen barlaglar humlarda efedriniň mikroskopiki galyndylarynyň bardygyny ýüze çykardy, ondan häzir hem neşe häsiýetli alkaloid şiresini-ýefedrini taýýarlaýarlar.

Togalak-21 ybadathanasynyň jaýlarynda saklanyp galan köpsanly daş sokularda, soky daşlarynda we gyrgyçlarda hem efedranyň we göknaryň galyndylary ýüze çykaryldy. Şu we beýleki köp maglumatlar Togalak-21 ybadathanasynda serhoş ediji dini häsiýetli içgileriň taýýarlanandygyna şaýatlyk edýär. Gadymy döwür üçin mahsus bolan bu ýagdaý dünýä arheologiya işinde ilkinji gezek belleniş geçildi. Taýýarlanan içginiň soňra ybadathanadaky döp-dessur dabaralarynda peýdalanylandygy äşgärdi. Ýöne ol nireden gelip çykdyka diýen sowal döreýär.

Galanyň diwarynyň daşynda (şol ýerde keramatly içgini taýýarlamak üçin niýetlenen otaglar ýerleşýär) geçirilen gazuw-agtaryş işleri muňa jogap berdi. Görüp oturylsa, ybadathananyň günbatar burçunda, bütewi beýik haýatlaryň aňrasynda içi tutuşlygyna gips bilen örtülen, biri-biri bilen özara baglanyşykly jaýlaryň birnäçesi ýerleşdirilipdir. Olardan çykalgalar kilsäniň ölçegindäki ýaly iki bölek giňişlige alyp barýardy. Kiçi altaryň bir gapdalynda ýakylan, soňra bolsa bu ýere getirilen köräp ýanan kömürleriň arassa ak külüniň galyň gatlagy saklanyp galypdyr.

Ikinji altar has çylşyrymlydy. Ony gurmak üçin gurluşykçylar çuňlугy üç we giňligi ýedi metr bolan dik çukury gazypdyrlar. Geljekki altary dessur boýunça saplamak üçin çukuryň düýbünde güýçli ot ýakylpdyr, onuň külüniň gatlagy saklanyp galypdyr. Onuň yokarsynda haç kysymly, düýbi yokary edilip hatara goýlan boýy

bir metrlik humlaryň başisi ýerleşdirilen dört bölekden ybarat kerpiç diwarjyklaryň ikisi gurlupdyr. Olaryň hemmesiniň içinde nämedig nábelli gara gatlak (gurum däl) saklanyp galypdyr. Ähli gapgaçlary gum basyp gidipdir, onuň yokarsyna bolsa altaryň poly tekiz däl-de, ortadaky uly bolmadyk ojajykly okara şekilli ýarymaýlaw bolar ýaly (birýarym metr beýiklige çenli) kerpiç aýlanypdyr. Uly altaryň agzynda adam keşbi çekilen we içinde göknaryň yokundylary galan süňk şybyk tapyldy, altaryň üstünde bolsa haýsydyr bir maddanyň yokundysy bardy. Laboratoriya barlagy onuň ýagly maddadygyny görkezdi. Ýag “tegmili”, has dogrusy, ruhanylaryň hudaýlardan şepagat diläp, altara sepen döp-dessur suwuklygynyň galyndysy bolsa gerek.

Uzyn ak ýektaýly, altarda ýanýan keramatly ody demi bilen harama öwürmezlik üçin agyzlary daňyly ruhanylaryň altar meýdançasyna haýaljadan ýakynlaşyp

barýandygyny göz önüne getirmek kyn däl. Olaryň yzy bilen öňe uzan gollarynda eredilen ýag bilen süýt-den doldurylan dini gap-gaçlary göterip ybadathana hyzmatkärleri barýar. Din hadymalarynyň bu üzüksiz hatary çokunýan zyýaratçylaryň önünden geçýär hem-de altar meýdançasyny ýaman gözden goraýan belent, bütewi diwarlaryň aňrasynda ýitip gidýär. Şo taýda ruhanylar süňk şybyklar bilen serhoş ediji içgileri içýärler hem-de keýpleri göterilen ýagdaýda doga okalyan gimniň astynda keramatly ody has güýçli ýanmaga mejbur edýän, aşak syrgýan ýagy eredip, uly altaryň üstüne döküpdirler. Sadaka berlen ýagyň bugy asmana göterilip, nyanja görä, gadymy hudaýlaryň ýanyna yetýärmiş.

Hut eredilen mal ýagyny häzirki otparazlar döp-dessur dabaralarynda sadaka berlen peýdalanýarlar. Gadymy otparazlyk dinine häzirki eýerijileriň altary polda oturan adamyň gözlerinden yokary bol-

Togalak-21.
Altar

Тоголок-21.
Алтарь

Togolok-21.
Altar

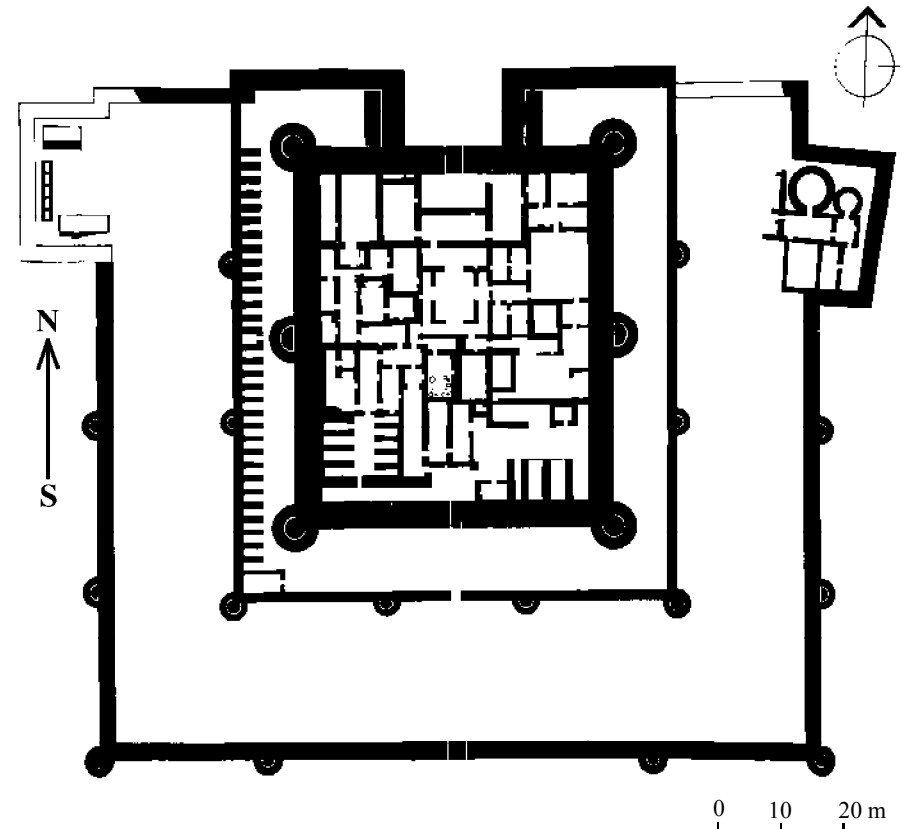
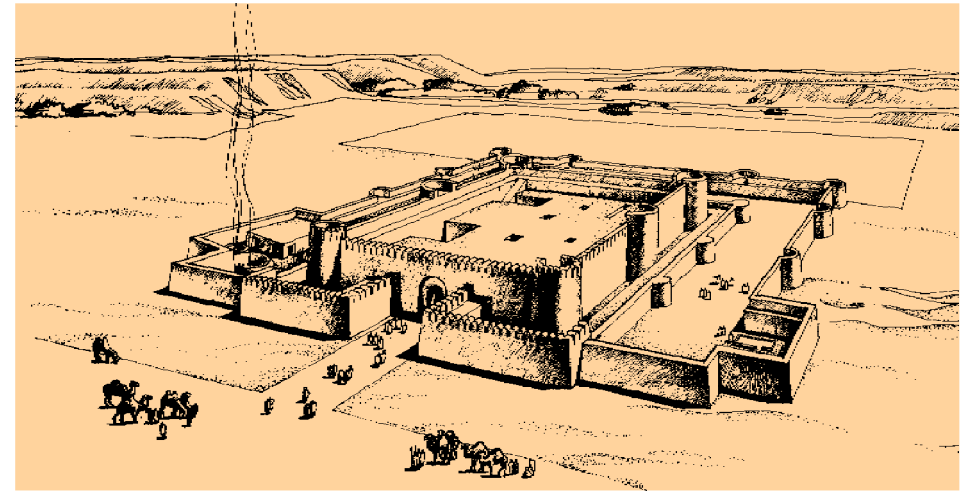
madyk derejede gumamagy ýöne-
lige däl bolsa gerek. Togalak-1 yba-
dathanasyndan şolara meňzeş
tapylan zatlaryň hem beýikligi ýarym
metrden ýokary bolmandyr. Bu
ýerde otparazlykda iň esasy zat-
lardan biri bolan ody hudaý ýoluna
sadaka beripdirler diýip çäk etmek
mümkin. Ýöne eger altar meý-
dançasyny dini äheňli içişlik üçin hyz-
mat eden bolsa, onda hudaýa
bagyşlanan ot altarynyň özi nirede
ýerleşdikä? Arheologlar bu sowala
hem jogap tapdylar.

Beýan edilen altar meý-
dançasynyň garşysynda, yba-
dathananyň ters tarapyndaky
burçunda zynjyra berkidilen, içine
kerpiç örülen baş sany çuň
göniburçly kameralar ýerleş-
dirilipdir. Onuň diwarlary birwagt-
lar möwç uran ýalna güýçli ýanyp-
dyr. “Otly kameranyň” ýanynda
ýokarysy açyk, ýörite tagtçaly
hem-de geçitli bolan beýik bol-
madyk (ýarym metre çenli) diwar-
jyklar bilen germelen iki sany
“sütün” ýerleşdirilipdir. Kamer-
alaryň güýçli gyzdrylmagy sebäp-
li, olarda margaşlylaryň çökünan
hemişelik ody ýakylan bolmagy
mümkin. Olaryň ynanjyna görä al-
tarlardaky ot ýakyş dabarasyna öz
perişdeleri bilen göze görünmeýän
hudaýlaryň özi hem gatna-
şyarmyş. Altarlaryň ýanyndaky
“açyk sütünler” — olarda hudaý-
laryň oturmagy üçin aýratyn mak-
sat bilen gurlan bolmaly. Häzirki
otparazlar öz dini dabaralaryny hut
şeyle gurnaýarlar. Öz arasyny
birnäçe müňýyllyklar bölýän dä-
pleriň şeyle laýyk gelşi täsindir.
Gazuw-agtaryş işleri geçirilen ma-
haly meýdançalaryň hem, altar-
laryň hem edil çig kerpiçler bilen
“möhürlenlen” ýaly bolup goýul-

magy, elbetde, şol keramatly ýeri
mümkin bolan masgaralamakdan
goramak üçindir.

Dini äheňdäki ot we dini içgiler
dünýäniň köpsanly gadymy halk-
laryna ýaýrapdyr, ýöne diňe otpara-
zlyk dininde olar bilelikde ula-
nylypdyr, bu barada otparazlaryň
keramatly kitaby bolan Awesta bilen
Rigweda resmi taýdan şaýatlyk
edýär. Olardaky köp gimnler efe-
dradan, göknardan we kenepden
taýýarlanan some-haome dini
äheňli içgilere bagyşlanypdyr. Hut
şu ösümlikleriň galyndylary mar-
giana ybadathanalarynda tapyldy,
bu bolsa olary otparazlyk dini bilen
baglanyşdyrmaga esas berýär.
Düýbünde efedranyň galyndysy
bolan ägirt uly humlary ýada sala-
lyň. Daş sokular we soky daşlary
arkaly ösümlükler mäjum edilip
döwüldir, soňra süýt (şol sanda çal)
bilen garylypdyr. Onuň turşamagy
netijesinde serhoş ediji şire emele
gelipdir.

Soňky almatlary: ösümlükleriň
şahajyklaryny şireden aýyrmak
üçin suwuk önümi keramiki
süzgüçlerden geçiripdirler — olar
hem Togalak-21 ybadathanasynyň
jaýlarynda örän köp duşýar. Iň
soňunda bolsa eýýäm taýýar edi-
len içgini arheologlar tarapyndan
ybadathananyň otagyň içinden
tapylan dini gap-gaçlara guýupdyr-
lar. Şol gap-gaçlaryň gyralary
adam, haýwan we guş şekiljikleri
bilen jähelenipdir, aşakdan olara
towlanyp duran ýylan towsup dur.
Ruhanylar hut şolardan süňk
şybyklar arkaly serhoş ediji dini
äheňli içgileri içipdirler. Şeyle döp
bir tarapdan, serhoş ediji buglaryň
täsiiri bilen Delfalardaky öz welliğini
bildiren gadymy ýunan pifiý döp-
dessuryň yatladýar.

173-nji sahypada:
Togalak-21.
W. Antonow
tarapyndan gaýtadan
dikeldilen
ybadathananyň
ýerleşşi

Ha стр. 173:
Тоголок-21.
Реконструкция
В. Антонова
и план храма

On page 173:
Togolok-21.
Reconstruction
by V. Antonov
and the temple
layout

Храм Тоголок-21

Однако Тоголок-1 — всего лишь небольшой периферийный храм. Это особенно очевидно на фоне монументального культового комплекса Тоголок-21. Это был настоящий «кафедральный собор», удовлетворявший религиозные запросы всей страны. Сюда по большим храмовым праздникам стекались паломники Маргианы. Для строительства гигантского сооружения общей площадью около 1,5 гектара архитекторы выбрали небольшое естественное возвышение. В центре они возвели своеобразную крепость, обведя ее двумя рядами мощной кирпичной ограды. Крепость размерами 60 на 50 метров имела прямоугольную форму, круглые угловые башни и две полубашенки по периметру внешних стен, толщина которых достигала пяти метров!

Главный въезд в храм располагался по центру северной стены, причем с двух сторон его фланкировали два мощных пилона, усиливавшие оборонительные возможности комплекса. Как и в храме Тоголок-I, внутреннюю планировку крепости отличает регулярная система составляющих ее помещений. Примерно по середине крепость делится на две части: парадную и подсобную. Отличительной особенностью парадной части является то, что стены и полы практически всех ее строений покрыты хрупкой гипсовой обмазкой. Можно предположить, что входить сюда имели право лишь немногие священнослужи-

тели и без обуви. Интерьер комнат с белоснежным гипсовым покрытием в сочетании с полумраком, царившим в них, создавал ощущение таинства, особого религиозного настроя. Судя по следам неоднократного косметического ремонта (до семи-десяти слоев гипсовой обмазки), храмовые служители тщательно следили за состоянием этих помещений.

Центральное место в парадной части крепости занимает двор, окруженный системой обводных коридоров, которые соединялись между собой посредством четырех проходов, расположенных по центру каждой стены двора. «Двор в обводе коридоров» ранее был известен лишь в архитектуре античного времени, но, как теперь становится очевидным, истоки его восходят к более древнему периоду истории. Полы, стены и даже проходы двора сохранили белую гипсовую обмазку, что может указывать на былое перекрытие над ним. Есть все основания полагать, что в «крытом дворе» происходили главные культовые церемонии и, в том числе, жертвоприношения, для чего в одном из углов двора была устроена керамическая выстилка с дренажной системой для стока крови животных. Не исключено, что это делалось для того, чтобы не осквернять чистую стихию земли кровью жертвенных животных, как это до сих пор принято у зороастрийцев.

Миновав череду узких коридоров можно было попасть в особое помещение, располо-

женное, правда, уже в подсобной, хозяйственной части крепости, но функционально связанное с вышеупомянутым «крытым двориком». Здесь обращает на себя внимание кирпичная платформа, в которую были вкопаны крупные сосуды типа пифосов, или хумов, прочно скрепленные между собой толстым слоем гипса. Здесь же, в полу, маленькие «ванночки», также обмазанные гипсом и напоминающие этим желобки в храме Тоголок-I. Исследования содержимого пифосов в лаборатории Московского университета выявили наличие микроскопических остатков эфедры, из которого и теперь изготавливают алкалоидный экстракт — эфедрин, обладающий наркотическими свойствами.

Остатки эфедры и мака обнаружены и на многочисленных каменных ступках, пестиках и терках, что во множестве хранились в помещениях храма Тоголок-21. Эти и многие другие данные свидетельствуют в пользу утверждения о том, что в храме Тоголок-21 готовили одурманивающие культовые напитки. В мировой археологической практике этот факт впервые установлен для столь древнего периода. Очевидно, что приготовленный напиток затем использовался в ритуальных храмовых церемониях. Но возникает вопрос — где они проходили?

Ответ дали раскопки за внешней стеной крепости (там, где находились комнаты, предназначенные для приготовления священного напитка). Как оказалось, в западном углу храма, за

высокими глухими стенами располагалось несколько связанных между собой помещений, покрытых изнутри сплошной гипсовой обмазкой. Выходы из них вели к двум круглым, разным по размеру алтарям. Малый алтарь сохранил внутри толстый слой чистой белой слежавшейся золы от разжигавшихся в стороне, а затем переносимых сюда тлеющих углей.

Более сложным оказался второй алтарь. Для его устройства строители вырыли вертикальную шахту глубиной в три и шириной в семь метров. Для ритуального очищения будущего алтаря на дне шахты был разведен сильный огонь, оставивший слой золы. Поверх неё крепостнообразно встроили две кирпичные стенки, образовавшие четыре сегмента, в каждый из которых были помещены вверх дном по пять хумов высотой более метра. Все они сохранили внутри черный налет (не копоть!) не совсем ясного происхождения. Все сосуды засыпали землей, а сверху обвели кирпичной кладкой (до полуметра высотой) так, чтобы пол алтаря не был плоским, а имел полукруглую форму в виде чаши с небольшим очажком в центре. У входа в большой алтарь найдена костяная трубочка с процарапанным на ней человеческим ликом и остатками мака внутри, а на поверхности алтаря следы какого-то вещества. Лабораторный анализ показал, что оно содержит жировые включения. Жировое «пятно», скорее всего, — остаток ритуальной жидкости, которую жрецы выплескивали

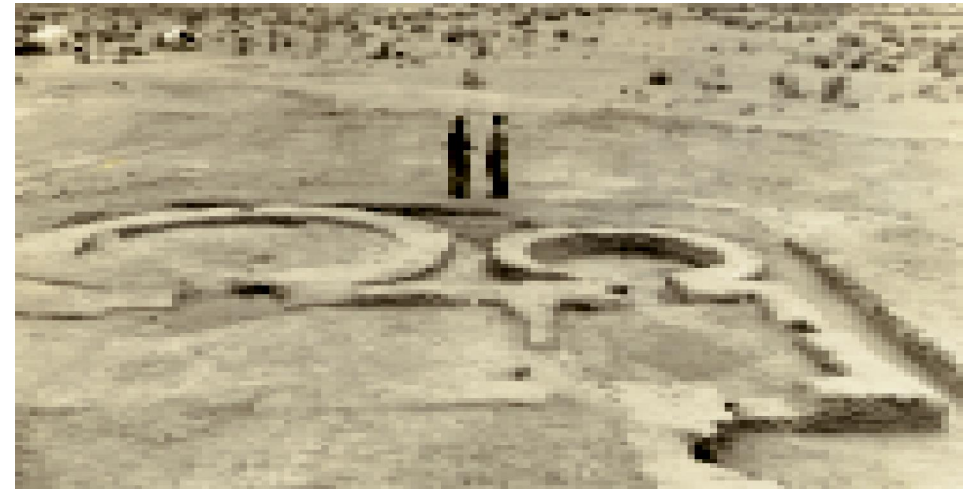
на алтарь, прося у богов милостей.

Легко можно представить, как процессия жрецов в белых длинных одеяниях, с повязками, закрывающими рот, чтобы не осквернить дыханием горящий в алтаре священный огонь, медленно приближается к алтарной площадке. Следом идут храмовые служители, держа в вытянутых руках культовые сосуды, заполненные расплавленным жиром и молоком. Вся эта вереница проходит перед молящимися паломниками и скрывается за высокими глухими заборами, огораживающими алтарную площадку от посторонних глаз. Там жрецы через костяные трубочки выпивают опьяняющий напиток и, придя в состояние эйфории, под молитвенные гимны выплескивают на поверхность большого алтаря растопленный жир, который стекает вниз, к священному огню, заставляя его гореть еще ярче. Испарения жертвенной жидкости поднимаются к небу, достигая, по поверьям древних, богов.

Показательно, что именно растопленный животный жир современные зороастрийцы используют при жертвенных возлияниях в ритуальных церемониях. И, наверное, не случайно алтари современных последователей древней зороастрийской религии устраиваются не выше уровня глаз сидящего на земле человека. Ведь и их аналоги, найденные в храме Тоголок-21, были невысокими, не более полуметра высотой. Можно предположить, что здесь при-

носились жертвы богу огня, одному из главных в зороастризме. Но если алтарная площадка служила для культовых возлияний, то где же тогда находились алтари огня, посвященные богам? Археологи нашли ответ и на этот вопрос.

Напротив описанной алтарной площадки, в противоположном углу храма располагались пять вытянутых в цепочку глубоких прямоугольных камер, выложенных изнутри кирпичами. Стенки были сильно обожжены бушевавшим некогда в них пламенем. Рядом с «огненными камерами» — две открытые сверху «платформы», огороженные невысокими (до полуметра) стеночками со специальными нишами и проходами. Судя по сильной прокаленности камер, в них, возможно, постоянно поддерживался огонь, которому поклонялись маргушцы. По их поверьям, на церемонии разжигания огня в алтарях незримо присутствовали божества со своими ангелами. Стало быть, «открытые платформы» у алтарей построены с особой целью — на них восседали божества. Именно так обставляли церемонию своего культа современные зороастрийцы. Удивительно, до чего совпадают обряды, разделенные между собой несколькими тысячелетиями! Примечательно, что и площадки, и алтари в момент раскопок оказались заложенными, как бы «запечатанными» сырцовыми кирпичами, очевидно, чтобы защитить священное место от возможного осквернения.

Культы огня и культовые возлияния были распространены у многих древних народов мира, но, пожалуй, только в зороастрийской религии они существовали совместно, о чем документально свидетельствуют священные книги зороастрийцев Авеста и Ригведа. Многие гимны в них посвящены культовому напитку соме-хаоме, который изготавливался из эфедры, мака и конопли. Остатки именно этих растений обнаружены в маргианских храмах, что дает основание связать их с зороастрийскими культами. Вспомним огромные хумы с остатками эфедры на дне. Каменными ступками и пестиками растения перетирались в кашу, которая затем смешивалась с молоком (в том числе с кислым). В результате

брожения получался опьяняющий сок.

Последний штрих: чтобы отделить веточки растений от самого сока, жидкую массу процеживали через керамические сита — их тоже очень много в помещениях храма Тоголок-21. И, наконец, уже готовый напиток разливался в культовые сосуды, обнаруженные археологами на полу комнат храма. Сосуды украшены по бортику фризами из фигурок людей, животных и птиц, к которым снизу по стенкам тянутся, извиваясь, змеи. Именно из них жрецы пили через костяные трубочки опьяняющий культовый напиток. Традиция эта отчасти напоминает ритуал древнегреческих пифий в Дельфах, вещавших свои прорицания под воздействием одурманивающих паров.

*Togalak-21
ybadathanasy.
Altarlaryň aýlawy
bolan meýdança*

*Храм Тоголок-21.
Площадка
с круглыми
алтарями*

*Togolok-21 temple.
Ground
with round altars*

The Temple of Togolok-21

However, Togolok-I was nothing more but a small provincial temple. It is particularly evident on the background of a monumental cult complex Togolok-21. The latter was a genuine «cathedral» satisfying the religious demands of the country. It was the place where pilgrims from all the Margianian oases gathered during significant temple festivals. To construct such a colossal structure occupying the area of about 1,5 hectares, the architects had chosen a low mound as the natural base for the temple. In the centre they erected an original fortress having been enclosed with two rows of powerful brick walls. The fortress having 60x50 metres dimensions was rectangular in shape, with round corner-towers and two semi-towers on the perimeter of the outer walls, as thick as 5 metres!

The main entrance to the temple was located in the centre of the northern wall and was flanked by two massive pylons, further strengthening the fortification of the whole complex. Like the temple of Togolok-I, the inner layout of this fortress is distinguished by its regular system of rooms. Approximately in the middle, the fortress is divided into two parts: the main and the ancillary premises. A peculiar feature of the main part is that the walls and the floors of almost all its structures are covered with a fragile plaster coating. It may be surmised that the entry into such rooms was reserved only for certain priests, who were barefooted. The interior of these rooms

with snow-like coating together with the shade that pervaded them, created a feeling of mystery and special religious atmosphere. Proceeding from the traces of repeated redecoration (up to 7-10 layers of gypsum coating), the temple servants painstakingly kept these rooms in excellent condition.

The central part in the official section of the fortress is occupied by a courtyard surrounded with a system of passing corridors which are interconnected by four passages located in the centre of each courtyard wall. The «courtyard encircled by corridors» type was previously known only in the architecture of antiquity, but it turns out that its origins go back to a much earlier period of ancient history. The floors, walls and even passages of the courtyard have preserved their gypsum plaster, this perhaps being an indication of an earlier covering. The excavated material supposes that the «covered courtyard» was used for the main ritual ceremonies, including sacrifices, demonstrated by the presence of a ceramic floor with a system for draining out the animal blood. Perhaps, it was done to avoid the pure nature of the earth being defiled by animals' blood — a tradition that survives among the modern Zoroastrians.

Having passed a series of narrow corridors one can get an access to a special room, although located in the ancillary part of the fortress it was functionally connected with the «covered courtyard». Here, the most striking thing is the availability of a brick platform on which huge vessels like storage jars or pithoi were firmly fas-

tened together by a thick layer of plaster. On the floor there were small «tubs» having been also coated with plaster, like gutters in temple of Togolok-I. Special research of the vessels' contents in the laboratory of Moscow State University revealed microscopic residual traces of ephedra. This substance is still used in the preparation of alkaloid ephedrine extract which has narcotic properties.

Remnants of ephedra and poppy were discovered on the numerous stone mortars, pestles graters having been kept in premises of the temple of Togolok-21. These and many other data testify that the temple of Togolok-21 was used for the preparation of narcotic ritual beverages. It was a remarkable discovery, as it was the earliest proof in the history of the world archaeological researches. The beverage was obviously imbibed during ritual ceremonies inside the temple. But where exactly did these ceremonies take place?

The answer to this question was provided by excavations behind the outer wall of the fortress (where the rooms appointed for sacred beverage preparation were located). It turned out that in the western corner of the temple behind the high blind walls, there were several interconnected rooms decorated inside with solid plaster coating. Their exits led to two similarly shaped huge round altars of different dimensions. Inside the smaller altar there was a thick layer of caked white pure charcoal ashes. Fire might have been kindled somewhere nearby and then carried to the altar.

The second altar, situated by the first one, turned to be more complicated. To erect it the builders had to dig out a large pit three metres in depth and seven metres in width. The future altar was ritually purified on the bottom of the pit by a huge fire, of which a layer of caked ash has survived. On the surface of the ashes, two brick walls, installed cross-wise, had been erected to divide the pit into four sectors, each containing five huge khums over a metre in height. All these jars were upside down and covered inside with a thin black coating (not soot!) of unknown origin. All the vessels had been first placed in the earth and the upper section cased with brickwork (up to half a metre in height), thus the floor of the altar was not flat but cup-shaped with a small hearth-pit in the centre. At the entrance to the larger altar there was a small bone-tube with the image of a human face scratched on it and remains of poppy inside, and on the surface of the altar — traces of unknown substance. Laboratory tests of this substance showed the presence of aliphatic inclusions. The grease «stain» is most likely the remnants of a ritual liquid which the priests had splashed out on the altar begging for God's grace.

It is easy to imagine a procession of priests with long white dresses and bandages over their mouths to prevent the sacred fire burning in the altar being defiled, slowly drawing closer to the altar platform. The priests would have been followed by temple servants holding cult vessels with milk and melted fat, their arms stretched

out. This whole long train of clergymen passed by the praying pilgrims and then concealed themselves behind the high blind walls enclosing the altar platform. There, the priests drank the intoxicating beverage and, in an euphoric state, while singing prayer hymns,

*Togolak-1
ybadathanasyndan
tapylan dini äheñli
gap-gaçlar*

*Культовые сосуды
из храма Тоголок-1*

*Cult vessels
from Togolok-1
temple*

splashed the melted fat onto the surface of the larger altar. As the fat flew down to the sacred fire, it flared out. Together with the smoke, the fumes of the sacrificial liquid rose up to the sky and according to the beliefs of the ancients, reached the gods.

Significantly, that it was the melted fat that the modern Zoroastrians used for sacrificial libations in their ritual ceremonies. And, perhaps, it is no accident that the altars of the modern adepts of ancient Zoroastrianism are not higher than the eye level of a man sitting on the earth. Similarly, their analogues — altars found in the temple of Togolok-21 were also rather low, no more than half a metre in height. One can presup-

pose that sacrifices to the god of fire, one of the highest Zoroastrian divinities, were made here. But if this altar platform served for the cult libations, then where were the altars dedicated to other gods? Archaeologists have also found an answer to this question.

Just opposite the described altar platform, in the opposite corner of the temple there were five rectangular deep chambers which were arranged in a line and lined with bricks inside. Their walls were scorched by the former fire. In proximity to these «fiery chambers» there are two open-topped platforms, enclosed with low (up to half a metre in height) walls with special niches and passages. Judging from the high degree of baking of the compartments, the Margushians probably worshipped a continuous fire. In accordance with their beliefs the fire-making ceremonies were attended by invisible gods accompanied by their angels. Therefore, the «open platforms» by the altar had not been built by chance, but for the gods to sit in. The modern Zoroastrians exactly repeat the ceremony of their cult. It is astonishing how these two rituals separated by several millennia are more or less identical! It is worthwhile mentioning that at the moment of the excavation these platforms and altars turned out to be blocked, as if «sealed» with mud bricks, evidently, to prevent the sacred place from being defiled in the future.

The cults of fire and libations were wide-spread among many ancient peoples of the world. But only in the Zoroastrianism they

were combined, and sacred books of Zoroastrianism — Avesta and Rigveda — are documentary evidence. They contain many hymns praising the cult beverage soma-haoma, made of ephedra, poppy and hemp. These were remains discovered in Margianian temples, suggesting a connection with Zoroastrian cults. Let's recollect huge khums with remnants of ephedra on the bottom. With the help of stone mortars and pestles the plants were ground thoroughly into a gruel, later mixed with milk (including fermented milk). After the process of fermentation the intoxicating drink was gained.

And the last, to separate the plant sprigs from the juice, the prepared liquid gruel was poured

through special ceramic filters, also found in abundance in the premises of the Togolok-21 temple. Finally, the ready drink was poured out into the special cult vessels, which were discovered by archaeologists on the floor of the temple. The vessels' rims had been decorated with friezes composed of sculptured figurines of humans, animals and birds, accompanied by snakes writhing upwards. It were the vessels that the priests used to drink intoxicating beverages through bone tubes. This tradition partially resembles the ancient custom of the classical Greek pythonesses at the oracle of Delphi who made their prophecies after having inhaled intoxicating vapours.

Goňruň kilisesi

Togalak-21 ybadathanasynda geçirilen gazuw-agtaryş işleri dine bagyşlanan ilkinji düýpli desgany ýüze çykardy, ol soňra ilkinji dünýä dini bolan otparazlykda dowamyny tapar hem-de ösdüriler. Gadymy marguşlylaryň şu dine dahylly zatlar sadyklygynyň ýene bir subutnamasy Marguş ýurdunyň hakyky paýtagty günorta Goňurda geçirilen gazuw-agtaryş işleri netijesinde peýda boldy, bu ýerde geçirilen köpýyllyk yhlasly gözlegler netijesinde Merkezi Aziýadaky ilkinji kilisäniň (“temenosyň”) ýa-da “keramatly mekanyň” ýerleşiş ýagdaýy dolý ýüze çykaryldy. Bu taýdaký ýarym geklara golaý meýdanda dörtburç berk diwarlar bilen gurşalan ägirt guly gala gurlupdyr. Galanyň dört burçy tegelek we her tarapynda iki sany ýarymtegelek diňler bilen güýçlendirilipdir. Onuň demirgazyk diwarynyň ortasynda uly gönüburçly “diň” bar, munuň nämä niýetlenendigi aşakda beýan edilýär.

Keramatly ýeriň burçlarynyň birinde gadymy binagärler Togalak-1 we Togalak-21 ybadathanalarynyň kiçijik nusgalaryny galdyrypdyr. Onuň merkezi böleginde gönüburçly “dälizler bilen gurşalan howly” bölegi, gapdalynda bolsa somy-haomy taýýarlamak üçin jaý bar, muňa bolsa gap-gaçlar goýlan kerpiç seki şaýatlyk edýär; onuň tutuş durky galyň gips suwagy bilen berkidilipdir. Laboratoriýa seljermesi şol gap-gaçlarda kenebiň yokundysynyň bardygyny ýüze çykardy.

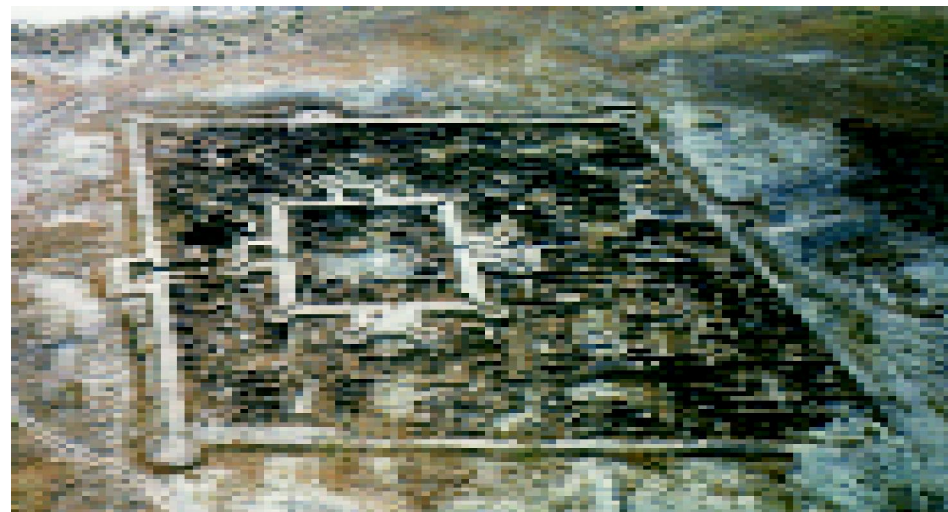
“Aýlawly dälizleri bolan howlyyklaryň” beýleki tarapynda polu-

na humlar gömlen, hojalyk ähmiýetli dar jaýlar ýerleşýär. Olardaky toýun dykylarda möhürleriň we tumarlaryň şekilleri bar, munuň ybadathana hojalygyny ýöredýän ogry hyzmatkärlerden gorap saklamak üçin şeýdilen bolmagy ähtimal. Arheologlar diňe şeýle möhüriň şekilini däl, бүрүнч möhüriň özüni hem tapdylar. Onda geraldiki görnüşde çekilen бүргүdiň keşbi ybadathananyň ammar jaýynda duran pifoslardan biriniň toýun dykysyna urlan möhüriň yzy bilen takyk gabat geldi.

Ybadathanajygynyň arka tarapynda, бүтеwi belent diwarlar aýlanan giň meýdançanyň burçunda birnäçe ot ýakylýan altar ýerleşýär, olaryň bir bölegi Togalak-21 ybadathanasyndaky ýaly içi bişirilen gönüburçly kameralar görnüşdedir. Galan altarlar poldan yokarda ýerleşýär. Bu ýeriň keseki adamlaryň nazarynyň düşmezligi üçin şeýdilen bolmagy ähtimal. Bu taýa diňe yokary derejeli ruhanýalar girip bilipdir.

Togalak-21-däki ýaly altarlar bu ýerde içki diwar tagtçalary bolan haýran galdyryjy dogry gurluşly pavi kysymly yokarsy açyk jaýlaryň ikisi bilen utgaşdyrylypdyr. Şolaryň birinde uly haýwanlaryň awlaglarynyň sahnasy şekillendirilen suratly gap (şeýle gap-gaçlar Margianadan başga hiç ýerde gabat gelmedi) tapyldy.

Kilisäniň daşky diwarynyň daşynda gara külli we köpsanly döwlen gap-gaçly köpmetrik depe yokary galýar. Kül megerem, altarlardan ýaýrandyr. Gömüşiňe görä marguş ruhanlary ony bellenen ýere göwnejaý edip döküpdirler. Keramiki susaklaryň bolçulygy keramatly oduň dini äheňi bilen

baglanyşykly toparlaýyn garbanyşhanalar bilen baglanyşyklydygyny görkezýär. Şeýle дәpler Yakyn Gündogaryň köpsanly gadymy halklary, şol sanda şumerler üçin hem häsiýetlidir.

Beýleki tarapda, ybadathana-jygynyň öňündäki howluda arheologlar ak kül bilen doldurylan we kerpiç bilen gowy ýapylan tegelek kerpiç gaplary tapdylar. Şondaky külüň hem altardan alnandygy şübhesizdir (daşalyp eltilen bolmagy ahmal). Onuň mukaddes, “sap” saýylyşyna görä, aýratyn ammarlar gerek bolupdyr. Ikinji derejeli gaplardaky küller bolsa, biziň yokarda çaklaýşymyz ýaly, kilisäniň haýatynyň daşyna dökülipdir. Şunuň bilen baglylykda otparazlyga häzir uýýanlaryň arasynda altar külüniň hem ençeme derejä bölünýändigini bellemek gerek.

Goňruň kilisesiniň ybadathana-jygy jaýlarynyň haýran galdyryjy dogry ýerleşdirilendigi we galyň diwarlary bilen tapawutlanýar,

onuň daş-töweregindäki jaýlar barada muny aýtmak bolmaýar. Kada bolşy ýaly, bu jaýlar ýaşayş we durmuş ojaklary bolan kömekçi otaglardan ybarat. Tertipsiz we bir ugursyz gurlan binalardaky köne jaýlara onda ýaşayan maşgalalaryň artyşyna görä, täzeleri seplenipdir. Olaryň arasyndan arheologlar içinden gips bilen galyň suwalan çuň “wannajyklary” tapdylar. Laboratoriýa seljermesi olaryň içinde şu ýerde ezilendir diýip çaklap boljak köp mukdardaky kenebi ýüze çykardylar.

Ybadathanajygy gurşap oturan öýlerde gündelik işi ybadathana, ilkinji nobatda keramatly somy-homy içgisini taýýarlamak bilen baglanyşykly bolan yönekey ilat ýaşapdyr diýen netije çykýar. Her niçik bolsa-da, şu mähellede ýaşan maşgalalaryň köpüsi kenebi ilkinji gezek işläp geçmek bilen meşgullanan bolsa gerek.

Iň soňunda kilisäniň edil merkezinde diýen ýaly giňligi 20 metre golaý we çuňlygy 2 metre

Goňurdepe.
Günortadaky toplum

Гонур-депе.
Южный комплекс

Gonur-depe.
Southern complex

*Bürgüt görnüşli tumar
we ony guýmak üçin
daş galyp*

*Амulet в виде орла
и каменная форма
для его отливки*

*Eagle-shaped amulet
and its stone
moulding form*

çenli bolan, daşyna beýik bolmadyk kerpiç haýat aýlanan tegelek howuz gazylypdyr. Ony doldurmak üçin köp mukdarda suw gerek bolupdyr. Ýöne şonça suw nireden alyndyka? Jogap köp garaşdymady — howzuň ýanyndan 10 metrden hem çuň, içine merduwanyň basgançaklary uzaýan guýy tapyldy. Kilisäniň hyzmatkärleri howuz üçin hut şu ýerden suw alypdylar.

Howzuň nämä niýetlenendigi baradaky sowal has çylşyrymlydy. Ol agyz suwy üçin gap bolup hyzmat etmän, megerem, dini dessurlar başlanmazdan öňürti dindarlaryň täret gylmagy üçin dessur howzy bolan bolsa gerek. Nämde bolsa, şeýle toplum (suwy guýudan alynýan howuz) tutuş Merkezi Aziýada ilkinji gezek Margiana-da açylypdyr. Şuňa meňzeş arasalaýjy howuzlar Hind derýasynyň jülgesindäki Harapp medeniyetiniň gadymy şäherlerinde bolupdyr. Marguşlylar şolar bilen örän ýakyn aragatnaşyk saklapdylar.

Kilisäniň aýlawly daşarky demirgazyk diwarynyň ortasynda gurlan, beýlekiler ýaly tegelek däl-de, belent “diň” eýýäm ýokarda ýatlanyp geçildi, gönüburçly bolmagy onuň aýratyndygyny, hut goranyş üçin dældigini görkezýärdi. Ýöne nämä üçinkä? Gazuwagtaryş işleri netijesinde diňiň düýbünde bileşigeliçlikli açyş etmek başartdy. Görlüp oturylsa, şondan çykalga biri-biri bilen umumy geçitler arkaly baglanyşykly, kilisäniň hyzmatkärleriniň dāp-dessur içgisini taýýarlan ençeme jaýlaryndan ybarat topluma alyp baryar ekeni. Muňa kerpiç depeden gazylyp alnan we galyň

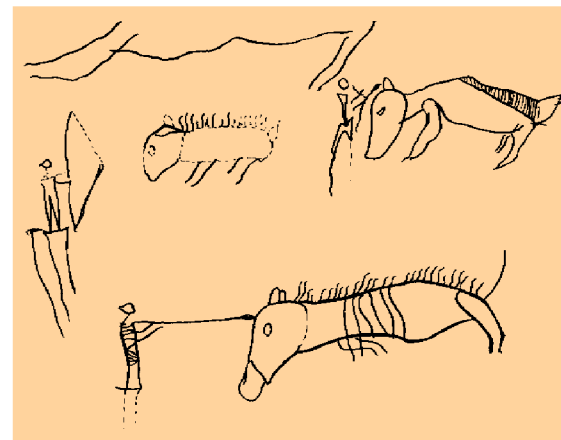
gips gatlagy bilen suwalyp, bilelikde berkidilen gap-gaçlar zat subutnamalary bolup biler. Olaryň hemmesinde kerpijiň yzy galypdyr, ýöne şondan öň haýsydyr bir ybadathana hyzmatkäre olaryň birine göknar gunçasý çekilen tumary yhlas bilen ýerleşdiripdir, şondan içgi taýýarlan bolmagy mümkin. Diňiň we onuň töweregindäki jaýlaryň toplumynyň anyk nämä niýetlenendigini arheologlar indi anyklamaly. Ýöne birkada ähmiýetsiz ýaly görünýän tapyndy ýeterlik derejede gymmatlydyr.

Diňiň toplumynyň jaýlarynyň biriniň polunda adaty gap-gaçlaryň arasynda beýlekilere kän bir meňzemeýän gap bar. Şeýle gaplary şol döwürlerde mal sürüleri bilen uçsuz-gyraksyz Garagumuň giňişliklerini kesip geçýän çarwa taýpalar giňden peýdalanandygy alymlara mälüm. Çarwa durmuşyna häsiýetli, ýöne örüden dāl-de, oturmly ekerançylyk ýerlerinden tapylan ol taýpalaryň arasynda gatnaşyklaryň bolandygyny görkezýär. Eger senetçilik önümleri özara alşylyp-çalşylanda peýdalanylan bolsa, bu gatnaşyklaryň doly parahatçylykly gatnaşyklar bolandygy äşgärdir. Garyşyk nikalaryň bolan bolmagy hem mümkin. Şeýle bolsa şol döwürde şu gap-gaçlar gelinleriň sowgatlyklarynyň bir bölegi hökmünde ekerançylara düşüp biler ahry. Beýleki tarapdan, Margiananyň küzegärçilik keramikasy çarwalaryň diňe Türkmenistanyň çäklerindäki dāl, eýsem, Gazagystanyň alysdaky sähralaryndaky düşelgelerinde hem tapylýar.

Çarwa taýpalaryň gadymy taryhy bilen bireýýämdeň bāri

meşgullanyp gelyän hünärmenleri gyzyklandyryan ýene bir zat bar. Gürrüň gadymy pars arhiwleriniň pahna şekilinde ýazylan resmi namalarynda Merkezi Aziýanyň sähralyklarynda we Marguş ýurdunyň göm-gök giňişliklerinde göçüp-gonup ýören skif taýpalary hakyndaky ýatlamalaryň saklanyp galanlygy barada barýar. Şol taýpalaryň atlarynyň arasynda “haomawarga skifleri” we “amýurgiy skifleri” ýatlanýlar. Akademik Wasiliý Struwe Margiana açylmazdan kän ozal “amýurgiy skifleri” we “haomawarga skifleri” özläriniň gelip çykyşy we meşgulanýan işleri hakynda maglumat saklanyp galan, dürli hili atlandyrylan şol bir taýpa diýen netijä geldi. “Amýurgiy skifleri” ady derýanyň ýa-da şol taýpanyň ýerleşen derýa jülgesiniň adyndan gelip çykandygyny, derýanyň özüniň bolsa, has dogrusy, Murgap bolandygyny äşgär görkezýär. “Haomawarga skifleriniň”, ýagny “haomy” taýýarlaýan skifer” ady hem şu taýpa has mahsus bolan işi beýan edýär.

Çarwalara (soňra gadymy ýazuwçylar olary skifer atlandyrypdyr) degişli gap-gaç tapyndylary meşhur akademigiň mundan köp ýyl ozal aýdan çaklamasyny tassyklaýan düýpli delildir. Mundan başga-da, marguşlylar bilen goňşulykda ýaşan çarwa taýpalaryň diňe olar bilen söwda alyş-çalşyny alyp barman, eýsem, olaryň käbir dāp-dessurlaryny hem alandygy äşgär bolýar. Hususan-da, olar haomy görnüşli serhoş ediji içgileri taýýarlamagy we içmegi öwrenipdirler, bu soňra şol taýpalaryň biriniň adyna öwrülüp gidipdir. Her niçik bolsa-da,

*Gaba çyzylyp
çekilen awlag.
Goňurdaky
ybadathana*

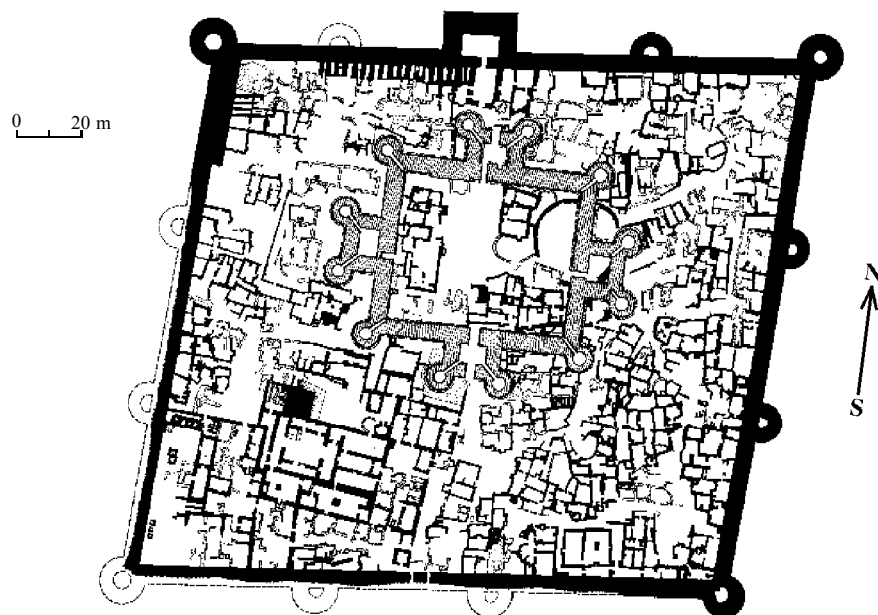
*Сцена охоты,
нацарапанная
на сосуде.
Храм Гонупа*

*Scene of hunting
scratched
on the vessel.
Gonur temple*

alysdaky Persepolede pahna şekilli ýazgylaryň üstünde basa oturyup işlän pars ýazuwçylary üçin müň ýyldan soň, Murgap sebitinde ýaşan, diňe şol haomyny taýýarlan skifer meşhur bolupdyr.

Ýeri gelende aýtsak, skifleriň serhoş ediji içgileri hem-de neşe serişdelerini taýýarlandygy we ulanandygy barada “taryhyň atasy” Gerodot öz meşhur eserinde göni aýdýar. Şu ýerde ýene bir delili bellemek galyar: çarwa taýpalar üçin häsiýetli bolan gap-gaçlar Margiananyň beýleki ybadathanalaryndan, özem şol haomy taýýarlamak bilen balanyşykly jaýlardan tapyldy.

Wagtyň geçmegi bilen, Goňruň kilisesi pese düşüp başlady, lagşady, ýöne onuň gorag diwarlary uzak mahallap hellewläp durdy. Şonda ybadathana hyzmatkärleri öňki ybadathanajygyny we ybadathana jaýlarynyň harabalyklarynda täze binany galdyrmagy karar etdiler. Kilisäniň edil merkezinde burçlary boýunça on iki sany tegelek diňleri bolan inedördül (takmynan möçberleri 65x65 m. bolan)

Goňurdaky kilise.
Yerleşşi

Теменос Гонура.
План

Gonur temenos.
Layout

hem-de haç şekilli görmüşde düýpli desga galdyrylyp başlanýar. Ýöne gurluşyga başlan gadymy binagärler ony ahyryna çenli ýetirmändir. Megerem, biz olaryň işi diňe içki bölegini däl, eýsem, toplumyň aýlanan diwarlaryny hem tamamlaman, näme üçin taşlandygyny hiç mahal bilip bilmeris. Şeýle adaty bolmadyk haç görnüşli gurluşygyň özi diňe Türkmenistanyň däl, eýsem, tutuş Merkezi Aziýanyň we hatda Ýakyn Gündogaryň gadymy binagärçiligi üçin hem juda üýtgeşikdir. Diňe Eýrandaky Nuşijandepede ot ybadathanasynyň Goňurdaky bilen käbir meňzeşligi bolup, megerem, margiana ybadathanasynyňky ýaly hajata eýe bolan bolmagy mümkin. Ýöne eýran ybadathanasy Goňruňkydan baş ýüz ýyl “yaş”, diýmek, haýsydyr bir kabul etmek hakynda söz açmaga hiç bir esas ýok. Megerem, nusgalaryň ikisi hem demirgazyk

Mesopotamiýadan gelip çykýan umumy meňzeşlige alyp barýandyr. Mesopotamiýanyň çäklerinden gündogar tarapa ýaýran gadymy taýpalar ybadathana gurmak taglymyny Günbatar Eýrana (Nuşijandepä) we Günorta Türkmenistana (Goňra) getirip bilerler ahyry.

Çäklerinde ybadathana hyzmat edýän we ybadathana işini alyp baran adamlar ýaşan gadymymargiana “kiliseleri” Mesopotamiýanyň hem-de Ýunanystanyň kiliselerine örän meňzeş. Munuň özi marguşlylaryň yerli hojalygynyň we jemgyýetçilik durmuşynyň ösüşiniň yokary derejede bolandygyny görkezmeýärmik! Diňe ýazuw ýadygärlikleriniň bolmazlygy biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ortasynda olaryň yaşaýş-durmuşyna doly we hemmetaraplaýyn baha bermäge bize mümkinçilik bermeýär.

Теменос Гонура

Раскопки храма Тоголок-21 выявили первое монументальное сооружение, посвященное культам, которые позже найдут продолжение и развитие в первой мировой религии — зороастризме. Еще одно доказательство приверженности древних маргушцев этим культам появилось в результате раскопок южного Гонура, настоящей столицы страны Маргуш, где благодаря многолетним кропотливым изысканиям удалось полностью выявить план первого в Центральной Азии «теменоса», или «священного участка». Здесь, на площади около полутора гектаров, была построена огромная крепость с мощными обводными стенами, усиленными четырьмя угловыми башнями и двумя полубашенками в каждой стене. В середине северной стены — мощная прямоугольная «башня», о назначении которой будет сказано ниже.

В одном из углов теменоса древние зодчие возвели миниатюрную копию храмов Тоголок-1 и Тоголок-21. В его центральной части прямоугольный «двор в обводе коридоров», а рядом — помещение для приготовления сомы-хаомы, о чем свидетельствует кирпичное возвышение с вмазанными в него сосудами; вся конструкция скреплена толстым слоем гипсовой обмазки. Лабораторный анализ содержимого сосудов выявил остатки конопли.

С другой стороны «дворика с обводными коридорами» располагались узкие помещения

хозяйственного назначения, с вкопанными в полы хумами. На их глиняных пробках — оттиски печатей и амулетов, что, вероятно, должно было сохранить их от вороватых служек, ведавших храмовым хозяйством. Археологам посчастливилось найти не только оттиск такой печати, но и саму бронзовую печать. Изображение на ней орла в геральдической позе точно совпало с отпечатком на глиняной пробке одного из пифосов, стоявшего в складском помещении храма.

Позади храмика, в углу, на обширной площадке, обнесенной высокими глухими стенами, находилось несколько алтарей огня, часть которых, как и в храме Тоголок-21, представляют собой прямоугольные, обожженные изнутри камеры. Остальные алтари возвышаются над полом. Похоже, что и это место было недоступно взорам непосвященных. Входить сюда могли лишь жрецы высшего ранга.

Как и в Тоголоке-21 алтари здесь совмещены с двумя открытыми сверху помещениями, типа *ravi*, поразительно правильной конфигурации, с внутренними нишами. В одном из них найден сосуд с рисунком, изображающим сцену охоты на крупных животных (подобные сосуды нигде кроме Маргианы пока не встречены).

За внешней стеной теменоса возвышается многометровый холм из черной золы и большого количества битой посуды. Зола, скорее всего, из алтарей. По всей видимости, маргушские жрецы аккуратно ссыпали ее в

Goñurdaky
ybadathana.
Keramatly külün
ammary

Храм Гонура.
Хранилище
священной золы

Gonur temple.
Storehouse
for a sacred ash

определенном месте. Обилие же керамических черепков, возможно, указывает на тот факт, что с культом священного огня были связаны коллективные трапезы. Подобные ритуалы характерны для многих древних народов Ближнего Востока, в том числе и для шумерийцев.

С противоположной стороны, во дворе перед храмиком археологи обнаружили круглые кирпичные контейнеры, заполненные белой слежавшейся золой и тщательно запечатанные кирпичами. Зола эта тоже, безусловно, из алтарей (возможно, переносных). И, поскольку она считалась священной, «чистой», для нее требовались особые хранилища. А золу «попроще», из второстепенных контейнеров, сыпали, как мы предположили выше, за стеной теменоса. В этой связи следует отметить, что у современных приверженцев зороастризма алтарная зола тоже подразделяется на несколько категорий.

Храмик теменоса Гонура отличаются поразительно правильная планировка помещений и толстые стены, чего нельзя сказать о расположенных вокруг него домах. Как правило, дома эти состоят из жилых и подсобных помещений с бытовыми очагами. Застройка хаотична, бессистемна; к старым домам по мере разрастания населявших их семей лепились новые. Среди них археологи обнаружили глубокие «ванночки», обмазанные изнутри толстым слоем гипса. В каждой лабораторный анализ выявил наличие большого количества конопли, которая, надо полагать, вымачивалась здесь.

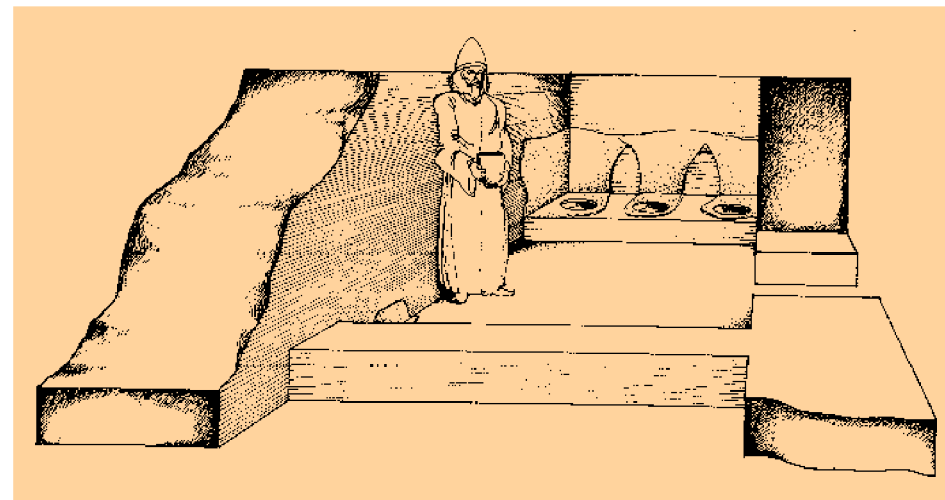
Сам собой напрашивается вывод — дома, окружающие храмик, населяли рядовые жители, повседневная деятельность которых, однако, была связана с храмом и, в первую очередь, с процессом изготовления священного напитка сомыхаомы. Во всяком случае, мно-

гие из семей, проживавших в этом «квартале», наверняка были заняты первичной обработкой конопли.

Наконец, почти в центре теменоса был вырыт круглый бассейн около 20 метров в диаметре и до 2 метров в глубину, окруженный невысокой кирпичной оградкой. Для заполнения его требовалось большое количество воды. Но откуда она бралась? Ответ не заставил себя

было, подобный комплекс (бассейн с питающим его колодцем) впервые во всей Центральной Азии открыт в Маргиане. Подобные очистительные бассейны существовали в древних городах Хараппской цивилизации в долине реки Инд. С ними маргшцы поддерживали довольно тесные отношения.

Выше уже упоминалась величественная «башня», выстроенная в середине внешней об-

ждать — рядом с бассейном был обнаружен колодец глубиной более 10 метров, к которому спускались ступеньки лестницы. Именно отсюда служители теменоса черпали воду для бассейна.

Более сложным оказался вопрос о назначении бассейна. Вряд ли он служил резервуаром питьевой воды, скорее всего это был ритуальный бассейн, где происходили омовения молящихся перед началом религиозных церемоний. Как бы то ни

водной северной стены теменоса, но не круглая, как все остальные, а прямоугольная, что указывало на ее особое, явно не оборонительное назначение. Но какое? В результате раскопок у основания башни удалось сделать любопытное открытие. Оказалось, что выход из нее ведет в комплекс, состоящий из нескольких помещений, связанных между собой общими проходами, в которых служители теменоса приготавливали ритуальный напиток. Вещественным

Goñurdaky
ybadathana. Haomy
içgisini taýýarlamak
üçin jay. W.Antonov
tarapyndan
gaýtadan dikeldildi

Храм Гонура.
Помещение для
приготовления
хаомы.
Реконструкция
В.Антонова

Gonur temple.
Premises
for preparation
of haoma.
Reconstruction
by V. Antonov

свидетельством тому служат сосуды, вкопанные в кирпичные возвышения и скрепленные вместе толстым слоем гипсовой обмазки. Все они были «запечатаны» кирпичами, но перед этим какой-то храмовый служака заботливо положил в один из них амулет с изображением бутона мака, из которого, видимо, и готовилось питье. Археологам еще предстоит уточнить конкретное назначение башни и комплекса помещений возле нее. Но одна эта, незначительная на первый взгляд находка, уже достаточно красноречива.

В одном из помещений башенного комплекса, на полу, среди обычной посуды находился сосуд, мало похожий на остальные. Ученым известно, что такие сосуды широко использовались кочевыми племенами, пересекавшими в те времена со стадами бескрайние просторы Каракумов. Типичный для быта кочевников, но найденный не на стойбище, а в оседлоземледельческом поселении, он указывает на наличие контактов между племенами. Очевидно, отношения эти были вполне мирными, если ремесленные изделия использовались при взаимообмене. Вполне возможны и смешанные браки. Тогда сосуды могли попасть к земледельцам как часть приданного невесты. С другой стороны, гончарная керамика Маргианы присутствует на стоянках скотоводов не только на территории Туркменистана, но и в далеких степях Казахстана.

Имеется еще один аспект, давно занимающий специали-

тов по древней истории кочевых племен. Дело в том, что в клинописных документах древнеперсидских архивов сохранились упоминания о скифских племенах, кочевавших по степным просторам Центральной Азии и вокруг зеленых оазисов страны Маргуш. Среди названий этих племен упоминаются «скифы хаомаварга» и «скифы амюргийские». Академик Василий Струве еще задолго до открытия Маргианы пришел к выводу, что «скифы амюргийские» и «скифы хаомаварга» — одно и то же племя, в различных самоназваниях которого сохранилась информация о его происхождении и занятиях. Название «амюргийские скифы» со всей очевидностью указывает, что оно произошло от названия реки, или речной долины, где обитало племя, а сама эта река, скорее всего, Мургаб. Наименование же «скифы хаомаварга», то есть «скифы, приготавливающие хаому», отражает наиболее характерное занятие этого племени.

Находка сосуда, принадлежавшего кочевникам (позднее древние авторы назовут их скифами), серьезный аргумент в пользу гипотезы, высказанной много лет назад прославленным академиком. Более того, становится очевидным, что кочевые племена, жившие по соседству с маргушцами, не только вели с ними обменную торговлю, но переняли у них и некоторые традиции. В частности, приобщились к приготовлению и питью опьяняющих напитков типа хаомы, что позднее нашло отраже-

ние в одном из их самоназваний. Во всяком случае, для персидских писцов, тысячу лет спустя корпевших над клинописными записями в далеком Персеполе, скифы, жившие в дельте Мургаба, были знамениты только тем, что изготавливали хаому.

Кстати, о том, что скифы готовили и употребляли опьяняющие напитки и наркотические вещества, прямо говорит «отец истории» Геродот в своем знаменитом труде. Остается отметить еще одну деталь: подобные сосуды, типичные для кочевых племен, были найдены и в других храмах Маргианы и тоже в помещениях, связанных с приготовлением хаомы.

Теменос Гонура со временем приходил в упадок, хирел, но еще долго высились его оборонительные стены. И тогда на руинах бывшего храма и домов храмовых служителей было решено возвести новое здание. Точно по центру теменоса стало подниматься монументальное сооружение, квадратное (с приблизительными размерами 65х65 м) и крестообразное в плане, с двенадцатью круглыми башнями по углам. Однако, начав строительство, древние зодчие так и не довели его до конца. Мы, наверное, никогда не узнаем, почему, но они бросили работу, не только не застроив внутреннюю часть, но и не завершив обводных стен комплек-

са. Сама по себе такая необычная крестообразная планировка уникальна не только для древней архитектуры Туркменистана, но и всей Центральной Азии и даже Ближнего Востока. Разве только храм огня Тепе Нушиджан в Иране имеет некоторое сходство с гонурским, указывая, возможно, на аналогичное назначение маргианского святилища. Однако иранский храм лет на пятьсот «моложе» гонурского, так что нет никаких оснований говорить о какой-либо преемственности. Скорее всего, оба образца восходят к одному общему прототипу северомесопотамского происхождения. С территории Месопотамии древние племена, распространявшиеся в восточном направлении, могли занести идеи храмового строительства в Западный Иран (Тепе Нушиджан) и Южный Туркменистан (Гонур).

Древнемаргианские «теменосы», на территории которых жили люди, обслуживающие храм и ведущие храмовое хозяйство, очень напоминают теменосы Месопотамии и Греции. Это ли не показатель высокого уровня развития местного хозяйства и общественной жизни маргушцев! И только отсутствие письменных памятников не позволяет нам оценить всю полноту и насыщенность их жизни в середине II тысячелетия до н.э.

The Temenos of Gonur

Excavation of the temple of Togolok-21 brought to light the first monumental construction dedicated to special cults later continued and developed in Zoroastrianism, the first world religion. Further confirmation of these common features came from the results of excavations in southern Gonur, the fully-fledged capital of the ancient country of Margush, where after numerous searches a plan of the first «temenos» or «sacred place» in Central Asia was completely disclosed. On the area of about 1,5 hectares a special huge fortress had been built with massive surrounding walls, reinforced with four corner-towers and two semi-towers along the perimeter of each wall. In the middle of the northern wall there is a massive rectangular «tower», which purpose will be stated below.

In one of the corners of the temenos the ancient architects had built a diminutive copy of temples of Togolok-I and Togolok-21. In the central part there is a rectangular «courtyard surrounded by corridors» and next to it a chamber for the preparation of the soma-haoma cult drink, which is proved by a brick platform with built in vessels; the whole construction is fastened together with a thick layer of gypsum coating. Laboratory tests of the content of these vessels revealed traces of hemp.

The other side of the «courtyard surrounded by corridors» had been occupied by narrow chambers evidently for service purposes, with khums dug into the floor

and sealed with clay plugs bearing impressions of seals and amulets, probably, used to protect them from thievish servants keeping the temple. The archaeologists had the luck not only to find the impression of such a seal, but the bronze seal itself. An image of an eagle in heraldic posture on this seal coincides precisely with the impression on the clay plug of the ritual vessels that had stood in the storage chamber of the temple.

In the corner behind the small temple, on the extensive space surrounded by high blind walls several fire altars were located, some of them, like in the temple Togolok-21, were rectangular chambers baked inside. The rest of the altars towered over the floor. There are grounds for surmising that the sacred fire altars had been installed in a sheltered secluded place which only the highest ranking priest was allowed to enter.

Like in Togolok-21, altars here are combined with two open-topped premises, pavi-type, of remarkably regular configuration with recessed niches. In one of them the archaeologists found a vessel with scratched drawing depicting a scene of hunting large animals (so far such vessels had never been found anywhere else excluding Margiana).

Behind the outer wall of the temenos there is a high mound of black ash and large amount of broken crockery. Most likely, the ash is from the altars. Apparently, the Margushian priests might have collected it in a definite place. The abundance of the broken pieces of pottery presupposes that the cult of sacred fire may have been

*Goñurdaky kilise.
Silindr görmüşli
möhürler basylan
bullylar*

*Тemenос Гонура.
Буллы
с оттисками
цилиндрических
печатей*

*Gonur temenos.
Bulls with cylindrical
seals' impressions*

*Goñurdaky kilise.
Möhürler basylan
to'yun dykylar*

*Тemenос Гонура.
Глиняные пробки
с оттисками
печати*

*Gonur temenos.
Earthenware plugs
with seals'
impressions*

associated with the ritual collective meal. Such customs were typical to many ancient nations in the Middle East, including the Sumerians.

On the opposite side, in the courtyard in front of the temple the archaeologists discovered round brick containers filled with pure white ash and thoroughly sealed with bricks. Undoubtedly, the ash originally came from some altars (perhaps, portable ones). And so far as it is considered to be «pure», it required special depositories. But the «simpler» ash from the secondary altars was stored behind the temenos, as we have suggested before. Therefore, it should be mentioned that the modern followers of Zoroastrianism also divide sacred ash from altars into several categories.

The small temple in the Gonur temenos is distinguished by the remarkably regular layout of premises with thick walls, in contradiction to the surrounding houses. As a rule, these houses consist of living and ancillary premises with ordinary fireplaces. The development is characterized by its random nature and the lack of system; new houses were added to the old ones as the families inhabiting them grew larger. Here, the archaeologists disclosed deep «tubs» with thick gypsum coating inside. Inside each tub laboratory tests revealed the presence of a large quantity of hemp, which, probably, was retted there.

The conclusion inevitably arises — the houses surrounding the small temple had been inhabited by common people whose everyday activity was closely connect-

ed with the temple and, first of all, with the process of making the sacred beverage soma-haoma. In any case, most of the families residing in this «block» had been involved in the primary processing of hemp.

Lastly, almost in the centre of the temenos, a round pool was dug, 20 metres in diameter and up to 2 metres in depth, surrounded by a low brick enclosure. Filling it up had required a large quantity of water. But where from? The question didn't remain unanswered for a long time — next to the pool a well was revealed having 10 metres in depth and a staircase. It was this water that the servants of the temenos had drawn for the pool.

The question of the purpose of the pool turned to be more sophisticated. It could have hardly served as a reservoir for the drinking water, more likely, it was a ritual pool, where worshippers performed their ablutions before commencing religious ceremonies. Whatever the purpose, such kind of a complex was first discovered in Margiana and had not been found anywhere else in Central Asia. Similar solely ritual purifying pools were available in the ancient towns of the Harappan civilization in the Indus valley. The Margushians maintained quite close relations with them.

The above mentioned majestic «tower» had been built in the middle of the outer enclosing northern wall of the temenos and was rectangular in contradistinction to the other round towers, it meant its peculiar purpose excepting defensive one. But what kind

of peculiar purpose was it? As a result of excavations having been implemented at the foot of the tower the archaeologists made an interesting discovery. It turned out that its exit led to a complex consisting of several premises interconnected by shared corridors where inhabitants of the temenos used to make a ritual beverage. The vessels installed inside the raised brick platforms and fastened together with a thick layer of gypsum coating were material evidences. All of them were «sealed» with bricks, but before closing the vessels, a temple servant put an amulet with the engraved image of a poppy bud on the bottom, perhaps, the plant had been used in the preparation of the beverage. Archaeologists have to specify the true purpose of the tower and a complex of premises around it. But even this sole find which seems to be insignificant at first glance, is quite eloquent.

On the floor of one of the premises of the tower complex, among the ordinary crockery there was a vessel wholly unlike the others. Such vessels were known to have been widely used by nomadic tribes crossing the boundless expanses of the Karakum with their herds. This nomadic vessel typical to the nomads but discovered not in the camp but in the agricultural settlement indicates contacts with those tribes. Obviously, such contacts were fairly peaceful if handicraft articles were interexchanged. Inter-tribal marriages were also possible. In this case, the vessels might have passed to the agriculturists as a part of a dowry. On the other hand, pot-

teries made by the Margianian ceramists were found in nomadic camps not only on the territory of Turkmenistan but also in the remote steppes of Kazakhstan.

One more aspect has arisen great interest among the specialists dealing with ancient history of nomadic tribes. As a matter of fact, cuneiform documents in ancient Persian archives mention various Scythian tribes wandering in the steppes of Central Asia, including the green oases of the country of Margush. These names include «Haomavarga Scythians» and the «Amurgian Scythians». Long before the discovery of Margiana, academician V. Struve deduced that the «Haomavarga Scythians» and the «Amurgian Scythians» were one and the same tribe but had different native names retaining information about their origin and occupation. The denomination «Amurgian Scythians» clearly derives from the name of the river or a river valley where the tribe had lived, most likely, the Murghab. The name «Haomavarga Scythians», i.e. the «Scythians who made haoma», reflects the typical occupation of this tribe.

The discovery of a vessel that belonged to nomads (later called the Scythians by ancient authors) is a grave argument in favour of the hypothesis having been advanced by the renowned academician many years ago. Moreover, the nomadic tribes residing in the Margushians' neighbourhood had clearly not only traded with them but acquired some of their traditions. In particular, they had joined in the activity of preparing and drinking intoxicating beverages,

like haoma, later incorporated in the native name. In any case, Persian scribes, poring over the cuneiform scripts one thousand years ago in the remote Persepolis, perceived the Scythians inhabiting the Murghab delta by the fact that they prepared haoma.

By the way, the fact that the Scythians prepared and used intoxicating and narcotic substances was also mentioned by the «father of history» Herodotus in his famous work. One more detail should be mentioned: these typical nomadic vessels were also found in other Margianian temples and also in the premises connected with the preparation of haoma.

The temenos of Gonur had been gradually decaying but its fortification walls still stood intact. Then, ancient architects decided to build a new edifice over the ruins of the former small temple and private houses of temple servants. Exactly in the centre of the temenos they started the construction of a monumental square structure (65x65 m) having cruciform shape and twelve round towers in the corners. However, having launched the construction ancient architects failed to finish it. Perhaps, we shall never learn the reason; they abandoned the work after having finished only a part of

the enclosing walls of the complex, leaving the inner part incomplete. Such an original cruciform layout is unique not only for the architecture of Turkmenistan but for Central Asia and even the Middle East. If only the fire temple Tepe Nushi Jan in Iran has something in common with the Gonur temple, suggesting the analogous purpose of the Margianian sanctuary. However, the Iranian temple is five hundred years «younger» than the Gonur temple, so any succession is invalid. Most likely, both specimens had common roots in a prototype of northern Mesopotamian. The ideas of temple building might have been brought to Western Iran (Tepe Nushi Jan) and Southern Turkmenistan (Gonur) by Mesopotamian ancient tribes having spread eastwards from Mesopotamia.

Ancient Margianian «temenoses», inhabited by people serving in the temple and keeping the temple, closely resembles temenoses of Mesopotamia and Greece. Isn't it an indicator of the high level of development of local economy and public life of the Margushians? And only the absence of written documents in Margiana prevents the assessment of the local society in the mid-II millennium B.C.

Goňurdepedäki ot ybadathanasy

Göräymäge Margiananyň ähli ybadathanalary biri-birini gaýtalaýan ýaly. Bu olaryň ýerleşişine-de, öz amala aşyrmaly wezipeleriniň çözgütleriniň umumy kabul edilişine hem degişlidir. Hut şonuň üçin hem arheologlar aýratyn açyşlara garaşmadylar, kilisede gazuw-agtaryş işlerini tamamlap, ünsi Demirgazyk Goňra jemlediler. Eýýäm ýatlaýşymyz ýaly, onuň merkezinde gönüburçly diňler arkaly iki tarapy özara ýakynlaşýan, üç girelgeli içki gala ýerleşýärdi. Tersine, diňiň gündogar tarapy iki ýana ýeterlik derejede uzaýar. Bu olaryň arasynda ybadathana hajatly düýpli toplumy gurmak üçin edilendir. Alymlar şu ýerde açyşa garaşýardylar.

Gazuw-agtaryş işlerine başlap, arheologlar derrew ybadathananyň adaty dældigini bellediler. Ähli öňküleriň tersine, onuň merkezi bölegini ägirt uly içki howly eýeleýärdi, onuň üç tarapynda bir metre çenli beýikligi bolan örän dar, içi boş kameralaryň 12-si ýerleşýärdi. Şeýle kameralaryň her biri arka bilen ýapylypdyr, olar bilelikde ähli kameralaryň üstüniň umumy üçegini emele getiripdir. Olaryň girelgelerine gowy edilip kerpiç örülipdir. Muny ybadathana eýeleriniň ony ýapyp gidende mümkin bolan zeňetmeden goramak üçin eden bolmagy mümkin.

Pes we dar, gönüburçly uzyn kameralar diňe Kiçi Aziýanyň (häzirki Türkiýäniň) ybadathana binagärligi üçin mahsusdyr, ýöne Mesopotamiýa bilen Eýranyň aralygyndaky ýanaşyk ýerlerde näbelli bolan olar hett şalygynyň

paýtagty Hattusede gazuw-agtaryş işleri geçirilende tapyldy. Bu örän ähmiýetlidir. Olar diňe Togalak-21 ybadathanasynda, Goňruň kilisesinde we iň soňunda demirgazyk Goňruň gözden geçirilýän şu ot ybadathanasynda gabat geldi. Ýöne bu ýerdäki kameralar Hattusedäkiden örän kiçi we haýsydyr bir baglanyşygy ýok. Megerem, bu Demirgazyk Mesopotamiýadan we Kiçi Aziýadan Margiana gelen taýpalaryň «binagärlilik hatyrasydyr». Başgaça aýtsak, olar Murgabyň sebitine diňe maddy medeniýetiň däl, eýsem, düýpli ybadathana binagärligi hakyndaky gurluşyk taglymyny we düşünjesini hem getirdirler. Hett şalygynyň şeýle dar jaýlardaky inedördül hett ybadathanalary dünýewi we pany dünýäden doly arany açmagyň aňlatmasydyr diýlip hasap edilýär. Şeýle garaýşyň margiana ybadathanalarynda hem bolan bolmagy mümkin.

Eger içki howly üç tarapyndan hatara uzalýan kameralar bilen gurşalan bolsa, onda dördünji tarapynda daşaryk alyp çykyan iki geçitli diwarlar ýerleşipdir. İçki howlynyň gapdalynda gyraňly diwarynyň düýbi belent erňekli we beýlekisiniň ýanynda geçit bolan uzyn jaý görnüşindäki sella kermatly bölümi gurnalypdyr. Jaýyň düýbünüň erňegi, diwarlary we poly ak gar ýaly gips bilen suwalypdyr, bu olaryň dini hajatlydygyna şaýatlyk edýär. Geçit içki howla tarap açyk, uly bolmadyk, ak suwag bilen örtülen eýwana alyp barýar. Bu tutuş toplum Anadolynyň we Ortaýer deňziniň megaronlaryny örän ýatladýar. Men muny tötänlik diýip hasap etmeýärin.

Goňur. Ot
ybadathanasynyň
täzeden dikeldilen
keşbi

Гонур.
Реконструкция
Храма огня

Gonur.
Reconstruction
of a Fire Temple

Toplumyň beýleki künjünde ondan kiçeňräk ýene-de bir «sella» ýerleşýär. Bu ýerde hem diwarlarydyr pol gips suwagy bilen örtülipdir. Demirgazyk diwarda burçlary diş-diş edilip bezelen atlandyrylyşy ýaly iki sany «kör penjire» bar, şolaryň arasynda bolsa ot ýakylandygynyň çala sudury bildirip duran diwaryň içindäki peç bar. Ybadathana toplumynyň burçunda beýik bitewi galdyrylan diwarlaryň aňyrsynda kerpiç münberde baş sany ot altary bilen ulý howly ýerleşýär. Şolaryň garşysynda bolsa içi aksowult, köp wagtlap ýatan kül we «guýma» kerpiçler bilen doldurylan iki sany göniburçly «keramatly külüň saklanylýan ýeri» bar. Soňra hut şu ýerde gönüden-göni ybadathananyň aşagynda arheologlar ýene-de iki sany, has irki döwürlere degişli keramatly ýeriň galyndy-

laryny ýüze çykardylar. Emma welin şolarda hem «sellalar» bar ekeni, şolaryň biri bolsa içinden baş sany «kör penjire» we şolaryň aralygynda iki gat ojak bilen bezelipdir.

Megerem, gadymy binagärler içki galany gurmaga başlamak bilen, şol birwagtyň özünde onuň gündogar tarapyndaky girelgede altarlar we «keramatly kül saklanylýan ýerler» bilen bilelikde ot ybadathanasyny bina edip başlapdyrlar. Özüne-de «haomy» içgisini taýýarlamak we içmek bilen baglanyşykly bolan jaýlaryň bolmazlygy ýokarda ýazylyp beýan edilen ybadathanalardan tapawutlylykda dini äheňli çokunmaları bolmazdan, diňe oda dahylly dini ynanç bilen baglanyşykly bolupdyr diýip hasaplamaga esas berýär.

«Kör penjireleri» bolan «sellalar» barada aýdylanda bolsa, bu binagärlik usuly Demirgazyk Mesopotamiýada giňden mälüm bolupdyr. Biziň gozgaýan meselämiz üçin şu ýagdaýyň aýratyn ähmiýeti bardyr. Şular ýaly «sellalar» bolan mesopotam ybadathanalarynda gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly onuň Mitanni patyşalygynyň ýaşap geçen döwründe gurlandygy ýüze çykaryldy, şol patyşalykda höküm sürýän hanedan bolsa hindi-eýran halklaryna, başgaça aýdanynda hindi-ýewropa halklarynyň ariýler bölegine degişli bolupdyr. Mitanni patyşalygynda höküm sürýän ýokarky gatlagda degişli begzadalaryň hindi-eýran dilinde sözländiklerini görkezýän ýazuw ýadygärlikleriniň bolmagy munuň subutnamasy bolup durýar. Şunluk bilen tutuş Ýakyn Gündogarda diňe Mitannide, Marguş ýurdunda, ýene-de Baktriýada keramatly ýerleri «kör penjireler» bilen bezemegiň kabul edilendigini bilmek bilen, Murgabyň gadymy akym ugrunda ilatyň döremegi hakunda kanuny netije çykarmak mümkindir.

Öňki ybadathanalaryň harabalyklarynda bina edilen täze ybadathanalarda hem şeýle ýagdaýyň gaýtalanyp durmagy «kör penjireleriň» aýratyn keramatly ornuna şaýatlyk edýär. Has giçki döwürlerde, ýagny biziň eýýamymyzdan ozalky 1-nji müňýyllygyň başlarynda Günorta Anadolyda we Günbatar Eýranda «kör penjireleri» bolan ybadathanalaryň mälimdigi özüne çekijidir, munuň özi hem ýene-de bir gezek bu däbiň gözbaşlaryny görkezýär.

«Içki gala» ybadathanasynyň umumy ýerleşdirilişi Margiananyň

beýleki keramatly ýerlerden üzülkesil tapawutlanýar, munuň özi hem onuň başga maksatlar üçin niýetlenilendigi bilen düşündirilýär. Şunuň bilen birlikde bir bitewi dini düşüňjelerden ýüze çykýan aýry-ayry binagärlik usullarynyň hemmeler üçin umumy bolandygyny ykrar etmek gerekdir. Esasan hem, munuň özi ybadathanalaryň has buky ýerlerinde altarlary «gizlemäge» çalyşmakda ýüze çykýar. Togalak-21 ybadathanasynda hem, Goňur kilisesiniň ybadathanajygynda hem, demirgazyk Goňurdaky ot ybadathanasynda hem altarlar şunuň ýaly ýerleşdirilipdir. Soňky ybadathana barada aýdylanda bolsa, şol ýerde «sella» bukmak üçin gadymy gurluşykçylar daşky aýlaw diwary başga ýere geçirmek bilen, ybadathananyň özüni hem giňeldipdirler. Munuň özi Hett patyşalygynyň dini äheňli binagärlik däplerine örän ýakındyr we şunluk bilen hem Mesopotamiýanyň ybadathanalarynyň ýerleşdirilişinden üzülkesil tapawutlanýar. Hett ybadathanalaryny açan nemes arheologlary şu binalarda içkeri howlularyň bolmagy olary Mesopotamiýanyň dini äheňli binagärligi bilen ýakynlaşdyrýar diýip belläp geçdiler. Emma welin çalymdaşlyk diňe munuň bilen çäklenmeýär. Mesopotamiýa ybadathanalarynda köplenç halatlarda ýörite oýulan ýerlerde hudaýlaryň dik duran şekiljekleri bolan sellalar olary hudaýa çokunýanlaryň ählisiniň görüp bilerleri ýaly edilip ýerleşdirilipdir. Gepiň gerdişine görä aýdylýp geçilse, Marigiananyň ybadathanalarynda boluşy ýaly, hett ybadathana-

Ot ybadathanasyndaky «kör penjireleri» bolan otag

Комната со "слепыми окнами" в Храме Огня

Room with "blind window" in the Fire Temple

larynda hem hudaýlaryň şekilendirilmegi doly mälüm bolmandyr.

Demirgazyk Goňruň we Hett patyşalygynyň ybadathana binagärliginiň döpleriniň umumlygy äşgärdir. Aslynda bolsa üç tarapyndan dar kameralar bilen gurşalyp alnan içerki howly, ybadathananyň aýry-äýri künçlerinde sellalaryň gurnalmagy we şolarda hudaýlaryň haýsydyr bir şekilleriniň bolmazlygy şeýle çaklamaga ýeterlik esas berýär. Ybadathana toplumlarynyň ýerleşdirilişiniň we dini äheň jähtinden döpdessurlara eýerilişiniň çalymdaş bolmagy dini ynançlaryň ulgamyň hem çalymdaş bolmagyny çaklamaga mümkinçilik berýär. Emma welin şeýle ynandyryjy şaýatnama hem Margiananyň, Demirgazyk Mesopotamiýanyň we Kiçi Aziýanyň dini äheňli toplumlarynyň arasynda şeýle göni meňzeşlikler bar diýip aýtmaga hukuk bermeyär. Munuň özi diňe bu jelegaý-

lara täze taýpalaryň aralaşmagy bilen Margiana, mümkin Daşarky Eýrana hem yaýran ybadathana döpleriniň gadymy watany hakyndaky mümkin bolan çaklamalaryň çäginä giňeldýär. Mitanni ybadathanasy ýerli hökümdar begzadanyň köşgüniň golaýynda ýerleşipdir, onuň hindi-eýran halklaryna deňişligi bolsa eýýäm subut edilendir. Megerem, Goňurdaky ot ybadathanasynyň hem köşgüň golaýynda bolmagy tötänleýin däl. Belki, şonda mesgen tutanlar täze watanlaryna gadymy dini garaýyşlaryny we ybadathana binalarynyň binagärlik döplerini getiren hindiariýler bolandyrlar?

Goňurdaky köşkde gazuw-agtaryş işleri dowam edýän hem bolsa, eýýäm häzirkä wagtda binagärlik babatdaky taglymy we gabaralylygy boýunça onuň dünýäniň ençeme dini äheňli merkezleriniň köşk toplumlaryndan gaýra durmaýandygyny aýdyp geçmek bolar.

Гонурский храм огня

Казалось бы, все храмы Маргианы повторяют друг друга. Это относится и к планировке, и к общим приемам решения функциональных задач. Именно поэтому археологи не рассчитывали на особые открытия, когда, завершив раскопки на теменосе, сосредоточили внимание на Северном Гонуре. Как уже упоминалось, в центре его находился кремль с тремя въездами, фланкированными с двух, сближенных между собой, сторон, прямоугольными башнями. С восточной стороны башни, напротив, максимально разведены в стороны. Сделано это было для того, чтобы встроить между ними монументальный комплекс храмового назначения. Здесь-то ученых и ожидали сюрпризы.

Начав раскопки, археологи сразу отметили необычность храма. В противоположность всем предшествующим, его центральную часть занимал огромный внутренний двор, по трем сторонам которого располагались по 12 чрезвычайно узких пустотелых камер высотой до метра. Каждая такая камера имела арочное перекрытие, а вместе они образовывали общую крышу над всеми камерами. Входы в них аккуратно заложены кирпичами. Видимо, покидая храм, хозяева хотели уберечь его от возможного осквернения.

Низкие и узкие, прямоугольные вытянутые камеры характерны только для храмовой архи-

тектуры Малой Азии (современная Турция), где они были найдены при раскопках столицы хеттского царства — Хаттусе, но совершенно неизвестны на промежуточной территории между Месопотамией и Ираном. И это весьма знаменательно. Встречены они были лишь в храме Тоголок-21, теменосе Гонура и, наконец, в рассматриваемом храме огня северного Гонура. Но здесь камеры гораздо меньших размеров, чем в Хаттусе, и без признаков какой-либо функциональности. Скорее всего, это просто «архитектурная память» племен, пришедших в Маргиану, предположительно, из Северной Месопотамии и Малой Азии. Иными словами, они перенесли в дельту Мургаба не только предметы материальной культуры, но и строительные идеи и представления о монументальной храмовой архитектуре. Считается, что в хеттских храмах каре из таких узких помещений должны были символизировать полную изоляцию от светского и суетного мира. Возможно, та же идея была заложена и в маргианских храмах.

Если с трех сторон внутренний двор был окаймлен вытянутыми в цепочку камерами, то с четвертой находилась фасовая стена с двумя проходами, ведущими наружу. Рядом с внутренним двором была устроена цела в виде длинного помещения с возвышением-подиумом у одной торцовой стены и проходом у другой. Подиум, стены и пол помещения покрыты слоем белоснежной гипсовой обмазки,

свидетельствуя о их культовом назначении. Проход ведет в небольшой вестибюль, открытый в сторону внутреннего двора, который так же покрыт белой обмазкой. Весь ансамбль очень напоминает мегароны Анатолии и Средиземноморья. Случайность? Не думаю!

В другом конце комплекса располагается еще одна «целла» — поменьше. И здесь стены и пол покрыты гипсовой обмазкой. В северной стене два так называемых «слепых окна» с зубчатым оформлением углов, между ними внутристенный камин со слабыми следами огня. В углу храмового комплекса, за высокими глухими стенами — большой двор с пятью алтарями огня на кирпичной платформе, а против них — два прямоугольных «хранилища священной золы», заполненные белой слежавшейся золой и «запечатанные» кирпичами. Позже на этом месте, непосредственно под храмом, археологи выявили остатки еще двух, более ранних святилищ. Но и в них имелись «целлы», одна из которых украшена изнутри пятью «слепыми окнами» и двойным очагом между ними.

Похоже, что начав строительство кремля, древние зодчие одновременно стали возводить у его восточного фаса храм огня с алтарями и «хранилищами священной золы». Причем отсутствие помещений, связанных с приготовлением и употреблением «хаомы», дает основание считать, что, в отличие от вышеописанных храмов, этот был связан исключительно

но с культом огня (без культовых возлияний).

Что касается «целл» со «слепыми окнами», то этот архитектурный прием был хорошо известен в Северной Месопотамии. Для нашей темы данный факт имеет исключительное значение. При раскопках месопотамского храма с подобными «целлами» выяснилось, что построен он был во времена Митаннийского царства, правящая династия которого принадлежала к индоиранской, иначе говоря, арийской части индоевропейцев. Доказательством служит наличие письменных памятников, указывающих на то, что правящая верхушка царства Митанни говорила на индоиранском языке. Таким образом, зная, что на всем Ближнем Востоке лишь в Митанни, стране Маргуш, да еще в Бактрии было принято украшать святилища «слепыми окнами», можно сделать правомерный вывод о происхождении населения древней дельты Мургаба.

Об особой, сакральной роли «слепых окон» свидетельствует и тот факт, что этот элемент повторялся в новых храмах, построенных на руинах прежних. Показательно, что храмы со «слепыми окнами», но более позднего времени (начало I тысячелетия до н.э.), известны в Восточной Анатолии и Западном Иране, что опять таки указывает на истоки этой традиции.

Общая планировка «кремлевского» храма резко отличается от остальных маргианских святилищ, что объясняется его иным назначением. Вместе с

тем, общими для всех следует признать отдельные архитектурные приемы, продиктованные единными религиозными представлениями. Что, главным образом, проявляется в стремлении «спрятать» алтари в наиболее укромных местах храмов. Так располагались алтари и в храме Тоголок-21, и в храмике гонурского теменоса, и в храме огня северного Гонура. Что касается последнего, то там, чтобы «спрятать» целлы, древние строители даже расширили сам храм, переместив внешнюю обводную стену. Это очень близко традиции культовой архитектуры Хеттского царства и, вместе с тем, резко отлично от планировки храмов Месопотамии. Немецкие археологи, открывшие хеттские храмы, отмечали, что наличие в этих зданиях внутренних дворов сближает их с культовым зодчеством Месопотамии. Однако сходство на этом и кончается. В месопотамских храмах целлы (часто со стоящими в специальных нишах статуями божеств) всегда расположены так, чтобы их было хорошо видно всем молящимся. Кстати, в хеттских храмах изображения богов, как и в храмах Маргианы, вообще неизвестны.

Общность традиций храмовой архитектуры северного Гонура и Хеттского царства налицо. В самом деле, внутренний двор, окаймленный с трех сторон узкими камерами, устрой-

ство целл в отдаленных углах храма и отсутствие в них каких-либо изображений богов дают достаточные основания для такого предположения. Очевидно, что похожие по планировке и культовой обрядности храмовые комплексы предполагают сходные системы религиозных верований. Однако даже такие убедительные свидетельства не дают права на прямые аналогии между культовыми комплексами Маргианы, Северной Месопотамии и Малой Азии. Они лишь расширяют круг возможных предположений о прародине храмовых традиций, распространившихся в Маргиане (а возможно и во Внешнем Иране) с приходом сюда новых племен. Митаннийский храм располагался возле дворца местной правящей верхушки, индоиранская принадлежность которой уже доказана. Может, не случайно храм огня в Гонуре тоже рядом с дворцом? Может, обитатели его были индоариями, принесшими на новую родину старые религиозные воззрения и архитектурные традиции храмовых зданий?

Хотя раскопки гонурского дворца продолжают, уже сейчас можно сказать, что по архитектурной идее и монументальности он не уступает дворцовым комплексам многих других культурных центров тогдашнего мира.

The Fire Temple of Gonur

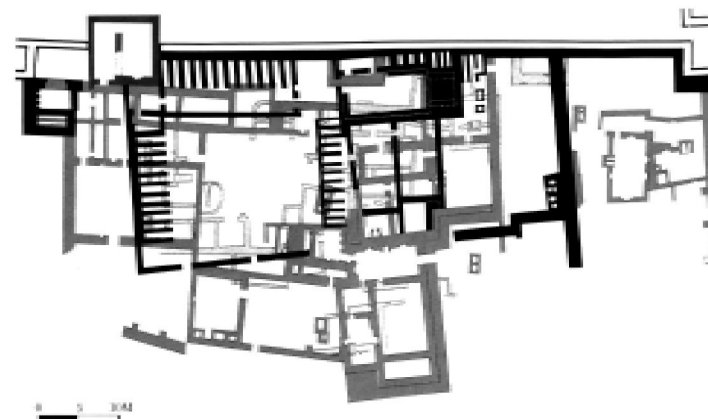
All the temples of Margiana seem to monotonously repeat each other. It concerns the layout and common methods for the solution of functional problems. That was why the archaeologists expected no peculiar discoveries when having completed the excavations in the temenos, they focused all their efforts on Northern Gonur. As we have mentioned above, in the centre there was a citadel with three entries flanked on two sides by rectangular towers set close together. The eastern side of the citadel, on the contrary, were set far from each other to make room for a monumental temple complex in between. It was the place where surprises were awaiting for the scientists.

Having started the excavations, the archaeologists immediately realized the extraordinary character of the temple. In contrast to all previously excavated temples, the central section was occupied by a huge inner courtyard where 12 extremely narrow hollow chambers up to a meter in height were placed in three sides. Each chamber had an arched ceiling and altogether they formed a kind of a common roof over all chambers. Entries to the temple were carefully bricked up. Obviously, when abandoning the temple, its hosts wished to prevent any kind of defiling.

Low and narrow, prolonged rectangular chambers are typical only to the temple architecture of Asia Minor (modern Turkey), where they had been found dur-

ing the excavation in the capital of the Hittite kingdom — Hattusa. But they were absolutely unknown in the intermediate region between Mesopotamia and Iran. And it is very consequential. They have been found only in the temple of Togolok-21 in the Gonur temenos and in the considered fire temple of northern Gonur. But the Gonur chambers were much smaller than those in Hattusa and had no functional purpose. Most likely, they represented the «architectural memory» of the tribes that came to Margiana, presumably, from Northern Mesopotamia and Asia Minor. In other words, they brought to the Murghab delta not only items of their material culture but also building concepts and ideas concerning the monumental temple architecture. In the Hittite temples a square with such narrow chambers might have symbolized it complete isolation from the temporal ephemeral world. Probably, the same idea was inherited in the Margianian temples.

While three sides of the courtyard were enclosed by a linear chambers, the fourth was occupied by a facade wall with two passageways leading outside. Near the inner courtyard a cell had been arranged in the form of a long chamber with a platform-podium on one facade wall and a passageway on the other. The podium, walls and the floor of the chamber were covered with a layer of snow-white gypsum coating testifying their cult nature. The passageway led to a small hall which is open to the inner courtyard having been also covered with a white coating. The whole ensemble extremely

*Ot ybadathanasy.
Berkarar
bolmagynyň dörit
döwri*

*Храм огня.
Четыре периода
существования*

*Fire Temple.
Four periods
of existence*

resembles the megarons of Anatolia and the Mediterranean. Is it by chance? I don't think so.

At the other end of the complex another smaller cell is arranged. Here, the walls and floors are covered with gypsum coating as well. On the northern wall there are two so-called «blind windows», which corners are decorated with cogs, with a built-in fire-place, having barely perceptible traces of fire, in between. Behind thick walls in the corner of this temple complex there is a large courtyard with five fire altars on a brick platform. Opposite them there are two rectangular «depositories of sacred ash» filled with white caked ash and «sealed» with bricks. Subsequent excavations revealed the remains of two earlier sanctuaries right under the temple. They also included cells one of which was decorated inside with five «blind windows» and double fire-place in between.

Apparently, having started the construction of the citadel the ancient architects had simultaneously launched the erection of the fire temple with altars and «de-

positories of sacred ash» by the eastern facade. Thereat, the lack of premises for preparation and usage of «haoma» gives reasons to suppose that, in contradistinction to the above mentioned temples, this temple was dedicated to a fire cult only (without cult libations).

As concerns cells with «blind windows», such an architectural technique was well-known in Northern Mesopotamia. This fact is of exceptional importance for us. When excavating a temple with such cells in Mesopotamia the archaeologists specified that it was built in the days of Mitanni kingdom, which ruling dynasty belonged to the Indo-Iranian or Aryan Indo-Europeans. The availability of written sources provides evidences that the governing circles of the Mitanni kingdom spoke Indo-Iranian language. Consequently, if you know that in the whole Middle East only in the Mitanni kingdom, in the country of Margush and in Bactria there was a custom to decorate sanctuaries with «blind windows», one can arrive at a lawful conclusion concern-

ing the origin of the population of the ancient Murghab delta.

A special sacramental purpose of the «blind windows» is evidenced by the fact that this element was repeated in new temples having been constructed over the ruins of the former temples. Significantly, temples with «blind windows» from a later period (early I millennium B.C.) had been found in Eastern Anatolia and Western Iran, thus stating the origin of this tradition.

The general layout of the «citadel» temple differs considerably from other Margianian sanctuaries, that is explained by its different purpose. At the same time, individual architectural methods having been dictated by a single religious concept were common to all of them. It is mainly felt in the tendency to «conceal» the altars in the most secluded places in the temple. In such a way altars in the temple of Togolok-21, and in the small temple of the Gonur temenos, and in the fire temple of the northern Gonur were arranged. As concerns the latter, in order to «conceal» the cells the ancient builders even enlarged the temple itself by moving the outer surrounding wall further away. It reminiscent cult architectural traditions of the Hittite kingdom, and at the same time differs greatly from the traditional layout of Mesopotamian temples. However, the similarity ended here. In Mesopotamian temples cells (often with statues of gods standing in special niches) were arranged in such a way that they could be clearly seen by all worshippers. By the way, in Hittite temples, like in the

Margianian temples, no images of gods are known at all.

Close affinities between temple architecture of northern Gonur and of the Hittite kingdom is obvious. You see, the inner courtyard bordered on three sides by narrow chambers, the arrangement of cells in the remote corners of the temple and the absence of any images of gods give sufficient grounds for such a supposition. It is evident, that similarities in layout and cult ceremonies in the temple complexes of both cultures presume similar systems of religious beliefs. However, even such convincing evidences do not justify claims for direct parallels between the cult complexes of Margiana, Northern Mesopotamia and Asia Minor. They simply widen the range of possible suppositions concerning the original homeland of those temple traditions having been disseminated in Margiana (and, perhaps, in Outer Iran) together with the newly arrived tribes. The Mitanni temple had been located by the palace where the Mitanni ruling class lived, and their Indo-Iranian origin is beyond doubt. Was it an accident, that the fire temple of Gonur was also arranged by the palace? Could its inhabitants have been the Indo-Aryans who had brought their old religious views and traditions of temple architecture to their new homeland?

Though the excavations in the Gonur temple have been continuing, still now one can state, that according to the architectural idea and monumental nature it doesn't cede to any palace complexes in any other cultural centres of the ancient world.

Goňurdaky içki gala

Arheologlar Margianadan diňe bir dini äheňli däl, eýsem dünýewi gabaraly arhitekturanyň yzlaryny ýüze çykardylar. Demirgazyk Goňuryň merkezindäki galanyň harabalyklary şoňa degişlidir. Munuň özi 120 x 115 metr ölçegdäki galyň goranyş diwarlary we galanyň burçlarynda ýerleşen göniburçly diňler bolan özboluşly içki galadyr. Olaryň içini uzyn sowma dälizler birleşdiripdir. Daşky diwarlarynda çozuş edilen ýa-da gabalan halatynda ýaý bilen peýkam atmak üçin niýetlenilen peýkam görnüşli buky ýerler gurnalypdyr. Içki gala merkezi girelge demirgazyk tarapyňyň ortasynda ýerleşipdir. Şondan aňyrdan bolsa hususy öýler bilen daşy gurşalan kiçeňräk «köşk meýdançasy» bar, onda bolsa köşge hyzmat edýän adamlar we garnizonyň esgerleri ýaşaýdylar. «Köşk meýdançasynyň» polunyň aşagynda bolsa drenaj ulgamy çekilipdir, ol bolsa güýçli ýagşy ýagan mahaly hapa suwlary içki galadan alyp gidýän, bir-biri bilen ýanaşyk goýlan keramiki turbalardan ybarat bolupdyr.

«Köşk meýdançasynyň» aňyrsynda bolsa öz aralaryny giň geçelgeler birleşdirýän iki sany ägirt uly jaýdan ybarat bolan giňişleýin «audiýens-zal» ýerleşipdir. Şunda kiçeňräk söýe saklanyp galypdyr, onuň ortasynda bolsa daşdan ýonulyp yhlas bilen ýülmenen diske direlip duran, megerem, agaçdan ýasalan sütün bolupdyr. Diskiniň ortasynda ýörite edilen oýuk ýer muny görkezýär. Şunuň ýaly diskler audiýens-zalda ýok, üçege goýlan pürslere direlip,

olary saklap duran, aşagy bolsa pola gömülip berkidilen agaç sütünleriniň yzlary hem yok. Emma welin aralykdaky daýanç sütünleri hökman bolalmaly, sebäbi diwarlaryň arasyndaky aralyk 10 metre golaýdyr. Megerem, mundan beyläk geçiriljek gazuw-agtaryş işleri bu syry açmaga mümkinçilik berer.

Gündogar diwarda audiýenszalyň esasy böleginde dört sany eserdeňlik bilen suwalan oýuk ýerler bar. Olaryň garşysynda bolsa iki sany «kör penjire» goýlupdyr. Pol bolsa abatlaýyş gips palçygy bilen birnäçe gat edilip örtülipdir, diwarlarynda bolsa ençeme gezek agardylandygynyň yzlary saklanyp galypdyr. Has soňrak biri «kör penjirä» öwürülen iki sany geçelge giň gapdal jaýa tarap barýar. Bu ýerde her birinde üç sany oýuk ýerler bolan bir-birine garşylyklaýyn ýerleşýän diwarlar ünsi çekýär, özüne-de her bir jübüt oýuk ýerler berk ýagdaýda bir okuň üstünde ýerleşýär. Bu jaý özboluşly eýwan bolup hyzmat edipdir, şol ýerden hem köşgüň başga bir dabaraly zalyna barmak mümkin bolupdyr. Şolardan bir sany giň we aýratyn bezelen jaý göze ilýär. Onuň burçlarynda bolsa jübüt oýuk ýerler bar, olar bolsa özboluşly «garlawaç guýrugyny» emele getirýär, pol we diwarlar bolsa ak gips palçygy bilen örtülipdir. Munuň bolsa eýwanyň üsti bilen kiçeňräk otaglar toparyny birleşdirýän, tagt ýerleşen zal bolandygyna ikinjiňlenmese bolar, şol otaglaryň bolsa hökümdaryň ýaşaýan ýeri bolup hyzmat edendigine äşgär göz ýetirse bolýar.

Tutuş köşk toplumy günorta we günbatar tarapyndan uzyn dar

Goňurdaky içki gala.
Uçardan düşürilen
surat

Кремль Гонура.
Аэрофото

Gonur citadel.
Aerial photograph

dälizler, gündogar tarapdan bolsa bitewi derweze diwary bolan töwerekdäki kiçeňräk jaýlardan bölünýär, özüne-de şol diwar tagtly zalyň öňünde daşynda üç sany piramida görnüşli pilýastrlar bilen bezelipdir. Öň aýdylyp geçilişi ýaly, demirgazyk tarapda şol mesginiň öňünde “köşk meýdançasý” ýerleşýär, günorta tarapda ýene-de bir kiçeňräk toplum bar, ol bolsa däne saklanýan jaýyň we pola gömlen köp sanly pifoslaryň bolmagy bilen, kömekçi, hojalyk jähtinden ulanylan jaýlar bolupdyr.

Köşgüň dünawi bölegini dini äheňli böleginden bölmek bilen, perimetr boýunça dälizler arkaly gurşalan iki sany giň içki howly bu mekan bilen daşky diwaryň aralygynda içki galanyň tutuş günbatar bölegini eýeleýär. Şu ýerde hem kysymy boýunça, megerem, ni-

ýetlenilen maksady boýunça hem bir-birine ýakyn bolan iki sany arhitektura desgasy aýratyn gyzyklanma döredýär. Şolarda gapy goýlan yerler we penjireler ýok, diwarlary suwalmandyr, otaglaryň tutuş içi bolsa akyp duran derýa çägesi bilen doldurylypdyr. Şolaryň biri içki galanyň günorta-günbatar burçunda ýerleşýär. Bu syrly desganyň burçunda ýerleşýän jaýda kerpiçden edilen «pessejik sütünjik» we «segment» saklanyp galypdyr (ýerleşiş çyzgysyna seret). «Çäge» otagynyň yokarsyna giň, üç-dört basgançakly merdiwan alyp barýar. Demirgazyk-günbatar-daky kiçeňräk toplum hem şunuň ýaly gurlandy, yöne welin şol ýerde «pessejik sütünjik» diwaryň golaýynda däl-de, jaýyň ortasynda ýerleşýär.

Bu desgalaryň nämä niýetlenendigi barada belli bir zady aýtmak kyn, dogry, olaryň nähili hem bolsa gün ýa-da ýyldyz hudaýlary bilen baglanyşykly bolandygy baradaky çaklama böwrüňe dürtüp dur. Häzirikçe bolsa diňe şu ýagdaý äşgärdir, munuň özi bütin gadymy Gündogarda şeýle desganyň ýeke-täk mysalydyr. Şunluk bilen бүрүнч асырында Margiananyň gurluşyk we dini äheňli däpleri käbir babatda özboluşly bolup durýar we geljekde-de ol dowam etdirilipdir.

Howlynyň orta gürpünde patşanyň oturdyran ýeri ýerleşipdir, ol darajyk däliz arkaly iki bölünipdir, megerem, demirgazygyndaky we günortasyndaky şol iki bölek aýallaryň we erkekleriň ýaşayan otaglary bolandy, şolarda bolsa patşa maşgalasynyň agzalary

ýaşapdyrlar. Bu ýaşayş jaý toplumynyň garşysynda dabaraly girelgeleri bolan, burçlary haşamlanyp bezelen iki sany giň howly ýerleşýär. Her bir geçelgäniň ortasynda bir sütün bolupdyr. Megerem, bu ýerde bir mahallar iki gapdala açylyan jübüt gapy bolandy. Otaglaryň biriniň günorta-günbatar burçunda onlarça adamyň gatym-garym bolan süňkleriniň galyndylary bar. Bu patşalaryň jaýlanylyan ýeri bolan dahma bolaýmasyn? Bu meselä biz soňra gaýdyp geleris, häzirikçe bolsa köşgi synlamagymyzy dowam edeliň.

«Audiens-zal» bilen «çäge» otagyň arasynda dāp-dessur dabaralary geçirilýän toplum ýerleşýär, şol ýerde bolsa patşa hudaýa sadaka bermek dābini amala aşyrypdyr. Kerpiç esasda

gurlan we otagda ýerleşdirilen iki bölekden ybarat ýörite ojak muňa şaýatlyk edýär, onuň iç diwarlary bolsa «kör penjire» kysymynda oýuk ýerler bilen bezelipdir. Bu otagdan çykýan geçelgeler üç tarapyndan sowma dälizler bilen gurşalan giň garyşyk zala alyp barýar, şol ýerde bolsa megerem, esasy dabaralar, şol sanda hudaýa sadaka bermek dabarasy hem geçirilen bolsa gerek. Ahyr soňunda bolsa köşgüň günbatar ganynda adam jaýlamak dāpleri amala aşyrylýan toplum gurlupdyr, bu ýerde aradan çykanlaryň jessetleri ýuwulypdyr, bu barada bolsa biz soňra durup geçeris.

Tutaşan ýangyn içki gala has köp möçberde zeper ýetiripdir, şol ýangynyň galdyran yzlary bolsa, hakykatda ähli jaýlarda, aýratyn hem daşky goranyş diwarlarynyň ugry bilen uzalyp gidýän sowma dälizlerde duş gelyär. Emma welin bu köşk başdan aýlanyp urulmandyr-da, eýsem düýpli abatlanypdyr. Ýangyn zerarly gara köýük bolan diwarlaryň üsti täzeden suwalypdyr, sowma dälizlerde daşky diwarlaryň içinden üç metr aralykdan direlýän dörtburç direg sütünleri örülipdir. İçki galanyň demirgazyk tarapyndaky baş girelgesinde «şutur kardan» kysymynda, ýagny, düýäniň boýny ýaly aýratyn desga peýda bolupdyr, munuň özi bolsa duşmanlaryň gala aralaşmagyna päsgel bermegi, içki galany goraýjylara bolsa hüjüm edýän duşmanlaryň çozuşlaryny yzyna serpidirmekleri üçin şeýdipdir. Bularyň hemmesi bolsa ýangyndan soň Marigianada syýasy ýagdaýyň çylşyrymlaşmagy bilen baglanyşyklylykda içki galanyň gora-

nyşyny pugtalandyrmaga aýratyn üns berlendigini görkezýär.

Bu tutha-tutlugyň näme bilen gutarandygy belli däl hem bolsa, içki galadyr köşkde mesgen tutarlaryň ahyr soňunda olary başyndan aýlap taşlap giden pursatlary gelip yetipdir. Taşlanylyp gidilen binalary bolsa garamaýak halk basyp alypdyr, eýeläpdir. Olar şol ýerde dürli özgertmeleri geçirmek bilen, bir mahalky dabaralar guralýan zaly adaty durmuşlary üçin gaýtadan gurnapdyrlar. Köşgüň harabalyklarynda keramiki gap-gaçlary bişirip taplamak üçin kürelerdir peçleri gurupdyrlar, ýerli senetkärleriň her jüre ussahanalaryny açypdyrlar. Wagtyň geçmegi bilen bolsa bu jele-gaýlarda kerpiç örülen mazarlardan ybarat bolan gonamçylyk giňelip gidipdir, özüne-de çagalaryň guburlary ähli mazarlaryň ýüzden 90-syna barabar diýen ýalydyr.

Goňurdaky içki galadaky köşgüň gadyr-gymmaty nämeden ybarat bolup durýar? Onuň turuwbaşdaky gurluşynyň köp babatda özboluşlylydygyna garamazdan, ol biziň eýýamy-myzdan ozalky 1800-nji ýyla degişli bolan Maridäki (Siriýa) köşgi ýadyňa salýar. Şol köşkde hem öz nobatynda Hattusydaky, Kiprdäki we Kritdäki sonuň ýaly desgalaryň umumy alamatlary göze ilýär. Şolarda ýanaşyk ýerleşýän içerki howlularyň we dar sowma dälizleriň bolmagy olary Goňurdaky köşge ýakynlaşdyrýar. Maridäki köşgüň burçlarynyň birinde «garlawajyň guýrugy» kysymyndaky jübüt oýuk ýeriň bolmagy hem ýokary derejede haýran galarlykly ýag-

daýdyr, şol ýerde dar we uzyn kameralaryň tutuş tapgyry hem, «kör penjireler» hem bar. Daşky goranyş diwarlarynyň ugrundaky uzyn sowma dälizleriň uzynlygy, ybadathananyň ýerleşýän ýeri hem iki halatda-da belli bir derejede bir-birine bap gelyär. Mahlasy, Goňurdaky köşk binagärligiň öz ýerli mesopotam mekdebine

toplumy muňa şaýatlyk edýär. Galan ähli jaý toplumlary dabaraly çäreler üçin niýetlenilipdir we dürli dabaraly jemgyýetçilik çärelerini geçirmek üçin hyzmat edipdir.

Margianada gurluşyk işlerini geçirmek sungatynyň doly özbaşdak dāpleriniň ösendigi şübhesiz äşgär ýagdaýdyr, şol sungat

däl-de, eýsem siriýa-anadoly mekdebine ýakyn diýip hasaplamaga esas bar, munuň bolsa gadymy margian arhitekturasynyň gelip çykyşyna düşünmek jähtinden düýpli ähmiýeti bardyr.

Demirgazyk Goňuryň köşgi berkidilen içki galanyň içinde ýerleşýär, onuň diwarlarynyň sudurynda bolsa goranyş diňleri we peýkam görnüşli köp sanly buky ýerler göze ilýär. Köşk diňe dolandyryjy hökümdaryň maşgalasy üçin niýetlenilipdir. Köşkdäki patyşanyň hut özüniň mesgen tutan ýeri bolan ýeke-täk ýaşaýyş jaý

bolsa müň bir syrly taryhyň soňraky has giçki döwürlerinde diňe bir Türkmenistanda däl, eýsem, onuň günorta goňşulary bolan ýurtlarda hem dowam etdirildi. Hususan-da, Goňur kilisesiniň, Togalak-1 we Togalak-21 ybadathanalarynyň aýry-äýry ýerleşdiriş parçalary hemişe bir-biriniň garşysynda ýerleşen iki sany altar meýdançalary bilen Eýranyň ot ybadathanalarynda soňra gaýtalanyp gelyär. Täjigistandaky Oksa ybadathanasy şeýle kompozisiýanyň aýdyň mysaly bolup biler.

İçki galanyň günorta-günbatar burçy

Юго-западный угол Кремля

South-western corner of the citadel

Кремль Гонура

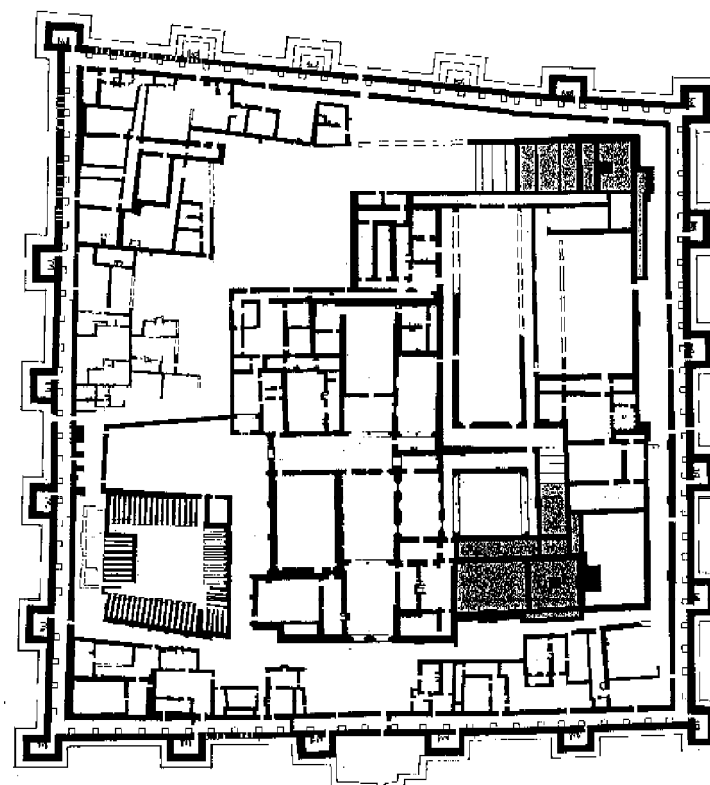
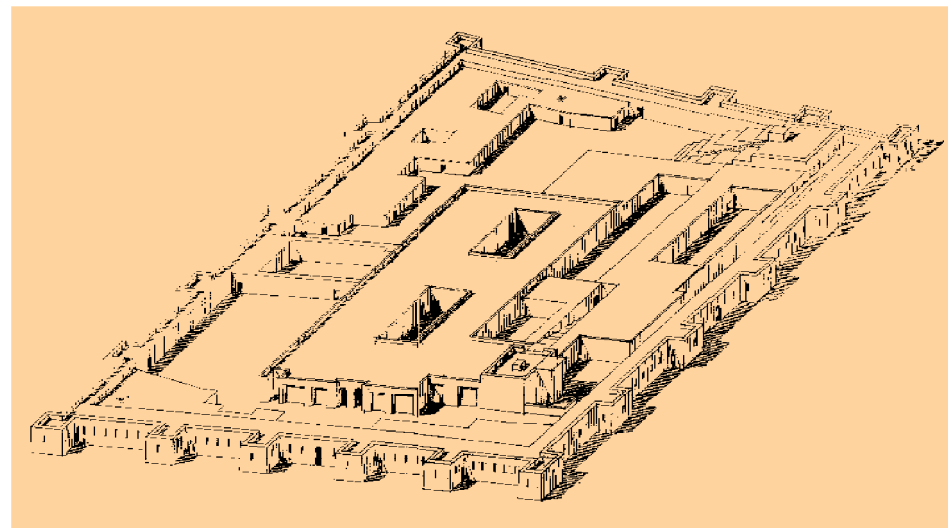
Археологи обнаружили в Маргиане следы не только культовой, но и светской монументальной архитектуры. Таковыми являются руины крепости в центре северного Гонура. Это своеобразный кремль (120x115 м) с мощными оборонительными стенами и прямоугольными угловыми башнями. Изнутри их связывали длинные обводные коридоры. В наружных стенах были сделаны стреловидные амбразуры, служившие для стрельбы из лука в случае нападения или осады. Центральный въезд в кремль располагался в середине северного фасада. За ним — небольшая «дворцовая площадь» в окружении частных домов, в которых могла проживать дворцовая служба и солдаты гарнизона. Под полом «дворцовой площади» была устроена дренажная система, состоящая из вставленных друг в друга керамических труб, выводивших сточную воду (особенно во время сильных дождей) за пределы кремля.

За «дворцовой площадью» — обширный «аудиенц-зал», состоявший из двух огромных помещений, соединенных между собой широким проходом. В нем сохранился невысокий порог, а посередине стояла колонна (скорее всего, деревянная), опиравшаяся на выточенный из камня и тщательно отшлифованный диск. На это указывает углубление, выщербленное в центре диска. Других подобных дисков в аудиенц-зале нет, как нет и следов от вкопанных в пол

деревянных столбов, на которые опирались бы кровельные балки. Однако промежуточные опоры непременно должны были существовать, ведь расстояние между стенами — почти 10 метров! Может быть дальнейшие раскопки позволят решить эту загадку.

В восточной стене основной части аудиенц-зала имеются четыре аккуратно оштукатуренные ниши. Напротив них устроены два «слепых окна». Пол покрыт несколькими слоями ремонтных гипсовых обмазок, а стены сохранили следы неоднократной побелки. Два прохода, один из которых позднее был превращен в «слепое окно», ведут в обширное поперечное помещение. Здесь обращают на себя внимание противоположащие стены с тремя нишами в каждой, причем каждая пара ниш находится строго на одной оси. Это помещение — своего рода холл, откуда можно было попасть в другие парадные залы дворца. Из них выделяется одно просторное и особо оформленное помещение. В его углах устроены парные ниши, образующие своего рода «ласточины хвосты», пол и стены покрыты белоснежной гипсовой обмазкой. Нет никаких сомнений, что это тронный зал, связанный через холл с группой небольших комнат, назначение которых в качестве жилой резиденции правителя представляется наиболее вероятным.

Весь дворцовый блок отделен от прилегающих построек с южной и западной сторон длинными узкими коридорами, а с

*Gonur. Köşk.
Täzeden dikeldilen
keşbi we meýilnama
çyzgysy
M.A.Mämmedow
tarapyndan gytaden
dekeldildi*

*Гонур. Дворец.
Реконструкция и
план
М. А. Мамедова*

*Gonur. Palace.
Reconstruction
and layout
by M. A. Mamedov*

*Goňurdaky içki gala.
Keliýleriň toplumu*

*Гонурский кремль.
Комплекс келий*

*Gonur citadel.
Complex of cells*

восточной — глухой фасадной стеной, причем перед тронным залом она украшена снаружи тремя пирамидальными пилястрами. С севера, как уже сказано, перед резиденцией располагалась «дворцовая площадь», а с юга еще один микрокомплекс, который, судя по наличию зернохранилища и большого количества вкопанных в пол пифосов, имел подсобное, хозяйственное назначение.

Всю западную часть территории кремля между резиденцией и внешней стеной занимают два обширных внутренних двора, окруженных по периметру коридорами, как бы отделяя светскую часть дворца от культовой. И здесь представляют исключительный интерес два близких по типу и, вероятно, по назначению архитектурных сооружения. В

них нет дверных проемов и окон, стены неоштукатурены, а все пространство комнат заполнено чистым речным песком. Одно из них находится в юго-западном углу кремля. В угловом помещении этого загадочного объекта сохранились кирпичная «тумба» и «сегмент» (см. план). На верх «песчаных» комнат ведет широкая трех-четырёхступенчатая лестница. Так же обустроен и северо-западный микрокомплекс, только там «тумба» не у стены, а в центре помещения.

Трудно судить о назначении этих сооружений, хотя напрашивается версия, что они как-то связаны с солнечными или астральными культами. Пока очевидно лишь то, что это единственный пример подобных построек на всем древнем Востоке. Стало быть, строительные и

культовые традиции Маргианы бронзового века в чем-то уникальны и нашли продолжение в будущем.

В центре двора располагалась царская резиденция, разделенная узким коридором на две половины: северную и южную, предположительно на «женскую» и «мужскую» части, где проживали члены царской семьи. Напротив этого жилого комплекса — два обширных двора с парадными входами, украшенными раскрепованными углами. По середине оба прохода имели по одному столбу. Стало быть, здесь были когда-то по две пары двустворчатых дверей. В юго-западном углу одной из комнат находились остатки десяти сильно перемещенных человеческих скелетов. Не была ли это царская усы-

пальница-дахма? К этому вопросу мы еще вернемся, а пока продолжим экскурсию по дворцу.

Между «аудиенц-залом» и «песчаной» комнатой располагался церемониальный комплекс, где царь совершал жертвоприношения. Об этом напоминает специальный двухчастный очаг, вознесенный на кирпичную платформу и устроенный в помещении, интерьер которого украшен стенными нишами типа «слепых окон». Проходы из этого помещения ведут в смежные обширные залы, охваченные с трех сторон обводными коридорами, где, скорее всего, и проходили главные церемонии, включая и жертвоприношения. Наконец, в западном крыле дворца был устроен комплекс погребальных ритуалов, где со-

вершался обряд обмывания покойников, о чем пойдет речь ниже.

Кремль сильно пострадал от пожара, следы которого есть практически во всех помещениях, особенно в обводных коридорах, тянувшихся вдоль внешних оборонительных стен. Но дворец не был заброшен, а подвергся основательному ремонту. Поверх обгоревших стен нанесена новая штукатурка, в обводных коридорах возведены квад-

*Audiyens-zal
(Adamlar sütünleriň
çak edilýän
ýerlerinde durlar)*

*Audiyens-zal
(Люди стоят
на предполагаемых
местах колонн)*

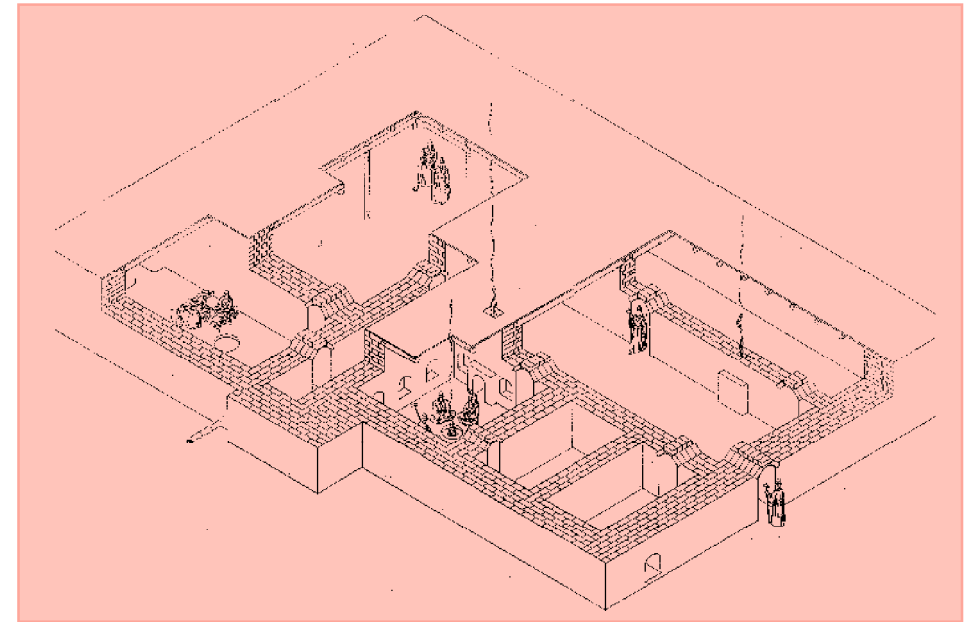
*Audience-hall
(People are standing
at the supposed
places of columns)*

ратные пилястры, подпирающие изнутри наружные стены с интервалом в три метра. У главного входа в кремль на северной стороне появилось особое предвратное сооружение типа «штур кардан» (верблюжья шея), что должно было затруднить вторжение неприятеля, а защитникам кремля помочь в отражении атак нападавших. Все это говорит о том, что после пожара особое внимание уделялось укреплению обороны кремля в связи с осложнением

политической обстановки в Маргиане.

Неизвестно, чем закончилась эта борьба, но пришло время, когда обитатели окончательно покинули кремль и дворец, а заброшенные постройки оккупировали рядовые общинники. Устроив ряд перепланировок, они приспособили бывшие парадные залы под самые утилитарные нужды. На руинах дворца возводятся горны для обжига керамики, всевозможные мастерские местных ремесленников. Спустя время здесь раскинулось кладбище с кирпичными гробницами, причем детские захоронения составляют едва ли не 90 процентов всех могил.

В чем же ценность кремлевского дворца Гонура? При всей оригинальности его первоначального плана, он более всего напоминает дворец в Мари (Сирия), относящийся к 1800 годам до н.э. Последний, в свою очередь, обнаруживает общие черты с подобными сооружениями Хаттусы, Кипра и Крита. С дворцом Гонура его сближают наличие расположенных бок о бок внутренних дворов в обводе узких коридоров. В высшей степени показательно, что в одном из углов дворца в Мари тоже есть пара ниш типа «ласточкиных хвостов», есть в нем и серия узких длинных камер, есть и «слепые окна». Длина обводных коридоров вдоль внешних оборонительных стен, расположение храма относительно дворца в обоих случаях почти тождественны. Словом, есть основания считать, что гонурский дворец ближе не к соб-

ственно месопотамской, а к сиро-анатолийской школе зодчества, что принципиально важно для понимания генезиса древнемаргианской архитектуры.

Дворец северного Гонура располагался внутри укрепленного кремля, в контуре стен которого четко прослеживаются оборонительные башин и многочисленные стреловидные амбразуры. Дворец был предназначен исключительно для правящего семейства. Об этом свидетельствует единственный жилой комплекс дворца — частная царская резиденция. Все остальные комплексы помещений носят парадный характер и слу-

жили для различных общественных церемоний.

Совершенно очевидно, что в Маргиане развилась вполне самостоятельная традиция строительного искусства, получившая продолжение в дальнейшей истории не только Туркменистана, но и его южных соседей. В частности, отдельные планировочные элементы теменоса Гонура, храмов Тоголок-1 и Тоголок-21 повторялись позже в иранских храмах огня с их двумя алтарными площадками, всегда расположенными друг против друга. Наглядный пример такой композиции — храм Окса в Таджикистане.

*Goňurdepedäki
köşgün düzüminde
«Adam jaylamak
däpleri geçirilýän
toplum». A. T. Orazow
tarapyndan
gaýtadan dikeldildi*

*«Комплекс
погребальных
ритуалов»
в составе дворца
Гонур-депе.
Реконструкция
А. Т. Оразова*

*"Complex of funeral
ceremonies"
in the Gonur-depe
palace.
Reconstruction
by A. T. Orazov*

The Citadel of Gonur

In Margiana the archaeologists discovered not only traces of cult architecture but a secular monumental architecture as well. They include ruins of citadel in the centre of northern Gonur. It is a peculiar citadel (120x115 m) with powerful fortification walls and rectangular corner towers. Inside they surrounded long enclosing corridors. On the outer walls arrow-shaped crenels were installed to shoot with bows in case of any attack or siege. Central entrance of the citadel was in the middle of the northern facade. Behind it there was a small «palace square» surrounded by private houses where servants from the palace and soldiers of the garrison might have lived. Under the floor of the «palace square» a drainage system was arranged consisting of ceramic tubes put in each other which drained sewage (especially in the season of heavy rains) outside the citadel.

Behind the «palace square» there was a spacious «audience-hall» including two vast premises interconnected by a wide passage. A low threshold preserved there, in the middle there was a column (most likely, a wooden one) which was supported by a stone carefully polished disk. A depression having been formed in the centre of the disk confirms the aforesaid. No similar disks are available in the audience-hall, as well as the traces being left by the wooden columns dug in the floor to support the roof beams. However, the intermediate piers were

sure to be, you see, the distance between the walls is about 10 metres! Perhaps, further excavations will help to solve this problem.

On the eastern wall of the main part of the audience-hall there are four thoroughly plastered niches. Opposite them two «blind windows» have been arranged. The floor is covered with several layers of repair gypsum coating, and the walls have preserved traces of repeated whitewashing. Two passages, one of which has been later turned into a «blind window», lead to a spacious diametrical room. Opposite walls with three niches on each draw your attention, thereat every pair of niches is strictly coaxial. This room is a kind of a hall where from you can proceed to other ceremonial halls of the palace. One spacious and specially decorated room is singled out of them. Its corners are arranged with pair niches, forming a kind of «swallows' tails», the floor and the walls are covered with snow-white gypsum coating. Undoubtedly, it is a throne-room connected with a series of small rooms through the hall, most likely, they serve as a ruler's residence.

The whole palace block is separated from the adjacent structures by a long narrow corridors on the south and west, and by a thick facade wall on the east, thereat, in front of the throne-room it is ornamented by three pyramidal pilasters. As it has been mentioned, on the north there was a «palace square» in front of the residence, and on the south — one more microcomplex which

had an ancillary household purpose, proceeding from the availability of granary and a large amount of pithoi dug in the floor.

The whole western part of the citadel between the residence and the outer wall is occupied by two spacious inner courtyards, being enclosed with corridors along the perimeter, as if separating a secular part of the palace from the cult one. And here, two architectural structures similar by type and, ap-

in the same way, only the «post» is not by the wall there, but in the centre of the room.

It is difficult to judge about the purpose of these structures, though the version is inevitable: they are somehow associated with the solar or astral cults. So far it is evident that it is a single example of similar structures in the whole ancient East. Accordingly, construction and cult traditions of Margiana of the Bronze Age are some-

parently, purpose present an exceptional interest. They have no doorways and windows, walls are not plastered, and the whole space of the rooms is filled with pure river sand. One of them is in the south-western corner of the citadel. In the corner room of this mysterious object a brick «post» and «segment» (see the plan) have preserved. Upstairs of the «sandy» rooms lead a wide three-fourstepped staircase. The north-western microcomplex is arranged

how unique and had been followed to in the future.

In the centre of the courtyard a royal residence was located, narrow corridors divided it in two parts: the northern and the southern ones, presumably, into the «female» and «male» parts where the members of the royal family lived. Opposite this residential complex there are two spacious courtyards with the ceremonial entrances decorated with the corners. Both passages had one column in the

Goñurdaky içki galadaky «tekje»

"Тумба" в Гонурском кремле

"Post" in the Gonur citadel

*Gonurdaky içki
galadaky zeykeş
ulgamy*

*Дренажная сеть
гонурского кремля*

*Drainage system
of Gonur citadel*

middle. Consequently, two pairs of folding doors were available here. In the south-western corner of one of the rooms there were remnants of ten extremely mixed human skeletons. Wasn't it a royal burial-vault-dakhma? We shall return to this issue, and so far let's proceed with our excursion over the palace.

Between the «audience hall» and the «sandy» room there was a ceremonial complex where the king make sacrifices. It is proved by a special double fire-place raised on a brick platform and arranged in the room, which interior is decorated with the wall niches of «blind windows» type. The passages of this room lead to adjacent spacious halls surrounded by the enclosing corridors from three sides where, most likely, main ceremonies took place, including sac-

rifices. At last, in the western wing of the palace a complex of funeral ceremonies has been arranged where the of rite bathing of the deceased has been accomplished, which is described below.

The citadel has been strongly destroyed during the fire which traces are available actually in all premises, especially in the enclosing corridors stretching along the outer fortification walls. But the palace was not abandoned, it was thoroughly repaired. New plaster is covered over the burnt walls, in the enclosing corridors square pilasters were erected, which supported from within the outer walls with a three metres interval. In the northern part, by the main entrance to the citadel a special structure had appeared in front of the gate of «shutur kardan» (cam-

el's neck) type, it should hinder the enemies's invasion and help the citadel's defenders to repel their attacks. The aforesaid witnesses that after the fire special attention was drawn to the citadel fortification caused by the complication of political situation in Margiana.

The result of the struggle is unknown but in due time the inhabitants had abandoned the citadel and the palace. The deserted structures were occupied by ordinary people. Having accomplished a set of re-planning, they adapted the former ceremonial halls for the most utilitarian needs. On the ruins of the palace forges for ceramics baking and various kinds of workshops for local craftsmen had been arranging. And later on, there was a cemetery with brick tombs, thereat, children's burials amount to almost 90% of all graves.

What is the value of the citadel of Gonur palace? Though its initial plan is unique, it mostly resembles a palace in Mari (Syria) belonging to 1800 B.C. In its turn, the latter has common traits with similar structures of Hattusa, Cyprus and China. As the Gonur palace it has inner courtyards located side by side and enclosed by narrow corridors. It is significant that in one of the corners in Mari palace a pair of niches of «swallows' tails» type is available, as well as a series of narrow long chambers and also «blind windows». The length of enclosing corridors along the outer fortification walls, the location of the temple with regard to the palace is identical in both cases. In short, grounds are available to consider the Gonur palace

to be closer not to Mesopotamian but to Syrian-Anatolian architectural school, and that is extremely important for comprehension of the genesis of ancient Margianian architecture.

The palace of northern Gonur was located inside a fortified citadel in which walls' contours the defensive towers and numerous arrow-shaped embrasures are observed. The palace was intend-

ed exceptionally for the royal family. A sole residential complex of the palace — a private residence of the king — testifies the aforesaid. All other complexes of the premises bear a ceremonial nature and served for different public ceremonies.

It is fairly evident that quite an independent tradition of the building art has been developed in Margiana which has been followed in the further history of both Turkmenistan and its southern neighbours. In particular, separate planning elements of Gonur temenos, temples of Togolok-1 and Togolok-21 were repeated later in Iranian fire temples with their two altars grounds, which are always arranged opposite each other. Oksa temple in Tadjikistan is an ocular demonstration.

4

**MERHUMY JAÝLAMAK DÄP-
DESSURLARYNYŇ GADYMY YZLARY**

**ЭХО ПОГРЕБАЛЬНЫХ
ОБРЯДОВ**

**ECHO OF FUNERAL
CEREMONIES**

KÖŞK mesopotam köşk toplumlaryndan hiç bir babatda pes bolmadyk gabarlylygy bilen arheologlary haýran galdyrdy we özünde mynasyp arhitektura bezeginiň dolulygyna diýen ýaly bolmazlygy bilen bolsa iňkise goýdy. Elbetde, köp möçberde dürli görnüşli gap-gaçlar, şaý-sepler, бүрүнçден ýasalan möhürler, misden hem-de süňkden ýasalan önümler tapyldy. Emma welin alymlara içki galanyň daşky diwarlarynyň aňyrsynda, merkezi girelgäniň ýanynda esasy açyş, tapyndy garaşýardy.

Gurban etmek däbi

Köşkdür içki gala başdan aýlanyp taşlanyp gidileninden, Goňurda bolsa hakykatda durmuş tamam bolandan soň şol jelegäylarda soňra mesgen tutanlar bir mahallar ägirt gabarasy bilen haýbatly görünýän köşgi-galalaryň harabalyklarynda keramatly goýny jaýlamak dăp-dessuryň berjaý edipdirler, munuň üçin bolsa olar ägirt uly gabyr gazypdyrlar. Şol gabyrýň içinde bolsa kerpiç diwar bilen aralary bölünen, möçberleri hem deň bolmadyk üç sany kamera bar. Arheologlar şolaryň birinden ýigrimiden gowrak abat gap-gaçlary, beýlekisinden iki sany düýäniň abat ýagdaýdaky skeletini we ahyr soňunda üçünji esasy jaýlanan ýerden bolsa guzyny gapdallygyna ýatan ýagdaýda tapdylar, onuň skeleti anatomiýa babatda bozulman, şol durşuna saklanyp galypdyr, ýöne welin kellesidir oň aýaklarynyň başky süňkleri ýok. Onuň

gapdalynda daşdan örülen «kin-niwanja sütünjik», adatdakydan üýtgeşik açyk gyzyň reňkdäki gap, pil süňkünden timarlanylýp ýasalan, odur-budur zat salynýan gapyrjak, çakmak daşyndan ýasalan birnäçe peýkam uçlary we we ýene-de bir düýbünden düşgelmeýän seýrek we täsin zat tapyldy. Munuň özi gara slansdan ýasalan, uzynlygy bir metrden gowrak bolan, içi boş, бүрүнçден üst tarapy çayylyp timarlanan nagyşly gymmat baha naýzadyr. Onuň içinde şaňňyrdawuk oýnawajyňky ýaly ownuk daş bölekleri guýlupdyr. Naýzanyň nagyşlanan üst tarapyndan orta gürpünde ýedi sany haç oýulyp çekilipdir, onuň üstünde bolsa kesişýän iki aýlawdan ybarat bolan iki sany relyefli surat çekilipdir. Gürrüňsiz suratda bu nagyşyň jadylaýjy ähmiýeti bolandyr. Bu şaňňyrdawuk oýnawaj ýaly içi daşly nagyşlanan gymmat bahaly naýza häkimligiň güýjüni görkezýär we onuň eýesiniň ýokary derejesinden habar berýär. Şu ýerde ýene-de bir ýagdaý ünsi çekýär, guzynyň arkasynda bilgeşleýin galdyrylan kümüş pyçajyk somalyp dur.

Margiananyň çäklerinde munuň özi şeýle jaýlanan ýerler ýeke-täk dăldir we oňki tapylanlar ýokarda ýazylyp beýan edilendäki ýaly juda köp zatlar gurban edilmedik hem bolsa, hemmesinde «jaýlanan pida» hökmünde işşek düş gelýär. Emma welin eýesiniň «ýokary derejesini» görkezýän nagyşly gymmat bahaly naýza, gurban edilen düýeler täze sowallary orta çykarýar. Bu sowallaryň üstünde arheologlar kelle döwüp ýörkăler, şol mazarlar gutarnykly arassalanylan mahaly kiçeňrăk

buky ýer ýüze çykaryldy, şonda dürli güberçekdäki birnäçe kümüş ilgençekler bar ekeni, şolaryň biri bolsa gadymy gündogar sungatynyň hakykatdan hem ajaýyp nusgalarynyň biri bolup durýar.

Bu güberçek ilgençek tagtda gaýşaryp oturan zenanyň görnüşinde guýlup ýasalypdyr, şol zenanyň lybasy bolsa göze ilgiç kaşaň, onuň şumer lybaslaryna degişlidigi görnüp dur, onuň gapdallygyna seredip duran ýüzi nura-na, saçlarynyň ujuna lenta dakylpdyr. Megerem, şol tapyndyda Demirgazyk Mesopotamiýadan çykyp ahyr soňunda Murgabyň gadymy akym ugruna aralaşan taýpalaryň hökümdarlarynyň zenan wekili şekillendirilendir?

Margiananyň çäklerinde guzylaryň jaýlanan ýerleriniň bolmagy bu urp-adatyň haýsydyr bir gadymy dini düşüňjeler bilen

baglanyşykly bolmagy mümkin diýen pikiri oýarýar, ilkinji nobatda irki hristian dini düşüňjesiniň keramatly guzysy bilen deňeçer ýagdaý ýüze çykýar, ol bolsa köplenç halatda Isus Hristosyň hut özüni suratlandyrypdyr. Guzynyň arkasynda galdyrylan pyçajyk onuň hem guzy bilen bilelikde gurban edilendigine şaýatlyk edýär. Ýöne ol kime gurban edilip galdyryldy-ka?

Goňurdaky gurban edilen guzynyň kellesiniň we oň aýaklarynyň uçlarynyň ýokdugyny ýatlap geçeliň, munuň özi Günorta Ortaýer deňziniň sebitlerinde irki döwürlerdäki hristianlaryň arasyn-da bir mahallar giňden ýaýran gurban etmek däbini ýatlamaga mejbur edýär. Geliň şu ýerde birmemezy çekilmek bilen, käbir taryhy wakalara ser salalyň. 25 ýyldan gowrak wagt mundan ozal Pales-

Goňurdaky ybadathana. Gazuw-agtaryş işleri geçirilende ýüze çykarylan otaglar

Храм Гонура. Раскопанные помещения

Gonur temple. Disclosed premises

tinada Öli deňziň sebitlerinde çopanlar tötänleýin ýagdaýda ýarpy-ýalta zeňläp giden gadymy hatlary tapdylar. Şol hatlarda esseileriň äşgär hristian obşinalary barada habar berilýär, olar bolsa öz taýpadaşlaryndan bölünip Siriýa çenli giňişliklerde mesgen tutup-dylar. Şol resmi namalarda, hususan-da, şeýle diýilýär, ýagny, haçan-da esseiler hudaýyň hatrasyna mallary, ilkinji nobatda bolsa guzulary gurban eden mahallary olar şolaryň kellesini we öň ayak-

Keramatly guzynyň mazary

Могила агнца

Lamb's grave

larynyň uçlaryny Hudaý üçin aýryp goýýarlar diýilýär. Munuň özi hem Goňurdaky gurban etmek däbine çalymdaş bolup durýar.

Ybraýym baradaky bibliýa rowaýatyny hem ýatlap geçmek gerekdir. Haçan-da ol ýüregine mäkäm düwüp Hudaýyň erkine tabyn bolanda we öz jigerbendi isaaky gurban etmäge taýýardy-gyny duýanda Hudaý onuň ynanç-ygtykatyna we wepalydygyna göz ýetireninden soň iň soňky minut-da öz perişdeleriniň üsti bilen elinde pyçak tutup duran Ybraýymyň bu etsem-petsemmini saklaýar we oglanjygy guzy bilen çalşyrýar. Bu ýagdaý hem Goňurdaky gur-

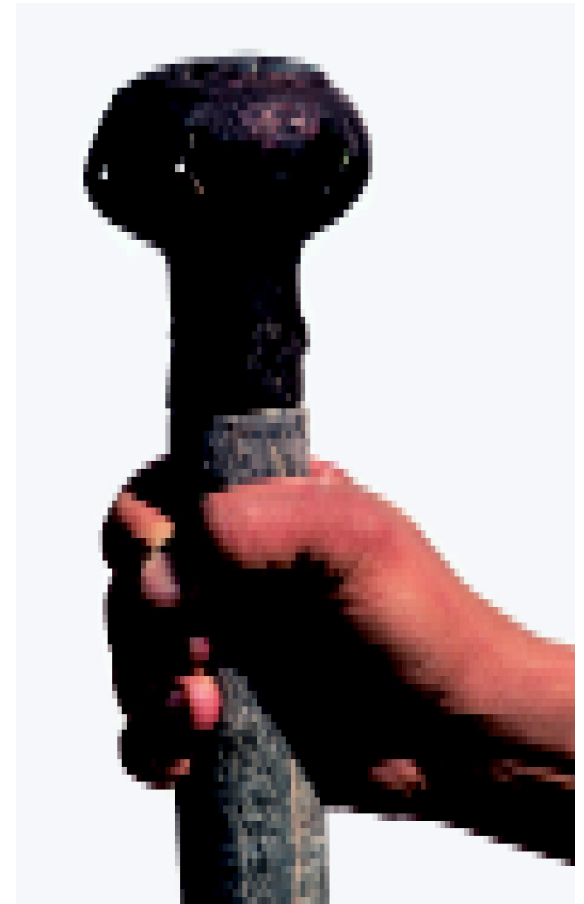
ban etmek däbine-de hut şonuň ýaly adamy gurban etmegiň deregine haýwanlary gurban etmegiň suratlandyrylandygy baradaky pikir öwürmäni kellä getirýär. Dogrudan hem gurban edilýän haýwan her jüre «keramatly» bolsa-da, onuň guburynda güýçli häkimiýetiň nyşany bolan gymmat bahaly bezegli naýzanyň goýulmagy, onuň üstesine-de «hormatly ugradyjy» hökmünde iki sany düýäniň hem şol ýerde ýerleşdirilmegi geň bolup görnüşýär. Emma welin Marguş jemgyýetinde durmuş derejesiniň başgançaklarynda has ýokary orunlary eýeleýän begzada şol däbi amala aşyrmak degişli bolan halatynda gurban etmegiň Goňurda duşan bu görnüşi doly derejede delilli bolup görnüşýär.

Şeýle çaklamanyň peýdasyna goşmaça delil hökmünde şu ýagdaýy hem ýatlap geçmek gerekdir, ýagny, guzyny keramatlylaşdyrmak kultuny esalandyryjylar Demirgazyk Mesopotamiýanyň we Anadolynyň sebitlerinden Marguşa aralaşyrdylar, şol sebitler bolsa gönüden-göni Gündogar Ortaýer deňziniň, ýagny gadymy hristiançylygyň watanynyň golaýynda ýerleşýär. Goňurdaky gonamçylyklaryň hristianlygyň özünden hem müň ýyla golaý gadymydygynyň halaty hem bu çaklama çapraz gelmeýär. Sebäbi ilkinji hristianlaryň urp-adatlary hem tarp ýerden döremändir, eýsem, Ýakyn Gündogarda mesgen tutan gadymy ata-babalaryndan miras alypdylar, şolaryň jaýlanan guburlaryny bolsa arheologlar geljekde ýüze çykararlar diýip umyt edýäris.

ДВОРЕЦ порастил археологов монументальностью, не уступающей месопотамским дворцовым комплексам, и озадачил почти полным отсутствием в нем достойного архитектурного декора. Разумеется, было найдено большое количество разнообразной посуды, украшения, бронзовые печати, медные и костяные изделия. Но главная награда ожидала ученых за внешней стеной кремля, у его центрального въезда.

Жертвенный агнец

Уже после того, как дворец, и кремль были заброшены, а жизнь в Гонуре практически замерла, на руинах бывшего великопия местные обитатели устроили захоронение священного барана, выкопав для него огромную могильную яму. Изнутри она была перегороджена кирпичными стенками, образовавшими три, неравные по размерам, камеры. В одной из них археологи нашли более двадцати целых сосудов, в другой — ненарушенные скелеты двух верблюдов и, наконец, в третьей — главное захоронение. Здесь на боку лежал ягненок, скелет которого сохранил правильное анатомическое расположение, но без головы и верхних костей передних ног. Рядом с ним была положена каменная «миниатюрная колонка», сосуд необычайного ярко-красного цвета, шка-тулка, инкрустированная вставками из слоновой кости, несколько кремниевых наконечников стрел и... еще один совер-

Keramatly guzynyň guburyndan tapylan, üsti bürünç bilen timarlanan daş nayza

Каменный скипетр с бронзовым навершием из могилы агнца

Stone sceptre with a bronze pommel from the lamb's grave

*Gonurdaky köşken
tapylan daş
möhür-tumar*

*Каменная
печать-амулет
из дворца Гонура*

*Stone seal-amulet
from the Gonur
palace*

шенно уникальный предмет. Это скипетр из черного сланца длиной более метра с пустотелым бронзовым навершием, внутри которого, как в погремушке, находились мелкие камушки. В средней части навершия было прорезано семь крестов, а сверху — рельефный рисунок из двух перекрещенных овалов. Несомненно, этот орнамент имел магическое значение. Скипетр с «погремушкой»-навержием, безусловно, служил символом власти и указывал на высокий ранг владельца. Обращала на себя внимание еще одна деталь: из спины ягненка торчал, оставленный явно намеренно, бронзовый ножик.

На территории Маргианы это не первое захоронение такого рода и хотя найденные ранее не имели столь роскошных приношений, как вышеописанное, всюду в них в качестве «объекта погребения» находились полугодовалые ягнята. Но скипетр, указывающий на «высокий статус» агнца, верблюды, принесенные ему в жертву, ставили новые вопросы. Пока археологи ломали по этому поводу го-

ловы, при окончательной зачистке могилы был обнаружен небольшой тайник, содержащий несколько серебряных булавок с различными навершиями, одно из которых представляет собой настоящий шедевр древневосточного искусства.

Отлито навершие в виде сидящей на троне женщины, облаченной в пышные одеяния, явно шумерского происхождения, с повернутым в профиль благородным лицом, волосами, перехваченными начальной лентой. Кто знает, не изображена ли здесь представительница правящей элиты тех племен, которые, выйдя из Северной Месопотамии, достигли, в конце концов, древней дельты Мургаба?

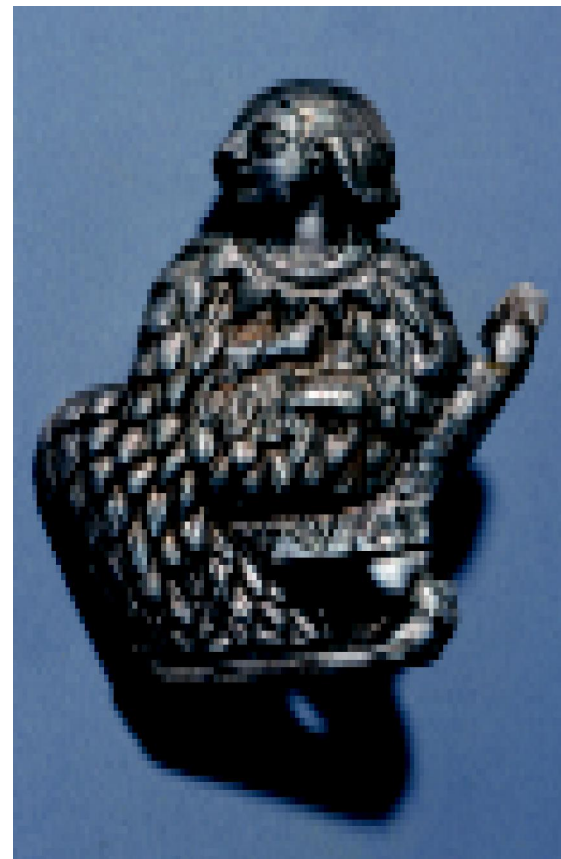
Наличие на территории Маргианы погребений ягнят наталкивает на мысль, что обычай этот связан с какими-то древними религиозными представлениями (в первую очередь, напрашивается аналогия с раннехристианским культом священного агнца, который нередко олицетворял самого Иисуса Христа). Ножик, оставленный в спине ягненка, свидетельствует, что он был принесен в жертву. Но кому?

Повторим, что у гонурского агнца отсутствовала голова и верхние кости передних ног, что заставляет вспомнить обряды жертвоприношений, некогда широко распространенные у ранних христиан Восточного Средиземноморья. Но здесь требуется небольшое отступление. Более 25 лет назад в Палестине, в районе Мертвого моря пастухи случайно нашли

древние полуистлевшие манускрипты. В них сообщалось о явно христианских общинах ессеев, которые отделились от своих сородичей и расселились вплоть до Сирии. В этих документах, в частности, говорится о том, что когда ессеи приносят в жертву животных (и, в первую очередь, ягнят), то голову и верхние части передних ног они отчлениают для Бога. Разве это не похоже на погребение в Гонуре?!

Стоит также вспомнить библейское предание об Аврааме. Когда он скрепя сердце подчинился воле Божьей и готов был принести в жертву любимого сына Исаака, Бог, убедившись в его вере и преданности, в последнюю минуту через ангела своего остановил руку Авраама, державшую нож, и заменил мальчика на агнца. Это наводит на мысль о том, что ягненок в гонурском погребении символизирует подобную замену человеческой жертвы животным. В самом деле, каким бы «священным» не было жертвенное животное, вряд ли ему в могилу положили бы такой атрибут власти, как скипетр, да вдобавок заклали бы в качестве «почетного эскорта» двух верблюдов. Но все эти погребальные приношения выглядят вполне оправданными, если предназначались знатному лицу, занимавшему высокий статус в социальной иерархии маргушского общества.

В качестве дополнительного аргумента в пользу подобного предположения напомним, что создатели культа священного аг-

*Oturan zenanyň
keşbindäki möhür —
kümüşden ýasalan
ilgençeýň üst tarapy*

*Печать-навержие
серебряной
булавки в виде
сидящей женщины*

*Seal-pommel
with a silver pin
having a sitting
woman shape*

нца пришли в Маргуш с территории Северной Месопотамии и Анатолии, расположенных в непосредственной близости от Восточного Средиземноморья — родины раннего христианства. Не противоречит этой гипотезе и тот факт, что гонурское захоронение почти на тысячу лет древнее самого христианства. Обычаи первых христиан родились не на пустом месте, а были заимствованы у отдаленных ближневосточных предков, чьи погребения, возможно, еще обнаружат археологи.

THE PALACE surprised the archaeologists by its monumental scale as vast as Mesopotamian palace complexes and perplexed by the almost complete lack of architectural decor. Of course, a variety of crockery, some ornaments, bronze seals, copper and bone articles were found in abundance. But scientists were soon compensated by excavation having been conducted behind the outer wall of the citadel, at the central entrance.

Sacrificial Lamb

When the palace and the citadel had been abandoned, and life in Gonur had practically died out, local inhabitants arranged a burial of a sacred sheep on the ruins of the former magnificence, having dug a vast grave-pit. It was partitioned with brick walls dividing the pit into three different-sized chambers. In one of the chambers the archaeologists discovered more than twenty intact vessels, while in the second one there were intact skeletons of camels. And the third one contained the main interment: the skeleton of a lamb, laid on its side, still had an anatomically regular position but no cranium or foreleg upper bones. Next to it there was a «diminutive column», an extraordinary bright red-coloured vessel and a casket inlaid with large flint arrowheads and... one more absolutely unique article. A black slate sceptre over a metre length with a hollow bronze pommel having included tiny stones as in a rattle. In the middle part of the pommel seven crosses had been cut and on the

top there was a relief picture consisting of two crossed ovals. Undoubtedly, this ornament had a magical significance. The sceptre with a «rattle»-pommel served as a symbol of power and indicated a high rank of its owner. There was one more fascinating detail: a bronze knife driven into the lamb's back and left there on purpose.

It was not the first burial of such a kind on the territory of Margiana and although those found earlier had no such rich burial gifts, in each case six-month-old lambs were the «objects of interment». But the sceptre, stating the «high status» of the lamb and camels having been sacrificed for it, put new questions. While the archaeologists were racking their brains over the aforesaid, the final clearance of the grave revealed a small cache containing several silver pins with various pommels, one of which was a genuine masterpiece of the ancient oriental art.

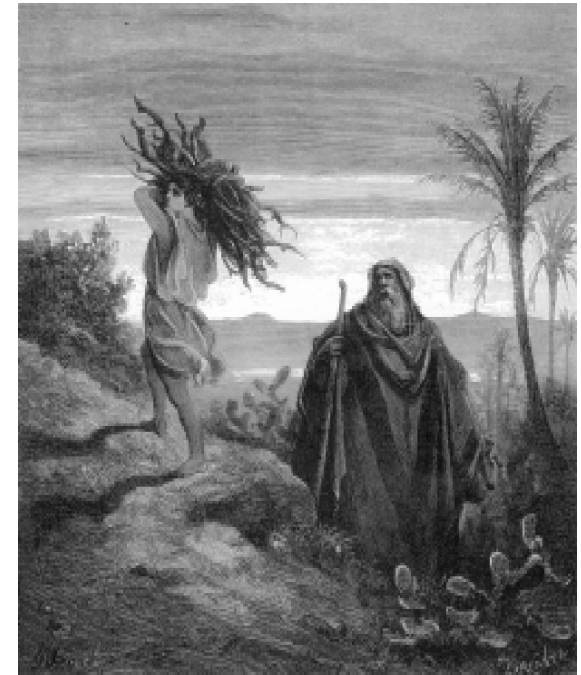
The pommel was moulded in the form of a woman sitting on a throne wearing luxurious robes of Sumerian origin, her noble face turned in profile and her hair bound by a ribbon running across her forehead. Could this woman have been a representative of the ruling elite of those tribes which had left Mesopotamia and eventually reached the ancient delta of the Murghab?

The presence of lambs' burials on the territory of Margiana suggests the idea that this custom was connected with some ancient religious beliefs (especially with the cult of the sacred Agnus Dei -the lamb often personified Jesus Christ in early Christianity). The

knife having been left in the lamb's back proves that it has been sacrificed. But whom to?

As has been mentioned above, the Gonur lamb had no head and upper bones of the forelegs that reminds sacrificial rituals which were wide-spread among early Christians in the Eastern Mediterranean. Here we need to make a short digression. More than 25 years ago in the Dead sea area of Palestine herdmen accidentally found ancient, half-decayed manuscripts containing information about the Christian Essene communities that had separated from their relatives and settled as far away as Syria. In particularly, the manuscripts deal with a description of the sacrificial procedure of the Essenes: when they sacrificed an animal (first of all, lambs), they separated the head and the upper parts of the forelegs for the God. Isn't it a striking similarity with the Gonur burial?

We should also remember the early Christian legend about Abraham. When he was on the point of sacrificing his beloved son Isaak to God, God having been convinced in his belief and devotion, through His angel stopped Abraham's hand holding a knife, and had changed the boy for a lamb. It suggests the idea that the lamb in the Gonur burial symbolizes similar replacement. In fact, no matter how «sacred» the sacrificial animal was, it would hardly have been accompanied by such attributes of power as the sceptre and sacrificed camels as a «honorary escort». But all these funeral gifts seem to be quite appropriate if they have been intend-

ed for a distinguished person holding a high position in the social hierarchy of the Margushian society.

As an additional argument in favour of this theory we should remember that the founders of the sacred lamb cult came to Margush from Northern Mesopotamia and Anatolia, situated in the immediate neighbourhood of the Eastern Mediterranean, the cradle of early Christianity. The fact that the Gonur burial predated Christianity by almost a thousand years does not undermine this supposition. Christian customs were not sprang out of nothing, but were borrowed from the distant Middle East ancestors whose burials, perhaps, will have been discovered by archaeologists.

*Abram we Ishak.
G.Dorenin
grawyrasy*

*Абраам и Исаак.
Гравюра Г.Доре*

*Abraham and Isaac.
Engraving
by G. Dore*

Atşynaslygynyň gözbaşlary

Goňurdepe gonamçylygynda geçirilen gazuw-agtaryş işleri onuň günorta tarapyna ýeten mahaly arheologlaryň özlari üçin hem tötänleýin ýagdaýda adamlar jaýlanan gadymy mazarlaryň arasynda häzirki gatlakdan bir metrden sähel gowrak çuňlukda edil adamlaryň jaýlanylyşy ýaly sag egnine ýatyrylyp, umumylykda kabul edilişi ýaly başujy demirgazyga tarap gönükdirilip jaýlananan, anatomiki taýdan dolulygyna abat ýagdaýda bolan taýçanagyň mazary ýüze çykarylady, ýöne welin şol taýçanagyň kellesi kesilip aýrylypdyr, bu bolsa şol mazaryň beýlekilerden has tapawutly aýratynlygy bolup durýar. Taýçanagyň kellesiniň göwresinden ýörite maksat bilen aýrylandygy doly äşgär ýagdaýdyr, ýagny ýerli ilatyň arasynda giňden ýaýran ýagdaý - mallary jaýlamagyň dini düşüňjesi bilen baglanyşykly çylşyrymly dini dāp-dessuryň berjaý edilendigini görkezýär. Uly ýaşly at dāl-de, eýsem, taýçanagyň jaýlanmagy bolsa hiç bir ikerjiňlenme döretmezden onuň başga jelegaýlardan getirilen taýçanak dāl-de, eýsem öýdekileşdirilen bolandygyny, hut şu jelegaýlarda dünýä inendigi baradaky pikiri kellä getiriýär.

Biziň alyp barýan işimizde 2001-nji ýylda dogrudan hem garaşylmadyk, ýöne göwnüňi görterýän tötänleýin ýagdaý ýüze çykdy. Goňurdepede geçirilen yazky möwsümiň barşynda ýüze çykarylan köp sanly tapyndylaryň arasynda bürünçden, kümüşden we faýansdan ýasalan owaz

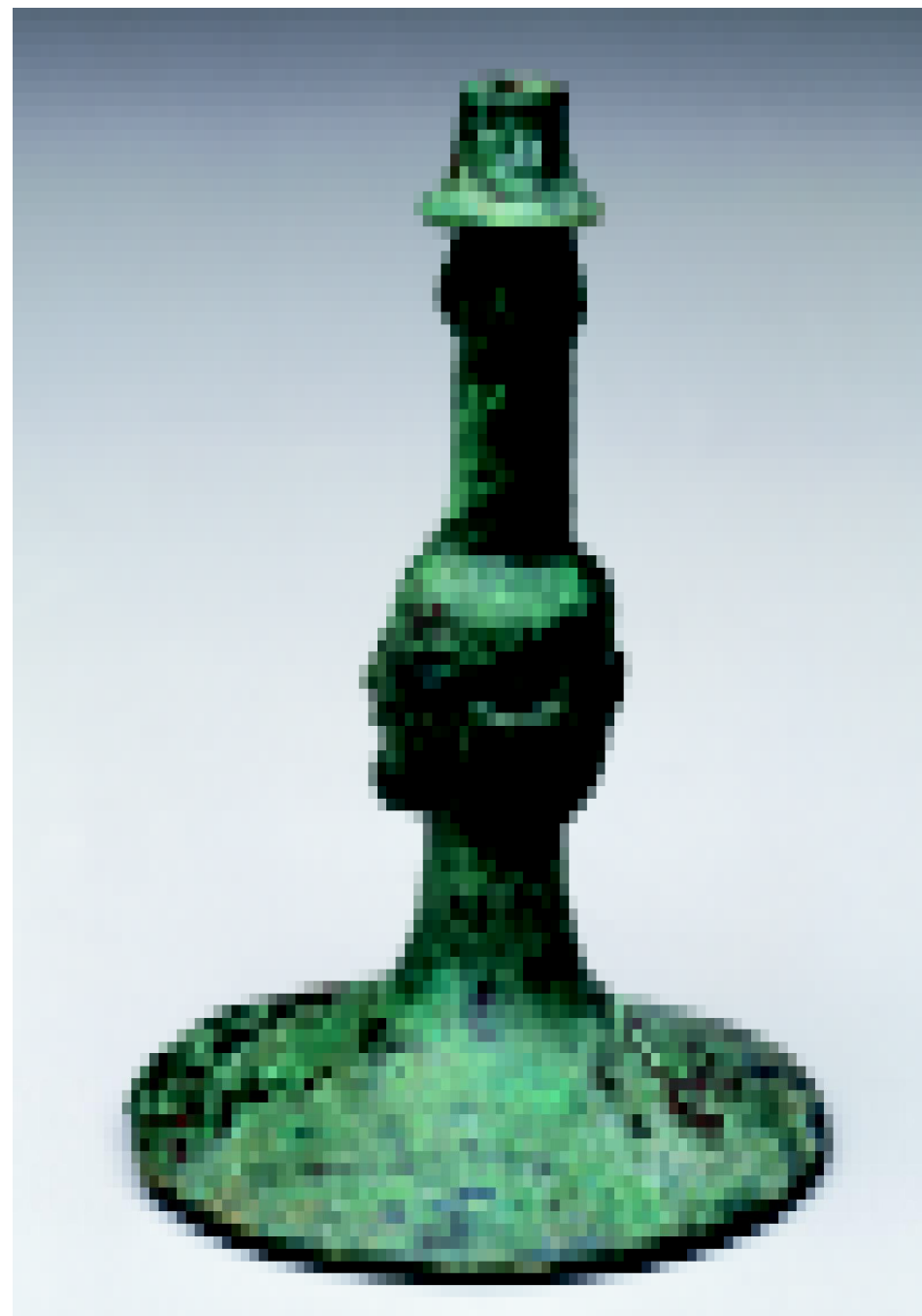
çykaryjy turbalar, ýagny, turbalarynyň agzy giň bolan üflenip çalyňan saz gurallary tapyldy. Şolaryň käbirinde adamynyň anyk keşbinden üzňeleşmeýän ýagdaýda şekillendirilen adamynyň ýüzüniň skulptura şekilleri duş gelýär. Oň hem arheologlara Demirgazyk Owganystanda gadymy Baktriýada gazuw-agtaryş işlerini geçiren mahallary şunuň ýaly saz gurallary gabat gelipdi, ýöne welin henize-bu güne çenli Margianada şuňa çalymdaş hiç bir zady ýüze çykarmak başartmandy. Ine indi, 5 sany özboluşly saz guraly biziň elimize düşdi. Aslynda olar haýsy alamatlary bilen tapawutlanýar? Ýagdaý şundan ybaratdyr, ýagny, biziň eýýamymyzdan ozalky ikinji müňýyllykda bu ses çykarýan gurallar diňe atlary türgenleşdirmek üçin ulanylypdyr. Şunluk bilen bu tapyndylaryň ähmiýetli tarapy has giňelýär, ýagny Margianada bürünç döwründe atlaryň eýýam eldekileşdirilendigine ýenede bir gezek şaýatlyk edýär, özüne-de atlary diňe bir agyr işleri ýerine ýetirmek üçin ösdürip yetiştirmändirler. Toplanan köp sanly maglumatlardan görnüşi ýaly, bu asylly we şol bir wagtyň özünde özüne çekiji geň bedewler gadymy jemgyýetiň saýlantgy adamlary bolan begzadalara degişli bolupdyr. Atlar dabaraly ýörişler üçin niýetlenilip, olary galkyjaklap gadam urmaklary, ýelden ýüwrük çapmaklary üçin türgenleşdiripdirler we seýisläpdiler, aýratyn halatlarda bolsa, oň belläp geçişimiz ýaly, hudaýlara gurban edipdirler.

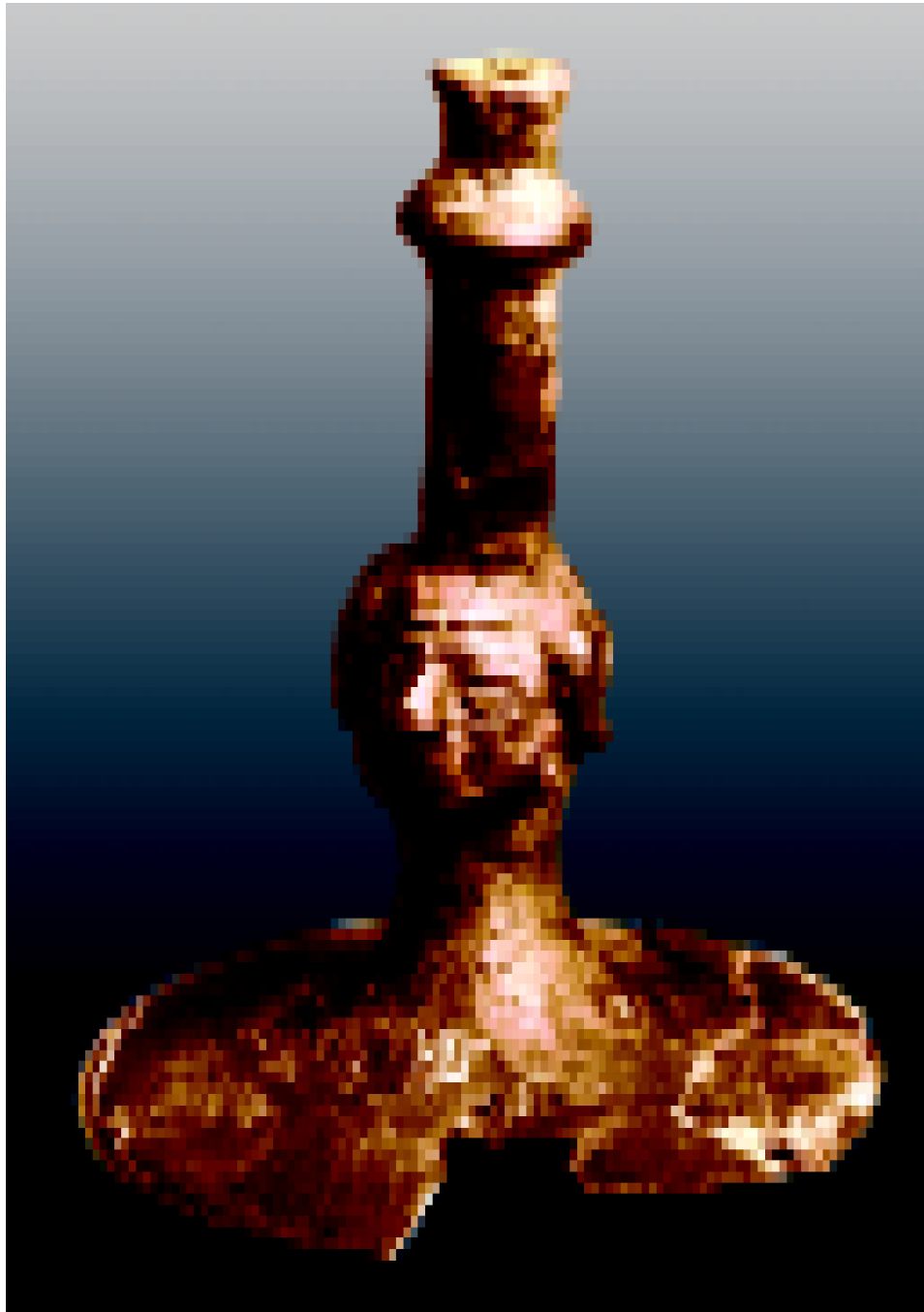
Haçan-da saz gurallary bilen bilelikde Goňurdaky gonamçyly-

235-nji sahypada:
Baktriýadan tapylan
bürünç turba. Anahit
Galereýasy

Ha стр. 235:
Бронзовая труба
из Бактрии.
Анаhit Gallery

On page 235:
Bronze tube
from Bactria.
Anahit Gallery

gyň töwereklerinde tütjar adamlara degişli bolan guburlaryň birinden ahalteke atlarynyňky ýaly boýny uzyn, gulaklary keýerip duran, gözleri pyýala ýaly atyň kellesini şekillendirýän kinniwanja kümüş skulptura şekiljigi tapylanda başly-barat Margianada atşynaslygyň bolandygy barada ikeriňleýänleriň ters pikirlerinden nam-nyşan galmady. Uzynlygy bary-ýogy 7 santimetr bolan bu täsin tapyndy agaç azala dakylan gural bolupdyr, şol azal bolsa, elbetde, müňlerçe ýyllap ýer astynda ýatansoň heňläp ýok bolup gidipdir. Şol şekiljik hem wagtyň geçmegi bilen jaýryk-jaýryk bolupdyr, ýöne welin gadymy ussalaryň dür dökülýän elleriniň miwesi bolan bu sungat es-

eri hiç bir jähtden asly durkuny hem-de çeperçilik şekilini ýitirmändir.

Diýmek, iň bolmanda biziň eýýamymyzdan ozalky III-II müňýyllygyň sepgidinde, ýagny 4000 ýyldan gowrak wagt mundan öň Türkmenistanyň gadymy taýpalary eýýam atşynaslyk bilen meşgullanyp gelipdirler, öz hojalyklarynda eldekileşdirilen atlary ösdürip yetiştiripdirler diýmäge ähli esaslar bar. Şu ýagdaý subut edilmedik bolsa-da, ýokary derejede äşgär ýagdaý bolup durýar, ýagny, şunluk bilen atlaryň naybaşy tohumdakylaryny seçip almagyň başy başlanypdyr, munuň özi bolsa ahyr netijede atlaryň ahalteke şahasynyň döremegine getiripdir.

Goňurdepeden bolan atyň kellesi görnüşindäki azala dakylan bürünç uç

Бронзовое навершие посоха в виде головы лошади из Гонур-депе

Bronze horse-head pommel of a staff from Gonur-depe

236-nji sahypada: Goňurdepeden tapylan bürünç turba

На стр. 236: бронзовая труба из Гонур-депе

On page 236: Bronze tube from Gonur-depe

Истоки коневодства

Когда раскопки некрополя Гонур-депе подошли к его южной окраине, совершенно неожиданно для самих археологов среди могил с погребениями древних людей на глубине чуть больше полуметра от современной поверхности была обнаружена могила жеребенка, лежащего в полном анатомическом порядке подобно погребенным рядом людям на правом боку, в общем северном направлении, с одним,

*Goñurdepede atyñ
jaýlanan ýeri*

*Захоронение
лошади
в Гонур-депе*

*Burial of a horse
in Gonur-depe*

но существенным отличием — без головы. Совершенно очевидно, что голова была преднамеренно отделена от тела жеребенка — это указывает на сложные ритуальные обряды, связанные с культовыми захоронениями животных, занимавших особое положение в среде местного населения. Тот факт, что в могиле был захоронен именно жеребенок (а не взрослая лошадь) не оставляет никаких сомнений — это было уже домашнее животное, которое родилось здесь, а не попало со стороны.

Настоящие сюрпризы ждали нас в 2001 году. Во время весеннего сезона в Гонур-депе среди множества найденных изделий оказались бронзовые, серебряные и фаянсовые сигнальные трубы — духовые музыкальные инструменты с широким раструбом. Иногда в середине их делались скульптурные изображения человеческих лиц, выполненные с большим реализмом. Раньше археологам попадались такие рожки в ходе раскопок древней Бактрии (Северный Афганистан), но до сих пор ни одного подобного предмета не удавалось встретить в Маргиане. А теперь в наших руках сразу 5 рожков! Но в чем, собственно, их особенность? А дело в том, что во втором тысячелетии до нашей эры эти звучные инструменты использовались исключительно для тренинга лошадей. Стало быть, важность находки не только в том, что она лишний раз свидетельствует — лошадь в Маргиане эпохи бронзы была уже давно одомашнена, причем коней разводили не для тяжелой работы. Эти благородные и в то время еще довольно экзотические животные принадлежали, судя по всему, элите древнего общества. Кони служили парадным целям, их дрессировали и обучали выезде, а в особых случаях, как уже отмечалось, приносили в жертву богам.

Последние сомнения скептиков относительно коневодства в архаической Маргиане исчезли после того, как следом за рожками в одной из богатых могил гонурского не-

крополя нашлась миниатюрная бронзовая скульптура в виде головы лошади с длинной шеей, настороженно поднятыми ушами и большими, как у ахалтекинца, глазами. Это совершенно уникальное изделие при длине всего в 7 сантиметров являлось навершием деревянного посоха, который, конечно, истлел за тысячи лет пребывания в земле. Само изваяние сильно потрескалось от времени, но отнюдь не утратило рельефности и выразительных очертаний, с

большим искусством переданных древним мастером

Итак, есть все основания считать, что, по крайней мере, на рубеже III-II тысячелетий до н.э., т.е. свыше 4000 тысяч лет назад, древние племена Туркменистана уже были знакомы с коневодством и разводили в своем хозяйстве домашних лошадей. Не доказано, но в высшей степени вероятно, что тем самым было положено начало селекции элитарных пород, что в конечном счете привело к созданию ахалтекинской родословной.

*Goñurdepeden
tapylan faýans turba*

*Фаянсовая труба
из Гонур-депе*

*Faience tube
from Gonur-depe*

Springs of Horse-breeding

When excavations of Gonur-depe necropolis reached the southern suburbs, at half a metre in depth from the present surface, quite unexpectedly, among the burials of ancient people the archaeologists had disclosed a grave of a foal, which as the deceased people laid northward on its right side in full anatomical order, but with one essential difference — without a head. It is quite obvious, that the head had been

deliberately separated from the foal — it manifests intricate ritual rites associated with the cult burials of animals holding a peculiar position among the local population.

The fact that it was the foal (but not a horse) that had been buried in the grave, beyond doubt, testified that it was a domestic animal which was born here but was not alien. Surprises, indeed, were awaiting for us in 2001. During the spring season in Gonur-depe

among the abundance of articles having been found here the archaeologists discovered bronze, silver and faience signal trumpets — wind musical instruments with a wide socket. Sometimes rather real sculptural images of human faces were installed on the middle of a trumpet. Archaeologists had found such small horns earlier during excavations in ancient Bactria (Northern Afghanistan), but till nowadays no such article have been registered in Margiana. But now we possess 5 horns at once! But what is their peculiarity? As the matter of fact, in the second millennium B.C. such sonorous instruments were used exceptionally for horses' training. Accordingly, the significance of the find is not only in one more testimony that a horse in Margiana of the Bronze Age had been already tamed, thereat horses were bred not for a hard work. These noble and simultaneously rather exotic animals, apparently, belonged to the elite of the ancient society. Horses were intended for ceremonial purposes, they were trained and, on special occasions, sacrificed.

Even sceptics were finally convinced concerning the horse-breeding in archaic Margiana when after the horns a diminutive bronze sculpture in the form of a horse head with a long neck and suspiciously raised ears and large, like Ahalteke's, eyes was disclosed in one of the rich graves of Gonur necropolis. This absolutely unique article having only 7 cm length was a pommel for a wooden staff which, certainly, had decayed within a thou-

sand year of staying in earth. The sculpture itself has strongly cracked, but remained its relief and expressive outlines having been skilfully conveyed by an ancient master.

So, grounds are available to suppose that at least at the turn of the III-II millennia B.C., i.e. more than

4000 thousand years ago ancient tribes of Turkmenistan were aware of the horse-breeding and bred domestic horses in their households. It has not been proved, but quite probable that it has laid the foundation for the selection of elite species resulted in the creation of Ahalteke genealogy.

*Gonurdepe
gonamçylygyndaky
gazuw-agtaryş işleri
geçirilen yerler*

*Раскопки некрополя
Гонур-депе*

*Excavations
in Gonur-depe
necropolis*

Soňky ýol

Ençeme müňlerçe ýyllaryň dowamynda Günorta Türkmenistanyň gadymy ýaşajylary aradan çykan dogan-garyndaşlaryny öz mesgen tutan jelegaýlarynyň çäklerindäki gonamçylyklarda ýerläp gelipdirler. Bu döň olar biziň eýýamymyzdan ozalky III-II müňýyllygyň sepgidinde Murgap derýasynyň gadymy akym ugruna göçüp gelen mahallary hem saklanyp galypdyr. Arheologlar tarapyndan Margiananyň ençeme gonalgalarynda şunuň ýaly guburlar tapyldy. Olar ýönekeý göniburçly çukurlardan ybaratdyr. Wepat bolanlary şol çukurlarda elleri döşüniň öňünde eplenen we aýaklary hem dyzyndan eplenen ýagdaýynda uzboýuna däl-de, ýygryp ýerleşdiripdiler. Gadymy adamlar pany dünýäniň dowamy bolan baky dünýäniň bardygyna magat ynanyyp, merhumlaryň ýanynda olaryň hususy zatlaryny, bezeg şaý-sepleri we hat-da azyk önümlerini we suw bilen püre-pür doldurylan gaplary hem goýupdyrlar. Soňra gabyry gömüp mazaryň üstünde tümmek galdyrypydyrlar, şunluk bilen hem merhumy jaýlamak dessury tamamlanypdyr.

Emma welin arheologlar özleri üçin tötänleýin ýagdaýda Goňuryň paýtagtynda gonalganyň içinde däl-de eýsem, onuň çäklerinden daşarda günbatarda 200-250 metrlikde gonamçylygy ýüze çykardylar. Bu ýerde uzynlygy bir kilometre çenli uzalyp gidýän ägirt uly, köp sany mazarlardan ybarat bolan gonamçylyk ýerleşipdir. Eýýäm bu gonamçylykda geçirilen ilkinji synag gazuw-agtaryş işleri

öňki müňýyllyklara degişli bolan, şu ýerde mälüm bolan gonamçylyklardan onuň doly derejede tapawutlanýandygyny äşgär etdi. Bu ýerde gabyry takyr ýerde dikligine dörtburç çukur görnüşinde gazypdyrlar, soňra onuň gapdalyndan kiçi öýi gazyp, şonda hem adam jesedini ýerleşdiripdirler. Soňra kiçi öýüň öňüni eserdeňlik bilen kerpiç örüp örtüpdirler we gubura gum sürüp ony gömüpdirler we tümmek galdyrypydyrlar. Şeýle gonamçylyklarda bir göräýmäge baý we köp dürli tapyndylar ýüze çykarylajak ýalydy, ýöne welin alymlara şowsuzlyk garaşýardy, sebäbi guburlaryň tas ýüzden segsenisi diýen ýaly baryp şol gadymy döwürlerde talanyp, şolardaky zatlar gürüm-jürüm edilipdir we diňe talaňçylar üçin juda bir zerurlygy bolmadyk ownuk-uşak zatlar barlagçylaryň eline düşdi. Şolar bolsa esasan, arheologlar tarapyndan gymmatly zatlar hökmünde baha berilýän palçykdan ýasalan gap-gaçlardyr. Sebäbi şol zatlar bu guburlaryň täze mesgen tutan jelegaýlarynda hem şol öňki adam jaýlanyş döň-dessurlaryny saklap gelen gadymy adamlara degişlidigini anyklamaga mümkinçilik berdi. Talaňçylar Hind derýasynyň jülgesinden (häzirki Päkistan) bolan Harapp medeniýetine degişli adamlaryň getiren gap-gaçlaryna hem el gatmandylar. Gadymy Eyranyň ussat küzegärleri tarapyndan ýasalan gap-gaçlar hem duş gelýär.

Dogrusy, şol guburlarda kaşaň şaý-sepleriň köp sanlysyna garanynda has gyzyklanma döredip biljek tapyndynyň, ýagny açyşyň üstünden barylady. Görüp oturylsa, käbir guburlar turuwbaşdan iç tara-

pyndan düýbünden depesine çenli ot ýakylp bişirilipdir, şondan soň şolara wepat bolanyň jesedi ýerleşdirilipdir. Mazarlary dolulygyna gum bilen gömülip, tümmek galdyrylanyndan soň merhumyň gam kölüne batyp ýürekleri aram tapmaýan hossarlarydyr dogan-garyndaşlary guburyň golaýynda çukur gazyp, şonda ot ýakypdyrlar ýa-da köräp duran kömür üçin çukurjyklary gazypdyrlar. Mazarlaryň hakykatda iç ýüzüniň ot ýakylp bişirilmegi bilen bir hatarda, şunuň ýaly hatyra ojaýyklarynda ot ýakylmagy geçmişde ýaşap geçen taýpalaryň adam jaýlamak döň-dessurlarynda oduň möhüm orny eýeländigine şaýatlyk edýär.

Aslynda diňe bir ýerli sada ýaşajylar däl, eýsem patyşa

maşgalasynyň baştutanlygynda ýerli margian begzadalary hem adam jaýlamak döň-dessurlaryna ägirt uly ähmiýet beripdir. Mysal üçin, olar köşkde umumy meýdany 700 kwadrat metr bolan «adam jaýlamagyň döň-dessurlarynyň toplumyny» bina edipdirler. Häzirki döwürde ýetip gelen harabalyklar şol toplumlaryň bir mahallar aýratyn hyzmatynyň bolandygyna şaýatlyk edýär. Öň tarapdaky baş girelge hem, diwarlar hem, içki jaýlaryň poly hem köp gatlak ap-ak alebastr palçygy bilen yhlasly suwalyp örtülipdir. Öz bitirýän hyzmatlary boýunça dürli-dürli bolan jaýlaryň arasynda şolaryň ikisi has tapawutlanýar: şolaryň birinde kermatly ot ýanyp durupdyr, beýlekisinde bolsa peýdalanylýan suwy

*Goňurdepe
gonamçylygynda
kameraly mazar*

*Камерная могила
в некрополе
Гонур-депе*

*Chamber grave
in Gonur-depe
necropolis*

daşyna akdyrýan drenaž ulgamy çekilipdir. Eýsem, bu ýerde suw nireden peýda boldyka? Arheologlar bu sowala otagyň orta gürpünde poluň üstünde jogap tapdylar, şol ýerde olar düýbünde suw syrkyndysynyň galyndylary bolan çukury ýüze çykardylar. Munuň özi bolsa şu ýerde merhumyň jesediniň ýuwulandygyny we peýdalanylan suwuň bolsa drenaž arkaly jaýyň çäklerinden daşaryk akdyrylandygyny aňladýar. Arassa we keramatly hasap edilýän ene topragy hapa suw bilen onuň päkligine şek ýetirmezlige çalyşmak äşgär görünýär, aslynda bu ýagdaý köp sanly adam jaýlamak dāp-dessurlarynda, şol sanda otparazlyk dāp-dessurlarynda hem aýrylmaz şert bolup hyzmat edipdir.

Tutuşlygyna alnanda «adam jaýlamak dāp-dessurlarynyň toplumu» atlandyrylyp geçilişi ýaly, «merhumlar üçin öýi» juda ýadyňa salýar, şolar bolsa keramatly Awestada kata adalgasy bilen atlandyrylýar we şolarda adamynyň o dünýädäki durmuşyna degişli dürli dāp-dessurlar berjaý edilipdir. Ilkinji nobatda bolsa, elbetde, merhumyň jesedini ýuwmaga uly ähmiýet berlipdir. «Adam jaýlamagyň dāp-dessurlarynyň toplumynyň» öň tarapyndaky baş girelgede adaty girelgäniň gapdalynda beýikligi 80 santimetr bolan, ýörite deşilen deşik hem muňa goşmaça subutnama bolup durýar, şondan kadaly boýy bolan adam geçip bilmändir, yöne welin wepat bolany aňsatlyk bilen geçirip bolupdyr. Ine, şunda-da goldaw gözlenip Awesta yüzlenmeli bolýar. Şonda bolsa adam jaýlamak dāp-dessurlary berjaý edileninden soň jesedi adaty gapydan dāl-de, eýsem,

diwarda edilen ýörite deşikden geçirmek gerek diýlip bellenilip geçilýär. Goňurda biziň duş gelen ýagdaýymyz Awestada aýdylyp geçilenleriň aýdyň beýany bolup durýar.

Aslynda bolsa gadymy hindi-eýran taýpalaryna degişli adamlarda şeýle dāp bolupdyr, ýagny wepat bolany «merhumlar üçin jaýa» adaty gapydan salypdyrlar, çykaranlarynda bolsa ýörite edilen deşikden çykarypdyrlar. Gadymy eýran poeziýasynda hem gös-göni şeýle setirlere duş gelýäris: «Ömrümüz kerwensaraý, sähel gülüp bakýarys, bir gapydan girizilip, beýlekiden çykýarys».

Şu ýerde kanuny sowal orta çykýar — aslynda ýuwmak gābi amala aşyrylanyndan soň merhumyň jesedini nirāk alyp gidýärlerkä? Arheologlar bu sowala hem jogap bermegi başardylar. Olar şol jogaby ýokarda ýatlanyp geçilen «patyşanyň mesgen tutan ýerindäki» kiçeňrāk jaýda gazuw-agtaryş işlerini geçirenlerinde tapdylar. Şol ýerde uly adamlaryň hem, çagalaryň hem onlarça skeletleri ýüze çykaryldy, özüne-de olar başly-barat üýşüp duran ekeni. Gepiň gerdişine görä aýdylsa, gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly olar pola eserdeňlik bilen düşelen galyň kül gatlagynda ýerleşýän ýagdaýynda ýüze çykaryldy. Süňkleriň galyndylarynyň ondan-oňa zyňylan ýagdaýda bolmagy ýyrtyjy guşlaryň uzak wagtlap merhumlaryň jesetlerini çokalap süňki etden arassalandygyny has doly derejede äşgär edýär, bu ýagdaý otparazlyk dāplerinde hem giňden ulanylypdyr. Kül dökülen polda ýagyş yzlarynyň bolmagy bu ýagdaýyň hakykatdan

hem uzak wagtlap dowam edendiginiň goşmaça subutnamasy bolup durýar, şol bolsa bu otagyň depesiniň açyk bolandygyny görkezýär.

Şeýle dāp-dessurlar belli bir derejede otparazlyk dāplerine laýyk gelýär, şol dāplere laýyklykda bolsa ene ýer «tebigatyň pāk bölegi» saýylypdyr we oňa jeset bilen şek ýetirip bolmaz diýlip hasaplanylypdyr. Şonuň üçin hem otparazlar wepat bolanlaryň jesetlerini ýörite bellenilen açyk ýerlerde, atlandyrylyşy ýaly dahmalarda goýupdyrlar, şol ýerde bolsa ýyrtyjy guşlar onuň etini çokalapdyrlar, gün şöhesi bolsa süňkleri guradypdyr, diňe şondan soň olary bir ýere toplan jaýlaýmak galypdyr. Häzirki Eýranda häkimiýetler otparazlara jesetleri dahma goýmagy gadagan eden mahallary hem wepat bolanlaryň dogan-garyndaşlarynyň gabaryň diwarlaryna ýörite sement guýup berkidýändigleri mälimdir, şonda hem olar ene ýere jeset bilen şek ýetirmezlige eýerip şeýle edipdirler. Goňuryň gadymy ýaşajylarynyň gabaryň içini ot ýakyp bişirmekleri soňraky otparazlaryň düşüňjelerine eýerendigini çak etmek logiki taýdan dogry bolup durýar.

Bu ýerde bolsa adamlary toparlaýyn jaýlamak üçin gabyr dāl-de, eýsem hakyky dahmanyň bolandygy ýeterlik derejede äşgärdir. Süňkleriň arassalanmak mütreti tamamlanandan soň şol süňkleriň anyk sklete degişlidigini kesgitlemek köp halatlarda mümkin hem bolmandyr, şonuň üçin hem käbir guburlarda artyk süňkler hem duş gelýär, käbirinde bolsa olar tersine ýetmezçilik hem edýär.

Ýazuw çeşmeleri şol alys döwürlerde dahmalaryň bolandygynyň ilkinji ynamdar şaýatnamalary bolup durýar. Mysal üçin, gadymy grek taryhçysy, Isgender Zülkerneýiň ýörişine gatnaşyjy Onesikrit Baktriýada wepat bolanlary itleriň çekelemekleri üçin goýmak dābiniň bolandygy baradaky habary galdyrypdyr, otparazlygynyň häzirki döwürde iň gömükli barlagçysy Meri Boýs bolsa dahmanyň Merkezi Aziýada dōrāndigine magat ynanýar, hut şol ýerden hem Zoroastr ol dābi miras alyp öz taglymatyna goşupdyr.

Onlarça ýüzylylyklara barabar mundan öň Goňuryň gonamçylygynda gabat gelýän, hazyna gözleýjiler tarapyndan talanyp taňkyradylan iki çukurly kerpiç guburlar Marguş ýurdunyň adam jaýlamak dāpleriniň köp görnüşlidigine şaýatlyk edýär. Şolary gurmak üçin ýerde dörtburç çukur gazypdyrlar, içine bolsa kerpiç örtüpdirler. Soňra şeýle çukurda kerpiçden «stol» ýasapdyrlar, «düşek» düşäpdirler, «peç» gurnapdyrlar, basgançakly girelge edipdirler. Başgaça aýdylaňda ýaşayş jaýynyň ähli ýagdaýlaryny mümkin boldugyça gaýtalamaga çalşypdyrlar. Adam jaýlananda ýany bilen gurban edilýän zatlaryň köpdüğinden we dürli-dürlüdiginden çen tutsaň, şeýle guburlaryň begzadalary degişlidigi görünýär. Her bir ýokary synpdaky maşgalanyň hut özüne degişli adam jaýlanylyan ýerleri bolupdyr, şol ýere ýörite deşikden nobatdaky wepat bolany salypdyrlar, gurban edilen zatlar bilen bilelikde öňki goýlanlary bolsa bir gyra süýşürpdirler. Birnäçe wagtdan soň bolsa şol ýerden süňkleri zyz-

Gonurdepe
gopamçylygyndaky
mazarlaryň biri

Одна из могил
некрополя
Гонур-депе

One of the graves
of Gonur-depe
necropolis

na alypdyrlar, diňe külke süňk bölekleri şol ýerde galypdyr we şol çykarylan süňkler başga ýerde gutarnykly jaýlanypdyr. Jesetler bilen ene ýere şek ýetirmez ýaly deslapdan ot ýakyp bişirilen ýönekeý gabyr çukurlarynda hem arheologlar şeýle ýagdaýy belläp geçdiler, şolarda hem merhumlar

gum bilen gömülmän, eýsem, şol boşlukda goýlupdyr. Şu ýerde hem köplenç halatlarda skeletler däl-de, diňe “süňk külkesi», seýrek halatlarda bolsa ownuk süňk bölekleri duş gelýär. Eýsem bu ýagdaý nämäni aňladýar?

Şol agzalyp geçilen Awestada şeýle diýilýär, ýagny wepat bolany ur-tut jaýlamak mümkin bolmadyk halatlarynda, ony «wagtlayyn mazara» ýerleşdirip, soňra belli bir wagt geçenden soň şol ýerden alyp, gutarnykly jaýlamak barada aýdylýar. Ýazuw subutnamalary bilen arheologiya maglumatlary äşgär ýagdaýda laýyk gelýär, munuň özi bolsa tötänleýin ýagdaýlary doly aradan aýyrýar. Ine, biziň öňümizde atlandyrylyşy ýaly «eýran köphudaýlylygynyň» wepat bolanlary jaýlamagyň häsiýetli yzlary. Şuňa çalymdaş, ýöne has soňraky otparazlyk döpleriniň çeşmesiniň hem hut şulardan ybaratdygy äşgärdir.

Bir mahallar Margianada mesgen tutan taýpalaryň merhumy jaýlamagyň hut özlerine degişli döpdessurlaryny hem özlari bilen alyp gelendikleri äşgärdir. Şol döplerde bolsa oda we jesediň dahmalarda goýlup, özboluşly «işlenilip geçilmegine» uly ähmiýet berilýär. Dogry, iň bolmanda Ýakyn Gündogarda gabylrlaryň içki diwarlaryny ot ýakyp bişirmek däbi henize-bu güne çenli mälüm däl, emma ol otparazlaryň merhumy jaýlamak döplerine doly laýyk gelýär.

Последний путь

На протяжении многих тысячелетий древние жители Южного Туркменистана хоронили умерших родственников на кладбищах, устроенных в пределах поселков. Эта традиция сохранилась и после того, как на рубеже III-II тысячелетий до н.э. они переселились в бассейн древней дельты реки Мургаб. Могилы такого рода найдены археологами во многих поселениях Маргианы. Они представляют собой простые прямоугольные ямы. Умерших помещали туда в скорченной позе — с согнутыми перед грудью руками и согнутыми в коленях ногами. Веря, что загробный мир является продолжением мира земного, древние люди укладывали рядом с покойниками их личные вещи, украшения, даже пищу и сосуды, заботливо наполненные водой. Затем могилу засыпали землей и на этом заупокойная процедура заканчивалась.

Но неожиданно для себя археологи обнаружили в столичном Гонуре могильник, устроенный не внутри поселения, а в 200-250 метрах к западу за его пределами. Здесь располагался огромный некрополь протяженностью около километра и содержащий многие тысячи могил. Уже первые, пробные раскопки могильника показали его полное отличие от тех, что были известны в предшествующие тысячелетия. Здесь могилы выкапывались в чистом такыре в виде вертикальной шахты, внизу которой в западной стенке делался подбой. В него и поме-

щали покойника. После этого вход в подбой закладывался кирпичами, а сама шахта засыпалась землей. Такой некрополь, казалось, позволял рассчитывать на богатые и разнообразные находки, но ученых ожидало разочарование — едва ли не 80 процентов могил разграблено еще в древности, и в руки исследователей попало лишь то, что было не нужно грабителям. В основном это глиняная посуда, так ценяемая археологами. Ведь именно она позволила установить, что эти могилы принадлежали пришедшим людям, которые и на новом месте жительства придерживались старых погребальных обрядов. Грабители не тронули и сосуды, привезенные сюда людьми Хараппской цивилизации из долины реки Инд (современный Пакистан). Встречены также сосуды, изготовленные мастерами древнего Ирана.

Впрочем, удалось найти нечто более интересное, чем роскошные погребальные украшения. Как оказалось, некоторые могилы тщательно обжигались изнутри (от пола до потолка подбойной ямы) и лишь затем в них помещался покойник. После того, как могила полностью засыпалась, неутешные в своем горе родственники выкапывали рядом небольшие ямки, в которых разводили огонь, или же устраивали мелкие «ванночки» для тлеющего угля. Такого рода поминальные очажки вместе с практикой обжига могил свидетельствуют о важной роли огня в погребальных церемониях пришедших племен.

Оказалось, что не только рядовые жители, но и местная маргианская аристократия во главе с царской семьей придавали огромное значение похоронным обрядам. Так, во дворце они возвели «комплекс погребальных обрядов» общей площадью около 700 квадратных метров. О его некогда особом назначении свидетельствуют современные руины. И передний фасад, и стены, и полы внутри помещений были тщательно покрыты многослойной белоснежной алебастровой обмазкой. В анфиладе разных по назначению помещений выделяются два: в одном горел священный огонь, а во втором была устроена дренажная система, выводившая использованную воду наружу. Но какую воду? Ответ найден археологами в центре комнаты, на полу, где они обнаружили яму с остатками водяных натёков на дне. Это означает, что здесь обмывались тела покойников и использованная вода с помощью дренажа выводилась наружу, за пределы помещения. Налицо стремление не осквернять чистую стихию-землю грязной водой, что, между прочим, служит непременным условием многих погребальных обрядов, в том числе и зороастрийских.

В целом «комплекс погребальных ритуалов» чрезвычайно напоминает так называемые «дома для мертвых», которые в священной Авесте обозначаются термином *kata* и в которых совершались различные заупокойные обряды. Прежде всего, конечно, обмывание покойни-

ков. Дополнительные доказательства тому дает лицевой фасад «комплекса погребальных ритуалов», где рядом с обычным входом был специально устроенный «пролом» высотой около 80 см, через который невозможно пройти человеку нормального роста, но легко можно было пронести усопшего. И здесь опять приходит на помощь Авеста. В ней сказано, что после заупокойных церемоний труп следовало выносить не через обычную дверь, а сквозь специально устроенный пролом в стене. То, что мы видим в Гонуре — едва ли не иллюстрация этого эпизода Авесты.

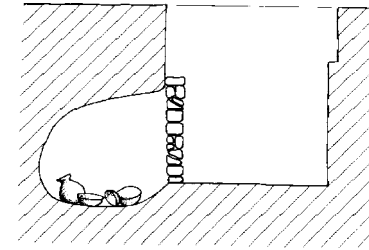
В самом деле, ведь у древних индоиранцев умершего полагалось вносить в «дом для мертвых» через обычную дверь, а выносить через особый «пролом». В древнеиранской поэзии мы даже находим буквально такие строки: «Что наша жизнь? Караван-сарай! // Через одну дверь вносят, через другую — выносят».

Встает закономерный вопрос — куда, собственно, относили тело умершего после того, как обряд обмывания завершался? Археологи смогли дать ответ и на этот вопрос. Они нашли его, раскопав одно из небольших помещений вышеупомянутой «царской резиденции». Там обнаружилось множество скелетов, как взрослых, так и детских, причем в самом хаотичном положении. Кости в момент раскопок покоились на толстой прослойке золы, предварительно насыпанной на пол. Разбросанность костных останков с наи-

большей долей вероятности указывает на то, что хищные птицы в течение долгого времени расклевывали тела умерших, очищая кости от плоти, как это практиковалось в зороастризме. Дополнительным доказательством того, что этот процесс действительно длился долго, служат дождевые подтеки на зольном полу, указывающие на отсутствие потолка в этой комнате.

Подобные обряды до определенной степени согласуются с зороастрийской традицией, в которой земля считалась «чистой стихией» и ее нельзя было осквернять смрадным трупом. Вот почему зороастрийцы выставляли тела умерших на специальных открытых площадках (так называемые *дахма*), где хищные птицы поедали плоть, солнце высушивало кости, после чего оставалось лишь собрать части скелета и захоронить. Известно даже, что когда в современном Иране власти запретили зороастрийцам выставлять трупы на *дахму*, родственники умерших специально заливали стены могил цементом, преследуя все ту же цель — воспрепятствовать осквернению земли трупом. Логично предположить, что древние жители Гонура, обжигая могилы огнем, руководствовались теми же представлениями, что и поздние зороастрийцы.

Достаточно очевидно, что здесь была не камера для коллективного захоронения, а самая настоящая *дахма*. Когда процесс очищения костей заканчивался, не всегда можно было

*Mazaryň tmmek
galdyrylyp dikeldiliři*
*Устройство
могилы с подбоем*
*Mode of construction
of a grave
with an alcove*

определить их принадлежность конкретным скелетам, поэтому в некоторых могилах зачастую находят лишние кости, а в других их не хватает.

Первое достоверное свидетельство существования *дахмы* в столь давние времена подтверждают письменные источники. Так, древнегреческий историк Онесикрит, участник похода Александра Македонского, оставил сообщение, что в Бактрии существовал обычай выставлять умерших для поедания собаками, а крупнейший современный исследователь зороастризма Мэри Бойс уверена в том, что обряд с *дахмой* зародился в Центральной Азии, откуда Зороастр заимствовал его и включил в свое учение.

О многовариантности погребальных обычаев страны Маргуш свидетельствуют опустошенные кладбищами десятилетиями назад двухкамерные кирпичные гробницы, встреченные в некрополе Гонура. Для их устройства в земле выкапывалась прямоугольная яма, которую изнутри обкладывали кирпичами. Затем в такой камере ставился кирпичный «стол», делалась «постель», выкладывались «камин», ступенчатый «вход». Иначе говоря,

*Goñurdepedäki
kameraly mazar*

*Камерная
гробница
в Гонур-депе*

*Chamber tomb
in Gonur-depe*

имитировались элементы жилища. Судя по богатым погребальным приношениям, такие камеры принадлежали аристократии. Каждая элитная семья имела фамильную усыпальницу, куда через специальный проход вносили очередного умершего, а останки предшественника вместе с его погребальными приношениями отодвигали в сторону. Через некоторое время кости из камерных гробниц изымались (оставалось лишь «костяное крошево») и окончательно перезахоранивались в другом месте. Аналогичная ситуация отмечена археологами в простых ямных могилах, предварительно обожженных (чтобы не осквернять трупами землю), в которых усопшие не были засыпаны землей и находились в склепе. И здесь во многих случаях не было скелетов, а лишь «костяное крошево» и реже — мелкие косточки. Что же все это значит?

В той же Авесте говорится, что в случае невозможности погребения умершего сразу, его

следовало поместить во «временную могилу», откуда он спустя определенный срок изымался и окончательно перезахоранивался. Налицо полное совпадение письменных свидетельств и археологических данных, что начисто исключает элемент случайности. Перед нами — характерные следы погребальных обрядов так называемого «иранского язычества». Очевидно, что это и есть источник столь похожих, но более поздних зороастрийских традиций.

Уже сейчас ясно, что племена, переселившиеся когда-то в Маргиану, принесли вместе с собой и свои собственные похоронные традиции, в которых большое значение имели огонь и экскарнация трупов на дахмах. По крайней мере, на Ближнем Востоке практика предварительного обжигания могильных стен до сих пор неизвестна, зато она полностью соответствует заупокойным церемониям зороастрийцев.

*251-nji sahypada:
gonatşylygyň
utymy götüşä*

*На стр. 251:
панорама
некрополя*

*On page 251:
Panorama
of necropolis*

Final Path

For many millennia ancient inhabitants of Southern Turkmenistan traditionally buried their dead relatives in graveyards having been arranged within the settlements. Such a tradition had maintained even at the turn of the III-II millennia B.C. when they settled at the ancient delta of the Murghab. Archaeologists have found similar graves in many Margianian settlements. They have the form of plain rectangular pits into which the deceased was placed after having been set in a posture with arms and legs bent in front of his or her chest. In the belief that the world beyond the grave was a continuation of the real earthy world, ancient people put the deceased together with private possessions and ornaments and even food and vessels filled thoughtfully with water. Henceforth, the grave was poured with earth and the funeral ceremony came to an end.

Quite unexpectedly, the archaeologists had discovered another burial in the capital of Gonur, and not inside the settlement but outside it, 200-250 metres westward. Here, there was a vast necropolis stretching about a kilometre and containing thousands of graves. The very first test excavations of this burial manifested its complete difference from those known in the same area in previous millennia. Here, the graves were dug in a pure takyr in the form of a vertical pit with an alcove made on a lower western wall, where the deceased was placed. After that the alcove entrance was

blocked with bricks, and the pit itself was poured with earth. Such a necropolis seemed to promise diverse rich finds, but the scientists were disappointed: almost 80% of the graves had been plundered in ancient times, so the explorers had disclosed only those things that had been of little worth for the burglars and therefore left intact. These articles mainly included earthenware crockeries which were of great importance for archaeologists as they helped to specify that all these graves belonged to a newly-arrived people who continued to follow their old funeral ceremonies on the new place. The burglars left intact vessels brought here by people of the Harappan civilization from the valley of the Indus (present Pakistan). Vessels manufactured by potters of ancient Iran were also disclosed.

However, they managed to find something more interesting than luxurious funeral adornments. Some graves turned out to have been baked inside (from the floor up to the ceiling of the alcove) before the deceased were placed there. After the grave was completely poured, the grieving relatives dug out small pits nearby where they lit fire or made small shallow «tubs» for the burning charcoal. Such kinds of burial bonfires with the practice of grave-baking, indisputably, testify the great importance of fire in the burial ceremonies of the newly-arrived tribes.

Not only ordinary people but the local Margianian aristocracy headed by the royal family considered funeral ceremonies to be ex-

tremely important. Thus, they erected a «complex of funeral ceremonies» in the palace with the total area of about 700 square metres. Current ruins witness its former peculiar purpose. The front facade and walls, and floors inside the premises were thoroughly covered with multi-layer, snow-white alabaster coating. In the suite of the premises having different purposes two premises are singled out: in the first room a sacred fire was burning, and in the second one a drainage system was arranged to drain the waste water outside. But what kind of water was it? The answer was found by the archaeologists in the centre of the room, on the floor where they disclosed a pit with remains of water pool on the bottom. It means that here corpses had been washed and the waste water was drained outside the room. An aspiration not to defile a pure element-earth with the dirty water is on hand, it was an indispensable term for many funeral ceremonies including Zoroastrian ones.

The «complex of funeral ceremonies» as a whole extremely resembles the so-called «houses of the dead» which has the term *kata* in the sacred Avesta and where different rites for the repose of the soul were conducted. First of all, surely, the washing of the deceased. The front facade of the «complex of funeral ceremonies» presents additional evidence where next to the ordinary entrance a specially arranged «breach» having about 80 cm in height was available, no ordinary man could pass it, but the deceased could be easily carried out of the room. And

again we apply to the Avesta. It says that after the funeral ceremonies a corpse should have been carried out of the room not through an ordinary doorway, but through a specially arranged breach in the wall. What we see in Gonur is a perfect illustration of this episode from Avesta.

In fact, the ancient Indo-Iranians had to bring the deceased into the «house for the dead» through an ordinary doorway, but to carry out — through a special «breach». In the ancient Iranian poetry we even see such verses: «What is our life? Caravanserai! Bring through one doorway, carry out through another».

A natural question arises — where did they carry the dead body to on the completion of the washing rite? The archaeologists managed to answer this question as well. They found it having disclosed one of the small premises of the above mentioned «royal residence». There, they found ten skeletons, both adult and infant, thereat in a very chaotic position. At the moment of excavations the bones were on a thick layer of ash, which had been preliminary poured on the floor. A scattered nature of bone remnants, most probably, states that birds of prey had been pecking the dead bodies for a long time, thus, stripping the bones from the flesh, as it was exercised in Zoroastrian tradition. Rainy bruises on the ashy floor stating the lack of a ceiling in the room witness that this process has been lasting for a long time.

To some extent these rituals resemble Zoroastrian traditions whereby the earth considered to

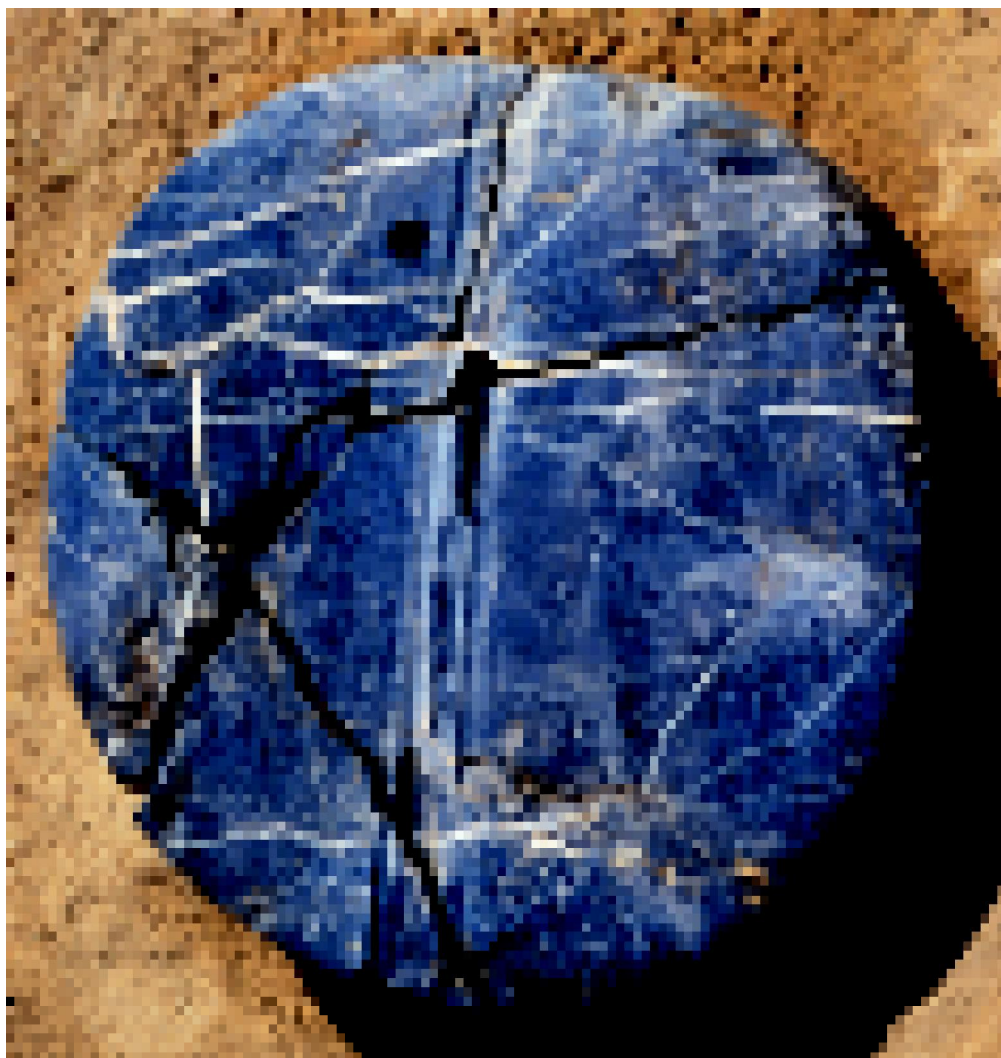
*Gonurdepe
gopatçylygyndan
tapylan daş disk*

*Каменный диск
из некрополя
Гонур-депе*

*Stone disc
from Gonur-depe
necropolis*

be a «pure element» that could not be defiled by a stinking corpse. For this reason ancient Zoroastrians exposed the dead bodies in special open places (the so-called dakhma) where the birds of prey ate the flesh, then the sun dried the bones, after that the bones were gathered and buried. It is known that when the present Ira-

nian authorities prohibited the Zoroastrians to expose corpses on dakhma, relatives began to cement the walls of graves in an attempt to prevent the earth from being defiled. Logically, the supposition is true that ancient inhabitants of Gonur, having baked the graves, proceeded from the same concepts at the later Zoroastrians.

It is quite evident that here not a chamber for collective burials was available but a dakhma as it was. When the flesh was stripped from the bones, it was difficult to definitely classify skeleton bones, therefore, in some graves often superfluous bones had been found, and in some graves they were lacking.

The first material proof of the existence of the dakhma in such ancient times is corroborated by written sources. Thus, ancient Greek historian Onesicritus, a participant of the campaign of Alexander the Great, left a message that in Bactria there was a custom to expose dead bodies so that dogs could eat their flesh; and the greatest modern explorer of Zoroastrianism, Mary Boyce is convinced that the rite with dakhma was born in Central Asia and that Zoroaster borrowed it and included in his doctrine.

Double-chambered brick tombs, having been found in Gonur necropolis, which were plundered by burglars tens of centuries ago, testify the availability of too many versions of funeral ceremonies of the country of Margush. For their arrangement a rectangular pit was dug in the earth which was bricked inside. Then, a brick «table» was placed in such a chamber, a «bed» was made, a «fire-place» was built as well as a stepped «entrance». Otherwise, the elements of a dwelling were modelled. Proceeding from rich funeral gifts such chambers belonged to aristocracy. Every elite family had a family burial-vault, where the next deceased was brought in through a special pas-

sage, and the remains of the previous one had been moved aside with his funeral gifts. In the course of time, the bones from chamber tombs were withdrawn (only «bone hash» was remained) and finally re-buried in another place. Analogous situation was registered by archaeologists in plain pit graves which were preliminary baked (not to defile the earth with corpses) where the deceased were not poured with the earth and were in the emptiness. And here, in many cases no skeletons were available excluding «bone hash» and rarely — tiny bones. What does it all mean?

Avesta says that in case if it is impossible to bury the deceased immediately, he should be placed in a «temporary grave» where from he would have been withdrawn after a certain period of time and finally re-buried. Complete concurrence of written testimonies and archaeological data is on hand, and that surely excludes the element of chance. Typical traits of funeral ceremonies of the so-called «Iranian paganism» are available. Apparently, it is the source for so resembling but much later Zoroastrian traditions.

Just now it is clear that the tribes having migrated to Margiana in some days brought their own funeral traditions as well, where fire and escarnation of corpses on the dakhmas were of considerable importance. Though the practice of preliminary baking of the grave walls is still unknown in the Middle East, it completely conforms to the funeral ceremonies of the Zoroastrians.

5

GADYMY
ROWAÝATLARYŇ ÝAŇY

ОТГОЛОСКИ
МИФОВ

ECHOES
OF MYTHS

MIS, бүрүнч, күмүш möhürler we daşdan ýasalan, yüzüne oýulyp surat çekilen tumarlar, megerem, Marguş ýurdunyň medeni mirasynyň has giňden maglumat berýän bölegi bolup durýar. Önümleriň şular ýaly görnüşleri indi öňräkden bäri dünýäniň köp ýurtlarynyň gadymy zatlar satylýan bazarlarynda peýda boldy, emma olaryň adaty bolmadyk görnüşleri we däpden çykylyp şekillendirilişi uzak wagtlap hünärmenlerde olaryň asyl nusga bolup durýandygy barada ikeriňleme döremegine sebäp bolup geldi. Mysal üçin, Pariždäki Luvrda Eýranda ýüze çykarýlan gadymy zatlaryň baş saklaýjysy we Ýakyn Gündogaryň möhürleridir tumarlaryny öwrenmek boýunça görnükli hünärmen, professor P.Amuýeniň tüýs ýürekden boýun almagyna görä, ol tapyndylar baradaky maglumatlar çap edilýänçä şol gadymy zatlary şan-şöhratly muzeyiň tekjelerinde goýmaga milt edip bilmändir.

Möhürler köplenç misden ýasalypdyr we olaryň arka yüzünde halkalaýyn tutawajy bolupdyr. Olary dürli geometriki suratlar, käte bolsa adamlary, guşlary, haywanlary, süýrenijileri, mör-möjekleri özünde jemleýän tutuş kompozisiýa bilen bezäpdirlär. Şeýle şekillerdir nagyşlar möhüriň yüz tarapyňy ownuk bölejiklere bölmek arkaly döredilipdir, hut şonuň üçin hem olar «ownuk bölejiklere bölünen möhürler» adyny alypdyr, şeýle möhürler diňe Merkezi Aziýada ýaýrapdyr we olar Eýranda hem, Mesopotamiýada hem duş gelmeýär, şunluk bilen, olary diňe ýerli oýlap tapyş diýip atlandyrmak bolar.

Tumarlary, esasan, daşdan ýonup ýasapdyrlar, köplenç halatlarda bolsa olary ýumşak, tutuksy steatit daşyndan ýasapdyrlar, olar göniburçly, dörtburç we tegelek görnüşde bolupdyr we iki tarapyndan hem ýonup, şekiljikleri çekipdirler. Adatça olaryň okunyň uzynlygy boýunça sapaga dakmak üçin deşik edipdirler, megerem, olar kaşaň şaý-sepler ýaly boýna dakylp gezilipdir, bu ýagdaý terrakot şekiljiklerinde hem äşgär göze ilýär.

Möhürleriň we tumarlaryň şekilleri olary döreden başarjaň ussalaryň kellelerine gelen şekiljiker bolman, eýsem, eýesini gönüden-göni goraglamak üçin hyzmat edipdir. Elbetde, misden-bürünçden ýasalan möhürler häkimiýetiň we şahsy eýeçiligiň nyşanlary hem bolup durýar. Arheologlar palçyk dykylar bilen agzy dykylan we şolar kysmy möhürleriň şekili basylan gapgaçlary hem ýüze çykardylar. Emma bir kysmy suratlar çekilen köp sanly möhürler olaryň has demokratiki hyzmatyny, ýagny gözden-dilden goramak hyzmatyny bitirendiklerini görkezýär. Sebäbi olaryň düşürýän yzlary hem diňe bir eýeçilige güwä geçmek bilen çäklenmän, eýsem, şol gapgaçlaryň içindeki zatlary jadyly güýç bilen aýap saklasyn diýlip basylypdyr. Köplenç halatlarda mis möhürlerde haçlardyr öwrümlü atanak şekiljikleriň dürli nusgalary duş gelyär, munuň özi bolsa mese-mälim dini däp-dessur manysyny ýüze çykarýar. Şunuň bilen birlikde, şol möhürleriň käbiriniň edil ortasynda ganatlaryny giňden ýaýyp buýsançly başyny bir tarapa öwürüp duran gerb şekilindäki

Azdarhalar, adam we öküz şekillendirilen ikitaraply daş tumarlar

Двусторонние каменные амулеты с изображениями драконов, человека и быка

Two-sided stone amulets depicting dragons, a man and a bull

bürgütler çekilipdir. Başgalarynda bolsa ýylan-içýanlar, köplenç halatlarda bolsa ýokarda agzalyp geçilen bürgütler bilen utgaşyklylykda şekillendirilen şekiller saklanyp galypdyr, munuň özi bolsa şol möhürleriň jadylaýjy güýjüni has-da artdyrmalydyr we şunluk bilen şolaryň eýelerini gündelik durmuşda gabat gelyän her jüre çozuşlardyr hüjümlerden gorap saklamalydyr.

Eger şunuň ýaly möhürleri ýasamak ussalaryň ýokary derejedäki hünär başarnygyny talap edýän bolsa, tumarlary elujundan hem ýasamak mümkin bolupdyr. Her bir adam her bir bölejik staltit getirip, öz ukybyna görä bu ýumşak daşda özüne gerek şekili ýonup bilipdir. Şeýle tumarlarda adatça olaryň her yüzünde iň bir

ýönekeýje şekil bar. Başarjaň ussatlar bolsa öz ýasan önümlerinde süžetli tutuş bir kompozisiýany ýonup, şekillendirmegi başarlýarlar. Şolarda gozgalýan esasy mesele bolsa ýylanlardyr aždahalaryň durmuşda derwaýys bolan güýje eýe bolmak üçin alyp barýan göreşi bolup durýar. Şolarda haýsydyr bir jandara gözleri peträp duran aždahalar dürli tarapdan hüjüm edýärler, olaryň aşak tarapynda bolsa egrem-bugram süýrenijiler şekillendirilýär. Tumarlaryň birinde nämälim daş ýonuýy erkek gaplaňy şekillendiripdir, onuň art aýaklarynyň aşagynda bolsa ýylan egrem-bugram bolup towlanyp ýatyr, bu kompozisiýanyň esasy taglymy bolsa haýbatly ýyrtyjynyň «janly tohumy» ogurlamagyndan ybaratdyr. Başga bir tumarda okgunlylyk

bilen ylgap barýan jeren ýonulyp şekillendirilipdir, onuň depesinden bolsa ýylan şekilli aždarda hüjüm edijilik bilen ganat gerip haýbat atýar. Onuň yzky aýaklarynda bolsa iki guýrukly ýylan şekilli aždarda ýazylyp ýatyr. Bu tumaryň arka tarapynda arkaýyn döşüni gaýşardyp duran öküzüň şekili bar, şol öküzüň önünden ýylan şekilli aždardalar hüjüm edýärler, öküzüň garnynyň aşagynda bolsa onuň arka aýaklaryna kellesini diräp köke ýaly çugdamlanan ýylan ýatyr.

Bir wagtyň özünde aždardalarydyr ýylanlar gatnaşýan sahnalar tumarlaryň köpüsünde dürli görnüşde gaýtalanýar, özüne-de aždardalar ýylanlara garanynda mese-mälim hüjüm ediji, gyňyr ýagdaýda şekillendirilýär. Megerem, munuň özi gadymy marguşlylaryň özlere ýagy bolan aždardalaryň gazaply güýjünden goraýan, adamlaryň hoşniýetli penakärleri diýip ýylan hasaplap gelendiklerini görkezýär. Ýylan şekilli, köplenç halatda şahly aždardalary bir-birini lak-luk atýan sahnalar şekillendirilen tumarlar bu hyýaly jandaryň adamlaryň arasynda ýaramazlykda ýakasyny tanandygynyň subutnamasy bolup durýar, şeýle sahnalaryň suratlandyrylmagy bolsa öz-özünden adamlarda ýigrenç duýgusyny döretmegi maksat edinipdir. Gadymy daş ýonujylar şunuň ýaly sýužetlerde ýylanlaryň üsti bilen beýan edilýän hoşniýetliligiň, oňatlygyň ýyrtyjy aždardalaryň keşbinde suratlandyrylan ýaramazlyk, şer bilen göreş tutmak taglymyny beýan etmek isläpdirlere diýip pikir öwürýärsiň, bu bol-

sa köp öwüşginli durmuş we onuň dowam edip durmagydyr.

Käbir tumarlarda bir tekizlikde gyňyr aždardalaryň, beýlekisinde bolsa guşlaryň, köplenç halatda bolsa bürgütleriň ýa-da haýsydyr bir haýwanlaryň, şol sanda hyýaly haýwanlaryň şekilleri ýerleşdirilipdir, olar bolsa hemişe aždardalaryň üsti bilen beýan edilýän howp-hatardan özlerni halas etmekçi bolýan ýaly kelleleri yzyna öwrülen ýagdaýda suratlandyrylypdyr. Şu kompozisiýa arkaly ýüze çykýan manyny hemme halatlarda ähtibarly kesgitlemek mümkin hem däl, ýöne welin bir ýagdaý bütinleý äşgärdir, ýagny bu sýužetler şol zatlary döreden ussatlar tarapyndan toslanyp tapyman, eýsem marguş rowaýatlarydyr hekaýatlarynyň has dartgynly nusgalaryny beýan edipdir, şolarda bolsa Haýyr bilen Şeriň arasyndaky barlyşyksyz göreş esasy orny eýeleýär. Şol tumarlarda şekillendirilen sahnalar köp sanly rowaýatlardyr hekaýatlardan özboluşly böllekler bolup durýar, şol rowaýatlardyr hekaýatlary bolsa marguşlylar dogduk mekany bolan ak öýlerinde alawlaýan otdan ýylylyk hem-de nur paylaýan ojagyň başynda aýbogdaşyny gurup, aga-ýana oturmak bilen, uzak-uzak gijeler bir-birine irmän-arman çöşläp gürrüň beripdirler.

Elbetde, bular marguş rowaýatlarydyr hekaýatlarynyň gürrüňsiz suratda baş temasy bolup durýan hem bolsa, diňe şunuň bilen çäklenip durmandyr. Mysal üçin, howada ganat gerýän, öz penjeleri bilen pyşbagany tutup duran bürgüdiň ýa-da art aýaklarynda bir-birine bakyp duran daýaw öküzüň we çen tutsaň, geçiniň

şekilleri bar, şolaryň arasynda bolsa tovlanjyrap duran aždarda şekillendirilipdir. Togalak-21 ybadathanasynda iki örküçli düýe görnüşde täsin tumar tapyldy. Onuň bir tarapynda ylgap barýan öküz şekillendirilipdir, onuň üstünde bolsa täsin maşklary ýerine ýetirýän oýunçy böküp dur, munuň özi haýran galmaly ýagdaýda Anadolyda, aýratyn hem Gresiýada giňden ýaýran tawromahiniň, ýagny tomaşanyň bir sahnasyny ýada salýar. Krit

adasyndaky Knoss köşgündäki bütin dünýäde meşhur bolan diwara çekilen freskalardaky şunuň kysmy şekilleri mysal hökmünde ýatlap geçmek mümkin.

Marguşlylar adaty möhürler bilen bir hatarda silindr görnüşli möhürleri hem ýasapdyrlar, şol möhürler bolsa Mesopotamiýada örän meşhur bolupdyr. Ilki bilen diňe şeýle möhürler basylan gapgaçlar duş geldi, şolarda bolsa öz aralarynda şark-şarka giren öküz bilen ýolbarsyň şekili bar, munuň

Baktiriýadan we Margianadan tapylan «haýwanlaryň öý bikesi» şekillendirilen möhürler

Печати с изображением «хозяйки животных» из Бактрии и Маргианы

Seals with images of the "mistress of animals" from Bactria and Margiana

Urşujy azdarha
şekillendirilen bürünç
möhür we bürgüt
şekillendirilen kümüş
möhür-tumar.
Goňurdaky
gonamçylyk

Бронзовая печать
с изображением
драконоборца
и серебряная
печать-амулет
с изображением
орла. Некрополь
Гонура

Bronze seal depicting
a dragon-fighter
and a silver seal-
amulet portraying
an eagle. Gonur
necropolis

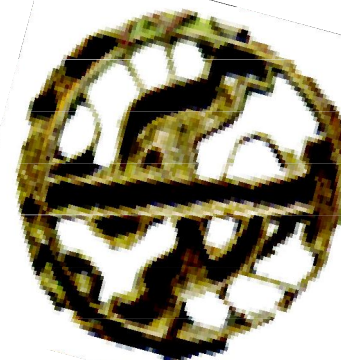

özi bolsa siro-hett şekillendiriş sungatynyň adaty süžeti bolup durýar. Has soňrak Togalak-1 ybadathanasynda megerem ýokary gatlakdan bolan meşhur bir zenana degişli mazarda gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly adam jaýlamak bilen baglanyşykly köp sanly gurban edilen zatlaryň arasyndan silindr görnüşli möhüriň özi hem ýüze çykarylady. Bu ajaýyp tapyndyda ýonmak arkaly çylşyrymly kompozisiýa şekillendirilipdir, şol şekilleriň orta gürpünde ellerinde uzyn syryk saklap duran, kelleleri maýmynyňky ýaly iki sany adam dur, şol uzyn syrykdan bolsa şolaryň özleri ýaly maýmyn kelleli geň maşklary ýerine ýetirýän oýunçy böküp dur. Bir gyrarakda bolsa ýene-de bir şonuň ýaly adam şekillendirilipdir, ol uzyn aýaklarynyň arasyndaky ägirt uly depregi kakyp otyr. Onuň aňyrsynda bolsa möjek we haýsydyr bir eli şarly hudaýpisint ýşarat şekillendirilipdir, olaryň hemmesi Mesopotamiýanyň sungatyny ýada salýar.

Şu babatda Anadolyda bolan, çylşyrymly, köp görnüşli şekil çekilen, dini ähmiýeti mese-mälim bolan bir gap-gaç juda gyzyklanma döredýär, sazyň owazy astyn-

da böküp, dürli maşklary ýerine ýetirýän oýunçynyň şekili onuň bir bölegi bolup durýar. Megerem, bu baýramçylyk dabarasynyň bir görnüşidir, şonda bolsa göçgünli sazyň owazyna şeýle oýunlar ýerine ýetirilýär. Sazandalar hökümünde çykyş edýän maýmyn kelleli adamlaryň şekili bolsa diňe Hett patşalygyna degişli sungatda, ýagny Anadolyda duş gelýär.

Haçan-da Margianada düýe görnüşli tumar we silindr şekilli möhür tapylanda arheologlaryň köpüsi şolarda şekillendirilen sahnalaryň krit freskalary bilen çalyndaş bolmagy tötänleýin ýagdaý diýip hasaplapdylar, sebäbi geografiki taýdan olary bir-birinden bölýän aralyk juda uzakdy. Ýöne welin soňra gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly irmez-armaz işçileriň pildir külüňleri bilen bu çaklamanyň peýdasyna barha täze subutnamalar ýüze çykarylady. Mysal üçin, tumarlaryň birinde bagyň we iki sany geçiniň şekili saklanyp galypdyr, bu äheň mese-mälim Demirgazyk Mesopotamiýa degişli bolup durýar. Onuň arka ýüzünde bolsa şahly, ganatly bir eýmenç mahluk gorkularyndan ýere ýazylan adamlary çekeläp,

Penjesinde jübüt
ýylan bolan bürgüt
we iki sany bürgüt
killendirilen bürünç
möhür. Goňurdaky
gonamçylyk

Бронзовые печати
с изображением
орла с парой змей
и с двумя орлами.
Некрополь Гонура

Bronze seals
depicting an eagle
with a couple
of snakes and two
eagles. Gonur
necropolis

gynap, azar ýamanyň berýär. Barlagçylara hett möhürleriniň arasynda hem hut şonuň ýaly kompozisiýa duş geldi, özüne-de çalyndaşlyk umumy ýagdaýda alanynda däl, eýsem, jikme-jik zatlarda hem gabat gelýär, mysal üçin, üç barmakly penje, guýrugyň uýyndaky tokga düwünjik we başgalar şolaryň ikisinde-de haýran galaýmaly çalyndaşdyr. Başgaça aýdanynda şeýle çalyndaşlyk bizi Demirgazyk Mesopotamiýanyň we goňşy Anadolynyň sebitlerine alyp gidýär. Heniz ýakylyp bişirilmedik gap-gaçda gadymy küzegär tarapyndan basylan möhüriň yzy hem goşmaça delil bolup hyzmat edýär. Şol möhür yzynda orta gürpde bürgüt kellesindäki ganatly çyp ýalaňaç adamyň dik duran şekilini aýyl-saýyl etmek mümkindir, onuň aýaklarynyň aşagynda bolsa şol adam tarapyndan yeňilip, ýere ýazylan şunuň ýaly ganatly jübüt geçiniň şekili bar.

Guş-adamlaryň iň gadymy şekilleriniň Kiçi Aziýadaky Açemguýuk köşgünde Hett patşalygynyň palçykdan ýasalan dykylarynda duş gelýändigini mälimdir. Olar biziň eýýamymyzdan

ozalky 1800-1750-nji ýyllara degişlidir. Soňra bolsa guş-adamlaryň obrazlary gadymy Anadolynyň, Siriýanyň şeýle hem Margiananyň möhürlerinde has uly meşhurlyga eýe bolýar, munuň özi hem olaryň umumylygyny ýene-de bir gezek tassyklaýar.

Bularyň hemmesi ilkinji nobatda şeýle süžetleriň Margiana gadymy gündogar dünýäsiniň başga bir künjeginden gelip çykan taýpalar tarapyndan getirilendigi baradaky pikir tassyklaýar. Häzirki wagtda hem adamlar ýaşayan ýerlerini çalşyrmak bilen, öz durmuşlaryny ýerli howa, geografiýa we etnografiýa şertlerine uýgunlaşdyrýarlar, emma welin hemme halatlarda öz ideologiya we ilkinji nobatda bolsa dini düşüňjelerinde öz edem-gylmlaryna wepalydyrlar. Aslynda biziň seljerip geçen tumarlarymyzdyr möhürlerimiz hem margoşlylaryň mesgen tutan täze yerlerinde-de erjelik bilen saklap galmaklaryny dowam eden ynançlarynyň mad-dy beýanynyň düýp mazmuny bolup durýar.

Rowaýatdyr hekaýatlarda beýan edilen ähli süžetleri sanap geçmegiň zerurlygy ýokdur,

häzirki wagtda Los-Anželesiň şäher muzeýini bezeyän, Baktriýadan tapylan bir sany ajaýyp kümüş möhür iň bolmanda gysgaça ýatlap geçmäge mynasypdyr. Onuň orta gürpünde möwç urýan tolkunlaryň arasynda beden taýdan äşgär ösendigi görnüp duran adamyň döşüni gaýşardyp duran şekili bar. Onuň kellesinde selle görnüşindäki başgaby bar, ýüzüni «assiriýa» kysymyndaky sakgaly

ryň buşlukçysy hökmünde çüňkünde zeýtun şahajygyny alyp, kepderileriň biri gaýdyp gelyänçä mawy asmana üç gezek kepderileri pasyrdadyp uçuryp ýola salýar.

Megerem, şu ýa-da manysy boýunça juda şoňa ýakyn rowayat möhürde beýan edilen bolsa gerek. Sebäbi, öň belleniip geçilişi ýaly, marguşlylaryň öz öňki watanlarynda rowaýatdyr hekaýatlary soňra irki hristian hekaýatlarynyň esasyňy düzen obşinalar bilen has ýakyndan gatnaşykda bolandyklaryna çaklamaga esas bar.

Garaz, ol ýa-da beýleki ýagdaýda nämälim gadymy ussatlaryň sungatynda ýerli taýpalaryň asyrlaryň dowamynda dil üsti bilen nesilden-nesle geçirip gelen rowaýatlardyr hekaýatlaryndan aýdyň wakalar beýan edilipdir. Giçki бүрүнч döwründe margianalylarda örän çylşyrymly rowaýatlardyr legendalaryň ulgamynyň bolandygy barada netijä gelmek bolar, şolary belli bir derejede dolulygyna gaýtadan dikeltmek bolsa ýerine yetirip bolmajak diýen ýaly wezipedir.

Margiananyň palçykdan şekil ýasamak sungaty ýerli amaly sungatyň iňňän ýokary derejesini äşgär görkezmek bilen çäklenmän, eýsem, bu gadymy ýurduň ýaşajylarynyň ruhy dünýäsine hem ser salmaga mümkinçilik berýär, şolaryň ýazuw sungaty bolsa esasy taryhy syrlaryň biri bolmagynda galýar. Başga bir tarapdan bolsa şyüzetli kompozisiýalar gadymy taýpalaryň günbatardan umumylykdaky gündogar ugur bilen hereket edip, Murgap derýasynyň gadymy akym ugruna ýeten ugurlaryny takykklamakda bize kömek berýär.

МЕДНЫЕ, бронзовые, серебряные печати и каменные амулеты с выгравированными на них рисунками — пожалуй, наиболее информативная часть культурного наследия страны Маргуш. Такого типа изделия из Бактрии уже давно появились на антикварных рынках многих стран мира, но необычный вид и нетрадиционные изображения долгое время заставляли специалистов сомневаться в их подлинности. Так, по искреннему признанию профессора П.Амье — генерального хранителя иранских древностей в Лувре (Париж) и крупнейшего специалиста по изучению печатей и амулетов Ближнего Востока, он не решался выставлять их в витринах прославленного музея, пока маргианские находки не были опубликованы.

В большинстве своем печати изготовлены из меди и всегда имеют с тыльной стороны петельку-ручку. Их украшали различные геометрические рисунки, а иногда и целые композиции, включающие людей, птиц, животных, рептилий, насекомых. Такие изображения и орнаменты создавались посредством перегородочек на лицевой стороне печати, отчего они и получили свое название — «перегородчатые печати». Распространены они были только в Центральной Азии и не встречаются ни в Иране, ни в Месопотамии, так что можно считать их чисто местным изобретением.

Амулеты вытачивались преимущественно из камня (чаще всего из мягкого темного стеа-

тита), имели прямоугольную, квадратную или округлую формы и выгравированные с обеих сторон изображения. Как правило, по длинной их оси проделывались сквозные отверстия для шнура, так что, скорее всего, носились они на шее как ожерелья, что хорошо видно на терракотовых статуэтках.

Изображения, как на печатях, так и на амулетах, не были про-

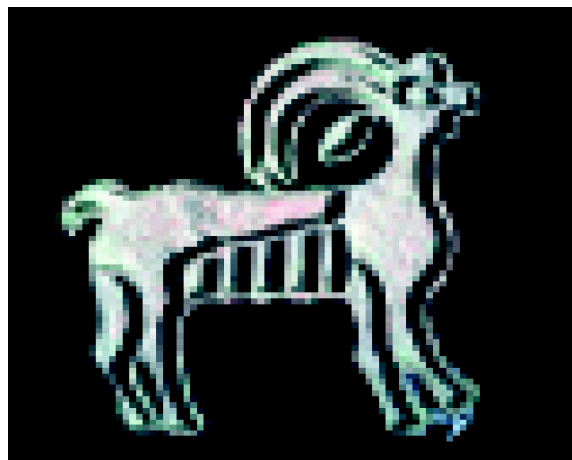

извольными фантазиями создавших их мастеров и служили в качестве оберегов. Кроме того, медно-бронзовые печати могли служить символами власти и личной собственности. И археологи нашли сосуды, закупоренные глиняными пробками с оттисками подобных печатей. Однако великое множество печатей с однотипными рисунками указывает все же на их более демократичное назначение — оберегать от «дурного глаза». Да и оттиски их не столько удостоверяли собственность, сколько магически охраняли содержимое сосудов.

Goňurdan tapylan, ýyrtjyý haýwanyň şekilindäki germewli бүрүнч möhür

Бронзовая перегородчатая печать из Гонура в виде хищника

Bronze partition seal having the form of an animal of prey from Gonur

Goňurdan tapylan, geçiniň şekilindäki germewli бүрүнч möhür

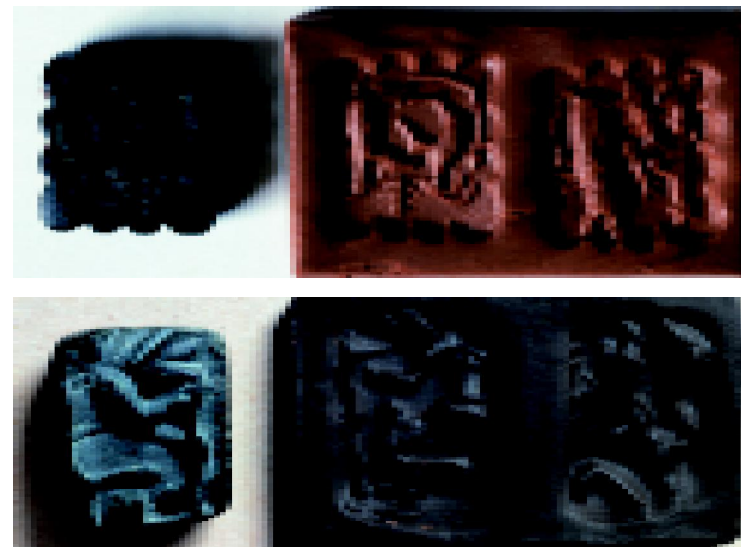
Бронзовая перегородчатая печать из Гонура в виде козла

Bronze partition goat-shaped seal from Gonur

*Margianadan tapylan
daş möhürler
we olaryň yzlary*

*Каменные печати
и их оттиски
из Маргяны*

*Stone seals
and their impressions
from Margiana*

Чаще всего на медных печатях встречаются различные варианты крестов и свастики, которые имели явно сакральный смысл. Вместе с тем, в центре некоторых из них изображены орлы в геральдической позе с широко раскрытыми крыльями и повернутой в сторону гордой головой. На других сохранились изображения змей или скорпионов, нередко в сочетании все с теми же орлами, что должно было усилить магическую силу таких печатей и, следовательно, оградить их владельцев от всевозможных напастей в повседневной жизни.

Если изготовление подобных печатей требовало от мастеров профессиональных навыков, то с амулетами дело обстояло намного проще. Всякий человек, взяв в руки кусочек стеатита и придав ему нужную форму, мог, в меру своих способностей, выгравировать по мягкому матери-

алу нужное ему изображение. На таких амулетах, обычно, по одному простейшему рисунку с каждой из сторон. Мастера же профессионалы гравировали на своих изделиях целые сюжетные композиции. Главная их тема — борьба змей и драконов за обладание жизненной силой. Какое-либо животное атакуется со всех сторон драконами с выпученными глазами, широко разинутыми пастьями; снизу к животным тянутся извивающиеся рептилии. На одном амулете безвестный камнерез изобразил тигра-самца, у задних ног которого извивается змея: несомненно, главная идея композиции заключается в похищении «жизнителя семени» грозного хищника. На другом выгравирована стремительно бегущая антилопа с нападающим на нее сверху змеиным драконом. К ее задним ногам тянется другой змеиный дракон с раздвоенным

*Margianadan tapylan
germewli bürünç
möhürlər*

*Бронзовые
перегородчатые
печати из Маргианы*

*Bronze partition seals
from Margiana*

хвостом. На обратной стороне амулета в спокойной позе стоит бык, которого сверху и спереди атакуют змеиные драконы, а под животом быка, головой упираясь в его задние ноги, лежит свернувшаяся кольцами змея.

Сцены, в которых одновременно участвуют драконы и змеи, в разных вариациях повторяются на многих амулетах, причем драконы, в отличие от змей, всегда изображаются в явно агрессивной позе. Очевидно, это указывает на то, что древние маргушцы считали змей добрыми покровителями людей, защищающими их от злой силы драконов. Доказательством дурной репутации этих фантастических существ могут служить амулеты, на которых змеиные, часто рогатые, драконы пожирают друг друга, что само по себе должно было вызывать у людей отвращение. Думается, древние камнерезы хотели выразить в подобных сюжетах идею борьбы сил добра, воплощением которых являлись змеи, с силами зла — в виде хищных драконов, за обладание «жизненным семенем» или «жизненной силой» — воплощением самой жизни и ее продолжения.

На некоторых амулетах на одной плоскости помещены злобные драконы, а на другой — птицы, чаще всего орлы, или какие-либо животные (в том числе и фантастические) всегда с повернутой назад головой, как бы спасающиеся от опасности в лице драконов. Не всегда достоверно можно определить смысловое значение таких композиций, но совершенно очевидно, что сюжеты не были придуманы мастером-производителем, а отражали наиболее драматические моменты маргушской мифологии, в которой главное место занимала тема борьбы Добра и Зла. Сцены на амулетах являлись своего рода образными цитатами из тех мифов и преданий, которые длинными вечерами рассказывали маргушцы друг другу, расположившись у ярко пылающих домашних очагов.

Конечно же, маргушская мифология не ограничивалась лишь этой, хотя и, безусловно, главной тематикой. Есть, к примеру, изображения парящего в воздухе орла, несущего в своих когтях черепаху, или стоящих друг перед другом на задних ко-

пытах мощного быка и, предположительно, козла, между которыми расположился извивающийся дракон. В храме Тоголок-21 найден уникальный амулет в форме двугорбого верблюда. На одной из его сторон изображен мчащийся бык, через которого прыгает акробат, что поразительно напоминает сцены тавромахии, широко распространенные в Анатолии и, особенно, в Греции. В качестве примера можно вспомнить подобные изображения на всемирно известных настенных фресках Кносского дворца на острове Крит.

Наряду с простыми печатями маргушцы делали и цилиндрические, которые были очень популярны в Месопотамии. Сначала попадались только сосуды с оттисками таких печатей, изображающих борющихся между собой быков и львов (типичный сюжет сиро-хеттской глиптики). Позднее, при раскопках одной из могил в храме Тоголок-1, принадлежащей, по-видимому, знатной женщине, среди богатых погребальных приношений была обнаружена сама цилиндрическая печать. И какая! На ней выгравирована сложная

композиция, изображающая в центре двух людей с обезьяньими головами, держащих длинный шест, через который прыгает такой же, обезьяноголовый, акробат. Чуть в стороне еще один подобный персонаж, который бьет в огромный барабан, стоящий у него на вытянутых ногах. Над ним прорисованы волк и какое-то божество с шарами, вызывающее ассоциации с искусством Месопотамии.

В этом плане исключительный интерес представляет один явно культовый сосуд из Анатолии со сложной многоплановой композицией, частью которой является изображение прыгающего под музыкальное сопровождение акробата. Перед нами, по-видимому, сцена празднества, где под звуки тамбурина совершаются акробатические номера. Люди с обезьяньими головами, выступающие в качестве музыкантов, известны еще только в искусстве Хеттского царства, то есть в той же Анатолии.

Когда в Маргиане были найдены амулет в виде верблюда и цилиндрическая печать, многие археологи посчитали сходство

*Baktriyadan tapylan
daş tumarlar
we olaryň yzlary*

*Каменные амулеты
и их оттиски
из Бактрии*

*Stone amulets
and their impressions
from Bactria*

изображенных на них сцен с критскими фресками чистой случайностью — уж очень большим было расстояние, географически разделяющее их. Но при дальнейших раскопках из-под лопат рабочих появлялись все новые доказательства их прямой связи. Так, на одном из амулетов сохранилось изображение дерева и пары козлов — мотив, явно имеющий северомесопотамское происхождение. На его обратной стороне — рогатое, крылатое чудовище терзает поверженных на землю людей. Точно такая же композиция встречена исследователями

среди хеттских печатей, причем сходство проявляется не только в общей схеме сценки, но и в деталях: трехпалые лапы, шишечка на конце хвоста и т.д. Другими словами, аналогии уводят нас в районы Северной Месопотамии и соседней Анатолии. Дополнительным аргументом может служить оттиск печати, сделанный древним гончаром на еще необожженном сосуде. На оттиске можно различить стоящего в центре обнаженного крылатого человека с головой орла, держащего за задние ноги пару поверженных им козлов, также крылатых.

*Margianadan tapylan
daş tumarlar
we olaryň yzlary*

*Каменные
амулеты
с оттисками
из Маргианы*

*Stone amulets
with impressions
from Margiana*

Известно, что самые древние изображения людей-птиц встречены на глиняных пробках Хеттского царства, во дворце Ачемгуюк в Малой Азии. Датируются они 1800-1750 гг. до н.э. Позднее образы людей-птиц становятся очень популярными на печатях древней Анатолии, Сирии, а также Маргианы, что лишний раз подтверждает их общность, а значит и мысль о том, что подобные сюжеты, скорее всего, были принесены в Маргиану племенами, вышедшими с другого конца древневосточного мира. Ведь и сегодня люди, меняя место жительства, ассимилируются,

приспосабливают быт к местным климатическим, географическим и этнографическим условиям, но всегда консервативны в своих идеологических и, в первую очередь, религиозных представлениях. А ведь рассмотренные нами амулеты и печати — суть материальное выражение тех верований, которые маргушцы упорно продолжали исповедовать на новом месте.

Нет необходимости перечислять все мифологические сюжеты, но одна великолепная серебряная печать из Бактрии (ныне украшающая городской музей Лос-Анджелеса) заслужи-

*Baktriýadan tapylan
kümüş möhür. Los-
Anželos. Sungat
muzeyi*

*Серебряная
печать из Бактрии.
Los Angeles County
Museum of Art*

*Silver seal from
Bactria. Los Angeles
County Museum
of Art*

вает хотя бы краткого упоминания. В центре ее изображена среди бурных волн погрудная фигура человека с подчеркнутой развитой мускулатурой. Голова его увенчана головным убором в виде чалмы, лицо украшает завитая борода «ассирийского» типа. Одна рука с указующим перстом вытянута вперед, другую руку обвивает змея. Над головой человека птичка, держащая в клюве веточку с удлиненными плодами, напоминающими, по мнению специалистов, оливки. В общем виде вся эта композиция удивительным образом согласуется с мифом о потопе, когда Ной на своем ковчеге, полном птиц и животных (каждой твари по паре), бороз-

дил Великое Море в поисках суши. Трижды выпускал он в синее небо голубей, пока, наконец, не вернулся один из них, держа в клюве оливковую ветвь как символ благой вести о близкой земле.

Возможно, что этот или очень близкий по смыслу миф и отражен на печати. Ведь, как уже было сказано, есть основания предполагать самые тесные контакты маргушцев на своей прежней родине с общинами, сказания которых позже легли в основу раннехристианской мифологии.

Так или иначе, в искусстве неизвестных древних мастеров отражены яркие эпизоды тех сказаний, что передавались в местных племенах изустно из поколения в поколение на протяжении многих веков. Можно заключить, что в эпоху поздней бронзы у маргианцев существовала очень сложная мифологическая система, воссоздать которую хотя бы в относительной полноте — задача едва ли выполнимая.

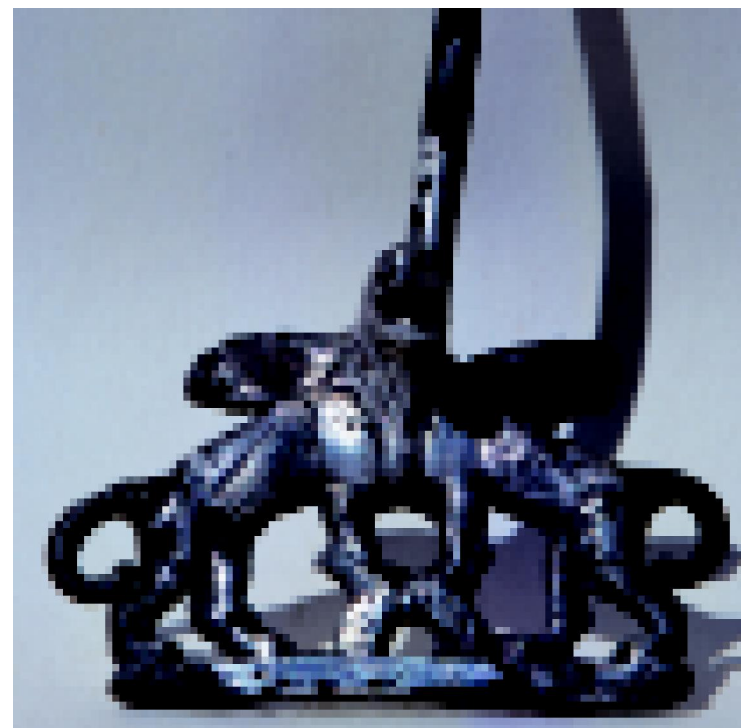
Маргианская глиптика не только демонстрирует высочайший уровень местного прикладного искусства, но и позволяет нам заглянуть в духовный мир жителей древней страны, письменность которых или не сохранилась, или не была им известна. С другой стороны, сюжетные композиции помогают нам уточнить маршруты, по которым древние племена, двигаясь с запада в общем восточном направлении, достигали древней дельты реки Мургаб.

*Baktriýadan tapylan
kümüş möhür*

*Серебряная
печать из Бактрии*

*Silver seal
from Bactria*

*Iki sany ganatly
yolbars
şekillendirilen
iňňebagjygyň
kümüşden edilen üst
tarapy. Goňurdaky
gonamçylyk*

*Серебряное
навершие булавки
с двумя
крылатыми
львами.
Некрополь Гонура*

*Silver pommel
of a pin with two
winged lions.
Gonur necropolis*

*Ganatlý ýyrtýjy
haywan, atanaklaýyn
duran iki öküz
we ýolbars
şekillendirilen üç
gyraňly mis tumar.
Gonurdaky kilise*

*Медный
трехгранный
амулет
с изображением
крылатого
хищника, двух
перекрещенных
быков и льва.
Теменос Гонура*

*Copper three-edged
amulet depicting
a winged animal
of prey, two crossed
bulls and a lion.
Gonur temenos*

COPPER, bronze, silver seals and stone amulets with engraved pictures are, perhaps, the most informative parts of the cultural heritage of the country of Margush. These types of articles had appeared on the antiquities' market of many countries of the world long ago, but their unusual appearance and non-traditional images raised doubts among the specialists concerning their authenticity. Thus, prof. P. Amiet, a general curator of Iranian antiquities in the Louvre (Paris) and an outstanding specialist in study of seals and amulets of the Middle East, frankly admitted that for a long time he could not bring himself to exhibit them in the showcases of the world-famous museum, until the materials about the Margianian finds were published.

The bulk of the seals were made of copper and always had loop-shaped handles on the back. On the front they were ornamented by various geometrical images, and sometimes by a whole composition, including people, animals and reptiles, insects. Such images-ornaments were made by means of partitions on the front side of the seal, that is why they were called «partition seals». They were wide-spread only in Central Asia and have not been found in Iran or in Mesopotamia, thus they can be considered as a purely local invention.

Numerous amulets were mainly carved of stone (most often of soft dark steatite) and were rectangular, square or round with pictures engraved on both sides. As a rule, they had grooves along the

long axis so they could be hung and, apparently, were worn on a string like necklaces as terracotta statuetts demonstrated.

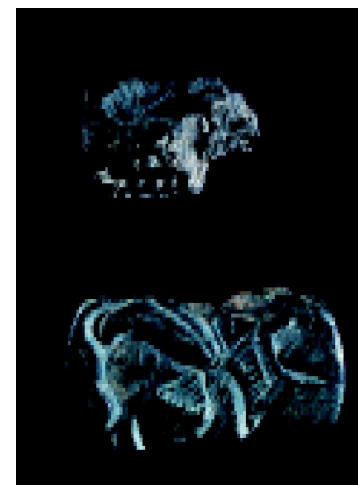
Images on the seals and amulets were not just the fruit of the craftsmen fantasy, but protected their owners from the «evil eye». Surely, copper and bronze seals might have been symbols of power and private property. And archaeologists have discovered vessels, plugged with clay and closed with impressions of such seals. However, a great number of sister-seals with similar images states another purpose — to protect from the «evil eye». So, their impressions magically protected the content of vessels rather than certified the property.

In most cases copper seals bore various crosses and swastikas with evidently sacred significance. At the same time, in the centre of some seals eagles in heraldic posture with outstretched wings and proud head turned in profile were depicted. The others preserved intact images of snakes or scorpions, very often together with the same eagles that must have endowed the seals with magic power and, consequently, protected their owners from all kinds of dangers in everyday life.

The manufacturer of such seals required the craftsman to be considerably skillful, whereas the making of amulets was much easier. Any man with a modest talent for art could take a piece of steatite and, having given it an appropriate form, engrave his own images on a soft material according to his particular ability. Such amulets usually had the simplest im-

age on each side. Professional masters engraved their articles with a whole composition. Their main subject -struggle between snakes and dragons for possession of vital power. An animal is attacked on all sides by dragons with goggy eyes and wide-open mouths; from the bottom writhing reptiles try to reach the animal. One amulet made by an unknown master-carver depicts a male tiger with a snake writhing round its hind legs: undoubtedly, the main idea of this composition is the abduction of «semen of the life» of a dangerous beast. Another amulet portrays a swiftly running antelope being attacked from above by a snake-like dragon. The other double-tailed dragon tries to reach its hind legs from below. On the reverse side of the amulet a bull stands in quiet pose being attacked by snake-like dragons from the front and above and under the bull's belly lies a coiled snake with its head reaching up to the bull's hind legs.

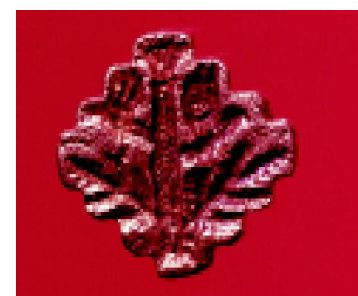
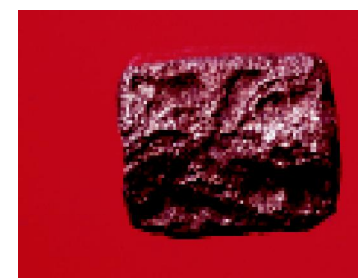
The scenes with both dragons and snakes in different variations were repeated on many amulets, thereat, the dragons, in contradiction to the snakes, were always depicted in clearly aggressive poses. Obviously, it indicates that the ancient Margushians perceived snakes as guardians of people, which protected them from the evil power of hostile dragons. The amulets where snake-like and often horned dragons devour each other, provoking a feeling of aversion with people, evidence poor reputation of these fantastic creatures. It seems in these compositions the ancient stone-carvers

*Baktriýanyň talanan
mazarlaryndan
tapylan daş
we bürünç möhürler*

*Каменные
и бронзовые
печати
из разграбленных
могил Бактрии*

*Stone and bronze
seals from
the plundered graves
of Bactria*

wished to express the idea of a struggle between good powers represented by snakes and evil powers in the form of snake-like dragons for the possession of the «semen of the life» or the «power of the life» — the incarnation of life itself and its continuation.

Some amulets were decorated with the images of evil dragons on one side, while on the other there were birds, mostly eagles, or some other animals (including chimerical ones) always depicted with their heads turned back as if trying to save themselves from the

danger of being attacked by the dragons. At times it is very difficult to grasp the precise meaning of such compositions, but all these scenes were clearly not just a fragment of the craftsmen's imagination but reflected the most dramatic episodes in Margushian mythology, highlighting the key theme of the struggle between Good and Evil. The scenes on amulets were a kind of quotation of those myths and legends which the Margushians told each other in long evenings by the brightly burning home fire.

*Silindr görünüşli daş
möhr hem-de onun
yzy we sudury.
Togolok-21*

*Каменная
цилиндрическая
печать и ее оттиск
и прорисовка.
Тоголок-21*

*Stone cylindrical seal
and its impression
and clear tracing.
Togolok-21*

*Margianadan tapylan
silindr görünüşli
möhrün ulaldylan
şekli*

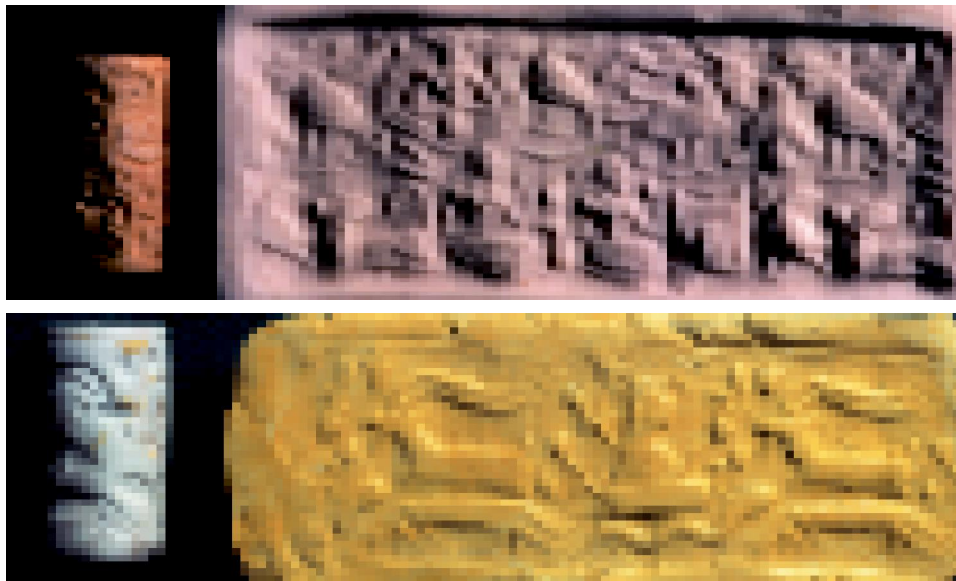
*Увеличенный
фрагмент
оттиска
цилиндрической
печати
из Маргианы*

*Enlarged fragment
of an impression
of a cylindrical seal
from Margiana*

Of course, the Margushian mythology was not confined only to this theme, though it was undoubtedly the main one. This is shown by the amulets with images of an eagle swooping in the air and carrying a tortoise in its talons, or of an ox and, presumably, a goat, both standing on their hind legs with a writhing dragon in between. The excavations in Togolok-21 have brought to light a unique amulet carved in the shape of a Bactrian camel. On its back there is a running ox and an acrobat jumping over the animal that greatly resembles the scenes of tauromachia (bull fighting), which was widespread in Anatolia and especially in Crete. It may be compared to such images as the widely-known frescos on the walls of the palace on Knossos on Crete.

Along with the flat seals, the Margushian craftsmen also produced cylindrical seals, which were also very popular in Mesopotamia. At first only vessels with the impressions of such seals were found depicting oxen and lions fighting each other (a typical composition in Syrian-Hittite glyptic art). Later, during the excavation of a grave in the Togolok-I temple which evidently belonged to a high ranking woman, one such seal was discovered among her burial gifts. Oh, such a seal! A complicated composition depicting two men with ape-like heads holding a long pole, while another ape-headed acrobat was jumping over it, was engraved. Next to this scene there was another similar kind of a figure beating a huge drum on his outstretched legs.

*Silindr görnüşli möhür
we onun yzy.
Gonurdaky
gonatçylyk*

*Цилиндрические
печати
и их оттиски.
Гонур-депе*

*Cylindrical seals
and its impressions.
Gonur-depe*

Above his head there were a wolf and a god with testicles which has parallels in the art of Mesopotamia. For example, a cult vessel from Anatolia has a complex composition with an acrobat jumping to the accompaniment of music. Evidently, this composition depicts a scene of festivities with acrobats turning somersaults accompanied by tambourine music. Men with ape-like heads acting as musicians had been well known in Anatolia, in the art of the Hittite kingdom.

When the amulet having a shape of camel and the cylindrical seal were found in Margiana, many archaeologists considered the similarity of the engraved scenes with the Cretan frescos to be a mere chance, since the geographical distance between them was too great. Meanwhile, in further excavations the party's spades were digging out fresh ev-

idence in favour of this supposition. Thus, one of the amulets had the image of a tree and a pair of goats — a motif that definitely originated in northern Mesopotamia. The back of the amulet was engraved with the image of a horned winged monster tearing to pieces people thrown on the earth. The same composition was found by explorers among Hittite seals, thereat, the common features include not only the same layout of the scene but details as well: tri-dactyl claws, a lump on the end of the tail, etc. In other words, such similarities lead us to the regions of northern Mesopotamia and neighbouring Anatolia. A seal print made by an ancient potter on an unbaked vessel may serve as additional argument. On the impression there is an image of a naked winged man with an eagle-like head holding two slain winged goats by their hind legs.

The earliest known images of such bird-men have been found on earthenware plugs from the palace of Achemguyuk in the Hittite kingdom (Asia Minor) dating from 1800 to 1750 B.C. Later images of bird-men became very popular in the seals of ancient Anatolia, Syria, and Margiana, again accentuating their interrelation.

All these facts suggest that such scenes were more likely brought to Margiana by the tribes that came from other edge of the ancient oriental world. Even today people, moving to another places of residence, have assimilated and change their everyday life adjusting to the local climatic, geographical and ethnographic conditions, but always preserving their ideological and, first of all, religious beliefs. You see, the considered amulets and seals represent a material expression of those beliefs which the Margushians persistently continued to profess in the new lands.

It is not necessary to list all mythological scenes but one splendid silver seal from Bactria (which is now in the Los Angeles city museum) is worth-while to be mentioned. In the centre a half-breast male figure with a significantly developed muscular system is depicted among stormy waves. His head is crowned with a head-gear in the form of a turban, his face is adorned with a curly beard of «Assyrian» type. One hand with a forefinger is outstretched forward, another hand is wound

round by a snake. Above his head there is a bird holding a spring with a prolonged fruits, resembling olives, in his beak. In general the composition remarkably concur with a myth about the Flood when Noah on his ark full of birds and animals (all sorts and kinds of people), furrowed the Great Sea in pursuit of land. He released doves thrice until, at least, one on them returned holding an olive spring in his beak as a symbol of good news about a close land.

Perhaps, this or another myth quite similar in sense is reflected on the seal. As we have mentioned before, all grounds are available to presuppose the closest contacts of the Margushians on their former homeland with the communities which legends became a basis for the early Christian mythology.

One way or another, the art of the unknown masters reflects bright episodes of those legends, which had been transferring by word of mouth in local tribes from generation to generation for centuries. We can arrive at a conclusion that in the epoch of late bronze the Margianians possessed a sophisticated mythological system which recreation in a relative plenitude is an unrealizable task.

The Margianian glyptics not only manifests the highest level of the local applied art, but allows us to peep in the spiritual world of inhabitants of an ancient country which written language is one the most consequential mysteries.

*Margianadan
tapylan daş möhür*

*Каменная печать
из Маргианы*

*Stone seal
from Margiana*

6

**ÝAZUW SUNGATYNYŇ
DÖREMEGINIŇ ÖŇÜSYRASYNDA**

**В ПРЕДДВЕРИИ
ПИСЬМЕННОСТИ**

**ON THE THRESHOLD
OF THE WRITTEN LANGUAGE**

HAT ýazuwynyň bolmazlygy gadymy adamlaryň ruhy dünýäsine ser salmaga bolan synanyşygy kynlaşdyrýar, käteler bolsa muny mümkin däl ýagdaýa getirýär. 2001-nji ýyla çenli Margiananyň çäklerinde gadymy ýazgylaryň birini hem ýüze çykarmak başartmady, aýdaly, ýerli arhitekturanyň ösüşiniň ýokary derejesini nazara alsaň, bu ýagdaý örän geň hem bolup görünýär. Eýsem-de bolsa бүрүнч döwründe gadymy Gündogaryň

Tokinler — ýüzüne çyzylyp, belgiler edilen toýun şarikler. Goňurdaky köşk

Токины — глиняные шарики с нацарапанными знаками. Дворец Гонура

Tokens — earthenware balls with scratched signs. Gonur palace

şeýle şäherleşen bu künjünde hat-ýazuw barada hiç zat bilmediler-mikä? Elbetde, geljekde bu babatda bize şowlulyk gujak açar diýip ynam edäýmek galýar, garaz, birden pahnä görnüşli ýazgy ýazylan tablçkany şu jelegaýlara haýsydyr bir bu ýere düşen söwdagär ýa-da resmi adam getiren bolaýmagy aňmal ahbetin.

Marguşlylarda hat-ýazuwynyň bolandygy ýa-da bolmandygy baradaky mesele ýeterlik derejede çylşyrymlydyr, bu babatda henize-bu güne çenli gutamykly çözgüt hem ýok. Aslynda Margiananyň ybadathanalary, aýratyn hem Goňur klisesi dürli görnüşli zähmet gurallaryny hem-de önümleri berk

ýagdaýda hasaba almagy we paýlamagy talap edýän çylşyrymly ykdysady hasaplamalary bilen bilelikde, ybadathana hojalygynyň bolandygyny görkezýär. Ýazuw belgilerini bilmezden şeýle, hasaba almagy ýöretmek müşgil bolsa gerek.

Aň-bilim we rowaýatlardyr hekaýatlar

Biziň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllygyň ahrynda ilkinji ýazuwynyň Mesopotamiýada dörandigi mälimdir. Has irki döwürde ýönekeýje simwollar bolan tokinler peýda bolupdyr, şolaryň kömegi bilen bolsa önümleri hasaba almagyň we paýlamagyň sadaja ulgamy amala aşyrylypdyr. Adatça tokinler hat-ýazuwynyň ýüze çykmagyna çenli ulanylan zatlar bolup durýar we hakykatda hat-ýazuwa çenli ulanylan ulgamdyr, özi-de olar arheologlar tarapyndan, esasan, edara ediş binalarynda ýa-da gala-şäherlere girilýän derwezeleriň golaýyndan ýüze çykarylýar.

Gönüden-göni Goňurdaky içki gala barylýan baş derwezäniň önünde 20-den gowrak tokin tapyldy, olar, megerem, ilki başda haýsydyr bir saklanyp galmadyk halta-jyga goýlupdyr. Palçykdan ýasalan şarjagazlardaky nyşanlar ýeterlik derejede ýönekeý bolupdyr we baş derwezeden içki gala gelip gowuşýan önümleri hem-de harytlary sanap, hasaba almak üçin hyzmat edipdir, şol ýerde bolsa olara gözegçilik etmek ýeňil bolupdyr.

Bir göräýmäge Goňruň tokinleri wagtyň geçmegi bilen olaryň hut özlerine degişli hat-ýazuwyny

oýlanylyp tapylmagyna getiräýjek ýaly. Emma welin, bu ýagdaý biziň eýýamymyzdan ozalky 1 müňýyllygyň başynda assiriýa ýörişi mahalynda täze assiriýa hat-ýazuwynyň täsiri bilen bökdelem bolmagy aňmal, soňra bolsa biziň eýýamymyzdan ozalky birinji müňýyllygyň ortasynda Margiana Ahemenidler döwletiniň düzümine goşulan mahaly gadymy pars pahnä şekilli ýazgysynyň ösmegi bilen dolulygyna çalşyrylypdyr. Margiana gonalgalarynyň birinde tapylan, pahnä şekilli ýazgylaryň nyşanlary bolan gap-gajyň döwük-ýenjikleri munuň mümkin bolan subutnamasy bolup hyzmat edýär.

Garaz, şunluk bilen şol döwürde ýaşap geçen halkyň ylym-medeniýet durmuşynyň derejesine baha bermegiň usuly, ýagny gadymy sungatyň we gabaraly arhitektura ýadygärlikleriniň seljermesini geçirmek galaýýar.

Şu babatda Margiananyň köşkleridir ybadathanalary bu jelegaýlarda ýaşap geçen halklaryň matematikanyň, geometriýanyň we astronomiýanyň esaslaryny bilendikleriniň çak etmäge delilli esas berýär. Arhitektolar gurluşyk işlerine girişmezinden öňürti geljekki binalaryň çyzgylaryny çyzypdyrlar. Häzirkçe Margiana-da şeýle çyzgylar gabat gelenok, ýöne welin Mesopotamiýada iş geçiren arheologlara geljekki köşklerdir ybadathanalaryň ýerleşdirilişiniň meýilnamalary çekilen kiçeňräk keramiki plitalary ýüze çykarmak başartdy.

Marguşlylaryň gurluşyk sun-gatynyň ýokary tehnologiýa derejesi hem ikeriňlenme döretmeýär.

Baktriýadan tapylan şekiljikleriň düzümleri bolup durýan mermerden ýasalan kelle. Anahit Galereýasy

Мраморная голова от составной статуэтки из Бактрии. Anahit Gallery

Marble head of a compound figurine from Bactria. Anahit Gallery

Mysal üçin, belent sütünlü içi boş mazar jaýlary jaýlaryň üstki örtügini saklamak üçin agaç ýa-da kerpiç sütünleriň derejine gadymy binagärleriň gümmez şekilli üst örtügi bina etmek başarnygyna şaýatlyk edýär. Bir görnüşdäki kerpiçleriň ulanylmagy gurluşyk işinde birmeňzeşligiň ulanylandygyny, palçyga garmak boýunça ýörite taýýarlanylýan garyndyny almak üçin samanyň taýýarlanylmagy bolsa olaryň gurluşyk serişdelerini ulanmak mümkinçilikleri barada düşüňjeleriniň bolandygyny görkezýär.

Gadymy arhitektorlaryň binanyň meýilnamasyny düzmek üçin ulanan, takmynan 7 metre barabar moduly hem bolupdyr, köp jaýlaryň doly derejede dörtburç bolmagy, şeýle hem olaryň 45 gradusa barabar esseleriniň peýdalanylmagy ýerli gurluşykçylaryň geometriýa bilen tanyş bolandyklaryny görkezýär. Ahyr soňunda bolsa diwarlaryň gün şöhesiniň düşýän tarapyna berk ýagdaýda ugur almagy demirgazyk ýyldyzyny hem oňat bilen marguşlylaryň asmanşynaslyk babatda başarnyklaryna şaýatlyk edýär, Togalak-21 galasynyň daşky diwarlary muňa mysal bolup hyzmat edýär.

Häzirki wagta çenli hiç bir kalendar tapylmadyk hem bolsa, şolaryň bolandygyna ikeriňlenmäge hiç bir esas ýokdur, sebäbi şolarsyz ekerançylyk işlerini üstünlikli alyp barmak mümkin däldir. Gürrüňsiz suratda marguşlylar ýerleri suwarmagyň, kanal çekmegiň tehniki syrlyary bilen hem tanyş bolupdyrlar.

Marguş ýurdunda ýaşan adamlaryň ideologiki düşüňjeleri barada pikir öwürmek has müşgil bolup durýar. Şu babatda gös-göni ýazuw maglumatlarynyň doly derejede bolmazlygy sebäpli, muňa az-kem dahyly bolan şaýatnamalara, ilkinji nobatda bolsa möhürlerdir tumarlarda şekillendirilen, sýužeti boýunça çylşyrymly kompozisiýalara ýüz tutmaly bolýar.

Yokarda aýdylyşy ýaly, Haýyr bilen Şeriň arasyndaky göreşiň dualistik meýilnamasy olaryň filosofiki ulgamynyň esasy bolup durýar. Bu ýagdaý olaryň gündelik durmuşynyň, şahsy gatnaşyklarynyň içinden eriş-argaç bolup geçýär. Boýna dakynylyan, eýelerini her günde her jüre belabeterlerden we şowsuzlyklardan goran köp sanly tumarlara oýulyp çekilen kompozisiýalarda diňe şekillendirilen personažlar üýtgap durýar, onuň baş taglymy — Haýyr bilen Şeriň arasyndaky göreş taglymy bolsa saklanyp galýar.

Zoroastrýň dolulygyna täze dini döretmändigini, eýsem diňe köne, köphudaýlylyk düşüňjesini bütinleý täze — bir hudaýlylyk taglymyna tabyn edip, şol düşüňjeleri özgerdendigi eýýäm öňräk dilçiler tarapyndan belenilip geçildi. Ol bu taglyma eýerýänleriň köp sanlysyny öz tarapyna çekmek üçin köplenç halat-

da özünde orun alan köne düşüňjelerini hem görnüş taýdan birneme üýtgetmäge mejbur bolupdyr. Mysal üçin, Awestada ol serhoş ediji soma-haoma içgilerini taýýarlamak bilen baglanyşykly döp bolup galan yerli dini düşüňjani janyýangynlylyk bilen paş edýär, şol birwagtyň özünde Rigwedde bu içgä bagyşlanan ençeme onlarça öwgi gimnleri bar. Dilçiler bu gapma-garşylygy çözmäge çalyşmak bilen, şol keramatly kitaplaryň tekstlerini seljerip görüp, doly derejede esaslanydylan çaklamany öňe sürdüler. Hakykatdan hem Zoroastr özünüň wagyz-nesihat ediş işiniň başynda serhoş ediji içgileriň dini düşüňje babatda täsirine garşy aýgtyly çykyş edýär, ýöne tiz wagtdan şunuň ýaly janyýangynly çykyşynyň juda köp adamy özünden daşlaşdyrýandygyna göz ýetirýär. Ana, şondan soň bu wawwaly ýagdaýdan çykmak üçin bu pygamber soma-haomany dini düşüňje babatda içmek däbini täze diniň hökmany keramatly dabalalarynyň sanawyna goşýar, emma welin ol gündelik durmuşda içgi içip, serhoş bolmaklyga garşy çykyş etmegini ömrüniň ahyryna çenli dowal etdirýär. Pygamberiň aýdýanlaryna eýermek bilen, diňe ybadathana ruhanylary hyjuwly, göçgünli ýagdaýa gelmek üçin diňe çokunmak däbinden öňürti, göçgünli hem-de has netijeli wagyz-nesihat beriji sözleri aýtmaklary üçin jemagatyň öňünde çykyş etmeklerinden öňürti bu keramatly şiräni içip bilipdirler.

Silindr görnüşindäki möhürlerdir tumarlardaky toparlaýyn şekiller marguşlylaryň rowaýatdyr hek-

aýatlar babatdaky çylşyrymly garaýyşlary barada habar berýär, eýýäm ýüzünde maýmyn şekilindäki örtük bolan, her hili maşklary ýerine ýetirýän oýunçy bilen baglanyşykly hyýaly baýramçylygy suratlandyrýan şunuň ýaly kompozisiýalaryň biri ýazylyp beýan edildi. Aslynda deprekleriň göçgünli owazy astynda geçirilýän şunuň kysmy dini äheňli «festiwallar» gizlin bolupdyr we gatnaşyjylaryň az sanly toparynyň gatnaşmagynda geçirilipdir. Käbir silindr görnüşli möhürlerde düýe idip barýan adamyň şekili bolan sahnalar saklanyp galyndy, munuň özi Zaratuştrynyň ady bilen baglanyşykly bolmagy mümkin, bu sözi bolsa dilçileriň köpüsi «altyn öwüşginli düýeleriň eýesi» diýip, terjime edýärler. Yerli rowaýatlarda

ýüzlerinde maýmyn keşbindäki örtük bolan adamlara hüjüm edip, olary lak-luk agzyna atýan gyňyr aždahalar hakyndaky hekaýatlar uly orny eýeleýär. Yüze çykarylan tapyndylardan görnüşü ýaly, bu sýužetler marguş rowaýatlarydyr hekaýatlarynda has meşhur bolupdyr. Yerli taýpalaryň ylym-medeniýet babatda ösüşiniň ýokary derejesine baha bermek üçin bu doly bolmadyk, üzlem-saplam maglumatlar hem ýeterlikdir. Gelmişek taýpalar, özlery bilen mesopotam-anadoly toparynyň bu babatda gazananlaryny hem getiripdirler, şol edim-gylymlar bolsa günorta türkmen edim-gylymlary bilen goşulyşyp, bütin dünýäde ýene-de uzak wagtlap haýran galdyrjak we aňk etjek ylym-medeniýet derejesini döredipdir.

Baktriýanyň talanan mazarlaryndan tapylan bürünç möhür

Бронзовая печать из разграбленных могил Бактрии

Bronze seal from the plundered graves of Bactria

ОТСУТСТВИЕ письменности затрудняет, а порой делает невозможной попытку заглянуть в духовный мир древних людей. До 2001 года на территории Маргианы не удавалось найти ни одной древней записи, что казалось весьма странным, учитывая, хотя бы, высокий уровень развития местной архитектуры. Неужели в таком урбанизированном уголке древнего Востока в эпоху бронзы так и не узнали письменности? Оставалась, впрочем, надежда на удачу в будущем: вдруг табличку с клинописными знаками привез сюда какой-нибудь заезжий купец или официальное лицо...

Была у маргушцев письменность или нет — проблема достаточно сложная, до сих пор не получившая окончательного решения. В самом деле, маргианские храмы (в особенности, теменос Гонура) предполагают наличие храмового хозяйства с его сложными экономическими расчетами, требовавшими строгого учета и распределения разнообразных орудий труда и продуктов. Как вести такой учет, не зная письменных знаков?

Знания и мифы

Известно, что первая письменность зародилась в Месопотамии в конце IV тысячелетия до н.э. Намного раньше появились простейшие символы (токины), с помощью которых осуществлялась элементарная система учета и распределения продуктов. Как правило, токины предшествуют появлению письмен-

ности и, по-существу, являются дописьменной системой, причем обнаруживаются они археологами преимущественно в административных зданиях или у въездных ворот городов-крепостей.

Именно у главных ворот, ведущих в кремль Гонура, найдено более 20 токинов, которые первоначально находились, по всей вероятности, в специальной мешочке. Знаки на глиняных шариках достаточно просты и служили, скорее всего, для подсчета продуктов и товаров, которые поступали в кремль через главные ворота, где их легче всего контролировать.

Казалось бы, токины Гонура должны были со временем привести к изобретению собственной письменности. Но этот процесс, очевидно, был прерван в начале I тысячелетия до н.э. влиянием новоассирийской письменности во время ассирийских походов, а затем полностью замещен развитой древнеперсидской клинописью, когда Маргиана в середине I тысячелетия до н.э. была включена в состав Ахеменидской державы. Возможным доказательством тому служит обломок сосуда со следами клинописного знака, найденный в одном из маргианских поселений.

Так или иначе, остается единственным способ оценить уровень интеллектуальной жизни народа — провести анализ памятников древнего искусства и монументальной архитектуры. В этом плане маргианские двор-

цы и храмы дают веские основания предполагать знание на родом, жившем здесь, основ математики, геометрии и астрономии. Архитекторы, прежде чем приступить к строительству, составляли чертежи будущих зданий. Пока в Маргиане такие чертежи не встречены, но археологам, работавшим в Месопотамии, удалось обнаружить небольшие керамические плитки с планами будущих дворцов и храмов.

Не вызывает сомнений и высокий технологический уровень строительного искусства маргушцев. Так, пустотелые гробницы со сводами свидетельствуют об умении древних зодчих возводить купольные перекрытия вместо деревянных столбов или кирпичных колонн для поддержания кровли. Использование кирпичей одной формы указывает на стандартизацию в строительном деле, а специальная примесь в глине, предназначенной для изготовления самана (мелкорубленая солома) — на знание возможностей строительного материала.

Существовал и модуль (равный примерно 7 метрам), который древние архитекторы использовали при вычерчивании планов. Абсолютно прямые углы многих помещений, а также использование их кратных (45 градусов) указывают на знакомство местных строителей с геометрией. Наконец, строгая ориентация стен по сторонам света (примером могут служить внешние стены крепости Тоголок-21) свидетельствует об астрономических навыках маргушцев,

хорошо знавших полярную звезду.

Хотя до настоящего времени не найдено никаких календарей, нет оснований сомневаться в их существовании, поскольку без них невозможно успешное земледелие. И, безусловно, маргушцы были знакомы с техническими секретами ирригации, прокладки каналов.

Гораздо труднее судить об идеологических представлениях людей, живших в стране Маргуш. Здесь при полном отсутствии прямых письменных данных приходится обращаться к

косвенным свидетельствам, в первую очередь, к сложным сюжетным композициям на печатях и амулетах.

Как показано выше, основу их философской системы составляла дуалистическая концепция борьбы Добра и Зла. Ею была пронизана вся повседневная жизнь, личные отношения. На многочисленных нашейных амулетах, оберегавших своих владельцев от всяческих бед и невзгод, выгравированы композиции, в которых меняются лишь персонажи, но не главная идея — борьба добрых и злых сил.

Уже давно было отмечено, что Зороастр не создавал абсолютно новую религию, а всего лишь реформировал старые,

*Margiana
tokenlerindaki
nyşanlar*

*Знаки
на маргианских
токинах*

*Signs
on Margianian
tokens*

*Goñurdepeden
tapylan bürünç
möhür*

*Бронзовая печать
из Гонур-депе*

*Bronze seal
from Gonur-depe*

языческие представления, подчинив их принципиально новой идее единобожия. А для того, чтобы привлекать на свою сторону все новых сторонников, он зачастую был вынужден несколько видоизменять свои собственные догмы. Так, в Авесте он яростно обличает традиционные местные культы, связанные с приготовлением опьяняющих напитков сома-хаома, в то время, как этому же напитку посвящены многие десятки хвалебных гимнов в Ригведе.

Пытаясь разрешить это противоречие, лингвисты, анализируя тексты священных книг, выдвинули вполне обоснованное предположение. Действительно, в начале своей проповеднической деятельности Зороастр решительно выступал против культовых возлияний опьяняющих напитков, но вскоре убедился, что столь яростные речи отталкивают от него слишком много людей. И тогда, чтобы выйти из этого щекотливого положения, пророк включил ритуал культового возлияния сомы-хаомы в список обязательных священных церемоний новой религии, но до конца своей жизни продолжал выступать против бытового пьянства. Следуя пророку, только храмовые жрецы перед публичными выступлениями могли пить священный сок, чтобы, придя в состояние эйфории, произносить яркие и эффектные проповеди перед паствой.

О сложных мифологических представлениях маргушцев может поведать группа изображений на цилиндрических печатях и амулетах. Уже описывалась одна такая композиция с акробатом, являющая нам, судя по обезьяньим маскам, мистическое празднество. Скорее всего, подобные культовые «фестивали», сопровождающиеся громким боем барабанов, были секретными и проводились с участием узкого круга посвященных. На некоторых цилиндрических печатях сохранились сцены с изображением человека, ведущего в поводу верблюда, что, возможно, связано с именем Заратуштры, которое многие лингвисты переводят как «владеющий золотистыми верблюдами». В местных мифах большое место занимали повествования о злых драконах, нападающих на людей с обезьяньими масками и заглатывающих их. Сюжеты эти, как показывают находки, были довольно популярны в маргушской мифологии.

Даже этих неполных, отрывочных сведений достаточно, чтобы оценить уровень интеллектуального развития местных племен как достаточно высокий. Пришлые племена принесли вместе с собой достижения месопотамско-анатолийского круга, которые, соединившись с южно-туркменскими, создали тот интеллектуальный потенциал, который еще долго будет удивлять и восхищать мир.

THE ABSENCE of the written language makes it difficult and, at times, impedes attempts to explore the spiritual world of ancient people. Till 2001 no ancient script has been found on the territory of Margiana, which seemed rather strange, taking into consideration, say, a high level of development of the local architecture. Was such an urbanized corner of the ancient East of the Bronze Age never aware of the written language? However, we anticipated lucky chance in future: perhaps a cuneiform tablet was brought here by any foreign merchant or an official person.

Whether the Margushians had the written language or not — is a rather complicated problem having no final solution. In fact, Margianian temples (especially, the Gonur temenos) presuppose the availability of temple-keeping with its intricate economical estimates that required strict record and allocation of various instruments of labour and products. How could such a record be implemented without the knowledge of written scripts?

Knowledge and Myths

As is well-known, the earliest written language was invented in Mesopotamia at the end of the IV millennia B.C. Much earlier simple symbols had emerged (tokens) which served as an elementary system of accounting and distribution of food-stuffs. As a rule, tokens preceded the appearance of the written language and actually presented a pre-writing system,

therat, the archaeologists found them mainly in administrative buildings or at entrance gates of towns-fortresses. It was at the main entrance gates leading to the citadel of Gonur that the archaeologists disclosed more than 20 tokens which were initially kept in a bag that had not preserved. Since the signs on such earthenware balls were rather simple, they were probably used for counting food-stuffs and goods having been delivered to the citadel through the main gates where they were easily checked.

It seemed that in time the tokens of Gonur would have led to the invention of the own written language. But this process could have been interrupted at the early I millennium B.C. under the influence of the new Assyrian written language during the Assyrian campaigns, and then was completely replaced by the developed ancient Persian cuneiform written language, when Margiana was annexed to Achaemenid power in the mid-I millennium B.C. The evidence of this theory can be confirmed by one piece of vessel with traces of cuneiform signs found in one the Margianian settlements.

So, there is only one way to evaluate the intellectual level of life of the nation — by analyzing the monuments of ancient art and monumental architecture. In this respect, the palaces and temples of Margiana give good reasons to presume that the people who lived there had known mathematics, geometry and astronomy. The architects had made draughts of future buildings before starting the

*Margianadan
tapylan, reñklenen
toýun şekiljikleriň
kellesi*

*Голова
раскрашенной
глиняной
статуэтки
из Маргианы*

*Head of a painted
earthenware figurine
from Margiana*

construction. In Margiana such draughts have not been found yet, but the archaeologists working in Mesopotamia have managed to discover small ceramic tiles with plans of the future palaces and temples.

Undoubtedly, a high technological level of the construction art of the Margushians is on hand. Thus, hollow sepulchres with archs demonstrate the ancient architects' skill in erecting dome ceilings rather than placing wooden piers and brick columns to support the roof. The use of similarly shaped bricks indicates the standardization in the art of construction, and special admixture of cut hay and clay for the manufacture of adobe bricks manifests a good knowledge of the technological potential of building materials.

The ancient architects also had their own modulus (about 7 metres) used in drawing the draughts. Surprisingly right-angled corners in most premises as well as the utilization of their multiples (45 degrees) indicate local builders' familiarity with geometry. Lastly, strict orientation of the walls according to the cardinal points (a striking example is provided by the outer walls of the Togolok-21 fortress) testifies that the Margushians were well versed in astronomy and knew the Pole Star.

Although the archaeologists have not yet found any calendars, undoubtedly, they existed, since the Margushian could not have successfully managed the agriculture without them. There is no doubt that the Margushians were

familiar with the technical secrets of irrigation and laying channels.

It is more difficult to talk about the ideological beliefs of the people residing in the country of Margush. In this case, the lack of direct written records has made us to rely on circumstantial evidence and primarily on the intricate topic compositions on seals and amulets.

As we have mentioned above, the basis for their philosophic system consisted of dualistic concept of the struggle between good and evil. This concept permeated their everyday life and personal relations. On the multiple amulets worn by the Margushians on their necks to protect them from various kinds of calamities and misfortunes the compositions where only personages have changed are engraved, but not the main idea — the struggle between good and evil powers.

Long ago linguists pointed out that Zoroaster did not create an absolutely new religion, but had only reformed old pagan beliefs reshaping them into the new idea of monotheism. And to involve new followers he often was forced to modify slightly his own dogmas. Thus, in the Avesta he fiercely denounced the traditional local cults associated with the preparation of the intoxicating beverage soma-haoma, whereas many dozens of eulogistic hymns in the Rigveda has been dedicated to it. In attempt to solve this contradiction the linguists analyzing texts of these sacred books have advanced a well-grounded presumption. Indeed, while Zoroaster initially appeared to preach against the cult libation of intoxicating

drinks, soon he made certain that such attacks frightened off too many people. Thus, to find a way out of such a delicate situation, the prophet included the ritual of cult libation of soma-haoma in the list of obligatory sacred ceremonies in the new religion, although up to the end of his life he fought against everyday hard drinking. Following the prophet, only temple priests could drink sacred beverage before their sermons in order to make a striking and moving impression on the congregation.

Group of images on cylindrical seals and amulets communicate sophisticated mythological beliefs of the Margushians. We have already described one such a composition with an acrobat introducing the notion of mysterious festivities judging from the monkey masks. Most likely, such cult «festivals» accompanied by a loud drum-beat were held secretly and attended by a close circle of initi-

ated members. Some cylindrical seals preserved scenes depicting a human leading a camel by the reins, that may be associated with the name of the prophet Zarathustra, which is interpreted as «a person owning golden camels» by many linguists. In local myths legends about evil dragons, which attacked humans in monkey masks and swallowed them, played an important role. Proceeding from the finds these themes were rather popular in the Margushian mythology. Even these incomplete fragmentary facts are sufficient to evaluate a high level of intellectual development of local tribes. The newly-arrived tribes had brought with them the achievements of the Mesopotamian and Anatolian areas, which having combined with Southern Turkmenistan had created the intellectual potential that would have astonished and admired the world for a long time.

*Goňurdaky köşk.
Köp otaglaryň döly
derejedäki göni
burçlary ony bina
edenleriň
geometriýany oňat
bilendiklerini
görkezýär*

*Дворец Гонура.
Абсолютно прямые
углы многих
помещений
указывают
на хорошее знание
геометрии*

*Gonur palace.
Absolutely right
angles of many
premises
demonstrate good
knowledge
of geometry*

Bürünç asyrynyň üýtgäp durýan garaýyşlary

Beýleki gadymy gündogar halklarynyňky ýaly marguşlylaryň hem akyl ýetirişleri gürrüňsiz suratda üýtgäp durýan we göçme manyly bolupdyr. Rowaýatdyr hekaýatlar we urp-adatlar haýran gалаýmaly derejede uzak wagtlar dünýä akyl ýetirmegiň we adamyň akyl ýetirýän zatlary bilen arabaglanýygyny duýmagyň ýeke-täk görnüşi bolmagynda galypdyr, sebäbi gadymy döwürlerde ulanylan sözleýiş dilinde howaýy düşünjeleri beýan etmek üçin sözler bolmandyr. Baktriýadan we Margianadan tapylan baý şekillendiriş maglumatlary bürünç döwrüniň sungatynyň şol döwürde höküm süren dini ynançlardan we gündelik durmuşda ulanylyp gelen urp-adatlardan üzňe dälidigini ýene-de bir gezek ynanýryjy görkezýär.

Marguş ýurdunda dini meýiller we dini äheňli dāp-dessurlar birmeňzeşligi bilen tapawutlanmandyr, gaýta şolarda iň bolmanda ideologiki düşünjeleriň iki kysymyny aýyl-saýyl etmek mümkindir. Bir tarapdan, arheologlaryň eline zenanlaryň, seýrek halatlarda erkek adamlaryň terrakot şekiljikleri düşýär, şol şekiljikleri ýasamak däbi bolsa Günorta Türkmenistanda şol mahallar mesgen tutan taýpalaryň köp asyrylyk taryhynyň jümmüşine siňip gidýär. Köpetdagiň eteklerinde gadymy jülgeleriň çäklerinde asyrlar boýy ýaşap gelen ekerançylaryň ençeme gonalgalarynda zenanlyk alamatlary äşgär görünip duran hudaý eneleriň köp sanly şekiljikleri esasy hudaý şekilleri saýylýp gelipdir.

Eýýäm biziň eýýamymyzdan ozalky müňýyllygyň ortalarynda ellerini giňden açyp, gözlerini petredip we burunlaryny öňe somaldyp oturan zenanlaryň şekiljikleri hemme ýerde giňden ýaýrapdyr. Olaryň başlarynda bolsa ýa peşşerip duran, timarlanan kaşaň saçlary ýa-da belent täç bolupdyr. Bu zenan hudaýynyň kanoniki şekili biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahryna çenli dowam edýär, şol döwürde bolsa Köpetdagiň eteklerindäki zolakda durmuş kem-kemden öçüp ugrýar. Bir mahallar gülläp ösen jülgeler tapdan düşýärler, şolarda mesgen tutanlaryň sany kemelýär we olar būs-bütinleý boşap galýarlar, şol jelegaýlarda ýaşayanlar bolsa oturymly yerlerini taşlap, täze yerlerde mesgen tutmak üçin başga yurtlara göçüp gidýärler.

Şol taýpalaryň bir bölegi Murgap derýasynyň akym ugruna aralaşýar we özlari bilen maddy hem-de ruhy medeniýetlerini hem bu ýere getirýärler. Olar täze öýlerinde hem öňki hudaýlaryna çokunmaklaryny dowam etdirýärler, olar bolsa hudaýlaryny edil öňküleri ýaly zenan terrakot şekiljiklerinde şekillendirýärler we olary jaýlarynyň içinde diwarlardaky oýuk yerlerde hatarlap goýýarlar. Arheologlar Margiananyň gonalgalarynda gazuw-agtaryş işlerini geçiren mahaly şunuň ýaly şekiljikleriň köp sanlysyny ýüze çykarýarlar, olar bolsa diňe bir ýagdaý bolaýmasa, aslynda Köpetdagiň eteklerindäki zolaklarda duş gelýänlerden hakykatda hiç bir jähtden tapawutlanmaýar, dogry bu jelegaýlardaky gadymy ussalar şol şekiljikleri olaryň öňki mesgen tu-

Gap-gaçdaky toýun şekiljikler. Togalak-21 ybadathanasy

Глиняные статуэтки из сосуда. Храм Тоголок-21

Earthenware figurines of a vessel. Togolok-21 temple

tan yerlerindäkiden tapawutlylykda oturan ýagdaýynda däl-de, eýsem, dik duran ýagdaýynda şekillendirilipdir, megerem, olar şol oýuk yerleriň diwaryna söýelip goýlan bolmagy ahmal.

Şunuň ýaly bir aýratynlyk belenilip geçildi: gonalgalaryň birinde şeýle kysmy şekiljikler näçe diýseň duş gelýär, başgalarynda bolsa ýekejesi hem ýok. Öz nobatynda, esasan, ybadathana toplumyna girýän, şeýle şekiljikler duş gelmeýän gonalgalarda töweregi ýylanlardyr gurbagalar bilen gurşalyp alnan adamlaryň hem-de haýwanlaryň skulptura şekiljikleri bilen çür başyna çenli bezelen dini äheňli gap-gaç tapyldy.

Tebigy ýagdaýda şeýle jäheklerde adamlaryň, hemme halatlarda jübüt we bir-birine garşy ýagdaýda şekillendirilen adamlaryň şekiljikleri olaryň merkezi bölegini eýeleýär. Adatça olaryň biriniň

gujagynda bäbejik bar, beýlekisi bolsa mese-mälim kemsidilen görnüşde elini arkasyna tutup onuň ýanynda dur. Şeýle jübüt şekiljikleriň aňladýan manysy haçan-da bir gezek Togalak-21 ybadathanasynda gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly eýesi tarapyndan yhlas bilen bukulyp goýlan we ýerde üç müň ýyldan hem gowrak wagtlaп ýatan gap-gaçgaz ýüze çykarylýança uzak wagtlaп aýyl-saýyl edilmän geldi. Şol gap-gaçgazagyň içinden bişirilmedik, yöne günde goýlup mazaly guradylan iki sany adam şekiljigi çykdy, olar örän gödeňsi, umumylaşdyrylan ýagdaýda ýasalypdyr, yöne welin, haýsy jynsa degişlidikleri aýyl-saýyl bolup dur. Garaşylanynyň tersine bäbejigi gujagyna alyp duran erkek adam bolup çykdy, tabyn görnüşde, kellesini aşak sallap ellerini arkasyna tutup duran bolsa zenan ekeni, ýagny edil dini äheňli

gap-gaçlarda şekillendirilişi ýaly bolup çykdy.

Şunuň ýaly gaýtalanyp durmak kanuny ýagdaýa öwrülýär we olaryň rowaýatlardyr hekaýatlarynda şeýle gap-gaçlara guýlan soma-haoma içgisi hakynda umumy ýagdaýda düşnükli bolan haýsydyr bir gadymy sýužet beýan edilýär. Bu babatda hem ot-parazlaryň keramatly kitaplary bolan Awesta we Rigweda gymmatly maglumatlary berýär. Şolarda soma-haoma içgisine iň ajaýyp şahyrana gimnler bagyşlanandyr. Rigwedede soma-haoma ösümligini keramatlylaşdyrmaga bagyşlanan waka beýan edilýär: Asman hudaýyndan we yerden ogul dünýä inýär, Ata öz ogluny asmana zorluk bilen alyp gidýär we ony Hudaý edýär.

Asman hudaýynyň şol birwagtyň özünde Ýyldyrymy ýeňiji hudaý hem bolup durýandygy mälimdir. Bu babatda göreşijiniň durşy ýaly duran bir erkek adamynyň şekili çekilen dini äheňli gap-gaç örän özüne çekijidir. Ol ellerini giňden gerip dur, guşagyna bolsa palta il-dirilipdir, şol palta bolsa gadymy rowaýatlardyr hekaýatlara görä ýyldyrymyň simwoly bolup durýar. Gadymy Margiananyň rowaýatdyr hekaýatlarynyň soňra gaýtadan işlenilen görnüşde Zaratuştra tarypyndan öz taglymatyna girizilendigi täsirli subutnama bolup durýar. Munuň özi bolsa öz nobatynda ot-parazlygyň ýüze çykmagy has äşgär ýagdaýda mümkin bolan merkezleriniň biri hökmünde Margiana hakyndaky düşüňjani emele getirýär.

Şunuň ýaly gap-gaçlaryň hakykatdan hem dāp-dessur boýunça şerap içmek bilen bag-

lanyşykly bolandygyny, şolardaky skulptura jählekleri bolsa bu dini äheňli içginiň keramatlylaşdyrylandygy we onuň soma-haoma hudaýyna öwrülip özgerdiledigi baradaky rowaýatlary beýan edýändigini tutuşlygyna alnanda arheologiki maglumatlar ýeterlik derejede ynandyryjy görkezýär. Şeýle gap-gaçlar öň Merkezi Aziýada hiç ýerde gabat gelmedi, emma welin olar Demirgazyk Mesopotamiýada we Anadolyda mälimdir, bu dāp-dessuryň gözbaşlary bolsa has takygy şol jelegäýlerden başlanýar.

Megerem, gelmişek taýpalar Günorta Türkmenistandaky şol döwürlere degişli dini dāp-dessurlaryň garşysyna, öz ynanyşlaryna görä hiç haçan hudaýlary adamlaryň keşbinde şekillendirmändirler. Olaryň dini düşüňjelerinde Soma-Haomanyň hudaýa öwrülmeği we asmana göterilmegi bilen baglanyşykly keramatly şerap içmek urp-adatlary hem-de rowaýatlardyr hekaýatlar esasy orny eýeleýär.

Şu ýerde bir göräýmäge birini ýalana çykarýan ýaly bolup görüňýän iki sany dini ulgamyň bardygy äşgär görünýär. Şunuň bilen birlikde, gelmişekleriň dini ynanyşlar babatda köp derejede sabyr-takatylygy bilen tapawutlanandyklary äşgärdir we käbir adam jaýlanan mazarlarda zenan hudaýlarynyň Günorta Türkmenistana mahsus bolan şekiljekleriniň ýüze çykarylýandygy tötänleýin dāldir, munuň özi Margiananyň etniki taýdan gelip çykyşy dürli-dürli bolan ilatynyň medeniýet babatda özara goşulyşmagyny görkezýär.

Gepiň gerdişine görä aýtsaň, haoma içgisi üçin niýetlenilen bu

295-nji sahypada:
Gonurdaky köşkdäni
tapylan terrakot
zenan şekiljekleri

На стр. 295:
Терракотовая
женская
статуэтка
из Дворца Гонура

On page 295:
Terracotta female
figurine from
the Gonur Palace

dini äheňli gap-gaçlarda ömrüň dowam etmeginiň simwoly hökmünde «janly tohumy» ogurlamak taglymy beýan edilýär: gap-gajyň düýbünden ýylanlar egrem-bugram bolup süýşüp barýarlar we gabyň yokarky erneginden ýöräp barýan haýwanlara aşagyndan direnýärler.

Eýýäm öňki bapda teswirlenip geçilen köp sanly margian tumarlary köplenç halatlarda mälüm bolan baktriýa tumarlaryny gaýtalaýan ýalydyr we eger-de bu iki taryhy welaýatyň aralygy yüzlerçe kilometr bolmadyk bolsa, olar şol bir ussanyň ellerinden çykypdyr, şol bir ussa tarapyndan ýasalypdyr diýip hasaplasa bolardy. Bu çalymdaşlygyň esasynda taýpalaryň gelip çykyşynyň umumylygynyň bardygy barada ikerjiňlenmese bolar, olar bolsa biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň başynda Baktriýanyň we Margiananyň çäklerinde mesgen tutupdyrlar. Gelip çykyşynyň umumylygy bolsa dini babatda hem ýakynlygy ýüze çykarýar, bu ýagdaý bolsa Baktriýada hem, Margianada hem dini äheňli arhitekturasynda-da göz-dilden goramak ähmiýeti bolan tumarlarda öz beýanyyny tapýar.

Munuň özi bolsa marguş tumarlaryna garalyp geçilen mahaly süýžetli kompozisiýalary deňeşdirip görmek üçin Baktriýadan bolan önümlere hem garap geçmäge hukuk berýär. Şol şekilleri seljerip görmek bilen bolsa şulary nygtap geçmek mümkindir, ýagny şolarda kelleleri guş şekilindäki adamlaryň suratlary esasy orny eýeleýär. Olar tumarlaryň käbirinde dik duran ýagdaýynda, çyp ýalaňaç, köplenç

halatlarda bolsa elleri bilen ýeňilen haýwanlary tutup duran ýagdaýda şekillendirilýär. Başgalarynda bolsa gapdaldan, dyzyna çöküp duran ýagdaýda, köplenç bolsa ganatly suratlandyrylýar. Billeri guşak bilen guşalan, dyzzaryp duran kelte köýnekli guş-adamlar hem düş gelýär. Şular ýaly ýarym-ýalta hyýaly şekilleri şekillendirmek däbi Ýakyn Gündogaryň sungatynda mälimdir. Has irki döwürlerde düş gelýän şeýle şekiller Anadolyda gabat geldi, olar has beter hem palçykdan her hili zatlary ýasamagyň siro-hett däbinde meşhur bolupdyr. Hett patyşalygynyň ybadathanasynda meşhur adamlaryň kümmetlerinde guş-adamlar gyňyr geniler hökmünde esasy orny diýen ýaly eýeleýärler. Bu babatda gyňyr, gaşlary çytylyp duran geniniň keşbini mese-mälüm suratlandyryp duran, dyzyna çöküp oturan guş-adamyň şekilinde guýlan bir kümüş möhür juda gyzyklanma döredýär.

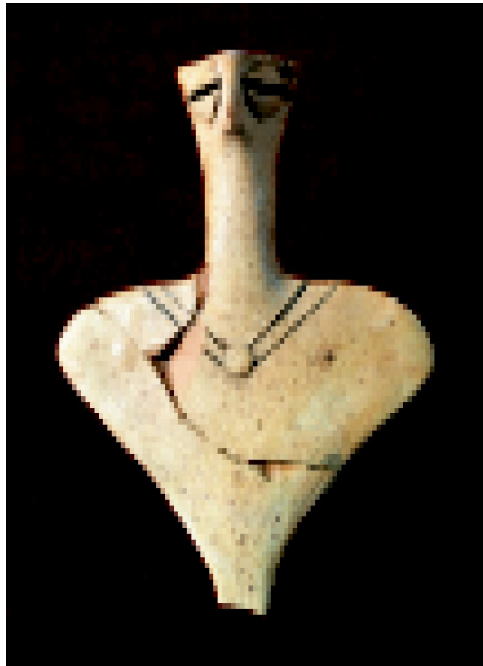
Başga bir ajaýyp kümüş möhür hem ünsi çekýär: şol möhürde-de dyzyna çöküp oturan, ýedi sany ganatly aždahalaryň guýrugyndan tutup duran şol bir guşadam görkezilýär. Guşadam - munuň özi ganatly aždahalaryň obrazynynda suratlandyrylan, o dünýäniň gabahat güýçlerinden rüstem gelýän gyňyr genidir. Baktriýa-margiana palçykdan zat ýasamak däbinde guş-adamlaryň şekilleri, käteler bolsa gazaply bakyp duran şekilleri ýowuz hudaýyň - gabahat güýçlerden üstün çykýan hudaýyň obrazyny suratlandyrýar diýip çaklamaga esas bar. Uly mis möhürlerde bu hudaý tagtda, köplenç halatlarda bolsa guşlar bilen daşy gurşalyp buý-

297-nji sahypada:
Gonurdaky
gonamçylykdan
tapylan terrakot
şekilçikler

На стр. 297:
Терракотовая
статуэтка
из некрополя
Гонура

On page 297:
Terracotta figurine
from the Gonur
necropolis

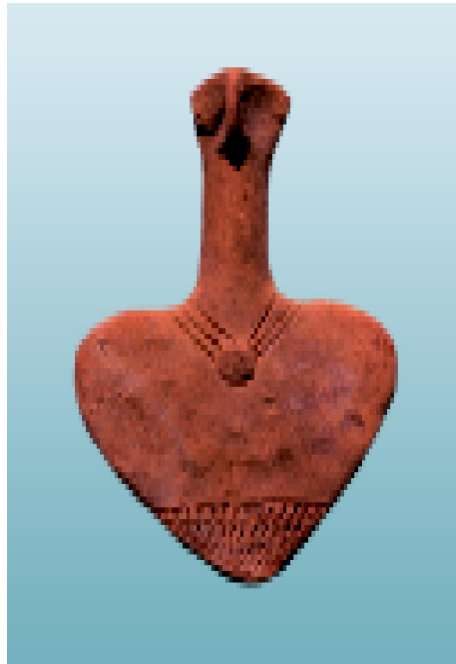
*Döşe dakylýan
nyşanlar bilen
terrakot şekiller*

*Терракотовые
изваяния
с нагрудными
знаками*

*Terracotta sculptures
with breast signs*

sanç bilen oturan ýagdaýda şekillendirilýär, şol guşlar bolsa ýowuz hudaýlaryň habarçylaryny aňladýar diýip pikir etse bolar. Tagtda gaýşaryp oturan we daş-töweregi guşlar bilen gurşalyp alnan ganatly adamlaryň şekilleri hem duş gelýär. Megerem, olar ganatlaryndan çen tutsaň giň asmanda mesgen tutan guş-adamlara ýakyn haýsydyr bir hudaýy suratlandyran bolsa gerek.

Iki eli bilen jübüt ýylan-aždarhany gysyp duran, aždarha bilen ýaka tutuşan gahrymanyň möhürlerdäki we tumarlardaky şekilleri gadymy kümmetde mesgen tutanyň başga bir obrazyny suratlandyryýar. Käteler şol gahryman adaty adamyň şekilinde, has ýygy-ýygýdan bolsa guş-adamyň şekilinde suratlandyrylýar. Şeýle süžet hem mälimdir: şahyndan

çen tutsaň hudaýlaşdyrylan gahryman baş kelleli äpet ýylan bilen tutluşýar. Hut şu ýerde Gerakl baradaky grek rowaýaty ýada düşýär.

Zenan personažlary baktriya-margiana kümmetlerinde möhüm ony eýeleýär. Mysal üçin, ýyrtýjy haýwanlardyr guşlary, esasan hem bürgütleri daşyna üýşürüp duran syratly, ganatly zenanyň şekilini alyp göreliň. Munuň özi haýwanat we guşlar dünýäsiniň ýakyn gündogar dini ulgamlarynda oňat mälim bolan «öý bikesiniň» şekilidir. Adatça möhürlerde, şol sanda altyn möhürlerde hem şekillendirilen «öý bikeleri» tutuş kompozisiýanyň orta gürpünde ýerleşýär, onuň aýagyň aşagynda bolsa jübüt ýolbars, gaplaň, köplenç halatda ganatly, sussypes, kemsidilen ýagdaýda,

käteler gerberdäki bürgütler bilen gezekleşdirilip şekillendirilýär. Köp sanly «öý bikeleriniň», şol sanda erkek adamlaryň şekilleriniň hem gabat gelýändigini sebäpli «hojaýynlaryň» hem ganatlarynyň bolmagy olaryň hudaý saýlyandygyny görkezýär. Şeýle personažlar Mesopotamiýada giňden mälimdir, ýöne welin şol ýerde olar ýyrtýjy haýwanlar bilen göreş tutýan ýagdaýda şekillendirilýär, şol bir wagtyň özünde Baktriýadyr Margianada bolsa olar şol ýyrtýjy haýwanlardan mese-mälim rüstem ýagdaýda suratlandyrylýar. Awestada Zeminiň ähli gury ýer böleginiň hojaýyny hökmünde çykyş edýän otparaz hudaý zenan Anahitanyň obrazynyň şolarda janlandyrylýandygyna ikeriňlenmese bolar. Goňruň kilisesinden tapylan, ýüzünde iki aýagy bilen ýeňilen duşmanyň üstünden basyp duran, ýanynda ýylanlar bolan guş-adamyň şekili çekilen möhüriň yzy basylan gadymy hat tapyldy. Şondaky guş-adam yzky aýagynda ýekegapanyň we ýene-de bir jandaryň üstünden basyp dur. Megerem, munuň özi palçykdan ýasalan mesopotam önümlerindäki gadymy süžetiň ýerli ýagdaýda täzeden işlenip geçilen görnüşi bolsa gerek.

Margianadaky gadymy kümmeti köplenç halatda ganatly we guş kellesinde şekillendirilen antropomorf hudaýlary bezäpdir. Käteler guş-adamlarda ganat bolmandyr ýa-da ganatlar adaty adamlary «bezeýän» ýagdaýda şekillendirilipdir. Ýöne welin iki halatda hem baş personažlar şolaryň hudaý derejesine ýetirilendiginiň simwoly hökmünde şol bir guşlaryň ýanynda bolma-

gynda şekillendirilýär, şol guşlar bolsa hemişe tagtyň aşaky erňeginde ýerleşýär. Biziň üçin hyýaly bolup görünýän bu personažlar şol döwrüň adamlary üçin doly derejede anyk personažlar bolupdyrlar, gadymy ussa haýsy şekiliň hudaýlaşdyrylandygy başgalaryň hemmesine düşnükli bolar ýaly edip haýsydyr bir häsiýetli alamatlary, mysal üçin, guş kellesini ýa-da ganatlary nygtap görkezmek ýeterlik bolupdyr. Ýöne welin, garaz şonda-da, gadymy marguş kümmetinde guş-adamlar esasy ony eýeleýärler: olar hemişe kanoniki ýagdaýda dyzyna çöküp duran görnüşde, seýrek bolmadyk halatlarda bolsa ýanlarynda ýylanlardyr ýylan pisint aždarhalar bolan ýa-da tagtda gaýşaryp oturan ýagdaýda şekillendirilipdir. Öň ýatlanyp geçilişi ýaly, megerem, guş-adam anyk şu dünýäde-de, hyýalyo dünýäde-de ähli güýçler özüne tabyn bolan Şeriň ýowuz hudaýyny suratlandyrypdyr.

Haýwanat dünýäsiniň «öý bikesi» ýa-da «hojaýynlary» bolsa aňladýan manysy boýunça şolara ters bolupdyrlar, olar hem asmandaky mesgen tutupdyrlar, ýöne welin adamlara howandarlyk edýänler hökmünde çykyş edipdirler. Olar hemişe asuda ýagdaýda, gapdallaýyn, ellerini bykynyna urup duran ýagdaýda uzyn, öksesine ýetip duran eşikde şekillendirilipdir. Hut şol hudaýlaryň bir-birine garşy durýan şu görnüşleriniň arasynda hem Haýyr bilen Şeriň arasyndaky baky göreş dowam edipdir, şol göreşiň netijesi bolsa ahyr netijede adamlaryň kysmatyny çözüpdir. Şol hudaýlaryň her

Голова
терракотовой
статуэтки
из Дворца Гонура.
Профиль и анфас

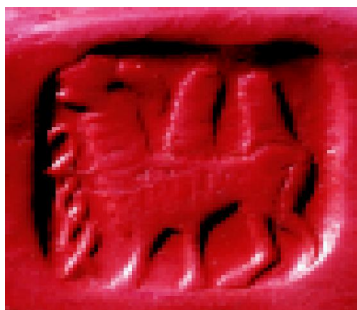
Two views of a terracotta head of a woman. The left image shows a profile view, and the right image shows a frontal view. The sculpture is made of reddish-brown terracotta and has a somewhat abstract, stylized appearance. The facial features are simplified, with deep-set eyes and a small, closed mouth. The hair is depicted in a short, wavy style. The overall texture of the terracotta is visible, showing some wear and slight discoloration.

Естественно, центральное место в таких фризах занимают фигурки людей, всегда по две и

*Baktriýadan tapylan
möhürleriň yzy*

*Оттиски печатей
из Бактрии*

*Impressions
of seals
from Bactria*

всегда в противоборствующей позиции. Обычно одна из них держит у груди младенца, а другая стоит рядом, с руками, заведенными за спину, в явно униженной позе. Долгое время смысл таких парных фигур оставался неясным, пока однажды при раскопках храма Тоголок-21 не был обнаружен сосудик обычной формы, заботливо спряятанный владельцем и пролежавший в земле более трех тысяч лет. Внутри сосудика находились две необожженные, а лишь высушенные на солнце человеческие фигурки, вылепленные очень грубо и обобщенно, но с признаками пола. Против всяких ожиданий оказалось,

что ребенка держит мужчина, а женщина показана в подчиненной позе с опущенной головой и заведенными за спину руками, то есть именно так, как это изображалось на культовых сосудах!

Такая повторяемость становится закономерностью и явно отражает некий общепонятный для древних сюжет их мифологии, связанный с легендами о соме-хаоме, которую содержали такие сосуды. И здесь бесценную подсказку дают священные книги зороастрийцев Авеста и Ригведа. В них соме-хаоме посвящены едва ли не лучшие поэтические гимны. В Ригведе есть эпизод, посвященный обожествлению растения сома-хаома: от Бога-неба и Матери-земли рождается сын. Отец насильно забирает его на небо и делает Богом.

Известно, что Бог неба — это одновременно и Бог-громовержец. Чрезвычайно показателен один культовый сосуд с изображением мужчины в позе борца. Его руки широко расставлены, за поясом топор — символ грома в древней мифологии. Впечатляющее доказательство того, что мифы древней Маргианы в переработанном виде позднее были включены Заратуштрой в его учение. А это, в свою очередь, формирует представление о Маргиане как об одном из наиболее вероятных центров возникновения зороастризма.

В целом археологические данные достаточно убедительно показывают, что подобные сосуды действительно были связаны с ритуальными возлияниями, а их скульптурные фри-

*Baktriýadan tapylan
bürünç möhür.
Anahit Galereýasy*

*Бронзовая печать
из Бактрии.
Anahit Gallery*

*Bronze seal
from Bactria.
Anahit Gallery*

зы иллюстрируют миф об обожествлении самого культового напитка и его трансформации в божество Сом-Хаома. Такие изделия нигде в Центральной Азии ранее не встречались, зато они известны в Северной Месопотамии и Анатолии, куда, скорее всего, и уходят истоки этой традиции.

По-видимому, пришлые племена, согласно своим верованиям, никогда не изображали богов в виде людей (в противоположность южно-туркменистанским религиозным традициям). В их религиозных представлениях главное место занимал ритуал священных возлияний и мифы, связанные с превращением Сомы-Хаомы в божество и вознесением его на небо.

Налицо наличие двух религиозных систем, казалось бы, отрицающих одна другую. Между тем, очевидно, что пришельцы отличались большой веротерпимостью, и, наверное, не случайно в некоторых их погребениях обнаруживаются типично южно-

туркменистанские статуэтки женских божеств — это указывает на процесс взаимной культурной ассимиляции полиэтнического населения Маргианы.

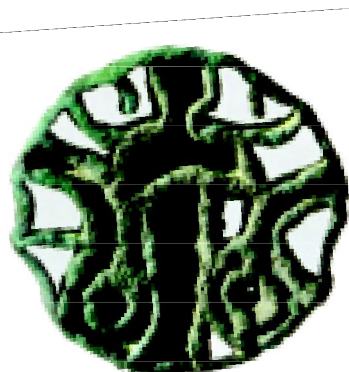
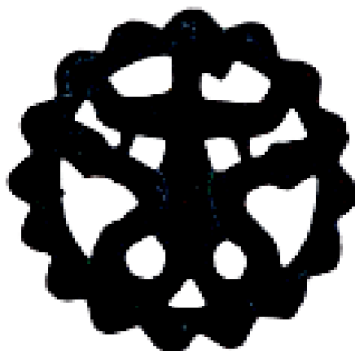
Кстати, в этих же культовых сосудах, предназначенных для напитка хаомы, отражена идея похищения «живительного семени», как символа продолжения жизни: со дна сосуда выползают, извиваясь, змеи, и упираются снизу в животных, идущих по верхнему краю чаши.

Нужно отметить также, что многие маргианские амулеты (уже описанные в предыдущей главе) зачастую как бы копируют известные бактрийские, и, если бы не сотни километров, разделяющие эти две исторические области, можно допустить, что они вышли из рук одного и того же мастера. Нет сомнений, что в основе этого сходства — общее происхождение племен, которые в начале II тысячелетия до н.э. переселились на территорию Бактрии и Маргианы. А общность

*Goñurdepeden
tapylan kümüş
we bürünç möhürler*

*Серебряная
и бронзовая
печати
из Гонур-депе*

*Silver and bronze
seals from
Gonur-depe*

происхождения предполагает и религиозную близость, что находит свое отражение как в культовой архитектуре, так и в амулетах, имевших значение оберегов и в Бактрии, и в Маргиане.

Это дает право при рассмотрении маргушских амулетов привлекать для сравнения сюжетные композиции изделий из Бактрии. А проанализировав изображения, можно констатировать, что главное место в них занимают люди с птичьими головами. На одних амулетах они изображены в полный рост, обнаженными, нередко с поверженными животными в руках. На других — в профиль, коленопреклоненными, часто с крыльями. Встречаются изображения людей-птиц, одетых в короткие юбочки, перехваченные на талии поясками.

Подобные полиморфные фантастические существа известны в искусстве Ближнего Востока. Наиболее ранние их изображения встречены в Анатолии — более всего они были популярны в сиро-хеттской глиптике. В пантеоне Хеттского царства люди-птицы занимают

едва ли не главенствующее положение в качестве злых гениев. В этом плане чрезвычайно интересна одна серебряная печать, отлитая в виде коленопреклоненного птичеловека со злым, нахмуренным лицом, явно передающим образ зла.

Заслуживает внимания и другая великолепная серебряная печать: на ней показан тот же коленопреклоненный птичеловек, держащий за хвосты семерых крылатых драконов. Птичеловек — злой гений, которому подвластны темные силы потустороннего мира, персонифицированные в образах крылатых драконов. Есть основание полагать, что в бактрийско-маргианской глиптике птицелюди (иногда с подчеркнута свирепым взглядом) передают также образ грозного божества — властелина темных сил. На больших медных печатях эти божества гордо восседают на тронах, часто в окружении птиц, играющих, надо думать, роль вестников грозных богов.

Встречаются изображения и крылатых людей, тоже восседающих на троне и окруженных

птицами. Возможно, они олицетворяют каких-то божеств (близких птицелюдям), обитающих, судя по крыльям, на небе.

Другой образ обитателя древнего пантеона передают на печатях и амулетах изображения героя-драконоборца с парой змеиных драконов, которых он сжимает обеими руками. Иногда герой изображается обычным человеком, но чаще — в виде птичеловека. Известен и такой сюжет: герой (судя по рогам, обожествленный) борется с пятиглавой гидрой. Как тут не вспомнить греческий миф о Геракле!

Важное место в бактрийско-маргианском пантеоне занимают женские персонажи. Например, изображение стройной крылатой женской фигуры в окружении хищных зверей и птиц, преимущественно орлов. Это — хорошо известные в ближневосточных религиозных системах «хозяйки» животного и пернатого мира. Как правило, на печатях (в том числе и на золотых), изображающих их, «хозяйка» располагается в центре всей композиции, а у ее ног — пары львов, пантер (часто крылатых) в униженной позе, иногда вперемежку с геральдическими орлами. Наличие у многих «хозяек» (и «хозяев», поскольку встречались и мужские фигуры) крыльев, несомненно, указывает на их божественное происхождение. Подобные персонажи известны в Месопотамии, но там они всегда борются с хищниками, в то время как в Бактрии и Маргиане демонстрируют свое явное превосходство. Не исключено,

*Baktriýadan tapylan
bürünç möhür.
Anahit Galereýasy*

*Бронзовая печать
из Бактрии.
Anahit Gallery*

*Bronze seal
from Bactria.
Anahit Gallery*

что перед нами образ зороастрийской богини Анахиты, выступающей в Авесте в качестве хозяйки всего сущего на земле.

В теменосе Гонура найдена булла с оттиском печати, изображающей человека-птицу в сопровождении змеи, попирающего обеими ногами поверженного врага. За задние ноги он держит дикого кабана и еще какое-то существо. Скорее всего, это местная переработка старого сюжета месопотамской глиптики.

Древний пантеон Маргианы составляли антропоморфные божества, чаще всего крылатые и с птичьими головами. Иногда люди-птицы лишены крыльев, или же крылья «украшают» обычных людей. Но в обоих случаях главные персонажи изображаются в сопровождении одних и тех же птиц (символов их божественной сущности), которые располагаются всегда у подножий тронов. Эти фантастические для нас персонажи были вполне реальными для людей той эпохи, и древнему мастеру достаточно было выделить один какой-нибудь характерный признак (например, птичью

*Goňur-5
gonalgasyndan
tapylan bürünçden
ýasalan bürgüt
kellesi*

*Бронзовая голова
орла из поселения
Гонур-5*

*Bronze head
of an eagle
from Gonur-5
settlement*

голову или крылья), чтобы всем остальным стало понятно, какое изображено божество. Но все же люди-птицы, видимо, занимали главенствующее положение в древнемаргушском пантеоне: они всегда изображались в канонической коленипреклоненной позе, нередко в сопровождении змей или змеиных драконов, или восседая на тронах. Как уже упоминалось, возможно птичечеловек олицетворял грозное божество зла, которому подчинялись все силы как мира реального, так и потустороннего.

Противоположными им по значению были «хозяйки» или «хозяева» животного мира, которые также обитали на небе, но игра-

ли роль покровителей людей. Изображены они всегда в спокойных позах, фронтально, со сложенными на поясе руками, в длинных до пят одеяниях. Именно между этими противоположными типами божеств и происходила извечная борьба Добра и Зла, от исхода которой, в конечном итоге, зависела судьба людей. Каждое из этих божеств имело свое воинство — злых драконов и добрых (рептилии) ангелов, которые, выполняя волю повелителей, боролись за обладание «живительным семенем». Судя по изображениям на печатях и амулетах, победителями в этой схватке выходят, в одних случаях, рептилии, а в других — драконы, то есть, борьба шла с переменным успехом. Этот факт, в свою очередь, указывает на то, что в философских представлениях древних маргушцев исход борьбы не был предопределен в пользу добрых сил.

Очевидно, в эпоху бронзы древние маргушцы еще не знали единобожия. Однако многие их языческие представления (в первую очередь, идея борьбы добрых и злых сил) в реформированном виде нашли продолжение в других религиях, в том числе в зороастрийской.

Metaphors of the Bronze Age

Undoubtedly, the Margushians' thoughts, as well as other ancient oriental nations, were metaphorical, allegorical. For an unprecedentedly long time myths and rituals remained a single form of the world cognition and sensation of a human link with the unknowable, you see, no words were available in ancient languages to convey abstract notions. Rich decorative material from Bactria and Margiana manifests once more that the art of the Bronze Age is inseparable from the beliefs and rituals having domained and been exercised in those days.

The religious beliefs and cult ceremonies in the country of Margush were noted for being uniform, and at least two types of ideological beliefs can be marked out. On the one hand, archaeologists have been finding female (rarely male) terracota statuettes. The tradition of their manufacturis traced back to the centuries-old history of southern Turkmenistan tribes. In many settlements of agriculturists who had resided on the territory of ancient oases in the foothills of the Kopet Dagh mountains since time immemorial, the main divinity was represented by numerous statuettes of the Mother-Goddess with accentuated sexual attributes. Still in the mid-III millennium B.C. statuettes, depicting women sitting with their widely outstretched arms, with big eyes and long noses, were wide-spread everywhere. Their heads were decorated either with fluffy hair-do or with high crowns. This canonical type of

*Goňurdaky
gonamçylykdan
tapylan bürgüt
görmüşindäki faýans
asawaç*

*Фаянсовая
подвеска
в виде орла
из некрополя
Гонура*

*Faience eagle-
shaped pendant
from Gonur
necropolis*

feminine deity can be traced up to the late III millennium B.C. when the life in the foothills of the Kopet Dagh began gradually declining. The formerly flourishing oases had been withering and contracting in the territory and disappeared at all. Their inhabitants abandoned the old haunts in pursuit of another land.

Some of those tribes penetrated to the Murghab delta having brought here their material and spiritual culture. In their new houses they continued worshipping the old divine beings which they depicted in the form of feminine terracota statuettes and placed them in deep niches built in walls. When excavating Margianian settlements archaeologists have been disclosing an abundance of such figurines which do not vary significantly from their analogues found in the Kopet Dagh foothills excluding one thing: here the ancient masters depicted them not sitting

but standing (probably, they were leant against the wall of the niche).

One more peculiarity was marked out: some settlements kept large quantities of such statuettes, whereas in others they were not available at all. In its turn, in the latter (mainly in temple complexes) cult vessels have been found which were decorated on their rims with sculptural human and animal figurines surrounded by frogs and snakes.

Naturally, central place in such friezes is occupied by human figurines, always a couple opposing each other. One of this figurine usually holds a child to the chest and the other stands nearby in a humble posture with hands behind the back. For a long time the meaning of such figurines was obscure until during the excavations in the Togolok-21 temple a small ordinary shaped vessel was found which had been carefully hidden by its owner more than 3,000 years ago. Inside the vessel there were two human figurines which had not been baked but simply dried in the sun. They were roughly modelled but with sexual attributes. Unexpectedly, it turned out that it was a man who held a child and a woman was standing in a humble posture with a bowed head and hands behind her back as on the cult vessel.

Such repetition has become a regular feature and clearly reflects some universally comprehended theme in ancient mythology associated with legends about soma-haoma, which was kept in such vessels. And again the Zoroastrian sacred books Avesta and Rigveda give an in-

valuable prompting. Rigveda contains an episode devoted to the deification of the soma-haoma plant: the God of Heavens and Mother-land gave birth to their son. The Father forcibly took him to the heaven and made the God.

It is well-known that the God of Heaven is simultaneously the God-thunderer. In this connection it is worth-while mentioning one cult vessel with the image of a man in a wrestler posture. His arms are wide apart, under his belt there is an axe — a symbol of thunder in ancient mythology. It is a striking evidence that myths of ancient Margiana after a slight modification were included into Zarathustra's doctrines. In its turn, it gives an idea that Margiana is the most probable centre of emergence of Zoroastrism.

As a whole, the archaeological data have presented convincing testimonies that such cult vessels were connected with ritual libations, and their sculptural friezes illustrate the myth about the deification of the cult beverage itself and its transformation into the divine being Soma-Haoma. Such articles have never been previously found in Central Asia, but they are well-known in Northern Mesopotamia and Anatolia where they are most likely originated.

Evidently, according to their beliefs the newly-arrived tribes had never depicted their gods in the human shape (in contradistinction to southern Turkmenistan religious traditions). The ritual of sacred libations and myths associated with the transformation of

Soma-Haoma into a divine being and his ascent to the heaven were in the focus of their religious concepts.

The availability of two religious systems which apparently deny each other is on hand. Meanwhile, it is obvious that the newcomers were notable for their immense toleration and it seems no accident that in some of their burials typical southern Turkmenistan statuettes of feminine divine beings have been disclosed, suggesting the process of mutual cultural assimilation in the multiethnic population of Margiana.

Incidentally, the same cult vessels, intended for drinking haoma, reflect an idea of abduction of «semen of the life» as a symbol of continuation of life: wriggling snakes crawl out of the vessel bottom reaching up to the bellies of the animals walking along the upper edge of the vessel.

Many Margianian amulets (having been already described in the previous chapter) often closely resemble the Bactrian ones, and if it were not for the hundreds of kilometres between these two historical areas, one could have been presumed that they had been manufactured by one and the same master. There is no doubt, that the basis of such a resemblance is in the common origin of the tribes that in the early II millennium B.C. migrated to the Bactrian and Margianian territory.

The aforesaid entitles to attract topic compositions of the Bactrian articles for comparison when considering the Margushian amulets. And having analyzed these images one can ascertain that the cen-

tral place is given to people with bird heads. On some of the amulets they are portrayed in full length, naked, very often colding slain animals. Others depict them in profile, in genuflecting posture, and often winged. Images of bird-people dressed in short skirts girded with belts at the waist have also been found. Such polymorphous chimerical creatures were well-known in the art of the Middle East. Their earliest images have been discovered in Anatolia: they were especially popular with Syrian-Hittite glyptics. In the pantheon of the Hittite kingdom the bird-people are assigned almost the leading position as evil geni. In this respect, one silver seal moulded in the shape of a genuflecting bird-man with an malevolent frowning face, clearly conveying the image of an evil genius, is of consequential interest.

Another magnificent silver seal should be mentioned: it depicts a genuflecting bird-man holding the

*Goñurdepeden
tapylan kütüş möhür*

*Серебряная печать
из Гонур-депе*

*Silver seal
from Gonur-depe*

*Baktriýadan tapylan
silindir görnüşli daş
möhür*

*Каменная
цилиндрическая
печать из Бактрии*

*Stone cylindrical
seal from Bactria*

tails of seven winged dragons. The bird-man is an evil genius who is capable to control the dark powers of the other world personified in the images of winged dragons. There are grounds to suppose that in the Bactrian-Margianian glyptics the bird-people (sometimes with accentuatedly fierce glance) also convey the image of a formidable deity — the master of dark powers. On large copper seals these deities haughtily sit on thrones often surrounded by birds, obviously, performing the part of messengers of the terrible gods. Images of the winged people sitting on thrones, being encircled by birds are also found. Perhaps, they personify some divine beings (close to the bird-people), who live in the heaven judging from their wings.

Another inhabitant of the ancient pantheon depicted on the seals and amulets is the image of a dragon fighting hero with a pair of snake-like dragons which he squeezes with his both hands. Sometimes this hero is portrayed as an ordinary man, but more often — in the shape of a bird-man. Another topic is well-known as well: a hero (deified, proceeding from his horns) fights against a

five-headed hydra. Isn't it recall the Greek myth of Hercules?

An important place in the Bactrian-Margianian pantheon is given to feminine characters. For instance, the image of a slim winged female figure being encircled by beasts and birds of prey, mainly eagles. These were the «mistresses» of the animals and the feathered world well-known in the religious systems of the Middle East. As a rule such seals (including the golden ones) had the following compositions: the «mistress» is placed in the centre with lions, panthers (often winged) standing in two in a humble posture by her feet; there are also eagles in heraldic poses sometimes. The fact that many «mistresses» (and «masters», as male figures were also found) had wings definitely indicates their divine origin. Similar characters are well-known in Mesopotamia, where they always struggle against animals of prey, whereas in Bactria and Margiana they merely demonstrate their evident superiority. It might be the image of the Zoroastrian goddess Anachita having been mentioned in the Avesta as the mistress of all creatures existing on the earth. In

the Gonur temenos a bulla with a print of a seal has been disclosed where a bird-man with a snake is depicted who tramples a defeated enemy with his both legs. He holds a wild boar by its hind legs and another vague creature. Most likely, it is the local reshaping of an old topic of Mesopotamian glyptics.

The ancient pantheon of Margiana consisted of anthropomorphic divine beings, most often with wings and bird-like heads. Sometimes bird-men have no wings, or the wings «adorn» ordinary people. But in both cases the main personages are portrayed with the same birds (symbols of their divine essence) which are always placed at the foot of the thrones. These creatures fantastic for us were quite real for people of that period, and an ancient master only needed to include just one characteristic trait (for example, bird-like head or wings) to make clear which deity was implied. However, the bird-people evidently took the leading place in the ancient Margushian pantheon: they were always depicted in the canonical genuflecting posture often surrounded by snakes or snake-like dragons, or sitting on their thrones. As it has been mentioned, perhaps the bird-man embodied a formidable deity of evil having subjected all the powers of both real and the other world.

The «mistresses» or masters» of the fauna were their antipodes who also lived in the heavens, but acted as people's patrons. They are always depicted in calm frontal postures with their hand on their waists, wearing long dresses falling to their heels. It were those antipodes representing the idea of Good and Evil powers that had been perpetually struggled, and the outcome of such a fight finally affected human fate. Each of these deities had his own army: evil dragons and kind (reptiles) angels, which had been implementing the will of their masters and fought for the possession of the «semen of the life». Judging from the images on the seals and amulets, in some cases the winners were the reptiles, in other cases the dragons, thus the outcome were non-predictable. In its turn, this fact ascertains that in philosophic beliefs of the ancient Margushians the outcome of the struggle was not predestined in favour of the Good Powers.

Obviously, in the Bronze Age the ancient Margushians were not aware of monotheism. However, the bulk of their pagan beliefs (first of all, the idea of struggle between the Good and Evil Powers) had been reformed and continued in other religions including Zoroastrianism.

7

**GALTAŞMA
NOKATLARY**

**ТОЧКИ
СОПРИКОСНОВЕНИЯ**

**POINTS
OF CONTIGUITY**

GADYMY ekerançylyk dünýäsiniň çetinde ýerleşen we bir göräýmäge Gadymy Gündogaryň öňde baryjy merkezlerinden bütinleý üznä ýaly bolup görünýän Marguş ýurdy aslynda öz çäklerinden hem has alyslarda meşhur bolupdyr. Onuň giňişleýiň halkara gatnaşyklary, esasan hem söwda gatnaşyklary bizi Mesopotamiýa, Siriýa, Anadolı, şeýle hem Hind derýasynyň jülgesine alyp baryar. Irki döwürlere degişli keramiki gap-gaçlar, aýratyn hem Goňur gonamçylygyndan tapylan şeýle gap-gaçlar munuň subutnamasy bolup durýar, şolara meňzeş gap-gaçlar bolsa gadymy hindi Harapp medeniýetine degişli gonalgalarda duş gelýär. Pıl süňkünden ýasalan, Margiananyň çäklerinden tapylan zatlar hem şolaryň hataryna girýär. Şolaryň bir böleginiň hut şu jelegaýlarda ýasalandygy ikuşsuzdyr, ýöne olar Hindistan ülkesinden getirilen serişdelerden ýasalan bolmagy aňmal. Gyra erňekleri diş-diş bolan faýans gurşawlar görnüşindäki bezeg şaý-seplerini we faýans möhürleri hem şolaryň üstüne goşmak bolar, olar bolsa Margianadan başga diňe Harapp medeniýetiniň gadymy şäherlerinde meşhurdyr. Demirgazyk Goňurda içki galada gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly bolsa adatdakydan üýtgeşik surat çekilip bezelen gap-gaç tapyldy, onuň gelip çykyşy boýunça Bulujystana degişlidigi has äşgär bolup durýar.

Margiananyň «günbatar aragatnaşyklary» has doly derejede resmi namalar arkaly resmileşdirilendir. Bu babatda Baktriýa bilen has aýyl-saýyl, kä

halatlarda barabarlyga çenli ýetýän meňzeşlik göze ilýär, bu medeniýetleriň gelip çykyşynyň umumylygyny nazara alsaň, bu geň ýagdaý hem dälidir. Emma welin şol medeniýetleriň Günorta Owganystanyň Päkistan bilen serhetdeş çäklerinde şol jelegaýlaryň medeniýetine laýyk gelmegi örän täsin hem geň bolup görünýär. Bu ýerde has öňräk margian ýadygärliklerine çalymdaş ýadygärlilikler ýüze çykarylady. Gynansak-da, tebigy ýagdaýda göçüp-gonmagyň işjeň ýagdaýlary hakykatda bu gonalgalary dolulygyna dyr-pytrak etdi. Emma muňa garamazdan, arheologlar Seýistan diýen çöllük ýerde barlag işlerini geçirmegi erjellik bilen dowam etdirdiler, şol erjellik bolsa ahyr soňunda öz miwesini hem berdi. Yns-jynssyz Godari Şah diýen ýerde tötänleýin ýagdaýda giçki бүрүнч döwrüniň margian kysymyndaky yzlary ýüze çykarylady. Musulmanlaryň keramatly diýip hasaplaýan Godari Şah diýen ýerde haýsydyr bir ýerli kethudanyň gubury ýerleşýär. Onuň adyny şöhratlandyryp belent mertebä ýetirmek üçin takwa zyýaratçylar bu ýere dürli zatlary hem getiripdirler, şol zatlar bolsa jikme-jik seljerilip görlerden soň daşdan ýasalan «kinniwanja sütünjikler» we «çeküw daşlary» bolup çykdy, hut şular ýaly zatlar bolsa Margiananyň ybadathanalaryndan hem tapyldy. Megerem, şu golaýlarda haýsydyr bir gadymy ybadathana ýerleşýän bolmaly, sebäbi diňe şol ýerden şu dini äheňli zatlaryny almak mümkin bolup durýar.

Goňşy Päkistanda, Bulujystanyň paýtagty bolan häzirkі Kwetta şäherinde ýene-de bir has

ynandyryjy şaýatnama tapyldy. Bu ýerde myhmanhana gurulýan mahaly şonuň üçin gazylan uly çukurdan üç metre golaý çuňlukda bir guburyň üsti açyldy, adam jaýlanýan mahaly gurban edilip bu ýerde goýlan zatlar, şol sanda «kinniwanja sütünjikler», kümüş we altyn gap-gaçlar edil Margianada mälüm bolan zatlar ýalydyr. Gündogar Eýrandan hem edil Margianadaky ýaly ýadygärlilikler tötänleýin ýüze çykarylady. Tähran uniwersitetiniň geologiýa ekspedisiýasy Şahdad sebitine ýola rowana boldy we ýol ugrunda tötänleýin ýagdaýda adam jaýlanýanda gurban ediliýän zatlaryň has köpüsi gabat gelýän бүрүнч döwrüne degişli gonalga we gonamçylyga duş geldi. Bu ýerde ýüze çykarylan, o dünýä merhum bilen ýollanan dini äheňli gap-gaçlar bilen bir hatarda, бүрүнч möhürler, şaý-sepler, ýaraglar we zähmet gurallary hem Margianada tapylanlary jikme-jik diýen ýaly gaýtalaýar.

Hut şol Eýranda, ýöne welin onuň günorta-günbataryndaky çetinde ýene-de bir taryhy welaýat bolan Elam welaýaty ýerleşýär. Bu ýerde hem gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly mese-mälüm Margianadan we Baktriýadan getirilen önümler gabat gelýär. Mysal üçin, daşdan ýasalan «kinniwanja sütünjikler», daşdan ýasalan, zynatly geýnip çök düşüp oturan zenan görnüşindäki «düzümleýin şekiljikler», iň esasy bolsa sýužetli kompozisiýalar bolan möhürler we tumarlar şolara degişlidir. Mesopotamiýanyň özünde bolsa Margiana bilen gatnaşyklaryň şeýle äşgär şaýatnamalary ýüze çykarylmany,

emma welin, mysal üçin, Goňuryň gonamçylygynda tapylan, düwülen yumruk görnüşinde üsti bezelen ildirgiçler ýa-da ýylan kellesi görnüşinde boýna asylyan şaý-sepler ýaly Margiananyň käbir şaý-sepleriniň görnüşleri Mesopotamiýadaky şaý-sepleriň arasynda hem duş gelýär.

Demirgazyk Mesopotamiýada, aýratyn hem Siriýada Margiana bilen gatnaşmagyň has köp alamatlary gabat gelýär. Öňki baplarda aýdylyp geçilişi ýaly, ybadathana arhitekturasynyň nusgalary palçykdan ýasalan zatlar we sfragistika şeýle şaýatnamalary berýär. Geçiň gerdişine görä aýtsak, bu meňzeşlikler ikitaraplaýyn häsiýete eýedir: Siriýadaky Maride ýerleşýän köşkde gazuw-agtaryş işleri geçiren mahaly bu jelegaýlar üçin adaty bolmadyk mis we бүрүнч möhürler duş gelýär, şolara çalymdaşlar bolsa Daşky Eýranyň çäklerinde gabat gelýär. Bu ýerde atlandyrylyşy ýaly germewli möhürler hakynda gürrüň baryar, Marguş ýurduny hem öz içine alýan Gündogar Eýranyň welaýatlary bolsa şeýle möhürleriň ýasalan hem-de ýaýradylan ýeri bolupdyr. Munuň üstesine-de, şu möhürleri Siriýada ýüze çykaran fransuz arheologlary olary daşky görnüşü boýunça deňeşdirip görmek bilen çäklenmän, laboratoriýa seljermesini hem geçirdiler, şol seljermeler bolsa Mariden bolan möhürleriň Siriýadan tapylan beýleki zatlardaky ýaly misdir gurşundan däl-de, eýsem misiň we mürgümişiň garyndysyndan ýasalandygyny görkezdi. Dogrudan hem Margiananyň metal guýujy ussalary бүрүнji ere-

den mahallary mürgimişiň erginini ulanypdyrlar.

Siriya bilen goňşulykdaky Anadoly barada aýdylanda bolsa, onda bu ýerde ýeterlik tejribesi bolan alym Margiananyň sun-gatynda, hususan-da ybadathana arhitekturasynda, aýratyn hem hett döwründe, möhürlerdäki we tumarlardaky şekillerde çalymdaşlyk parçalaryny ýüze çykarýar. Häzirki wagtda bu laýyk gelmek ýagdaýlarynyň keramiki önümleriň nusgalary bilen üsti ýetirildi: Goňurdaky içki galada gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly Anadolydaky şu kysmy zatlary tas dolulygyna diýen ýaly gaýtalaýan, haýwanlar şekillendirilen gap-gaç ýüze çykarylady. Emma welin Anadolyynyň çäklerinde henize-bu güne çenli gelip çykyş gürrüňsiz suratda Margianadan bolan zatlary düş gelyär, bu ýagdaý bolsa bu iki taryhy welaýatlaryň arasyndaky aragatnaşyklaryň häsiýetini anyklaşdyrmagy belli bir derejede kynlaşdyrýar.

Marguşyň halkara aragatnaşyklarynyň örän giň bolandygyna soňky ýyllarda Bahreýnde ýüze çykarylan açyşlar şaýatlyk edýär. Bu ýerde onuň Merkezi Aziýadan has uzakda ýerleşýändigine garamazdan, örän meşhur sýužetler suratlandyrylan, ýagny, merkezinde «janly tohumy» ogurlan ýylanlar towlanjyrap duran

haýwanlar şekillendirilen, Margiana mahsus tumarlar tapylady. Şu ýerde, Omanda gadymy gonamçylyklarda gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly dürli zatlary tapylady, amerikan arheologlarynyň pikirçe, olaryň Marguşdan gelip çykandygyna hiç bir ikerjiňlenme ýokdur.

Şulardan gömüşi ýaly, gadymy döwürlerde Marguş ýurdy barada Ýakyn Gündogarda hakykatda ähli jelegaýlarda mälüm ekeni. Bu patyşalygyň halkara aragatnaşyklary Tigr we Ýefrat derýalarynyň aralygyndaky çäklerden Hind jülgesine we Amyderýadan Pars aýlagyna çenli ýaýrapdyr. Elbetde, bu gatnaşyklary tutuşlygyna doly hem-de köp öwüşginde göz öňüne getirmek mümkin däl, ýöne şeýle gatnaşyklaryň bolandygynyň halaty welin hiç bir ikerjiňlenme döretmeýär. Megerem, şol gatnaşyklar kerwenli söwda etmegi, medenisyýasy gatnaşyklary özünde jemländir. Marguşy Owganystan, Eýran we Hindistan ýarymadasy bilen has ýakyndan gatnaşyklaryň baglaşdyrandygyny çaklamak mümkindir. Soňra şol ýurduň ýola salan wekilleri Bahreýne hem baryp ýetendirler. Onuň günbatar serhetlerinde ýerleşýän Elamdyr Demirgazyk Mesopotamiýany bol-sa söwda, medeni taýdan we mümkin syýasy taýdan hem basyp alan bolmagy ahmaldyr.

РАСПОЛАГАВШАЯСЯ на самом краю древнеземледельческого мира и, казалось бы, совершенно отрезанная от передовых центров Древнего Востока, страна Маргуш, тем не менее, была известна далеко за своими пределами. Ее обширные международные (большей частью торговые) отношения приводят нас в Месопотамию, Сирию, Анатолию, а также в долину реки Инд. Доказательством тому служат ранние керамические сосуды (в особенности из некрополя Гонура), аналоги которых встречаются в поселениях древнеиндийской хараппской цивилизации. Из этого же ряда — изделия из слоновой кости, найденные на территории Маргианы. Не исключено, конечно, что часть из них была сделана здесь же, но наверняка из материала, привезенного с индийского субконтинента. К этому следует добавить украшения в виде фаянсовых кружков с зубчатыми краями и фаянсовые печати, которые, помимо Маргианы, известны только в древних городах цивилизации Хараппа. А при раскопках кремля на северном Гонуре найден необычный расписной сосуд, белуджистанское происхождение которого представляется наиболее вероятным.

«Западные связи» Маргианы документированы гораздо более полно. В этом плане наиболее четкие, порой доходящие до тождества параллели прослеживаются с Бактрией, что неудивительно, учитывая общность происхождения этих культур. Зато весьма интригующими вы-

глядят соответствия с Южным Афганистаном на его пограничной с Пакистаном территории. Здесь уже давно обнаружены памятники, сходные с маргианскими. К сожалению, интенсивные процессы естественной дефляции практически полностью развеяли эти поселения. Тем не менее, археологи продолжали исследовать пустынные местности Сеистана с упорством, которое, в конце концов, было вознаграждено. В безжизненном местечке под названием Годари Шах неожиданно выявились следы эпохи поздней бронзы маргианского типа.

Годари Шах — мусульманская святыня, могила какого-то местного святого. Чтобы прославить его имя, благочестивые паломники приносили сюда различные предметы, которые, при ближайшем рассмотрении, оказались каменными «миниатюрными колонками» и «каменными гириями», аналогичными найденным в маргианских храмах. Очевидно, где-то поблизости располагался древний храм, ведь только оттуда могли быть взяты эти предметы культа.

Еще более яркие свидетельства обнаружены в соседнем Пакистане, в современном городе Кветта, столице Белуджистана. Здесь, при строительстве гостиницы в котловане на глубине около трех метров открылась могила, погребальные приношения из которой (включая «миниатюрные колонки», серебряные и золотые сосуды) повторяют известные маргианские аналоги.

Так же случайно были обнаружены памятники маргианско-

го типа в Восточном Иране. В район Шахдад направилась геологическая экспедиция Тегеранского университета, а по дороге неожиданно наткнулась на поселение и некрополь эпохи бронзы с богатейшими погребальными приношениями. Не только заупокойные культовые сосуды, но и бронзовые печати, украшения, оружие и орудия труда почти детально «копируют» маргианские.

В том же Иране, но уже на его крайнем юго-западе располагается еще одна историческая область — Элам. Здесь при раскопках часто попадались изделия, явно импортированные из Маргианы и Бактрии. Таковы, например, каменные «миниатюрные колонки», каменные «составные статуэтки» в виде сидящих женщин, облаченных в пышные одеяния, а главное, печати и амулеты с сюжетными композициями.

В самой Месопотамии столь ярких свидетельств отношений с Маргианой не обнаружено, однако некоторые виды маргианских украшений, как, например, булавки с навершием в форме сжатого кулака или ожерелья с подвесками в виде змеиных головок, найденные в некрополе Гонура, находят соответствия среди месопотамских украшений.

Гораздо больше точек соприкосновения с Маргианой обнаруживает Северная Месопотамия, особенно Сирия. Как уже рассказывалось в предыдущих главах, такие свидетельства дают образцы храмовой архитектуры, глиптики и сфрагисти-

ки. Кстати, параллели эти имеют обоюдный характер: при раскопках дворца в Мари (Сирия) были встречены медные и бронзовые печати, необычные для этих мест, но зато находящиеся соответствия на территории Внешнего Ирана. Речь идет о так называемых перегородчатых печатях, ареалом изготовления и распространения которых были области Восточного Ирана, включающие также страну Маргуш. Более того, французские археологи, обнаружившие эти печати в Сирии, не ограничиваясь внешним сопоставлением, провели лабораторные анализы, которые показали, что печати из Мари были изготовлены из сплава меди и мышьяка, а не меди и свинца, как другие изделия в Сирии. А ведь примеси мышьяка при выплавке бронзы использовали литейщики Маргианы.

Что касается соседней с Сирией Анатолии, то и здесь опытный глаз ученого обнаруживает элементы сходства с маргианским искусством, в частности, в храмовой архитектуре (особенно хеттского времени), в изображениях на печатях и амулетах. Сейчас эти соответствия дополнены также образцами керамики: во время раскопок гонурского кремля был обнаружен зооморфный сосуд, почти повторяющий подобные анатолийские изделия. Однако до сих пор на территории Анатолии еще не встречались предметы безусловно маргианского происхождения, что в определенной степени затрудняет конкретизацию характера связей между

двумя историческими областями.

О том, что международные связи Маргуш были чрезвычайно широкими, свидетельствуют открытия, сделанные в последние годы в Бахрейне. Несмотря на большую удаленность от Центральной Азии, здесь были найдены амулеты маргианского стиля с очень популярным сюжетом — под изображенным в центре животным извиваются змеи, похитительницы «живительного семени». Здесь же, в Омане, при раскопках древних могильников найдены различные изделия, маргушское происхождение которых, по мнению американских археологов, не подлежит сомнению.

Судя по всему, в древности о стране Маргуш было известно практически повсюду на

Ближнем Востоке. Международные связи этого царства простирались от междуречья Тигра и Евфрата до долины Инда, и от Амударьи до Персидского залива. Невозможно, конечно, представить эти отношения во всей полноте и разнообразии, но сам факт их существования не вызывает никаких сомнений. Наверняка они включали в себя караванную торговлю, культурно-политические контакты. Можно предположить, что наиболее тесные отношения связывали Маргуш с Афганистаном, Ираном и индийским субконтинентом. Затем ее посланники достигли Бахрейна. А Элам и Северная Месопотамия — западная граница ее торговой, культурной и, возможно, политической экспансии.

*Gündoğar Eýrandan
tapyýlan syrça
çaýýlan medalion*

*Лазуритовый
медальон
из Восточного
Ирана*

*Lapis lazuli medallion
from Eastern Iran*

THOUGH the country of Margush was situated on the very edge of the ancient agricultural world and seemed to be cut off the advanced centres of the Ancient East, nevertheless, it was well-known far beyond its borders. Its extensive international (mostly commercial) relations lead us to Mesopotamia, Syria, Anatolia and the Indus valley. These contacts can be testified by earlier ceramic vessels (in particular, from the necropolis of Gonur) which analogues have been discovered in settlements of ancient Indian Harappan civilization. They include articles of ivory having been found on the territory of Margiana. Apparently, they were partially manufactured here, but undoubtedly of the material which had been imported from the Indian subcontinent. Adornments in the form of faience circles with cogs on the edges and faience seals which, excluding Margiana, have been known only in the ancient towns of the Harappan civilization should have been added as well. And when excavating the citadel in northern Gonur, an extraordinary painted vessel was discovered, its Balochistan origin is the most probable.

The «western contacts» of Margiana have been documented in more details. In this respect, the most clear-cut and sometimes almost identical parallels have been traced with Bactria, no wonder, taking into consideration common origin of their cultures. At the same time its concordance with Southern Afghanistan on its frontier with Pakistan appears to be intriguing. Long ago monuments similar to

the Margianian ones were disclosed here. Unfortunately, intensive processes of natural deflation have actually completely erased these settlements. Nevertheless archaeologists persistently continued the investigation of the deserted locations of Seistan and were eventually rewarded. In an uninhabited place by the name of Godari Shakh, unexpectedly, signs of the late Bronze Age of the Margianian type had been discovered. Godari Shakh is a Muslim sacred place, a grave of a local saint. To glorify his name the pious pilgrims used to bring here various articles, which on closer examination turned to be stone «diminutive columns» and «stony weights» like those that had been found in the Margianian temples. Probably, somewhere in the neighbourhood an ancient temple was located, you see, these cult articles could have been taken only from a temple.

Much brighter evidence has been found in adjacent Pakistan, in the modern town of Quetta, the capital of Balochistan. On the building site of the hotel, in the foundation ditch having three metres in depth a grave has been disclosed, its burial gifts (including «diminutive columns», silver and gold vessels) follow the well-known Margianian analogues. Other monuments of Margianian type were also found by accident in Eastern Iran. A geological expedition of Tehran University was sent to Shahdad region, on their way they quite unexpectedly ran across a settlement and necropolis of the Bronze Age which were rich with burial gifts. Not only fu-

neral cult vessels, but also the bronze seals, adornments, weapons and agricultural tools almost circumstantially «copy» the Margianian ones.

In south-western Iran there is one more historical province - Elam. Here, excavations often disclosed articles which had been definitely imported from Margiana and Bactria. For instance, stone «diminutive columns», «compound statuettes» having the shape of sitting women dressed in magnificent garbs, and, of course, seals and amulets with topic compositions. In Mesopotamia itself no such bright testimonies of contacts with Margiana have been found, however, some types of Margianian adornments, like pins with heads in the form of a clenched fist or necklaces with pendants in the shape of snakes' heads hav-

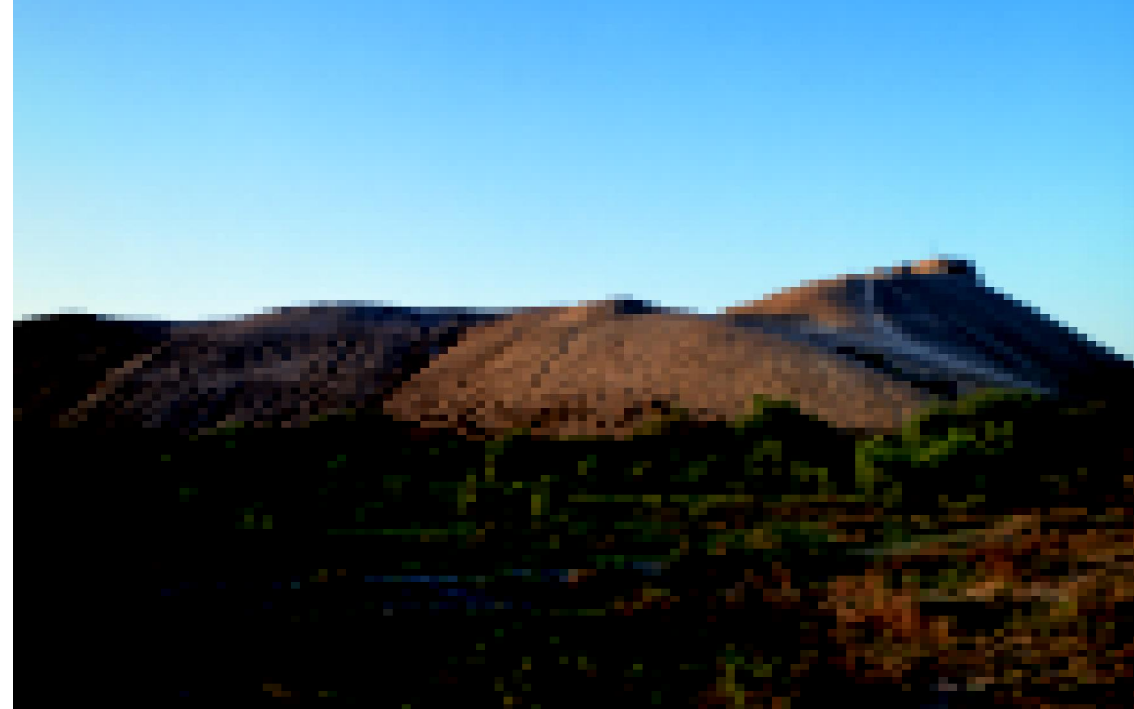
ing been discovered in the Gonur necropolis, are in concordance with the Mesopotamian ornaments.

Much more points of contiguity with Margiana have been found in Northern Mesopotamia, particularly in Syria. As we have mentioned in the previous chapters, such evidence is testified by specimens of temple architecture, glyptics and sphragistics. Incidentally, these parallels are of mutual nature: when excavating palaces in Mari (Syria) copper and bronze seals were disclosed which were unusual for the local area but quite typical to Outer Iran. The question is about the so-called partition seals which were manufactured and used in Eastern Iran provinces including the country of Margush as well. Moreover, French archaeologists who discovered

Erk-gala harabalygy. Bizniň eýýamymyzdan ozalky I müňýyllygyň ortasynda, Marguş medeniyetiniň heläk bolmagyndan bir asyr geçenden soň şu jelegäýlarda Margiananyň gaýtadan dikelmegi başlandy

Городище Эрк-кала. В середине I тыс. до н.э., спустя века после гибели цивилизации Маргуш отсюда началось возрождение Маргуяны

Erk-kala site of ancient settlement. In the mid-I millennium B.C., revival of Margiana started here centuries later the Margush civilization destruction

these seals in Syria not only compared their exterior but conducted laboratory tests which specified that the seals from Mari had been manufactured of copper and arsenic alloy, but not of copper and lead, like other articles produced in Syria. And the admixture of arsenic in the process of bronze melting was used by Margianian casters.

As concerns Anatolia adjacent to Syria, here skilled scholars see elements of concurrence with the Margianian art, in particular, in temple architecture (especially, of the days of the Hittite period), and in the images on seals and amulets. Nowadays these similarities have been supplemented by ceramic specimens: the excavations of the Gonur citadel disclosed a zoomorphic vessel almost copying Anatolian articles of the same type. However, so far no subjects of undoubtedly Margianian origin have been found on the territory of Anatolia, and to some extent this fact prevents any specification of the nature of the former relations between these two historic areas.

The fact that foreign relations of the Margushians were extremely wide-ranging has been proved by discoveries made within recent years in Bahrain. In spite of signif-

icant remoteness from Central Asia, amulets of Margianian style with a very popular topic -snakes wriggling under the belly of an animal, embodying the idea of abduction of «semen of the life» — have been found here. According to the opinion of American archaeologists, various articles having been found in Oman during excavations in ancient burial grounds are undoubtedly of Margianian origin.

It is now clear that in antiquity the country of Margush was known throughout the Middle East. International relations of this kingdom spreaded from the lands between the Tigris and Euphrates to the Indus valley, and from the Amu Darya to the Persian Gulf. Certainly, it is difficult to perceive these relations in its full scope and diversity, but the fact itself of their existence is beyond any doubt now. Undoubtedly, they included caravan trade and cultural and political contacts. Presumably, the closest ties were available with Afghanistan, Iran and the Indian subcontinent. Afterwards Margushian envoys had reached Bahrain. And Elam and Northern Mesopotamia were the western borders of its commercial, cultural and, perhaps, political expansion.

Marguşyň ertiri
Утро на
маргушской земле
Sunrise by the
Margianian land

S	O	Ň	L	A	M	A
Э	П	И	Л	О	Г	
E	P	I	L	O	G	U
						E

BIZIŇ ekspedisiýamyz Goňurdepede uzak garaşdyrylan açyşy amala aşyran mahaly eýýäm bu kitap ýazylyp soňuna nokat goýlupdy we çap etmäge taýýarlanylpydy, şol açyş arkaly bolsa Marguşyň diňe bir arheologiýa babatda medeni merkez bolup durmaýandygyna muňa ikeriňleýänler hem aýdyň göz ýetirdiler. Eger onuň esasy alamaty hat-ýazuwyň bolandygy diýip hasaplasaň, munuň özi iň bir hakyky medeniýetleşme bolup durýar. Hawa, biz ahyr soňy gadymy hat-ýazuwyň üstünden bardyk!

Öz gujagynda diňe bir geologiki gatlaklarda tebigy baýlyklary däl, eýsem türkmenleriň ata-babalarynyň ýüzlerçe müň nesilleriniň durmuşynyň medeni gatlaklarda galdyryp giden tükeniksiz şaýatnamalaryny gizleýän türkmen topragy öz syrларыnyň käbirini ýene-de açyp görkezdi we şunluk bilen ýiti gün şöhlesiniň astynda jokrama yssyda we içiňden geçip barýan dazlawuk şemalda uzak aýlaryň dowamynda çeken zähmetimizi ýerine düşürdi. Ligarbuýe ylmy-barlag merkezinden bolan italyan kärdeşlerimiz bilen bilelikde iş geçiren 10 ýylymyzyň dowamynda soňky ýyllarda Goňurdaky ägirt uly gonamçylygy öwrenmäge aýratyn üns berildi, bu ýerde üç müňe golaý gadymy mazarlar öwrenildi. Olar bolsa biziň eýýamymyzdan ozalky üçünji müňýyllygyň soňky ýüzýyllygyndan ikinji müňýyllygyň ortasyna çenli bolan döwre degişlidir. Ana şonda bu gonamçylyk gözlenmek kemi galman mümkinçiligi tamamlanan ýaly bolup göründi we şonda işi bes etmek we täze ýerlerde iş geçirmäge başlamak kararyna gelindi. Emma welin ekskawator gazuw-ataryş işleri geçirilende emele gelen gum üýşmeklerini aýryp başlanda, şolaryň aşagynda hem mazarlaryň bardygy aýan boldy. Biz bu mazarystanlygy hemişelik taşlap gítmezimizden öňürti şolary hem derňäp görmegi ýüregimize düwdük. Ine şu ýerde-da hakyky gudrat yüze çykdy: iň soňky guburlaryň birinden adam jaýlanylanda adatça gurban edilýän zatларыň arasyndan pahna

324-nji sahypada:
Goňurdaky
gonamçylykdan
tapylan düzümlü
heýkeljik

На стр. 324:
Составная
статуэтка
из некрополя Гонура

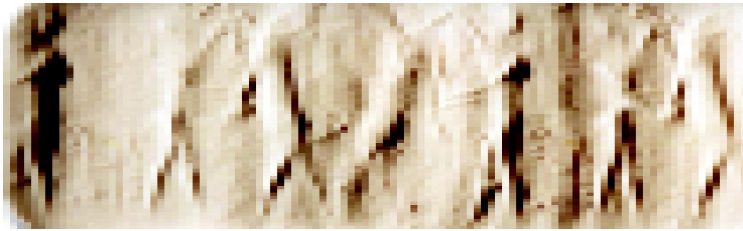
On page 324:
Compound figurine
from the Gonur
necropolis

Goňurdan tapylan
pahna görnüşli
ýazgysy bolan silindir
şekilli möhüriň yzy

Оттиск
цилиндрической
печати
с клинописью
из Гонур-депе

Impression
of a cylindrical seal
with cuneiform
from Gonur-depe

şekilli ýazgy bolan ýonma silindr görnüşdäki möhür çykdy, şol ýazgy bolsa köp derejede akkad ýa-da akkaddan soňky ýazgylary ýada salýar. Şular ýaly çig palçykda süýndürilip ýasalan daş silindrlar gadymy döwürlerde şahsy gollaryň, eýesiniň tagmasynyň ýa-da resmi möhüriň ornuna peýdalanylýpdyr.

Biziň bu tapyndymyz biziň eýýamymyzdan ozalky üçünji müňýyllyga degişlidir we indi ol Merkezi Aziýada henize-bu güne çenli ýüze çykarylan hakyky hat-ýazuwyň iň gadymy nusgasy boldy. Eger öň Änewde tapylan, baryp ondan hem has gadymy bolan möhürde ylyma mälim bolmadyk we okamak mümkin bolmaýan belgiler bar bolsa, Goňurdepeden tapylan teksti doly derejede okamak mümkindir, sebäbi onda hat-ýazuwyň gadymy ulgamyny öwrenýän dilçilere giňden mälim bolan elipbiý peýdalanylýpdyr. Gepiň gerdişine görä aýtsak, pahna şekilli ýazgylary okamagyň açary 200 ýyl mundan öň, 1802-nji ýylda nemes alymy Georg Fridrih Grotefend tarapyndan tapyldy. Munuň özi hakykatdan hem ylymda gazanylan ägirt uly üstünlik boldy, sebäbi öňler Wawilondan bolan palçyk tabličkalardaky öl çägäniň üstünden ylgap geçen guşuň galdyryýan yzlaryna çalymdaş belgileriň manysyna hiç kes düşünmeýärdi.

Men ekspedisiýa tamamlanandan soň kân eglenmän, 2001-nji ýylyň noýabrynda ýanym bilen şol möhürüň fotosuratyny we plastilinde düşüren şekilini alyp, amerikan kärdeşlerim bilen geňeşmek üçin ABŞ-a uçdum. Pahna görnüşli ýazgylara tanymal beletleriň biri, Filadelfiýa şäherindäki Pensilwaniýa unwersitetiniň Wawiloniýa bölüminden bolan doktor T.Şarlaş marguş silindrindäki ýazgyny okamagy başardy. Bu täsin tapyndynyň sargon möhürüni ýada salýandygyny bada-bat belläp geçdi. Möhürde şekillendirilen iki sany gahrymanyň haýwanlar bilen tutluşýan görnüşindäki şekil sargon döwrüne degişlidir hem-de biziň eýýamymyzdan ozalky 2250-2220 ýyllaryň çäklerinde patyşa Naram-Sinanyň we onuň yzyny eýerijileriň höküm süren döwrüne degişli etmek bolar. T.Şarlaş öz netijenamasynda şeýle ýazýar: «Şeýle kysymdaky möhür diňe patyşanyň golaýyndaky, patyşa köşgüne ýakyn adamlara degişli bolup biler. Şondaky ýazgy iki sütünden ybaratdyr. Onuň ýokarky bölegi dolulygyna diýen ýaly sürtülüp ýok bolupdyr, ýöne beýleki möhürler bilen deňeşdirip görmek arkaly patyşanyň adyny hem-de onuň eýeleýän derejesini çaklamak mümkindir. Ikinji sütünde möhüriň eýesiniň ady we hünäri ýazylypdyr: "[L]ú-KA-x [s]agi arád-z[u]", bu «**Lukaks, käse göteriji we hyzmatkär**» diýen manyny aňladýar. Munuň

özi gurban etmek bilen baglanyşykly ýokary köşk wezipesi bolupdyr. Şeýle wezipäni ýada salýan şunuň ýaly möhüriň diňe birisi, has takygy onuň düşüren şekili mälimidir».

Margianadan bolan, pahna görnüşli ýazgy ýazylan silindr şekilindäki bu möhüriň asly gelip çykyşy baradaky sowal tebigy ýagdaýda ýüze çykýar. Geologiki taýdan seljerme onuň karbonat jynsyndan daşdan ýonulyp ýasalandygyny görkezidi. Reňk öwürşeginiň bir meňzeş dälidigi göze kaklyşýar: has tutuk çal-goňur öwürşegin has açyk sarymtyl reňk bilen gezekleşip gelýär. Özüne-de olaryň seplesýän ýerleri aýyl-saýyl däl-de, eýsem üzlem-saplamdyr. Möhüriň ýasalan daşynyň şunuň ýaly gurluşy şeýle netije çykarmaga esas berýär, ýagny, möhür ýasamak üçin alnan bu daş jynsy karst gowaklarynda giňden ýaýrandyr, şol gowaklar bolsa Türkmenistanyň daglyk sebitlerinde ýeterlik derejede köp duş gelýär. Başgaça aýdanyňda bu mermerleşen hek daşy daş ýonuylar üçin ajaýyp çig mal bolup durýar. Şu serişdeden ýasalan önümler eýýam Altyndepede we Köpetdagyň eteklerindäki beýleki ýerlerde, şeýle hem Margianada we Baktriýada arheologlaryň eline düşdi. Ýöne welin, bu möhüriň ýasalan çig maly däl-de, eýsem, ondaky ýazgynyň mazmuny şol jelegaýlara degişlidigini bize ynandyryar.

Şol möhürdäki ýazgylaryň diňe iki sütünini okap görmek başartdy. Emma onuň üçünji sütünini häzirikçe hiç kim okap bilenok. Eger onuň ylym üçin henize-bu güne çenli mälim bolmadyk margian dilinde we hat-ýazuwyň akkad hem-de elam ulgamynda däl-de, eýsem, başga ulgamda ýazylanlygy üçin bu babatda geň galyp oturasy zat hem ýokdur.

Elbetde dilçiler Goňurdepeden tapylan resmi namanyň mazmunyny anyklamak üçin geljekde uly tagalla etmeli bolarlar, ýöne welin onuň ýüze çykarylan halatynyň türkmen halkynyň medeniýetiniň iň gadymy gatlaklaryny öwrenmek üçin ägirt uly ähmiýeti bardyr. Şunluk bilen Türkmenistanda gadymy gündogar kysymyndaky ýokary derejede ösen medeniýetiň bardygyny kesgitleýän alamatlaryň logiki hataryny jemleýän, munuň üçin yetmezçilik edýän halka tapyldy.

Medeniýetleşmek — munuň özi dürli bölekleriň köp sanlysyndan ybarat bolan toplumlaýyn düşüňjedir. Muňa ykdysadyýet we hojalygy ýöretmek, tehnika hem-de sungat, urp-adatlar we kanunlar, ahlaklar hem-de ynanç-ygtykatlar, diller hem-de hat-ýazuw girýär. Biz Marguşuň medeniýetleşmegini derňemek bilen, bu ähli hadysalaryň alamatlaryny yzygiderli ýagdaýda ýüze çykardyk. Soňraky ýyllarda hili we daş görnüşiniň kaşaňlygy boýunça tapawutly netijeler gazanylmadyk keramiki gap-gaçlaryň juda köp sanysynyň ýüze çykarylmany şol alyslarda galan döwürde olaryň ýerli önümçiliginiň ýokary derejesine şaýatlyk edýär. Togalakdepede we Goňurdepede marguş köşkleriniň we ybadathanalarynyň akylyňy haýran edýän gabaraly arhitekturasyny şol mahallar hem şol jelegaýlarda göwnejaý ýagdaýda guralan döwlet gurluşynyň bolandygyny habar berýär. Marguşlylaryň ruhy talaplary otparazlygyň, ýagny dünýäde ilkinji aç-açanlyk dininiň, Hudaýdan

pygamber tarapyndan peşgeş alnan diniň irki görnüşleriniň birine hyzmat edipdir.

Gadymy Türkmenistanyň, ilkinji nobatda Murgap derýasynyň geçmişde mes toprakly hem-de gür ilatly bolan jülgesiniň Mesopotamiýa, Müsür, Hindistan we Hytaý bilen bir hatarda, dünýä medeniýetiniň başynjy merkezi bolup durýandygyny men öň hem nygtap geçipdim, indi bolsa elimizde şol jelegaýlardan ýüze çykarylan hat-ýazuwyň nusgasy bolany üçin soň «Boston glob» amerikan gazetinden soň munuň şeýle bolandygyny has ýokary derejede ynam bilen gaýtalaýaryn.

Marguş ýurdunyň diňe soňky ýyllarda üsti açylan sungaty daşary ýurtlarda heniz giňden mälüm däldir, emma muňa garamazdan, ol gadymy zergärleriň dür dökülýän ellerinden öndürilen ajaýyp eserleriň baý toplumyny özünde jemleýär, şol başarnykly zergärlər bolsa altyny, kümüş, bürünji, ýarym gymmat bahaly daşlary, pil süňküni ussatlyk bilen ulanmagy başarypdylar. Ýewropanyň we Amerikanyň iň bir abraýly muzeýleriniň hem gözi giňek bu toplumlar indi türkmen halkynyň genji hazynasy boldy. Biziň häzirki döwrümüzden ortaça alnanda müň ýyl mundan öň bürünç döwründe Margiana medeniýetiniň ençeme parçalarynyň türkmenleriň genetiki hakydasynda, olaryň dăp-dessurlarynda we urp-adatlarynda, olaryň gaýtalanmaýan ajaýyp bezeg-amaly sungatynda gudrat bilen saklanyp galmagy haýran galarlykly ýagdaýdyr. Milletiň çuň taryhy kökleriniň, onuň bu bereketli toprak bilen aýrylmaz baglanyşyklydygynyň ynandyryjy maddy şaýatnamasy, eýsem şulardan ybarat dälmidir?

Biziň arkadaşlarymyzyň müňlerçesi Türkmenistan döwletiniň ilkinji we ömürlük Prezidenti Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň taryh we medeniýet meseleleri bilen has işjeň gyzyklanýandygyny duýmak bilen, indi taryhçylardyr arheologlaryň işlerine başgaça çemeleşip başladylar. Saparmyrat Ataýewiç adamlara döwrüň uly we bagtly geljegini görmäge, ruhy gymmatlyklaryň ähli başga zatlardan has ýokarda durýandygyna akyl ýetirmäge uly ýardam etdi. Mukaddes Ruhnamada hem şular barada jikme-jik we juda ynandyryjy aýdylp geçilýär. Meniň pikirimçe, bu adatdakydan üýtgeşik kitapdyr, halkyň ruhybelentliginiň hakyky jemlenmesidir, şonda bolsa türkmenleriň soňlanman dowam edýän Durmuş kitabynyň täze babynyň başyny başlaýan medeniýetleşmegiň iň ýokary gazananlary beýan edilýär, şol kitabyň asyrlaryň tümlüginini içinden parran geçip gelýän ilkinji sahypalaryny heniz okamak başartmaýan hem bolsa, şol kitaby durşuna biziň hemmämiziň okajakdygymyza men magat ynanýaryn. Türkmen halkynyň başy başlanan altyn asyrynyň diňe bir XXI asyryň täsinligi bolman, uzak hem-de kyn ýoluň çürbaşy bolup durýandygyna dünýä göz ýetirer. Türkmenlere buýsanara zat kän, sebäbi bu ýurduň her bir raýaty häzir şulary batyrgaýlyk bilen aýdyp biler: biziň hyýaly däl-de, anyk taryhymyz bar we biz täze müňýyllyklara gadam urmak bilen, nirä barýandygymyzy anyk bilýäris.

Goňurdan tapylan
silindr şekilli
möhürdäki ýazgy

Надпись
на цилиндрической
печати
из Гонур-депе

Inscription
on the cylindrical
seal from Gonur-depe

ЭТА КНИГА уже была написана и готовилась к публикации, когда наша экспедиция в Гонур-депе сделала долгожданное открытие, окончательно убедившее даже скептиков в том, что Маргуш — не просто археологическая культура. Это была самая настоящая цивилизация, если считать главным признаком ее наличие письменности. Да, мы наконец-то нашли древние письмена! Туркменская земля, таящая в своих недрах бесчисленные свидетельства жизни сотен тысяч поколений предков туркмен, вновь приоткрыла свои тайны, вознаградив нас за долгие месяцы труда под палящим солнцем и пронизывающим ветром.

Напомню, что в течение 10 лет совместной работы с итальянскими партнерами из Научно-исследовательского центра Лигабуе

особое внимание уделялось огромному некрополю Гонура, где было изучено около трех тысяч древних могил, датируемых от последних столетий третьего до середины второго тысячелетия до нашей эры. И когда уже казалось, что могильник исчерпан, было решено прекратить работы на нем и приступить к новым объектам. Однако, после уборки образовавшихся в ходе раскопок отвалов земли стало ясно, что под ними тоже погребения. Мы решили их обследовать, прежде чем навсегда покинуть некрополь. И тут произошло настоящее чудо: в одной из последних могил среди обычных погребальных приношений оказалась резная цилиндрическая печать с клинописью! Такие каменные цилиндры, прокатанные по сырой глине, использовались в древности вместо личных подписей, клейма владельца или официальной печати.

Наша находка датируется третьим тысячелетием до нашей эры, то есть является древнейшим образцом подлинной письменности среди обнаруженных до сих пор в Центральной Азии. Если найденная ранее в Анау еще более старая печать содержит неизвестные науки знаки, которые не поддаются дешифровке, то текст из Гонур-депе вполне может быть прочитан, так как здесь использован алфавит, хорошо известный изучающим древние системы письма лингвистам. Кстати, ключ к дешифровке клинописи был найден в 1802 году немецким ученым Георгом Фридрихом Гротефендом. Это был настоящий триумф науки, ведь раньше никто не понимал значения знаков, похожих на следы птиц, пробежавших по мокрому песку, которые были изображены на глиняных табличках из Вавилона.

Сразу после завершения экспедиции в ноябре 2001 года я вылетел в США для консультаций с американскими коллегами, взяв с собой фотографии и оттиск этой печати на пластилине. Доктор Т. Шарлач из отдела Вавилонии Пенсильванского университета в Филадельфии сумела прочесть текст на маргушском цилиндре. Она сразу отметила, что этот уникальный экземпляр напоминает саргонские печати. Его композиция, изображающая борьбу пары героев с животными, характерна для периода расцвета империи Саргона, а точнее времени правления его внука — царя Нарам-Сина или его последователей в пределах 2250-2200 годов до н.э. Страна Маргуш вряд ли была покорена месопотамскими завоевателями, чья военная экспансия так далеко, конечно, не распространялась. Но контакты между ними были, о чем лишний раз свидетельствует и эта печать, и тот факт, что она найдена в столичном Гонуре, располагавшим огромным по тем временам дворцом. Другими словами, можно предположить, что здесь существовала общественная структура, подобная царствам Шумера и Аккада.

"Печати такого типа, — написала в своем заключении Т. Шарлач, — могли принадлежать только лицам царского окружения, приближенным к царскому двору. Надпись состоит из двух столбцов. Верхняя ее часть почти полностью стерта, но по аналогии с

другими печатями может передавать имя царя и его титулатуру. Второй столбец дает имя владельца печати и его профессию: "[L]ú-KA-x [s]agi arád-z[u]", что означает **"Лукакс, держатель чаши и слуга"**. Это была высокая дворцовая должность, часто связанная с жертвоприношениями. Известна еще только одна подобная печать (точнее, ее оттиск) с упоминанием подобной должности".

Естественно, возникает вопрос: каково происхождение цилиндрической печати с клинописью из Маргианы? Геологическая экспертиза показала, что вырезан этот предмет из карбонатной породы. Бросается в глаза неоднородность цвета: темные коричневато-бурые тона чередуются со светлыми кремовыми участками. Концентрические слои без четких границ, как бы расплывчатые. Такая структура камня дает основание для вывода, что он натечного образования, то есть добыт в карстовых пещерах, достаточно распространенных в горных районах Туркменистана. Иначе говоря, это мраморизованный известняк — прекрасное сырье для камнерезов. Древние изделия из этого материала уже попадались археологам в Алтын-депе и других местах предгорий Копетдага, а также в Маргиане и Бактрии.

Приведенный перевод не окончательный, это лишь первый опыт расшифровки надписи. Т. Шарлач сначала предположила, что надпись явно провинциального происхождения и, таким образом, печать вполне могла быть сделана в Маргиане. Однако затем она склонилась к более осторожной интерпретации, высказав мнение, что этот предмет, возможно, изготовлен в одном из передовых центров тогдашнего мира, в первую очередь в Месопотамии, в саргонский период. Все это пока лишь версии. Несомненно, что подобные печати будут и в дальнейшем найдены в Маргиане, и их дешифровка даст нам более веские основания говорить об их местном происхождении. Одни ученые полагают, что наш цилиндр попал в Гонур через какого-нибудь заезжего купца—тамкара. Но его мог привезти с собой и сам владелец — представитель верхушки правящей элиты Месопотамии. А это значило бы, что страна Маргуш занимала исключительно высокое место в тогдашнем мире! Иначе месопотамские цари не посылали бы туда своих высокопоставленных сановников.

Конечно, лингвистам предстоит приложить еще немало усилий, чтобы окончательно выяснить содержание найденного в Гонур-депе документа, но сам факт его обнаружения имеет огромное значение для изучения древнейших пластов культуры туркменского народа. Найдено то самое недостающее звено, которое замыкает логический ряд признаков, определяющих наличие в Туркменистане высокой цивилизации древневосточного типа.

Цивилизация — комплексное понятие, включающее великое множество компонентов. Это экономика и хозяйство, техника и искусство, обычаи и законы, нравы и верования, язык и письменность. Исследуя цивилизацию Маргуш, мы последовательно находили

признаки всех этих компонентов. Обилие керамики, так и не превзойденной позднее по качеству и изяществу форм, свидетельствует о высоком уровне местного производства в ту далекую эпоху. Поражающая воображение монументальная архитектура маргушских дворцов и храмов в Тоголок-депе и Гонур-депе говорит о том, что здесь уже тогда существовал хорошо организованный государственный строй. Духовным потребностям маргушцев служила одна из ранних форм зороастризма — первой в мире религии откровения, то есть полученной пророком от Бога.

Я говорил и раньше, а теперь, когда мы располагаем образцом письменности, повторю вслед за американской газетой «Бостон глоб» с еще большей уверенностью: древний Туркменистан, и, в первую очередь плодородная и густонаселенная в прошлом долина реки Мургаб, наряду с Месопотамией, Египтом, Индией и Китаем, является пятым центром мировой цивилизации.

Искусство страны Маргуш, открывшееся миру лишь в последние годы, пока еще мало знают за рубежом. Между тем, оно представлено богатой коллекцией великолепных произведений древних ювелиров, мастерами работавших с золотом, серебром, бронзой, полудрагоценными камнями, слоновой костью. Эта коллекция, которой позавидуют самые крупные музеи Европы и Америки — достояние туркменского народа. Поразительно, но многие элементы культуры Маргианы эпохи бронзы, отстоящей от нас на 5 тысяч лет, сохранились в генетической памяти туркмен, в их национальных традициях и обрядах, в их неповторимом декоративно-прикладном искусстве. Это ли не самое убедительное материальное свидетельство глубочайших исторических корней нации, ее органической связи с этой благодатной землей?

Ныне здесь идет интенсивный процесс национального возрождения. Испытывая огромный интерес к своему прошлому, туркменистанцы стали по новому относиться к труду историков и археологов. Президент страны Сапармурат Атаевич Ниязов помог людям увидеть безграничную перспективу времени, осознать громадное преимущество духовных ценностей над всеми иными. Разве не этому учит священная Рухнама! По-моему, эта необычайная книга, — настоящий концентрат народной мудрости. Выражая высшие достижения духовности нации, она знаменует начало новой главы в бесконечной Книге жизни туркмен. Ее первые страницы еще не четко читаются сквозь мглу веков, но я твердо верю, что мы непременно прочтем их все. Мир увидит, что наступающий золотой век туркменского народа — не просто феномен XXI столетия, а вершина долгого и трудного пути. Туркменам есть, чем гордиться, ведь каждый гражданин страны может сегодня смело заявить: у нас великая история, и мы знаем, куда идем, вступая в новое тысячелетие.

THIS BOOK has been already written and is to be published when our expedition in Gonur-depe have made a discovery which has eventually convinced sceptics that Margush is not just an archaeological culture. It was a real civilization if the availability of the written language is considered to be its basic sign. Yes, lastly, we have found ancient letters!

The Turkmen land, concealing in its interior not only natural riches in geological deposits but numerous testimonies of existence of hundreds of thousand generations of Turkmen ancestors having been kept in cultural layers, has opened again some of its mysteries and rewarded us for long months of work under the scorching sun rays and piercing wind. During 10 years of collaboration with our colleagues from Ligabue Research centre special attention has been drawn to the study of an extensive Gonur necropolis where about three thousand ancient graves have been explored which belonged to the period starting from the late third millennium up to the mid-second millennium B.C. And when it seemed that this burial had been exhausted, the explorers decided to stop excavations and proceeded to other sites. However, when the excavator moved away the ground dumps having been formed in the process of work, it disclosed new burials under them. We decided to examine them before we left the necropolis forever. And a miracle indeed occurred: in one of the last graves a carved cylindrical seal with cuneiform was discovered among ordinary funeral gifts, it strongly resembled Accadian or post-Accadian script! Such stony cylinders, having been laminated on the raw clay, were used in antiquity instead of personal signatures, owner's mark or official stamp.

Our find is dated to the third millennium B.C. and nowadays has become the most ancient specimen of the real written language among those which have been discovered earlier in Central Asia. If the older seal discovered earlier in Anau holds signs which are unknown to scientists and beggar deciphering, then the Gonur-depe text can be read as it has been written with the help of alphabet which is well-known by the linguists who study ancient scripts. Incidentally, a key deciphering cuneiforms was found 200 years ago in 1802 by the German scientist Geogre Friedrich Grotefend. It was a genuine triumph of science, you see, nobody comprehended the meaning of signs on the clay tablets from Babylon before, which looked like footprints of birds running on the wet sand.

In November 2001 just after the expedition completion I left for the USA to have consultations with American colleagues and took photos and the impression of this seal on the plasticine with me. One of the greatest experts on the cuneiform Dr. T. Sharlach from Babylon Department of Pennsylvania University in Philadelphia, managed to read the text on the Margushian cylinder. He accentuated at once that this unique sample closely resembled Sargonian seals. Its composition depicting a struggle of a couple of heroes with animals was typical to the period of flourishing of Sargon's empire and could be dated by the time of ruling of his grandson — king Naram-Sin or his successors within 2250-2200 B.C. The country of Margush was not likely to be subjugated

by Mesopotamian conquerors whose military expansion was not certainly spread so far, but contacts between them were available and this seal was one more testimony for it. The fact that it has been found in the capital Gonur where a spacious palace was formerly available, has witnessed the existence of social structure here similar to kingdoms of Sumer and Accad.

"Seals of such kind", T. Sharlach wrote in his conclusion, "could belong only to the persons of royal surroundings, retainers in the royal court. The inscription consists of two columns. Its upper part has been almost completely erased, but by analogy with other seals it can contain the king's name and his titles. The second column gives the name of the seal's owner and his occupation: "[L]ú-KA-x [s]agi arád-z[u]", that means **"Lucaks, a holder of the cup and a servant"**. It was a high position in the palace which was connected with sacrifices. Just one more such seal (to be precise, its impression) noting similar position is known.

Naturally, a question arises: what was the origin of the cylindrical seal with cuneiform from Margiana? Geological examination has demonstrated that this article was carved of a carbonate rock. Heterogeneity of colours was striking: darker brown tints alternate with lighter cream sections. Concentric strata without clear-cut borders are likely diffused. Such a structure of a stone gives grounds to arrive at a conclusion that the rock for the seal has an accumulated origin, i.e. it was formed in the karst caves which were wide-spread in the mountainous regions of Turkmenistan. In other words, it is a marbleised limestone — a perfect raw material for the stone-cutters. Ancient articles of this material have been already disclosed by archaeologists in Altyn-depe and other places at the foothills of Kopet Dag, as well as in Margiana and Bactria. But the contents of the seal rather than its material convince us of its local origin.

This translation is not final, it is only the first experience of deciphering of the inscription. At first T. Sharlach presumed that the inscription had evidently a provincial origin, thus, the seal could be manufactured in Margiana. However, then she inclined to more careful interpretation, and stated that this subject, perhaps, was manufactured in one of the advanced centres of those days, first of all, in Mesopotamia, during the Sargonian period. They are still versions nowadays. Undoubtedly, similar seals will have been found in Margiana in the future, and their deciphering will give us more impressive testimonies to speak about their local origin. Some scientists suppose that our cylinder was brought to Gonur by a touring merchant-*tamkar*. But it could be brought by his owner who held one of the basic positions in the ruling elite of Mesopotamia. It means that the country of Margush held an exceptionally high position in those days! Otherwise, Mesopotamian kings would not send their high ranking dignitaries there.

Surely, the linguists have to strain every effort to elucidate the content of the document having been found in Gonur-depe, but the fact itself of its discovery is of great importance for the study of the ancient strata of culture of the Turkmen nation. The very missing chain which closes the logical series of signs ascertaining the availability of high civilization of ancient oriental type in Turkmenistan has been finally found.

Civilization is a complex concept including an abundance of various components. It consists of economics and economy, technical devices and art, customs and laws, manners and beliefs, languages and the written language. When exploring the Margushian civilization, we had been consistently finding the signs of all above mentioned phenomena. Plenty of ceramics which quality and elegant forms had not been surpassed later, witnessed high level of local production in those days. Staggering monumental architecture of the Margushian palaces and temples in Togolok-depe and Gonur-depe states that even in those days a well-organized state system was available. One of the earliest forms of Zoroastrianism — the first in the world religion of revelation, i.e. being conveyed to the prophet by God — satisfied spiritual demands of the Margushians.

I have stated before and now, when we have the specimen of the written language, I shall more confidently repeat, following the American «Boston globe» newspaper, — ancient Turkmenistan and first of all a formerly fertile and densely-populated valley of the Murghab, side by side with Mesopotamia, Egypt, India and China is the fifth centre of the world civilization.

The art of the country of Margush having been lately opened to the world is little known abroad so far, meanwhile, nowadays it is presented by a rich collection of splendid works of ancient jewellers who skilfully used gold, silver, bronze, semi-precious stones, ivory. Such a collection which may be the subject of envy for many largest museums of Europe and America has become the property of the Turkmen nation. Many elements of Margianian culture of the Bronze Age, having in average a 5 thousand years gap with today, have been wonderfully maintained in the genetic memory of the Turkmens, in their national traditions and customs, and in the unique decorative-applied art. Isn't it the most convincing material testimony of the deepest historical roots of the nation, its organic link with such a land of plenty?

Great interest of President Saparmurat Turkmenbashi of Turkmenistan to the issues of history and culture persuades our compatriots to revise their attitude to the work of historians and archaeologists. Saparmurat Atayevich helped people to see an infinite perspective of time, to realize a colossal advantage of spiritual values over all other. Doesn't Sacred Ruhnama teach it? I think it is an extraordinary book, a veritable concentrate of national spirituality where the highest achievements of civilization are conveyed, marking the commencement of a new chapter in the interminable Book of life of the Turkmens which first pages fail to be read through the mist of centuries, but I firmly believe that we shall certainly read all of them. The world will have seen that the coming golden century of the Turkmen nation is not a mere phenomenon of the XXI century but a peak of the long and difficult way. The Turkmens can be proud, as every citizen of the country can safely declare: we have a real but not ephemeral history, and we are aware of the way that we go entering a new millennium.

Soňky on ýylyň dowamynda özümiň Türkmenistandaky ylmy işlerimi ýerine ýetirmegime goldaw beren ähli adamlara, şeýle hem guramalara tüýs ýürekden hoşallyk bildirmek isleýärim. Ozaly bilen türkmen halkynyň geçmişi we bimöçber medeni mirasy hakyndaky taryhy hakykaty dikeltmek üçin köp tagalla edýän Türkmenistanyň Prezidenti hormatly Saparmyrat Ataýewiç Nyýazowa çäksiz minnetdardyr. Men Türkmenistanyň Medeniýet ministrliginiň, hususan-da Türkmenistanyň taryhy we medeni ýadygärliklerini goramak, öwrenmek we dikeltmek baradaky Milli müdirligi, «Gadymy Merw» döwlet taryhy-medeni goraghanasynyň ýolbaşçylaryna, şeýle hem Gresiýanyň Medeniýet ministrligi we Italiýanyň Ligabuýe ylmy-barlag merkezine guňňur hoşallyk bildirärim.

Şu kitabyň döremegine öz şahsy goşandyny goşan adamlaryň adyny tutmagy hem öz borjum hasaplaýaryn. Meniň zähmetimiziň manysyna guňňur düşünen Wiktor Mihaýlowiç Hramowa özümiň tüýs ýürekden hoşallygymy bildirýärim. Gadymyýeti gowy seljerýän we onuň gadyryny bilýän Seyitbaý Gandymowa hem minnetdardyr. Hut şular kitabyň şeýle ýokary hilli neşir edilmegi üçin şertleri üpjün etdiler.

Şeýle hem meniň redaktorlarym Jereň Azanowna, Taýymowanyň, Ruslan Geldiýewiç Myradowyň we Aleksandr Yakowlýewiç Žaranyň bu kitabyň üstünde janyňpkeşlik bilen zähmet çekendigini bilýärim. Kitabyň türkmençe redaktory Allaberdi Orazowyň, terjimeçiler Akynazar Agaýewiň hem-de Esen Nazarowyň onuň türkmen okyjylaryna, şeýle hem Swetlana Anatolyewna Boldyrýewanyň iňlis okyjylaryna ýetirilmegi üçin kän tagalla edendigini hem belläsim gelýär. Çap etmek üçin kitabyň ülnüsini taýýarlamakda öz ussatlygyny görkezen tehniki redaktorlar Maksim Wiktorowiç Papanowa we Gajy Aminowiç Rajabowa aýratyn minnetdardyr. Bularyň hemmesine köp-köp sagbolsun aýdýaryn we özümiň iň gowy arzuwlarymy ýollaýaryn.

Я хотел бы выразить сердечную благодарность всем лицам, а также организациям, которые помогли и помогают мне выполнять мою научную миссию в Туркменистане на протяжении последних десяти лет. И прежде всего Президенту Туркменистана уважаемому Сапармурату Атаевичу Ниязову, который много сил и энергии уделяет восстановлению исторической правды о прошлом туркменского народа и его неисчерпаемом культурном наследии. Я глубоко признателен руководителям Министерства культуры Туркменистана и, в частности, Национального управления по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, Государственного историко-культурного заповедника «Древний Мерв», а также Министерству культуры Греции и итальянскому Научно-исследовательскому центру Лигабуе.

Считаю своим долгом отметить персональный вклад людей, без чьего деятельного участия вряд ли состоялась бы эта книга. Моя самая искренняя благодарность обращена к Виктору Михайловичу Храмову, который глубоко проникся идеей моего труда. К знатоку и

тонкому ценителю древностей Сеитбаю Кандымову. Именно они обеспечили условия для столь качественного издания книги.

Я хорошо представляю себе огромный объем кропотливой работы, который выполнили мои редакторы Джерен Азановна Таимова, Руслан Гельдыевич Мурадов, Мухаммед Аннаевич Мамедов, Александр Яковлевич Жаран. Хотелось бы упомянуть и о вкладе редактора туркменского текста Аллаберды Оразова, переводчиков Акыназара Агаева и Эсена Назарова, сделавших мой текст доступным для туркменского читателя, а также Светланы Анатольевны Болдыревой, которая перевела эту книгу на английский. Отдельная благодарность техническим редакторам Максиму Викторовичу Папанову и Гаджи Аминовичу Раджабову, проявившим высокий профессионализм в подготовке макета книги к печати. Всем большое спасибо и мои самые наилучшие пожелания.

I would like to express my sincere gratitude to all persons and organizations that have been rendering me assistance in carrying out my scientific mission in Turkmenistan for the recent ten years. First of all to the President of Turkmenistan highly esteemed Saparmurat Niyazov who expends much effort and energy on the restoration of historical truth concerning the past of the Turkmen people and their inexhaustible cultural heritage. Also, it is the Ministry of Culture of Turkmenistan and, in particular, the Turkmenistan National Department for protection, study and restoration of historical and cultural monuments together with the State historical and cultural reserve "Ancient Merv", as well as the Ministry of Culture of Greece and the Italian Research centre "Ligabue".

I could not but mention the personal contribution of people without whose active participation this book would be hardly published. I would like to convey my most candid gratitude to Victor Khramov who has shown deep concern in my work. To the subtle judge and connoisseur of antiquity Seitbai Kandymov. It were they who had provided all conditions required for the publication of the book of such a magnificent quality. I also can imagine the volume of the tedious work that has been carried out by my editors Jereň Taimova, Ruslan Muradov, Mukhammed Mamedov and Alexander Jaran. I would like to mention the contribution of the editor of the Turkmen text Allaberdy Orazov and translators Akynazar Agayev and Esen Nazarov who have made my text accessible to the Turkmen reader, as well as Svetlana Boldyreva who has translated the book into English language. My individual gratitude is to the technical editors Maxim Papanov and Gadji Radjabov who have manifested their professionalism when preparing the pre-published model of the book. Many thanks and my best regards to all of them.

ATLARYŇ, GEOGRAFIKI ÝERLERIŇ WE ADALGALARYŇ SÖZLÜGI

A b i w e r d — Nusaý bilen Merwiň aralygyndaky orta asyrlardaky türkmen şäheri.

A h m e n i t l e r (Achaemenid) — biziň eýýamymyzdan ozalky VI asyryň ortalaryndan 331-nji ýyla çenli höküm süren, Hindistandan Siriýa we Anadola çenli aralykda kuwwatly döwlet döreden gadymy pars şalyklarynyň hanedany.

A h u r a m a z d a — Merkezi Aziýanyň birmäçe gadymy dinleriniň ýokary hudaýy. Asmany, zemini, ýnsany ýaradan, şalaryň howandary we döwlet tertibiniň kepili. Awestada esasy gadymy hudaýlaryň wezipelerini ýerine ýetirýän ýeke-täk hudaý, Kiçi Awestada-hudaýlaryň täze kümeginiň baştutany.

A k k a d — Günorta Dwureçiýäniň (Tigr bilen Ýefrat derýalarynyň) demirgazygynda ýerleşen taryhy welaýat we paýtagt şäheri. Ol biziň eýýamymyzdan ozalky XXII asyryň ortalarynda esaslandyrylypdyr. Onuň ýerleşýän ýeri takyk anykylanok: häzirki Bagdadyň golaýynda diýlip çak edilýär.

A k k a d d i l i — iň gadymy belli semit dillerindendir. Iki şiwesinden-wawilon we assiriý şiwelerinden ybaratdyr. Onuň ýazuwy şumerleriň pahnna şekilli hatyna esaslanandyr we 500-den gowrak belgiden düzülipdir. 1857-nji ýylda bu pahnna şekilli ýazgylary okamak doly başardy.

A k k a d l y S a r g o n (Beýik Sargon, Uly Sargon) — biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahýryndaky (2316-2236-njy ýyllarda hökümdarlyk edipdir) kuwwatly mesopotam şasy. Onuň hökümdarlyk eden döwri Wawilonyň hem-de Assiriýanyň taryhynda çuňňur yz galdyrypdyr. Şu sebitde ol ikinji gezek Dwureçiýe şäherleriniň-döwletleriniň merkezleşdirilen bütewi döwlete birleşdirilmegini gazanyp-

dyr, ägirt uly köşk edarasyny döredip, öz şäherinde doglanlara welaýatlary dolandyrmagy tabşyrypdyr hem-de şa syýasatynyň soňra assiriýa şalary tarapyndan dowam etdirilen şeýle nusgasyny döredip gidipdir.

A l e b a s t r (grekçe *alabastros*) — dag jynsy (mineral), gipsiň dykyz ownuk daneli dürlü görnüşidir; dürlü çeperçilik işleri üçin ulanylýar. Ýakylan gurluşyk gipsi hem alebastr atlandyrylýar.

A l t a r — gadymy halklarda sadaka bermek üçin seki görnüşli ýer.

A m b r a z u r a — galanyň diwaryndaky, goranyş atyşygyň alyp bar- mak üçin deşik.

A m u l — Amyderýanyň çep kenaryndaky orta asyr şäheri (häzirki Türkmenabat).

A n a t o l i y a — (türkçe ady *Anadolu*, grekçe *Anatole gündogar*) — Kiçi Aziýanyň taryhy ady, häzirki Türkiýäniň aziýa bölegi.

A r h e o l o g i y a — maddy medeniyetiň ozaly bilen gazuw-agtaryş işleri arkaly tapylýan ýadygärlikleri (zähmet gurallary, gap-gaçlar, sungat eserleri, ýarag, ýaşayyş jaýlary, oturymly ýerler, gonamçylyklar) boýunça adamzat jemgyýetiniň taryhy geçişini öwrenýän ylym.

A s s i r i y a (Assiria) — biziň eýýamymyzdan ozalky XX-VII asyrlarda häzirki Yragyň (Demirgazyk Mesopotamiýa) çäklerinde bolan gadymy döwlet. Onuň merkezi Aşşur şäheri, ilaty bolsa semitlerden-akkadylardan ybarat bolupdyr.

A w e s t a — otparazlygyň awesta dilinde ýazylan keramatly kitaplarynyň ýygynyndysy. Alymlaryň köpüsiniň pikiriçe, Awesta biziň eýýamymyzdan ozalky I müňýyllygyň birinji ýarmynda Merkezi Aziýada ýüze çykypdyr. Ýazylan tekstler görnüşinde

biziň eýýamymyzdan ozalky IV-III asyrlardan soň gutarnykly resmileşdirilipdir. Awestanyň ilkibaşdaky möçberiniň dördten birinden köp bolmadygy saklanyp galypdyr. Ol iki görnüşde mälim. Birinjisi — Awestanyň dürlü kitaplaryndan alnan dogadyr namazlaryň ýygynyndysyndan we şol kitaplardan alnan bölleklerden ybarat; Ikinjisi gara güýçleri we şýtanlary ýok etmäge hem-de din-ygtykaty berjaý etmäge gönükdirilen kanunlaryň we görkezmeleriň ýygynyndysy bolan “Widewdatdan”; dog a äheňleri bolan “Wispratdan”; sadaka berlen de we ybadat edilende aýdylyan dog a-namazlar bolan “Ýasnadan”; otparazlyk hudaýlarynyň öwgi gimnleri bolan “Ýaştdan”; gysgaça dog a-namazlar bolan “Kiçi Awestadan” ybaratdyr. Awestanyň has gadymy bölegi Zaratuştra pygamber tarapyndan ýazylan gatlär (gimnler) — “Ýasny” bölegidir. Gatlardan tapawutlylykda ýygynyndynyň beýleki böllekleri Kiçi Awesta diýlip atlandyrylýar.

B u l l a r (latınca *bulia*) — harytlar we önümler bolan dolawlardaky, daňylardaky we gaplardaky yazmaça resmi namalary, örülen gapy ýerlerini we ş.m. möhürlemek üçin “plombalar” bolup hyzmat edýän möhür yzlary bolan dürlü görnüşdäki toýun zatlar.

B u l u j y s t a n (Baluchistan) — Owganystan bilen Eýranyň çöllük giňişlikleriniň häzirki Päkistandaky Penjap we Sinda düzlükleri bilen arasyny bölýän daglyk etrap.

B ü r ü n ç a s y r — umumy arheologik döwürleşdirmesiniň (daş, bürünç we demir asyr) üç döwriň biri. Mekezi Aziýada medeniyetleşmegiň döremegi bilen utgaşýan bürünjiň (9-1 gatnaşykda) mis bilen olowa ergini) ýaşran döwri. Onuň başlangyjy şu ýerde biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ortalary we ikinji ýarmy (2900-2300-nji ýyllar) diýlip bellenilýär, bu irki bürünç ýa-da Namazga IV döwürüdür. Soňra orta ýa-da ösen bürünç döwri (Namazga V) döwri — biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahýry-II müňýyllygyň üçden ilkinji bölegi — Altyndepäniň has ösen döwürüdür. Indiki tapgyr — gikçi bürünç (Namazga IV) döwürüdür. Ol biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ortalaryny we ikinji ýarmy — Marguş medeniyetiniň gülläp ösen döwriniň özüne alyar.

D a h m a — otparazlaryň adam jaýlaýyş desgasy.

D a r i ý I (Daraýawuş) Ahemenitler hanedanlygyndan bolan gadymy pars şasy. Biziň eýýamymyzdan ozalky 522-

486-njy ýyllarda hökümdarlyk edipdir. Onuň döwri Ahemenitler döwletiniň has güýçlenen wagty bolupdyr.

D e h i s t a n — Türkmenistanyň günorta-günbataryndaky taryhy welaýat.

E l a m — Häzirki Eýranyň günorta-günbatarynda Kerhe we Karun derýalarynyň giň jülgesindäki gadymy medeniyetleşme. Biziň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllygyň başynda we III müňýyllygyň başynda bu jelegaýlarda olaryň öz şäherleri bolan Suzy, Ýahýa, Sialk, Şahri-Sohta, Gissar şäherleri döredipdir, olar bolsa Şumer bilen ýakyn aragatnaşykda bolupdyr. Biziň eýýamymyzdan ozalky 3200-nji ýylda golaýda elam şäherlerinde özlere degişli piktografiýa ulgamynda hat ýazuwy peýda bolupdyr. Soňra bu ýerde akkad pahnna görnüşli hat ýazuwy ýaýrapdyr. Elam medeniyetiniň täsiri Gündogarda Hind deraýasynyň jülgesine we demirgazykda Köpetdagyň eteklerindäki jülgelelere ýetipdir. Syýasy babatda Elam goňsy Mesopotamiýa bilen barlyşyksyz gapma-garşylykda durupdyr.

E n e o l i t (mis-daş asyr) — neolitden bürünç döwrine geçiş zamany (biziň eýýamymyzdan ozalky V-III müňýyllyk), şonda mis esasy gurallar we ýaraglar üçin baş serişde bolupdyr. Günorta Türkmenistanda Änew I, Namazga I-III arheologiya toplumlary şu döwre degişlidir.

Ä n e w — Aşgabadyň golaýyndaky iki baýryň adyndan gelip çykan, eneolit döwriň arheologiya medeniyetine degişli.

F a s (fransuzça *face*) — yüz tarapy, önünden görnüş.

F e n i k s (grekçe *pholnih*) — gadymy müsür rowaýatlardyr hekaýatlarynda ölüm mütdeti golaý gelende ýanmak we soňra külün içinden gaýtadan direlmek ukubyna eýe bolan guş; baky tüzelenmegiň, gaýtadan dikelmegiň nyşany.

F r i z — gaýma, gap-gajyň, şeýle hem diwarlaryň, poluň ýa-da potologyň, halynyň we başgalaryň adatça tutuş nagyş bilen bezelen gyra ernegi.

G e r a k l (latynça *Hercules*) — gadymy ýunan mifleriniň meşhur gahrymany, Zews hudaýynyň we zemin zenany Alkmeniň ogly. Geraklyň 12 edermenligi haknyndaky rowaýatlar toplumy has meşhurdyr. Ol ýolbars derisindäki sakgal-lak güýçli erkek kişiniň ýalaňaç görnüşdedir we gadymyýetiň, ýewropa gaýtadan döreýişiniň hem-de soňky asyrlaryň sungatynda giňden ýaýrapdyr.

Geraldiki — gerblerdäki, baýdaklardaky, nyşanlardaky, möhürlerdäki, şaýlyklardaky we ş.m. bir ülhä salnan we adatça birölçeği şekiljeklere degişli.

Gerodot (Herodotos) — biziň eýýamymyzdan ozalky I asyryň taryhçysy. “9 kitapdaky taryhyň” awtory, şonuň üçin ol “taryhyň atasy” atlandyryldy.

Glipatika (grekçe *alypho* — kesmek diýen sözden) — gymmat bahaly we ýarym gymmat bahaly daşlary ýonmak sungaty. Yonulýan daşlar (gemmiler) has gadymy döwürlerden bäri möhürler (eýeçilik nyşanlary), dogatumarlar we bezegler bolup hyzmat edýär. Gemmiler daşlaryň ýumşak (steatit, dolomit we ş.m.) ýa-da gaty (serdolik, halsedon, hrustal) görnüşlerinden el bilen ýa-da aýlanýan päkili ýönekeý stanoklaryň kömegi bilen ýasalýar. Düşüpli şekilleleri bolan Gemmiler intaliýa, güberçegi — kameýa atlandyrylýar.

Haoma — dini dabaralar mahaly otparaz ruhanylaryň içyň serhoş ediji içgisi. Selmelikden ýasalýar. Awestada haoma ähli nähoşluklardan gutuldyrýan keramatly hudaý hökmünde görkezilýär.

Harappa — Hind derýasynyň jülgesinde biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ortasynda peýda bolan we biziň eýýamymyzdan ozalky XVII-XVI asyrlarda ýok bolan medeniýetleşmäniň Mohenjo-Daro bilen bir hatarda iki paýtagtynyň biri. Harappanyň harabalyklary Häzirki Päkistanda Penjapda ýerleşýär. Öz ýazuw ulgamy bilen bilelikde, gadymy Gündogaryň iň öňdebaryjy medeni merkezleriniň biri bolan Harappa medeniýetleşmesiniň Baktriýa we Margiananyň бүрүнч döwri bilen köp çalymdaş alamatlary ýüze çykýar, şol ýazuw ulgamy bolsa henize-bu güne çenli hem okalyp bilenenok.

Hettýlar — ilki başda Hazar deňiziniň gündogar kenar ýakasynnda mesgen tutan gadymy halk. Olar biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllykda Anadola we Lewanta (häzirki Türkiýe) tarap süşüpdirler, şol jelegaýlarda biziň eýýamymyzdan ozalky XVIII asyrdan merkezleşen döwleti döredipdirler, ol 500 ýyla golaý wagt saklanyp galypdyr. Olar Músür we Mesopotamiýa bilen köp sanly söwşe geçiripdirler.

Hum — aşagyna çenli daralýan, bokurdaky ýa-da bokurdaksyz, suwuk zatlar, dänäni we başga önümleri saklamak üçin hyzmat eden, bir ýarym metre çenli boýy bolan toýundan ýasalan uly gap.

Inkrustasiya — dürli serişdelerden (sünňken, daşdan we başgalardan) edilen plastinkalardaky şekil ýa-da nagys, olar bolsa tekiz üst tarapa ýonulyp salynýar.

Irrigasiya — ekerançylyk meýdanlaryny emeli usulda suwulandyrmak.

Jeýtun medeniýeti — Merkezi Aziýada biziň eýýamymyzdan ozalky VII müňýyllygyň ahyrýnda-V müňýyllygyň çäklerinde Köpetdagyň etegindäki, neolit döwriň has irki ekerançylyk medeniýetidir.

Kaunakes — şumerleriň çaklama boýunça yünden dokalan, köplenç halatda köp gat ýa-da içine sütük düşelen egin-eşiği. Syjyrylan “diljagazlary” bilen bezemen egin-eşikleri geýen erkek adamlaryň we zenanlaryň köp sanly daş şekilleri boýunça mälimdir.

Keramika — (grekçe *keramike-küzegärlik sungaty*) — palçykdan bişirilip ýasalan önümleriň ähli görnüşleriniň umumy ady.

Kiçi plastika — (grekçe *mikros-kiçi*, plastika-ýasamak) kinniwanja skulptura.

Kilis (grekçe *temenos*) — ybadathananyň keramatly bölegi.

Kiş — gadymy şumer şahiri (häzir Yragyň Oheymir şaherjigi): Wawilondan 18 km uzaklykda. Biziň eýýamymyzdan ozalky IV-III asyrlaryň aralygynda döredi. Biziň eýýamymyzdan ozalky XXIV asyrdan ol ýerde Sargon patyşasynyň syýasy işine başlady.

Köphudaýlylyk (buthanaslawýan köp hudaýly halklar, gelmişekler) — hristian däl politeistiki (köp hudaýlylygy wagyz edýän) diniň aňlatmasy. Köp hudaýlylyk dini ygtykatynyň düýp mazmuny tebigata jadyly täsir etmek bolup durýar. Bu dini ygtykatlary dünýäde giňden ýaýran dinler (budparazlyk, hristiançylyk, yslam) hemme ýerde çalyşdy, emma welin köp hudaýlylygyň halk medeniýeti babatda resmi dinler tarapyndan gysylyp çykarylan parçalary henize-bu güne çenli saklanyp galypdyr. Köp hudaýlylygyň hudaýlary halk ynanchlarynda keramatlaşdyrylypdyr, tebigy güýje, mal-garalara, dürli hünär-pişelere howandar saýylypdyr.

Körpenjire — «ýapyk örülen» ýa-da galp penjire ýaly, ýagny diwarda parran deşik bolmazdan edilen oýuk ýer.

Lingwistika — dil hakndaky ylm.

Manuskript — gadymy golýazma.

Maskaron (italýançe *mascherone*) — adamyň ýüzüniň ýa-da haywanyň

kellesiniň görnüşinde bolan, yüz örtügi hökmünde arka tarapy kesilen skulptura bezegi.

Merow — binalaryň Gadymy Gresiýada biziň eýýamymyzdan ozalky III-II müňýyllykda ulanylýan kysymy. Öň tarapynda açyk jaýlar bolan göniburçly bina (sütünlü ýapyk jaý), olar bolsa adatça gapdalyndan diwaryň çykyp duran uçlary bilen, öňünde bolsa sütünler bilen gurşalyp alynýar, onuň ahýrsynda bolsa ortasy ojakly uly zal ýerleşýär.

Merw (Mary) — Orta Aziýanyň Murgap derýasynyň gadymy akym ugrundan, häzirki Baýramaly şäheriniň golaýynda ýerleşen iň gadymy şäherleriniň biri. Çaklama boýunça biziň eýýamymyzdan ozalky VII asyrdan gadymy Erkgala şäheriniň oturan ýerinde peýda bolupdyr. Isgender Zülkarneýniň ýörüşinden soň Margiana Aleksandriýasy diýlip atlandyrylypdyr. IX asyryň başynda hakykatda arap Halifatyň paýtagty bolupdyr (gadymy Gawürgala şäheri). Şäher Beýik Seljuklarynyň döwletiniň düzüminde (gadymy Soltan-gala şäheri) bolmak bilen, Soltan Sanjaryň döwründe bolsa olaryň ähli döwletleriniň paýtagty bolup X-XII asyrlarda ösüp etjek derejesine yetdi. Merw mongollar tarapyndan weýran edilenden soň täze ýerde (gadymy Abdylhan şäheri) dikeldildi. Gadymy Mary şäheriniň iň soňky başinjisi (Baýramalyhan galasy) XVIII asyryň ortasynda bina edildi. 1987-nji ýylda bu sebitten köp sanly arheologiya we arhitektura ýadygärlikleri «Gadymy Merw» döwlet taryhy- medeni goraghanasyna girdi.

Mesopotamiya — häzirki Yragyň çäklerinde Tigr we Ýefrat derýalarynyň aralygyndaky Dwureçýa welaýaty, bu ýerde biziň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllykda şumerleriň we akkadlylaryň medeniýeti ýüze çykypdyr.

Metafora (grekçe *metaphora nep-eroc*) — gizlin ýagdaýda ulanylýan, sözleriň göçme manyсында bolan söz düzümi.

Mitani — Demirgazyk Mesopotamiýada we Demirgazyk Siriýada XVI asyrdan XIV asyryň ortasyna çenli hökümd süren gadymy patyşalyk. Onuň esasy iletý hurritler bolupdyr.

Neolit (grekçe *neo* — täze, *lithos* — daş) — daş asyrynyň soňky döwri (biziň eýýamymyzdan ozalky VIII-IV müňýyllyk), şonda ilet oturmly ýagdaýa geçipdir, maldarçylyk we ekerançylyk ýüze çykypdyr, keramika (küýze ýasamak üçin aýlanýan gural) oýlanylýp tapylypdyr, göwnejaý

ýülmenen daş gurallary, sünňken hem-de agaçdan ýasalan önümler, ýüp egirmek we dokmaçylyk ýayrapdyr.

Nusaý — Aşgabadyň günorta-günbatar şäher ýakasynnda Köpetdagyň eteginde gadymy we orta asyr şäheri. Häzirki wagtda iki sany gadymy şäheriň: Täze Nusaýyň we Köne Nusaýyň weýran bolan harabalyklaryndan ybaratdyr.

Panteon (grekçe *pan* — ähli, *theos* — hudaý) — ol ýa-da başga dini ygtykatyň ähli hudaýlarynyň jemlenmesi.

Parfiya — biziň eýýamymyzdan ozalky III asyrdan başlap, biziň eýýamymyznyň III asyry aralygynda häzirki Türkmenistanyň uly bölegini eýelän we Mesopotamiýadan Hindistanyň serhetlerine çenli giň çäkleri öz häkimiýetine tabyn eden we şol çäklere syýasy taýdan täsir eden gadymy döwlet.

Persopol — Eýranyň günorta-günbatorynda (häzirki Şirazyň golaýynda) Dariý I tarapyndan esaslandyrylan we biziň eýýamymyzdan ozalky 330-njy ýylda Isgender Zülkarneýn tarapyndan weýran edilen patyşalaryň ýaşan mesgeni.

Pifiya (grekçe *Puthia*) — Afinadaky Apollon ybadathanasynyň ruhany, ol bolsa gaýanyň boýnuna münüp oturdyr, şol ýerden hem başyň aýlaýjy bugarma döräpdir we şol buguň täsiri bilen başlybarat sözler ýaňlanylýpdyr, şol sözleri bolsa ruhanylar gargynç, welilik bilen aýdylan sözler diýip düşündirýärlär.

Pifos (grekçe *pithos*) — uly ýumurtga görnüşli keramiki gap-gaç, adatça ýag ýa-da däne saklamak üçin niýetlenendir.

Pilonlar (grekçe *pylon-derweze*) — gümmesi saklap duran we binanyň öň tarapyňyň iki gapdalynda, jaýa girilýän girelgede ýerleşýän uly sütünler.

Pilyastra (italýançe *pilastra*) — özünde gurnalan dört gyraňly ýa-da tegelek sütün görnüşinde diwardaky dik çykgyt.

Plumageganatlanmak — başgaplary guş ýeleklari bilen bezemek.

Polimorf (grekçe *polimorphos*) — dürli görnüşlerde duş gelýän köp görnüşlilik.

Raskrepowka — diwarlaryň tekizliginiň, karniziň we binanyň beýleki bölekleriniň az möçberde çykyp duran yerleri. Esasan, binanyň öň tarapyňy bölmek we plastiki taýdan bezemek üçin ulanylýar.

Reptiliya (latynçe *reptilis - süýren-iji*) — hažýyklardan, ýylanlardan,

pyşbagalardan, krokodillerden ybarat oňur-galy jandarlaryň toparyndan bolan süýren-jiler.

R i g w e d a (sanskritçe — *Gimnler kitabý*) — biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ortasynda Türkmenistanyň we Eýranyň çäklerinden Hindistana aralaşan ariý taýpalarynyň rowaýatdyr hek-aýatlaryny we dini ygtykatlaryny beýan edýän dini tekstleriň yggyndysy. Rigwide hindýewropa birligi döwründen gözbaş alyp gaýdýan gadymy ynançlaryň ýaňlary bar, ol Awesta bilen köp alamatlary boý-unça umumydyr.

S a k r a l (latynça *sacer*) — dini äheňe we urp-adata degişli bolan keramatlaşdyрма, urp-adat häsiýetinde.

S a r a h s — Tejen derýasynyň ýokary akymynda, Türkmenistan bilen Eýranyň häsirkir arazagynyň gündogar böleginde ýerleşen gadymy hem-de orta asyr şäheri.

S e g m e n t (latynça *segmentum-bir bölek*) — tegelegiň göni, duganyň ujuny birleşdirýän tegelek dugasy we horda bilen çäklendirilen bir bölegi.

S e i s t a n (gadymy Dranginanda Sis-tan) — Eýrandaky we Owganystandaky taryhy welaýat.

S e l l a (latynça *cella*) — gadymy yba-dathananyň içki jaýy, şol ýerde adatça hu-daýlaryň şekilleri saklanýar.

S e l m e l i k (grekçe *ephedra*) — galý-usinogen häsiýeti bilen bilelikde, düzü-minde azot bolan derman serişdesi bolup durýan alkaloid efedrinden ybarat bolan gyrymsy ösümliگیň bir görnüşi.

S f r a g i s t i k a (grekçe *sphragis-möhür*) — gadymy möhürler hakyndaky ylym.

S i r i ý a — Ýefrat derýasy bilen Or-taýer deňziniň arasynda ýerleşen gadymy ýurt. Onuň çäkleri häzirkir Siriýanyň serhetleşýän çäklerine gabat gelmeýär. Şol jelegayda adamlar neolit döwründe mes-gen tutupdyr.

S k i p e t r (grekçe *skeptron*) — ow-adan bezelen elde göterilýän taýajyk, hökümdaryň häkimýetiniň nyşany.

S o m a — haoma (seret-haoma).

S w a s t i k a (sanskritçe) — uçlary göni burçda egrelýän deň uzynlykdaky haç görnüşindäki nyşan, Merkezi Aziýanyň we Hindistanyň gadymy medeniýetlerinde giňden ýaýrapdyr.

Ş u m e r (Sumer) — Günorta Dwu-reçýede (Tigr bilen Ýefratyň aralygyn-

da) ýerleşen taryhy welaýat. Biziň eýýamymyzdan ozalky üçünji müňýylly-gyň ahyryna çenli şol ýerde şumerler we akkadlylar mesgen tutupdyr. Biziň eýýamymyzdan ozalky XXVIII-XXIV asyrlarda bu ýerde hakyky hat ýazuwy (pahna gornuşli hat) ýüze çykyrdy. Biz-iň eýýamymyzdan ozalky 2000-nji ýyla golaý wagtda Elamyň günbatar-semit maldarlarynyň we daglylarynyň zor sal-magy netijesinde iň soňky şumer hanedany synpdyr.

T a k y r (türkçe) — Orta Aziýanyň çölllerinde we ýarym çöllük ýerlerinde ot-çöpsüz oýtaklarda toýunsow tekizlik. Tom-suna takyryň üsti aýry-aýry köp gyraňly jaýryklar bilen örtülýär, ýazyna bolsa wagt-laýyn kölçä öwürülýär.

T a w r o m a h i ý a (grekçe) — öküz-leriň söweşi.

T e r r a k o t (italýanча *terra cotta* — ýakyp bişirilen toprak) — bişirilen reňkli toýun, şeýle hem syrçalanmadyk önüm, keramikanyň bir görnüşi.

T o k i n l e r — günde guradylan, ştrih belgileri toýun bölekleri. Taryhyň ýazuw bol-madyk döwründe žetonlar hökmünde ula-nylypdyr.

T o r e w t i k a (grekçe *toreutikos* — metal boýunça işde bejerip timarlamak) — ýençmek ýa-da gysmak arkaly metaldan çeper önümleri relýefleýini işläp bejermek sungaty. Käteler «torewtika» adalgasy bilen çeper metal guýmak hem atlandyryl-ýar.

Ü r g e n ç (Köneürgeng) — Türkme-nistanyň demirgazygyndaky orta asyrlar şäheri.

W a w i l o n (grekçe *Wabylon Bpata jenap*) — Ýewfrat derýasynyň boýundaky, häzirkir Hilla şäheriniň (Yrak) golaýyndaky semit şäheri, Ol biziň eýýamymyzdan ozal-ky üçünji müňýyllykda döräpdir we biziň eýýamymyzdan ozalky III asyryda taryhy sahnadan düşüpdür. Mesopotamiýanyň günorta bölegindäki gadymy beýik döwlete şeýle at berlipdir, ol Şumer bilen Akkady çalşyrypdyr hem-de biziň eýýamymyzdan ozalky XIX-VI asyrlaryň aralygynda dowam edipdir.

Z e m m — Amyderýanyň kenarynda, giçki orta asyrlarda Kerki şäherini (häzir Türkmenistanyň Lebap welaýatynyň Atamyrat şäheri) aňladýar.

Z o o m o r f — gurluşy boýunça haý-wanlara çalymdaşlyk.

СЛОВАРЬ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ТЕРМИНОВ

А б и в е р д — средневековый турк-менский город (между Нисой и Мервом).

А в е с т а — собрание священных книг зороастризма на так называемом авестийском языке. По мнению боль-шинства ученых, Авеста возникла в пер-вой половине I тысячелетия до н.э. в Центральной Азии. Окончательно офор-млена в виде текстов, записанных пос-ле IV-III веков до н.э.

Сохранилось не больше четверти первоначального объема Авесты. Она известна в двух редакциях. Первая — это сборник молитв и отрывков из раз-ных книг Авесты; Вторую составляют "Видевдат" — свод законов и предписа-ний, направленных на отвращение злых сил и демонов (дэвов) и водворение праведности; "Виспрат" — молитвенные песнопения; "Ясна" — молитвы, произ-носимые при жертвоприношениях и бо-гослужении; "Яшт" — хвалебные гимны зороастрийским божествам; "Малая Авеста" — краткие молитвы. Древней-шая часть Авесты — гаты (гимны) — часть "Ясны", приписываемые пророку Заратуштре. В отличие от гат, осталь-ные части сборника называют Младшей Авестой.

А к к а д — историческая область и столичный город на севере Южного Двуречья (между Тигром и Евфратом), ос-нованный в середине XXIII века до н.э. Его местонахождение точно не установ-лено: предположительно около совре-менного Багдада.

А к к а д с к и й я з ы к — древней-ший из известных семитических языков. Состоял из двух диалектов — вавилон-ского и ассирийского. Его графика была основана на шумерийском клинообраз-ном письме и состояла более чем из 500

знаков. В 1857 г. эта клинопись была дешифрована.

А л е б а с т р (греч. *alabastros*) — горная порода (минерал), плотная мел-козернистая разновидность гипса; при-меняется для художественных поделок. Алебастром называют также обожжен-ный строительный гипс.

А л т а р ь — у древних народов — жертвенник, место (в виде возвышения) для жертвоприношений.

А м б р а з у р а — проем в крепост-ной стене для ведения оборонительной стрельбы.

А м у л е т — нательный предмет, которому приписывается способность предохранять людей от болезней, не-счастий, "злых чар" и т.п.

А м у л ь — средневековый город на Амударье (соврем. Туркменабат).

А н а т о л и я (турецкое назв. *Anadolu*, греческое *Anatole* - восток) — историческое название Малой Азии, вся азиатская часть Турции.

А н а у — археологическая культура эпохи энеолита, названная по имени двух холмов рядом с Ашгабатом.

А н т р о п о м о р ф н ы й — челове-кообразный, напоминающий челове-ческое тело.

А р х е о л о г и я — наука, изучаю-щая историческое прошлое человече-ского общества по памятникам матери-альной культуры (орудиям труда, посу-де, произведениям искусства, оружию, жилищам, поселениям, местам погребе-ний), находимым прежде всего путем раскопок.

А с с и р и я (*Assyria*) — древнее го-сударство, существовавшее на террито-рии современного Ирака (Северная Месопотамия) в XX-VII веках до н.э.

Ядром его был город Ашшур, а население составляли семиты-аккадцы.

Ахемениды (*Achaemenid*) — правившая с середины VI века и до 331 года до н.э. династия древнеперсидских царей, создавших могущественную империю от Индии до Сирии и Анатолии.

Ахурамазда — верховный бог в ряде древних религий Центральной Азии. Создатель неба, земли, человека, покровитель царя и гарант государственного порядка. В Авесте — единый бог с функциями основных старых богов.

Белуджистан (*Baluchistan*) — горный район, отделяющий пустынные плато Афганистана и Ирана от равнин Пенджаба и Синда в Пакистане.

Бронзовый век — один из трех периодов общей археологической периодизации (каменный, бронзовый и железный века). Эпоха распространения бронзы (сплав меди и олова в соотношении 9:1), совпадающая в Центральной Азии с появлением цивилизаций. Ее начало здесь датируется серединой и второй половиной III тысячелетия до н.э. (2900–2300 годы) — это период ранней бронзы, или Намазга IV. Затем наступил период средней, или развитой бронзы (Намазга V) — конец III-первая треть II тысячелетия до н.э. — время цивилизации Алтын-депе. Следующий этап — период поздней бронзы (Намазга VI). Он охватывает середину и вторую половину II тысячелетия до н.э. — время расцвета цивилизации Маргуш.

Буллы (латин. *bulla*) — глиняные предметы различной формы с оттисками печатей, служившие "пломбами" для опечатывания письменных документов в свитках, тюков и емкостей с товарами и продуктами, замурованных дверных проемов и т.п.

Вавилон (греч. *Babylon* Врата господни) — семитский город на берегу Евфрата, близ современного г.Хилла (Ирак), возникший в третьем тысячелетии до н.э. и сошедший с исторической арены в III веке до н.э. Дал название великому древнему государству в южной части Месопотамии, которое сменило Шумер и Аккад и существовало с XIX по VI века до н.э.

Геракл (латин. *Hercules*) — герой древнегреческих мифов, сын бога Зевса и земной женщины Алкмены. Наиболее известен цикл сказаний о 12-ти под-

вигах Геракла. Его образ в виде обнаженной фигуры могучего бородатого мужчины с львиной шкурой и палицей широко распространен в искусстве античности, европейского Возрождения и последующих веков.

Геральдика — относящийся к символическим изображениям стилизованных и обычно симметричных фигур на гербах, знаменах, эмблемах, печатях, монетах и т.п.

Геродот (*Herodotos*) — древнегреческий историк V века до н.э. Автор "Истории в 9-ти книгах", за что был назван "отцом истории".

Глиптика (от греч. *glypho* вырезать) — искусство резьбы на драгоценных и полудрагоценных камнях. Резные камни (геммы) с древности служили печатями (знаками собственности), амулетами и украшениями. Геммы выполнялись из мягких (стеатит, доломит и др.) или твердых (сердолик, халцедон, хрусталь) пород камня вручную или с помощью несложных станков с вращающимися резцами. Геммы с углубленными изображениями называются инталиями, с выпуклыми — камеями.

Гургандж (Куныургенч) — средневековый город на севере Туркменистана.

Дарий I (Дарявуш) — древнеперсидский царь из династии Ахеменидов. Правил в 522–486 гг. до н.э. Его эпоха стала временем наивысшего могущества державы Ахеменидов.

Дахама — погребальное сооружение зороастрийцев.

Дельта — низменность в устьевой части реки, сложенная речными отложениями и прорезанная большим количеством рукавов и протоков.

Дехистан — историческая область на юго-западе Туркменистана.

Джейтунская культура — самая ранняя в Центральной Азии оседлоземледельческая культура эпохи неолита, существовавшая в предгорьях Копетдага в конце VII-пределах V тысячелетия до н.э.

Дуалистический — двойственный, раздвоенный.

Земм — средневековый город на берегу Амударьи, отождествляемый с позднесредневековым Керки (ныне город Атамурат в Туркменистане).

Зооорфы — похотный по строению на животных.

Инкрустация — изображение или орнамент из пластинок различного материала (кости, камня и пр.), которые врезаются в поверхность вгладь.

Иригация — искусственное орошение полей.

Каре — что-либо, имеющее форму четырехугольника.

Каунакес — шумерское одеяние, сделанное предположительно из шерсти, часто многоярусное или отделанное бахромой. Известно по многочисленным каменным изображениям мужчин и женщин, одетых в пышные платья с процарапанными "язычками".

Керамика (греч. *keramike* гончарное искусство) — общее название изделий из обожженной глины.

Киш — древний шумерский город (ныне городище Охеймир в Ираке): в 18 км от Вавилона. Возник на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. В XXIV веке до н.э. в нем началась деятельность Саргона.

Кошма (туркм. *keçe*) — войлочный ковер из овечьей или верблюжьей шерсти.

Кремль — внутренняя городская крепость в древних городах.

Лингвистика — наука о языках.

Манускрипт — древняя рукопись.

Маскарон (итал. *mascherone*) — скульптурное украшение в виде человеческого лица или головы животного, срезанное сзади, как маска.

Мегадон — тип здания, сложившийся в III–II тысячелетиях до н.э. в Древней Греции. Прямоугольная постройка с открытым помещением (портиком) в торце, обычно огражденным с боков выступающими концами стены, а спереди — столбами; за портиком находился большой зал с очагом в центре.

Мерв (Мары) — один из древнейших городов Центральной Азии, существовавший в старой дельте реки Мургаб, рядом с современным городом Байрамали. Возник предположительно в VII веке до н.э. на месте городища Эркала. После похода Александра Македонского назывался Александрией Маргианской. В начале IX века был фактической столицей арабского Халифата (городище Гяур-кала). Наибольшего расцвета город достиг в X–XII веках, находясь в составе государства Великих Сельджуков (городище Султан-кала), а при султане Санджаре став столицей

всей их империи. После разрушения монголами Мерв был восстановлен на новом месте (городище Абдуллахан-кала). Последнее, пятое городище Мерва (Байрамалихан-кала) сложилось в конце XVIII века. В 1987 г. многочисленные археологические и архитектурные памятники этого района вошли в Государственный историко-культурный заповедник "Древний Мерв".

Месопотамия — область Двуречья (между Тигром и Евфратом (на территории современного Ирака), где в IV тысячелетии до н.э. возникла цивилизация шумеров и аккадцев.

Метафора (греч. *metaphora* перенос) — оборот речи, заключающий скрытое уподобление, переносный смысл слов.

Микропластика [греч. *mikros* малый + греч. *plastike* лепка] — миниатюрная скульптура.

Миттани — древнее царство, существовавшее с XVI до середины XIV века в Северной Месопотамии и Северной Сирии. Основное население составляли хурриты.

Некрополь (греч. *nekropolis* город мертвых) — название, применяемое для обозначения кладбища, могильника в странах Древнего Востока и античного мира.

Неолит (греч. *neo* новый + *lithos* камень) — последняя эпоха каменного века (VIII–IV тысячелетия до н.э.), когда появилось оседлое население, возникли скотоводство и земледелие, была изобретена керамика (гончарный круг), распространились хорошо отшлифованные каменные орудия, изделия из кости и дерева, прядение и ткачество.

Ниса — древний и средневековый город в предгорье Копетдага в юго-западном пригороде Ашгабата. Ныне представляет собой развалины двух городищ: Новая Ниса и Старая Ниса.

Пантеон (греч. *pan* все + *theos* бог) — совокупность всех богов того или иного культа.

Парфия — древнее государство, существовавшее на большей части современного Туркменистана с III века до н.э. по III век н.э. и подчинившее своей власти и политическому влиянию обширную территорию от Месопотамии до границ Индии.

Персеполь — царская резиденция на юго-западе Ирана (близ совре-

менного Шираз), разрушенная Александром Македонским в 330 г. до н.э.

П и л о н ы (греч. *pylon* ворота) — большие столбы, поддерживающие своды и расположенные по бокам портала здания, входа в помещение.

П и л а с т р а (итал. *pilastra*) — вертикальный выступ в стене в виде встроенного в нее четырехгранного или круглого столба.

П и ф о с (греч. *pithos*) — большой яйцевидный керамический сосуд, обычно предназначенный для хранения масла или зерна.

П и ф и я (греч. *Pythia*) — жрица в храме Аполлона в Афинах, которая восседала над расщелиной скалы, откуда поднимались одурманивающие испарения, и произносила под их воздействием бессвязные слова, которые толковались жрецами как прорицания, пророчества.

П л ю м а ж (франц. *plumage* оперение) — украшение из перьев на головных уборах.

П о л и м о р ф н ы й (греч. *polimorphos*) — многообразный, встречающийся в различных формах.

Р а с к р е п к а — небольшой выступ плоскости стены, карниза и других частей постройки. Применяется главным образом для членения или пластического обогащения фасада.

Р е п т и л и (латин. *reptilis* ползющий) — пресмыкающиеся, класс позвоночных животных, включающий ящериц, змей, черепах, крокодилов.

Р и г в е д а (санскрит. Книга гимнов) — собрание религиозных текстов, отражающих мифологию и культы арийских племен, пришедших в Индию в середине II тысячелетия до н.э. с территории Туркменистана и Ирана. В Ригведе находятся отголоски древнейших верований, восходящих к эпохе индоевропейского единства, имеется много общих черт с Авестой.

С а к р а л ь н ы й (латин. *sacer*) — священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый.

С а р г о н (Шаррумкен) из Аккада (Саргон Великий, Саргон Старший) — самый необычный из вождей древнего мира, месопотамский царь конца III тысячелетия до н.э. (правил в 2316-2261 гг.). В молодости служил в должности кравчего при дворе царя Ур=Забавы в Кише, после гибели которого захватил власть. Его правление оставило глубоко-

кий отпечаток в истории Вавилона и Ассирии. Впервые в этом регионе он добился объединения городов-государств Двуречья в единую централизованную империю, создал огромный дворцовый аппарат, первую в мире регулярную армию, поручил уроженцам своего города управлять провинциями и сформировал тот образец царской политики, которому позже следовали все ассирийские цари.

С в а с т и к а (санскр.) — знак в виде равноконечного креста с загнутыми под прямым углом концами, широко распространенный в древних культурах Центральной Азии и Индии.

С е г м е н т (латин. *segmentum* отрезок) — часть круга, ограниченная дугой окружности и хордой — прямой, соединяющей концы дуги.

С е и с т а н (Систан, в древности Дрангиана) — историческая область в Иране и Афганистане.

С е р а х с — древний и средневековый город в верховьях реки Теджен, на участке современной границы между Туркменистаном и Ираном.

С и р и я — древняя страна между рекой Евфрат и Средиземным морем. Ее территория не совпадает с границами современной Сирии. Заселена с эпохи неолита.

С к и п е т р (греч. *skeptron*) — жезл с декоративным навершием, знак власти правителя.

С л е п ы е о к н а — то же, что "глухие", или ложные окна, то есть ниши, углубления в стене, без сквозного проема.

С о м а - х о м а (см. хаома).

С ф р а г и с т и к а (греч. *sphragis* печать) — наука о древних печатях.

С ы р ц о в ы й к и р п и ч — строительный материал, не подвергавшийся обжигу. В Центральной Азии и других областях сухого климата, где не хватает топлива для обжига, кирпичи лишь высушивались на солнце.

Т а в р о м а х и я (греч.) — бой быков.

Т а к ы р (тюрк.) — плоская глинистая поверхность в пологих понижениях рельефа пустынь и полупустынь Средней Азии. Летом гладь такыра разбита трещинами на отдельные многогранники, а весной часто превращается в озеро.

Т е м е н о с (греч.) — священный участок храма.

Т е р р а к о т а (итал. *terra cotta* обожженная земля) — обожженная цветная глина, а также неглазурованные изделия; разновидность керамики.

Т о к и н ы — глиняные комки со штриховыми знаками, высушенные на солнце. В дописьменный период истории использовались в качестве жетонов.

Т о р е в т и к а (греч. *torutikos* искусный в работе по металлу) — искусство рельефной обработки художественных изделий из металла путем чеканки или тиснения. Иногда термином "торевтика" называют и художественное литье.

Ф а с (франц. *face*) — лицевая сторона, вид спереди.

Ф е н и к с (греч. *phoenix*) — в древнеегипетской мифологии — птица, обладавшая способностью при приближении смерти сгорать и потом вновь возрождаться из пепла; символ вечного обновления, возрождения.

Ф р и з — кайма, край сосуда, а также стены, пола или потолка, ковра и т.п., обычно украшенные сплошным орнаментом.

Х а о м а — опьяняющий напиток, употребляемый зороастрийскими жрецами во время религиозных мистерий. Изготавлился из эфедры. В Авесте хаома выступает как божество, исцеляющее от всех недугов.

Х а р а п а — одна из двух столиц (наряду с Мохенджо-Даро) цивилизации долины реки Инд, возникшей в середине III тысячелетия и погибшей в XVII-XVI веках до н.э. Руины Хараппы находятся в Пенджабе (современный Пакистан). Хараппская цивилизация, бывшая одним из самых передовых центров культуры древнего Востока со своей системой письменности, которая до сих пор не расшифрована, обнаруживает много сходных черт с Бактрией и Маргианой эпохи бронзы.

Х е т т ы — древний народ, первоначально обитавший на восточном побережье Каспийского моря. Во II тысячелетии до н.э. продвинулись в Анатолию и Левант (современная Турция), где в XVIII веке до н.э. образовали централизованное государство, просуществовавшее около 500 лет. Вели многочисленные войны с Египтом и Месопотамией.

Х у м — большой (высотой до полутора метра) глиняный сосуд, суживающийся книзу, с горлом (или без него) для хранения жидкости, зерна и т.п.

Ц е л л а (латин. *cella*) — внутреннее помещение древнего храма, где обычно находилось изображение божества.

Ш у м е р (Сумер) — историческая область в Южном Двуречье (между Тигром и Евфратом). До конца III тысячелетия до н.э. была населена шумерами и аккадцами. В XXVIII-XXIV веках до н.э. здесь возникла подлинная письменность (клинопись). Последняя шумерская династия рухнула под натиском западно-семитских скотоводов и горцев Элама около 2000 г. до н.э.

Э л а м — древнейшая цивилизация в широкой долине рек Керхе и Карун на юго-западе современного Ирана. В конце IV и в начале III тысячелетий до н.э. здесь появились свои города: Сузы, Яхья, Сиалк, Шахри-Сохта, Гиссар, имевшие тесные связи с Шумером. Около 3200 года до н.э. в эламских городах появилась письменность на основе собственной пиктографической системы (протоэламской). Позднее здесь распространилась аккадская клинопись. Влияние эламской культуры достигало долины Инда на Востоке и прикопетдагских оазисов на севере. В политическом отношении Элам находился в состоянии ожесточенной конфронтации с соседней Месопотамией.

Э н е о л и т (медно-каменный век) — переходный период от неолита к эпохе бронзы (V-III тысячелетия до н.э.), когда медь была главным материалом для основных орудий и оружия. В Южном Туркменистане к этому времени относятся археологические комплексы Анау IА, Намазга I-III.

Э ф е д р а (греч. *ephedra*) — род кустарниковых растений, содержащий алкалоид эфедрин — азотосодержащее лекарственное вещество со свойствами галлюциногена.

Я з ы ч е с т в о (от церковно-славянского языка — народы, иноземцы) — обозначение нехристианских, политеистических (проповедующих многобожие) религий. Суть языческих культов — магическое воздействие на природу. Эти культы повсеместно сменялись мировыми религиями (буддизм, христианство, ислам), однако элементы язычества, вытесненные официальной религией в область народной культуры, сохранились до сих пор. Языческие боги в народных верованиях персонализировались святыми — покровителями природных сил, скота, различных ремесел.

GLOSSARY

Abiverd — Turkmen medieval town (between Merv and Nisa)

Accad — a historical province and capital in the north of Southern Dvurechye (between the Tigris and Euphrates) which was founded in the middle of the XXIII century B.C. Its location has not been specified exactly: presumably, near the modern city of Baghdad.

Accadian language — the oldest Semitic language of the known ones. It included two dialects — Babylonian and Assyrian. Its script was based on Sumerian cuneiform characters and included more than 500 signs. In 1857 such cuneiform texts were completely deciphered.

Achaemenid — a dynasty of ancient Persian kings ruling from the mid-VI century till 331 B.C. that had created a powerful empire from India to Syria and Anatolia

Adobebrik — a building material not being burnt. In Central Asia and other arid zones where no fuel for baking is available, bricks were just dried in the sun

Ahuramazda — supreme God in a series of ancient religions of Central Asia. The Creator of the sky, land, human being, the Protector of a king and Guarantor of state order. In Avesta he is a single god having functions of main old gods, in Junior Avesta he is the head of a new pantheon of gods

Altar — in ancient nations — a credence table, a place (raised) for sacrifices

Amul — a medieval town on the left bank of the Amu Darya. In 1220 it was destroyed by Mongols. It has been named Charjou since XV century. Remnants of

Amul citadel are in the vicinities of modern Turkmenabat city.

Amulet — a thing worn around the neck in belief that it will protect against diseases, misfortunes, "evil magic", etc.

Anatolia (Turk. Anadolu, Gr. Anatole — the east) — historical name of Asia Minor, the whole Asian part of modern Turkey

Anau — an archaeological culture of the Eneolithic period being named after two hills near Ashgabat

Anthropoid — like man, resembling a human being

Archaeology — science, studying the historical past of a human society according to the monuments of material culture (implements, cooking wares, works of art, weapon, dwellings, settlements, burial places) having been found mostly by excavations

Assyria — an ancient state that existed on the territory of modern Iraq (Northern Mesopotamia) in the XX-VII centuries B.C. Ashshur city was its core, the Accadians and Semites constituted the population

Avesta — a collection of sacred Zoroastrian books in the so-called Avestian language. As the majority of scientists think, Avesta appeared in the first half of the I millennium B.C. in Central Asia. It was completely executed in the form of texts being recorded after the IV-III centuries B.C. Not more than a quarter of Avesta's initial volume has preserved. It is known in two editions. The first one presents a collection of prayers and passages from different books of Avesta; the second includes "Videvat" — a code of laws and instructions aimed at prevention of evil forces and demons

(devs) and establishment of righteousness; "Visprat" — prayer psalms; "Yasna" — prayers uttered during sacrifices and divine services; "Yasht" — eulogistic hymns to Zoroastrian deities; "Small Avesta" — brief prayers. The oldest part of Avesta — gats (hymns) — is a part of "Yasna" that is attributed to Zarathustra. In contradistinction to the gats other parts of the collection are called Junior Avesta.

Babylon (Gr. *Babylon* — the Lord's Gate) — Semitic town on the bank of the Euphrates near modern Hilla city (Iraq) that appeared in the third millennium B.C. and disappeared from the historical arena in the III century B.C. It gave the name to the ancient state in the southern part of Mesopotamia that replaced Sumer and Accad and had existed since XIX till VI century B.C.

Baluchistan — mountainous region separating desert plateau of Afghanistan and Iran from the plains of Pendjab and Sind in modern Pakistan

Blind windows — the same as the "blank" or dummy windows, i.e. niches in the wall having no through passage

Bronze Age — one of three periods of general archaeological division (Stone, Bronze and Iron Ages). The epoch of spreading of bronze (an alloy of copper and tin in 9:1 ratio) that coincided with the emergence of civilization in Central Asia. Its beginning is dated here by the middle and second half of the III millennium B.C. (2900-2300) — it is the early Bronze Age or Namazga IV. Then the the average or developed Bronze Age came (Namazga V) — the late III — the first third of the II millennia B.C. — the period of Altyn-depe civilization. The following stage is the late Bronze Age (Namazga VI). It covers the middle and second half of the II millennium B.C. — the period of flourishing of Margush civilization.

Bulls (Lat. *bull*) — earthenware articles of different forms with seal impressions that served as "stamps" to seal up written documents in scrolls, bales and capacities with goods and food-stuffs, immured doorways, etc.

Cauakes — a Sumerian garment presumably made of wool, often multi-tiered or trimmed by fringe. It is well-known in numerous images of men and women dressed in luxuriant clothes with scratched "tongues".

Cella (Lat. *cella*) — inner premises of an ancient temple where sculptures of divine beings were usually placed

Ceramics (Gr. *keramike* — potter's art) — common name for all kinds of articles of baked clay.

Citadel — inner urban fortress in ancient towns.

Dahma — a burial structure of Zoroastrians

Darius I (Darayavush) — an ancient Persian king from Achaemenid dynasty. He ruled in 522-486 B.C. His epoch became the period of the highest power of Achaemenid empire

Dehistan — a historical province in the south-west of Turkmenistan

Delta — lowland in the mouth part of the river formed by the river deposits and cut by a great number of arms and channels

Dualistic — dual, bifurcated

Elam — the oldest civilization in the extensive valley of Kerhe and Karun rivers. In the late IV and early III millennia B.C. the following towns appeared here: Suzy, Yahya, Sialk, Shahri-Sohta, Gissar, that had close relations with Sumer. Approximately in 3200 B.C. a written language emerged in the Elamian towns, it was based on the own pictographic system (proto-Elamian). Later an Accadian cuneiform was wide-spread here. The impact of the Elamian culture reached the valleys of the Indus in the East and Kopet Dagh oases in the north. From the political point of view Elam was in permanent fierce confrontation with the adjacent Mesopotamia.

Embrasure — an aperture in a fortress wall to fire when repelling an attack

Eneolithic Age (Chalkolithic Age) — a transitional period from the Neolithic Age to the Bronze Age (the V-III millennia B.C.) when copper was the main material for principal implements and weapons. In southern Turkmenistan archaeological complexes of Anau IA, Namazga I-III belong to this period.

Ephedra (Gr. *ephedra*) — a genus of shrub containing alkaloid ephedrine — nitrogen-containing medicinal substance having hallucinogen properties.

Face (Fr. *face*) — a facial side, front view

Frieze — a border, edging of a vessel, as well as a wall, floor or ceiling, carpet, etc., that are usually decorated by continuous ornament.

Glyptics (Gr. *glypo* — to carve) — the art of carving on precious and semi-precious stones. Since times carved stones (hemms) served as seals (sign of property), amulets and adornments. Hemms were made of soft (steatite, dolomite, etc.) or hard (cornelian, chalcedony, crystal) rocks by hand or with the help of simple machines with rotating cutters. Hemms with concave images are called intalies but with protuberant ones — cameos

Gurganj (Kunya Urgench) — a medieval town in the north of Turkmenistan

Haoma — an intoxicating beverage being used by Zoroastrian priests during religious mysteries. It was prepared of ephedra. In Avesta haoma is presented as a divine being that cures all ailments.

Harappa — one of the two capitals (side by side with Mohenjo-Daro) of civilization in the valley of the Indus, that emerged in the middle of the III millennium and collapsed in the XVII-XVI centuries B.C. Ruins of Harappa are in Penjab (modern Pakistan). Harappian civilization, being one of the most advanced cultural centres of the ancient East and holding its own written language which has not been deciphered so far, reveals many similar traits with Bactria and Margiana of the Bronze Age.

Heraldic — referring to symbolic portrayals of stylized and usually symmetrical figures on the arms, flags, emblems, seals, coins, etc.

Hercules (Lat. *Hercules*) — the most popular hero of ancient myths, a son of Zeus and an earthly woman Alcmene. A cycle of legends about 12 labours of Hercules is the most well-known. His image depicting a naked figure of a mighty bearded man with a lion skin and a club is wide-spread in the art of antiquity, European Renaissance and of further centuries.

Herodotus — an ancient Greek historian of the V century B.C. The author of the "History in 9 books", therefore he was called the "father of history".

Hetts — ancient people that initially occupied the eastern Caspian sea littoral. In the II millennium B.C. they moved forward to Anatolia and Levant (modern Turkey) where in the XXVIII century B.C. founded a centralized state that had been existing for 500 years. They waged numerous wars with Egypt and Mesopotamia.

Hum — a large (one metre and a half high) earthenware vessel narrowed beneath, with neck (or without it) for storing liquids, grain, etc.

Inlay — image or ornament made of plates of different material (bone, stone, etc.) which are smoothly carved into the surface.

Irrigation — artificial watering of fields.

Jeitunculture — the earliest agricultural settled culture in Central Asia of the Neolithic Age that existed at foothills of Kopet Dagh at the end of the VII — during the V millennia B.C.

Kish — an ancient Sumerian city (now Oheimir urban site in Iraq): 18 km away from Babylon. It appeared at the turn of the IV-III millennia B.C. In the XXIV century B.C. king Sargon started his activity there.

Koshma (Turkm. *keche*) — felt carpet of sheep or camel wool.

Linguistics — the science of language.

Manuscript — an ancient written document.

Mascaron — (It. *mascherone*) — a sculptural adornment having a shape of a human face or a head of an animal cut off behind as a mask.

Megaron — a type of a building having been formed in the III-II millennia B.C. in Ancient Greece. It is a rectangular structure with the open room (portico) in the butt-end usually enclosed by the protruding ends of the wall on its sides, and by posts from the front; behind the portico an extensive hall with the fire in the centre was located.

Merv (Mary) — one of the oldest towns of Central Asia that existed in the old delta of the Murghab near the modern town of Bairamali. It appeared approximately in the VII century B.C. at the place of Erk-kala site of ancient settlement. After the campaign of Alexander the Great it was named Margianian Alexandria. In the early IX century it was an actual capital of Arabic Haliphah (Gyaur-kala site of ancient settlement). Its highest flourishing the town attained in the X-XII centuries being a part of the state of Great Seljuks (Sultan-kala site of ancient settlement), and a capital of the whole empire during the ruling of Sultan Sanjar. Merv was restored at a new place (Abdullahan-kala) after it was destroyed by the Mongols. The last, the fifth site of Merv (Bairamali-kala) was

formed in the late XVIII century. In 1987 numerous archaeological and architectural monuments of this region were entered into the State historical-cultural reserve "Ancient Merv".

Mesopotamia — the region in Dvurechye (between the Tigris and Euphrates) where the civilization of the Sumerians and Accadians emerged in the IV millennium B.C. on the territory of modern Iraq.

Metaphor (Gr. *metaphora* — transportation) — a figure of speech including concealed likening, figurative sense of words.

Microplastics (Gr. *mikros* — small + Gr. *plastike* — modelling) — a diminutive sculpture.

Mittani — an ancient kingdom that existed from the XVI to the middle of the XIV centuries in Northern Mesopotamia and Northern Syria. The Hurrians constituted the bulk of the population.

Necropolis (Gr. *nekropolis* — the town of the dead) — the name which was used to designate a cemetery, a burial ground in the countries of the Ancient East and antique world.

Neolithic Age (Gr. *neo* — new + *lithos* — stone) — the last epoch of the Stone Age (VIII-III millennia B.C.) when the settled population appeared, cattle-breeding and agriculture emerged, ceramics (potter's wheel) was invented, well-polished stone implements, articles of ivory and wood, spinning and weaving were wide-spread.

Nisa (Turkm. *Nusay*) — an ancient and medieval town at the foothills of the Kopet Dagh in south-western suburb of Ashgabat. Now it constitutes ruins of the two sites of ancient settlements: New Nisa and Old Nisa.

Paganism (from church Slavonic heathen people, foreigners) — definition for non-Christian, polytheistic (preaching polytheism) religions. The essence of pagan cults is in magic influence on the nature. These cults were everywhere replaced by the world religions (Buddhism, Christianity, Islam), however some elements of paganism being expelled by the official religion into the folk culture have been maintained till nowadays. In folk beliefs pagan gods are personified as holy protectors of natural forces, live-stock, different trades.

Pantheon (Gr. *pan* — all + *theos* — God) — an integrity of all the gods of this or that religion

Parthia — an ancient state that had been existing on the bulk of the territory of modern Turkmenistan from the III century B.C. till the III century A.D. and subordinating an extensive area from Mesopotamia to the Indian borders to its power and political influence. The ruling dynasty of the Parthian kings was the Arshakids (the most famous is Arshak, Artaban I, Mitridat I, Mitridat II). Old Nisa (Mitridatkert) was their patrimonial nest, and Hecatompil (in Iran) and then Ktesiphon (in Iraq) were there capitals. For a long time Parthia had been successfully countervailing Rome on the international arena.

Persepol — a royal residence in the south-west of Iran (near modern Shiraz) based by Darius I and destroyed by Alexander the Great in 300 B.C.

Phoenix (Gr. *phoinix*) — in ancient Egyptian mythology it is a bird possessing the capability to burn down when death is approaching and then revive from the ashes; a symbol of eternal renovation, revival.

Pilaster (It. *pilastro*) — vertical protrusions in the wall having the shape of a tetrahedral or round post built in it

Pithos (Gr. *pithos*) — a large egg-shaped ceramic vessel usually for storing of butter or grain

Plume (Fr. *plumage* — feathering) — adornments made of feathers on the head-dresses

Poly-morphous (Gr. *polimorphos*) — varied, having different forms

Protuberance — a small protrusion in the plane of a wall, cornice and other parts of the structure. It is used mainly to part or plastically enrich a facade.

Pylons (Gr. *pylon* — gate) — huge posts supporting the arches and being located on the sides of the building portal, premises' entrance

Pythia (Gr. *Pythia*) — priestess of Apollo temple in Athens that sat solemnly over the rock cleft where from stupefied evaporations rose and, under their impact, uttered incoherent words which were interpreted by priests as soothsayings, prophecies

Reptiles (Lat. *reptilis* — crawling) — a class of vertebrates, including lizards, snakes, turtles, crocodiles

Rigveda (Sanskrit. Book of hymns) — a collection of religious texts reflecting mythology and cults of Aryan tribes arriving to India in the middle of the II millennium

B.C. from the territory of Turkmenistan and Iran. Rigveda includes the echoes of the oldest beliefs, tracing back to the epoch of Indo-European unity, many common passages with Avesta are available.

S a c r a l (Lat. *sacer*) — sacred, belonging to any religious cult or ritual; ceremonial

S a r g o n (Sharrumken) from Accad (Sargon the Great, Elder Sargon) — is the most unusual of the chiefs of the ancient world, a Mesopotamian king in the late III millennium B.C. (ruled during 2316-2261 period). When he was a young man he served as cup-bearer in the court of king Ur-Zabab in Kish, after whose death he seized the power. His ruling has remained deep marks in the history of Baylon and Assyria. For the first time in this region, he had achieved the unification of towns-states of Dvurechye in a single centralized empire, founded a tremendous palace apparatus, the first in the world regular army, entrusted the persons born in his own town to govern provinces and formed such a model of royal policy which was followed later by all Assyrian kings.

S c e p t r e (Gr. *skeptron*) — a warder with a decorative pommel, symbol of the ruler's power

S e g m e n t (Lat. *segmentum* — section) — a part of a circle restricted by a circumference arc and span — a straight line connecting the ends of a circumference

S e i s t a n (Sistan, Drangiana in antiquity) — a historical province in Iran and Afghanistan

S e l e v c i d e s — a dynasty ruling in the East in 312-364 B.C. after the collapse of the empire of Alexander the Great

S e r a h s (Turkm. *Saragt*) — an ancient and medieval town in the Upper Tedjen, in the eastern section of the modern border between Turkmenistan and Iran

S o m a — h a o m a — (see haoma)

S p h r a g i s t i c s (Gr. *sphragis* — seal) — the science studying ancient seals

S q u a r e — something that has a shape of quadrangle.

S u m e r — a historical province in the Southern Dvurechye (between the Tigris and Euphrates). By the end of the third millennium B.C. it was occupied by the Sumerians and Accadians. In the XXVII-XXIV centuries B.C. a genuine written language (cuneiform) emerged here. The last Sumerian dynasty was crashed down under the onslaught of western-Semitic cattle-breeders and highlanders of Elam approximately in 2000 B.C.

S w a s t i k a (Sancrit) — a sign having the form of a cross with equal ends being bent at right angle on the edges which was wide-spread in ancient cultures of Central Asia and India

S y r i a — an ancient country between the Euphrates and Mediterranean sea. Its territory doesn't coincide with the modern borders of Syria. It has been occupied since the Neolithic Age.

T a k y r (Turk.) — a flat clayey surface in the gently sloping depressions of the desert and semi-desert relief in Central Asia. In summer takyr's surface is cracked into separate polyhedrons but in spring it often turns into temporary lakes.

T a u r o m a h y (Gr.) — a bullfight

T e m e n o s (Gr.) — a sacred section of a temple

T e r r a c o t t a (It. *terra cotta* — burnt land) — a baked coloured clay, as well as non-glazed articles, a variety of ceramics

T o k e n s — an earthenware lumps with touch signs, dried in the sun. During the pre-writing period of history they were used as counters.

T o r e u t i c s (Gr. *toreutikos* — skilled in metal works) — the art of relief treatment of artistic articles of metal by coinage or stamping. This term is sometimes used to name artistic casting.

Z e m m — a medieval town on the bank of the Amu Darya being identified with late medieval Kerki (now Atamurat city) in Turkmenistan.

Z o o m o r p h i c — resembling the structure of animals.

E D E B I Y A T Л И Т Е Р А Т У Р А B I B L I O G R A P H Y

Авеста в русских переводах (1861-1996). СПб., 1997.

Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М., 1984.

Бойс М. ЗорАвеста в русских переводах (1861-1996). СПб., 1997.

Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М., 1984.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. 3-е изд. СПб., 1994.

Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983

Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.

Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. М., 1982.

Древние цивилизации. Под ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1989.

Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. М.-Л., 1965.

Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч.1. Месопотамия. М., 1983.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

Масимов И.С. Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане. Ашхабад, 1976.

Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М., 1958.

Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964.

Массон В.М., Сарианиди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973.

Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.

Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. 2-е изд. М., 1990.

Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.

Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.

Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.

Удеумурадов Б.Н. Алтын-депе и Маргиана: связи, хронология, происхождение. Ашхабад, 1993.

Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972.

Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997.

Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. Изд. 2-е. М., 1981.

Эра царствующих богов. 3000-1500 гг. до н.э. Пер. с англ. М., 1998.

The Age of God-Kings. 3000-1500 BC. Time-life Books Inc., 1987.

Bactria an ancient oasis civilization from the sand of Afghanistan. Edited by G.Ligabue and S.Salvatori. Venezia, 1989. Studies and documents. Vol.III.

Frye R. The Heritage of Central Asia: From Antiquity to the Turkish Expansion. Princeton, 1996.

Hiebert F. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Cambridge, 1994.

History of civilization of Central Asia. Vol.I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. UNESCO, Paris, 1992.

Leo Oppenheim A. Ancient Mesopotamia. Chicago — London, 1977.

Masson V., Sarianidi V. Central Asia: Turkmenia before the Achaemenids. New York — London, 1972.

Pittman H. Art of the Bronze Age. New York, 1984.

Porada E. The Art of Ancient Iran. New York, 1965.

Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998.

Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. М., 1998.

Turkmenistan: Environment, History, Monuments, Ethnography. Ed. G.Rossi-Osmida. Venice, 1996.

M A Z M U N Y

Türkmenistanyň Prezidentiniň Permany	
2001-nji ýyl üçin Magtymguly adyndaky Halkara	
baýragyny bermek hakynda	10
NEŞIRÝATDAN	13
DÜNYÄ MEDENIÝETINIŇ BÄŞINJI MERKEZI	45
AWTORDAN	66
Birinji bölüm	
GARAGUMDAKY AÇYŞLAR	71
Ikinji bölüm	
SENETKÄRLERIŇ USSATLYGY	89
Küýzegärler	90
Demirçiler we zergärler	101
Daş ýonujylar	124
Süňk haşamçylary	149
Üçünji bölüm	
GADYMY BINAGÄRLERIŇ SYRLARY	157
Togalak-1 ybadathanasy	158
Togalak-21 ybadathanasy	169
Goňruň kilisesi	182
Goňurdepedäki ot ybadathanasy	199
Goňurdaky içki gala	209
Dördünji bölüm	
MERHUMY JAÝLAMAK	
DÄP-DESSLARYNYŇ GADYMY YZLARY	225
Gurban etmek däbi	226
Atşynaslygyň gözbaşlary	234
Soňky ýol	242
Bäşinji bölüm	
GADYMY ROWAÝATLARYŇ ÝAŇY	257
Altynjy bölüm	
ÝAZUW SUNGATYNYŇ	
DÖREMEGINIŇ ÖŇÜSRASYNDA	281
Aň-bilim we rowaýatlar	282
Bürünç asyrynyň üýtgap durýan garaýyşlary	292
Edinji bölüm	
GALTAŞMA NOKATLARY	313
SOŇLAMA	325
ATLARYŇ, GEOGRAFIKI ÝERLERIŇ	
WE ADALGALARYŇ SÖZLÜGI	340
EDEBIÝAT	355

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Указ Президента Туркменистана О присуждении Международной премии имени Махтумкули за 2001 год	11
ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	16
ПЯТЫЙ ЦЕНТР МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	53
ОТ АВТОРА	68
Глава первая	
ОТКРЫТИЯ В КАРАКУМАХ	78
Глава вторая	
МАСТЕРСТВО РЕМЕСЛЕННИКОВ	93
Гончары	93
Кузнецы и ювелиры	105
Камнерезы	132
Резчики по кости	151
Глава третья	
ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ АРХИТЕКТОРОВ	162
Храм Тоголок-1	162
Храм Тоголок-21	174
Теменос Гонура	189
Гонурский храм огня	203
Кремль Гонура	214
Глава четвертая	
ЭХО ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ	229
Жертвенный агнец	229
Истоки коневодства	238
Последний путь	247
Глава пятая	
ОТГОЛОСКИ МИФОВ	265
Глава шестая	
В ПРЕДДВЕРИИ ПИСЬМЕННОСТИ	286
Знания и мифы	286
Метафоры бронзового века	301
Глава седьмая	
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ	317
ЭПИЛОГ	329
СЛОВАРЬ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ТЕРМИНОВ	345
ЛИТЕРАТУРА	355

С О Н Т Е Н Т С

Decree of the President of Turkmenistan On awarding the Makhtumkuli International Prize'2001	11
EDITORIAL	19
THE FIFTH CENTRE OF THE WORLD CIVILIZATION	60
FROM THE AUTHOR	69
Chapter one	
DISCOVERIES IN THE KARAKUM	83
Chapter two	
SKILL OF CRAFTSMEN	97
Potters	97
Smiths and Jewellers	114
Stone-carvers	146
Bone-carvers	154
Chapter three	
MYSTERIES OF ANCIENT ARCHITECTS	166
The Temple of Togolok-I	166
The Temple of Togolok-21	178
The Temenos of Gonur	194
The Fire Temple of Gonur	206
The Citadel of Gonur	220
Chapter four	
ECHO OF FUNERAL CEREMONIES	232
Sacrificial Lamb	232
Springs of Horse-breeding	240
Final Path	252
Chapter five	
ECHOES OF MYTHS	274
Chapter six	
ON THE THRESHOLD OF THE WRITTEN LANGUAGE	289
Knowledge and Myths	289
Metaphors of the Bronze Age	307
Chapter seven	
POINTS OF CONTIGUITY	320
EPILOGUE	333
GLOSSARY	350
BIBLIOGRAPHY	355

W.M.Hramowyň umumy redaksiýasy bilen

Çapa taýarladylar:

D.A.Taýymowa, R.G.Myradow, A.R.Orazow, A.Ý.Žaran

Bezeg we kompýuter üpjünçiligi:

M.W.Papanow, G.A.Radžabow

Suratlary: **W.Sarkisýan**

Kitapda W.I.Sarianidiniň arhiwyň suratlary, hem-de R.Akynyýazowyň, H. Gulmedowyň, A.Guseýnowyň, Ž.Depeýiň, A.Džusyň, W.Komarowyň, W.Larionowyň, W.Maslowyň, S.Öwezberdiýewiň, A.Tumanow, H.Halowýň, Ýu.Şkurinyň we başgalarynyň düşüren fotosuratlary ulanyldy. Şeýle hem G.Rossi-Osmidanyň, J.Herrmannnyň we F.Hibertyň mylakatlyk bilen hödürän kábir fotosuratlary kitaba girizildi.

Под общей редакцией **В.М.Храмова**

Подготовили к печати:

Д.А.Таймова, Р.Г.Мурадов, А.Р.Оразов, А.Я.Жаран

Дизайн и компьютерное обеспечение:

М.В.Папанов, Г.А.Раджабов

Специальная фотосъемка: **В.А.Саркисян**

В книге использованы материалы из архива В.И.Сарианиди, а также фотографии следующих авторов: Р.Акиниязов, Х.Гулмедов, А.Гусейнов, Ж.Депей, А.Джус, В.Комаров, В.Ларионов, В.Маслов, С.Овезбердыев, А.Туманов, Х.Халов, Ю.Шкурин.

Некоторые фотографии любезно предоставлены профессором Г.Росси-Осмиды, профессором Д.Херрманн и профессором Ф.Хибертом.

Edited by **V.M.Hramov**

Compiled, introduced by

Jeren Taimova, Ruslan Muradov, Allaberdy Orazov, Alexander Jaran

Designed and technical editing:

Maxim Papanov, Gadji Radjabov

Photography by **Viacheslav Sarkisian**

The book uses illustrations from the personal archive of Viktor Sarianidi, and also by Rovshan Akiniyazov, Hemra Gulmedov, Alekper Guseinov, Jerome Depeille, Alexander Djus, Vladimir Komarov, Vasilij Larionov, Valentin Maslov, Sakhat Ovezberdiyev, Alexander Tumanov, Hait Halov, Yuri Shkurin.

Some photos are kindly given by prof. Gabriele Rossi-Osmida, prof. Georgina Herrmann and prof. Fredrik T. Hiebert.

ISBN 5-7270-0100-5

Türkmen döwlethabarlary - TDH
Aşgabat, Bitarap Türkmenistan köçesi, 24a.

Printed in Germany
by Benatzky Druck&Medien GmbH, Hannover